

Межамериканский суд по правам человека

Дело сестер Серрано-Крус.Сальвадор

Решение от 1 марта 2005 г. (Существо, возмещение и расходы)

вДело сестер Серрано Крус,

Межамериканский суд по правам человека (далее «Межамериканский суд» или «Суд») в составе следующих судей*:

Серхио Гарсия Рамирес, президент
Алирио Абреу Бурелли, вице-президент
Оливер Джекман, судья
Антонио А. Кансадо Триндаде, судья Сесилия
Медина Кирога, судья Мануэль Э. Вентура
Роблес, судья, и Алехандро Монтель
Аргуэльо, судьядля этого случая;

также присутствует,

Пабло Сааведра Алессандри, секретарь, и Эмилия
Сегарес Родригес, заместитель секретаря;

в соответствии со статьей 63(1) Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и статьями 29, 31, 56 и 58 Регламента Суда (далее «Регламент процедуры»),¹выносит это решение.

Я ЯВВЕДЕНИЕ ДЕЛА

1. 14 июня 2003 г. в соответствии с положениями статей 50 и 61 Американской конвенции, Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия» или «Межамериканская комиссия») подала жалобу против штата Сальвадор (далее «Штат» или «Сальвадор») в Суд, исходя из петиции № 12,132, полученной Секретариатом

* Судья Диего Гарсия-Саян отказался от слушания этого дела в соответствии со статьей 19(2) Статута Суда и статьей 19 его Регламента.

¹ Настоящее решение вынесено в соответствии с Регламентом, принятым Межамериканским судом по правам человека на его сорок девятой очередной сессии постановлением от 24 ноября 2000 г., вступившим в силу 1 июня 2001 г., и в соответствии с частичной реформой, принятой Судом на его шестьдесят первой очередной сессии постановлением от 25 ноября 2003 г., вступившей в силу с 1 января 2004 г.

Комиссия 16 февраля 1999 года.

2. В своем заявлении Межамериканская комиссия указала, что предполагаемое «захват, похищение и насильственное исчезновение тогдашних детей Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус» (далее «Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус», «Эрнестина и Эрлинда», «сестры Серрано Крус» или «предполагаемые жертвы»), которым было «7 и 3 года соответственно [начато 2 июня 1982 года, когда] они были [предположительно] захвачены [...] солдатами, членами Атак батальон сальвадорской армии во время [военной] операции, известной как «Операция Лимпьеца» [Операция Очищение] или «Гуинда де Майо». в муниципалитете Сан-Антонио-де-ла-Крус, департамент Чалатенанго, с 27 мая по 9 июня 1982 года. В этой операции якобы участвовало «около четырнадцати тысяч солдат».

По данным комиссии, во время операции серрано-круз покинули свой дом, чтобы защитить свою жизнь. Однако только Мария Виктория Крус Франко, мать Эрнестины и Эрлинды и один из ее сыновей смогли пересечь «военную баррикаду на пути в деревню Манакиль». Дионисио Серрано, отец Эрнестины и Эрлинды, и его дети Энрике, Суяпа (которая носила ее 6-месячного ребенка), Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус вместе с группой сельских жителей пересекли горы в направлении поселения «Лос-Альваренга», до которого они добрались после трехдневного перехода. Оказавшись там, они прятались еще трое суток, несмотря на отсутствие еды и воды. Суяпа Серрано Крус решила спрятаться со своим ребенком рядом с тем местом, где были ее отец, братья и сестры, чтобы не подвергать их опасности из-за того, что ее ребенок плакал. Дионисио Серрано и его сын Энрике отправились за водой из близлежащей реки «по настоянию своих дочерей». Оказавшись одни, дети Эрнестины и Эрлинды заплакали и были обнаружены «военными патрулями». Комиссия заявила, что Суяпа Серрано Крус была уверена, что солдаты забрали ее сестер, потому что она слышала, как один солдат спрашивал других, должны ли они взять девочек или убить их, на что другой солдат ответил, что они должны взять их. Когда она больше не слышала никакого шума, Суяпа начала искать двух своих сестер; потом вернулся ее отец и тоже обыскал то место, где их оставил. Комиссия заявила, что Суяпа Серрано Крус была уверена, что солдаты забрали ее сестер, потому что она слышала, как один солдат спрашивал других, должны ли они взять девочек или убить их, на что другой солдат ответил, что они должны взять их. Когда она больше не слышала никакого шума, Суяпа начала искать двух своих сестер; потом вернулся ее отец и тоже обыскал то место, где их оставил. Комиссия заявила, что Суяпа Серрано Крус была уверена, что солдаты забрали ее сестер, потому что она слышала, как один солдат спрашивал других, должны ли они взять девочек или убить их, на что другой солдат ответил, что они должны взять их. Когда она больше не слышала никакого шума, Суяпа начала искать двух своих сестер; потом вернулся ее отец и тоже обыскал то место, где их оставил.

Комиссия указала, что Эрнестину и Эрлинду Серрано Крус «в последний раз видели 21 год назад, когда вертолет вооруженных сил Сальвадора доставил их» с места этих событий в место, известное как «Ла-Сьерп» в городе Чалатенанго. Комиссия заявила, что нет никаких доказательств того, что солдаты, захватившие девочек, передавали их Международному комитету Красного Креста или Сальвадорскому Красному Кресту. Комиссия также указала, что эти факты являются частью системы насильственных исчезновений в контексте вооруженного конфликта, который якобы «совершается государством или допускается им».

Комиссия заявила, что г-жа Крус Франко находилась в Гондурасе «как беженка в лагере» со своей дочерью Суяпой. В нем также указывалось, что, поскольку «факты имели место в то время, когда внутренние средства правовой защиты были недействительными», только 30 апреля 1993 года Мария Виктория Крус Франко, мать предполагаемых жертв, подала жалобу в суд первой инстанции Чалатенанго на предполагаемое исчезновение Эрнестины и Эрлинды. Мать девочек подала жалобу «через полтора месяца после того, как население Сальвадора восстановило веру в свою судебную систему» после публикации доклада Комиссии ООН по установлению истины 15 марта 1993 г. 13 ноября 1995 г. г-жа Крус Франко подала ходатайство о habeas corpus перед Конституционной палатой Верховного суда. Палата отклонила его, посчитав, что это средство правовой защиты не подходит для расследования местонахождения сестер. В связи с этим Комиссия указала, что «местонахождение Эрнестины и Эрлинды

Серрано-Крус не установлен, а виновные не установлены и не наказаны».

Комиссия подала ходатайство по этому делу в суд, чтобы решить, нарушило ли государство статьи 4 (право на жизнь), 7 (право на личную свободу), 18 (право на имя) и 19 (права ребенка) Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) (обязательство уважать права) в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус. Комиссия также просила Суд решить, нарушило ли государство статьи 5 (право на гуманное обращение), 8 (право на справедливое судебное разбирательство), 17 (права семьи) и 25 (судебная защита) Конвенции в отношении статьи 1(1) (обязательство уважать права) в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус и их ближайшим родственникам. Комиссия просила Суд вынести решение о международной ответственности Государства Сальвадор,

II

ПРАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРЕДСНАШИ²

3. 14 июня 2003 г. Межамериканская комиссия подала заявку перед суд (вышепункт 1), к чему он приобщил документальные доказательства; он также предложил свидетельские показания и экспертные заключения.
4. 1 сентября 2003 г. представители предполагаемых жертв и их близкие родственники (далее – представители) представили свои ходатайства и доводы, к которым приложили документальные доказательства; они также представили свидетельские показания и экспертные заключения.
5. 31 октября 2003 г. государство представило краткое изложение предварительных возражений, отвечая на заявление, а также с замечаниями по ходатайствам и краткими доводами, к которым приобщил документальные доказательства; он также предложил свидетельские показания и экспертные заключения.
6. 16 января 2004 г. Комиссия и представители представили сводки, в которых они представили свои доводы по предварительным возражениям, поданным государством. Представители включили приложения в свое резюме.
7. 1 апреля 2004 г. представители представили краткую информацию о том, что Мария Виктория Крус Франко, мать предполагаемых жертв, умерла 30 марта 2004 года.
8. 23 и 27 августа 2004 г. государство направило свидетельские показания и отчет свидетеля-эксперта, сделанный перед государственным нотариусом четырьмя свидетелями и свидетелем-экспертом (показания под присягой).

² Процедура рассмотрения этого дела в Межамериканской комиссии описана в решении по предварительным возражениям, вынесенном Судом 23 ноября 2004 г. Решение по предварительным возражениям также содержит описание разбирательства в Суде до 22 ноября 2004 г.; это не будет повторяться в данном решении, в котором будут описаны только основные процессуальные действия. В этом отношении, ср. Дело сестер Серрано Крус. Предварительные возражения. Постановление от 23 ноября 2004 г. Серия C № 118, пп. 3-47.

9. 23 августа 2004 г. представители передали заявления, сделанные перед государственным нотариусом (аффидевиты) тремя свидетелями и показаниями под присягой трех свидетелей-экспертов. Представители также представили видеоролики с заявлениями, сделанными перед государственным нотариусом (аффидевитами) тремя свидетелями.
10. 27 августа 2004 г. Межамериканская комиссия направила заявление под присягой, сделанное свидетелем-экспертом.
11. 1 сентября 2004 г. Межамериканская комиссия и представители представили записки, в которых они передали замечания по письменным заявлениям под присягой, сделанным перед государственным нотариусом (аффидевиты), представленным государством. (выше пункт 8). Представители включили несколько документов в качестве приложений к своей записке.
12. 3 сентября 2004 г. государство представило свои замечания по письменным заявлениям под присягой, представленным Комиссией и представителями, а также по заявлениям и видеоматериалам, представленным представителями (выше пп. 9 и 10).
13. 6 сентября 2004 г. государство представило краткую записку, к которой оно приложило документацию, и просило Суд принять приложенные доказательства.
14. 7 и 8 сентября 2004 г. Суд провел открытое слушание по предварительным возражениям и существу дела, возмещению ущерба и расходам.
15. 9 сентября 2004 г. в ответ на запрос, сделанный Судом во время открытого слушания, представители предполагаемых жертв и их ближайшие родственники направили копию Законодательного декрета № 486 «Общий закон об амнистии для укрепления мира», изданного 20 марта 1993 г., и решение № 24-97/21-98, вынесенное Конституционной палатой Верховного суда Сальвадора по 26 сентября 2000 г.
16. 10 сентября 2004 г. омбудсмен Сальвадора представил краткую записку, приложив копию своего «Доклада о насильственном исчезновении Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, его текущей безнаказанности и характере насилия, связанного с такими исчезновениями», опубликованного 2 сентября 2004 г. Представители также представили копию этого отчета от 6 сентября 2004 г.
17. 7 октября 2004 г. государство представило свои окончательные письменные доводы по предварительным возражениям и существу дела, возмещению ущерба и расходам с несколькими приложениями. Сальвадор также направил некоторые документы, запрошенные Председателем Суда, в качестве полезных доказательств.
18. 8 октября 2004 г. Межамериканская комиссия и ее представители представили свои окончательные письменные доводы по предварительным возражениям и существу дела, возмещению ущерба и расходам.
19. 18 октября 2004 г. государство представило записку, в которой оно направило копию «Исполнительного указа № 45, подписанного Президентом Республики и министром внутренних дел, о создании Межведомственной комиссии для поиска детей, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта в Сальвадоре».
20. 22 ноября 2004 г. представители направили записку и ее

приложения, в которых они представили «информацию, которую они сочли принципиальной» в отношении «последующего факта представления исполнительного указа [представленного государством], предусматривающего создание Межведомственной комиссии по розыску детей, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта в Сальвадоре (вышепункт 19).

21. 23 ноября 2004 г. Суд вынес решение по предварительным возражениям, поданным государством (вышепункт 5), в котором постановил:

Единогласно,

1. Принять первое предварительное возражение Рациональное время поданное государством под названием «Отсутствие юрисдикции в связи с условиями, на которых государство Сальвадор признает юрисдикцию Межамериканского суда по правам человека» в соответствии с пунктами 73, 78 и 96 настоящего решения, в отношении фактов или действий, имевших место до 6 июня 1995 года, даты, когда государство сдало на хранение документ о признании юрисдикции Суда в Генеральный секретариат ОАГ.

Шестью голосами против одного,

2. Принять первое предварительное возражение Рациональное время поданное государством под названием «Отсутствие юрисдикции в связи с условиями, на которых государство Сальвадор признает юрисдикцию Межамериканского суда по правам человека» в соответствии с пунктами 73, 79, 95 и 96 настоящего решения в отношении фактов или действий, которые начались до 6 июня 1995 года и продолжались после даты, когда государство признало юрисдикцию Суда.

Несогласный судья Кансаду Триндади.

Шестью голосами против одного,

3. Отклонить первое предварительное возражение Рациональное время поданное государством под названием «Отсутствие юрисдикции в связи с условиями, на которых государство Сальвадор признает юрисдикцию Межамериканского суда по правам человека» в соответствии с пунктами 84, 85, 93, 94 и 96 настоящего постановления, в отношении предполагаемых нарушений статей 8 и 25 Конвенции, в отношении ее статьи 1(1), а также любого другого нарушения, факты или начало которого имели место после 6 июня 1995 г., дата, когда государство сдало на хранение документ о признании юрисдикции Суда в Генеральный секретариат ОАГ.

Несогласный судья для этого случая Монтель Аргуэльо.

Единогласно,

4. Отклонить предварительное возражение, озаглавленное «Отсутствие обратной силы заявления о преступлении насильственного исчезновения людей», в соответствии с первым и вторым пунктами постановляющей части и пунктами 78, 79 и 106 [постановления].

Единогласно,

5. Отклонить второе предварительное возражение, озаглавленное «Отсутствие юрисдикции разумные материи». в соответствии с первым и вторым пунктами постановляющей части и пунктами 78, 79 и 120 [постановления].

Единогласно,

6. Отклонить третье предварительное возражение, озаглавленное «Неприемлемость заявления в связи с двусмысленностью или несоответствием между предметом и заявлением и основной частью текста», поскольку это не является подлинным предварительным возражением в соответствии с пунктом 127 [постановления].

Шестью голосами против одного,

7. Отклонить четвертое предварительное возражение, поданное государством в отношении «неисчерпания

внутренние средства правовой защиты», в соответствии с пунктами 141 и 142 [постановления].

Несогласный судья для этого случая Монтель Аргуэльо

[...]

22. 19 января 2005 г. по указанию Председателя и в соответствии с положениями статьи 45(2) Регламента Суда Секретариат направил государству ноту с просьбой оказать содействие в направлении в Суд не позднее 28 января 2005 г. копии любых других мер, которые были приняты в ходе уголовного разбирательства в суде первой инстанции Чалатенанго, «Дело № 112/93», после 6 сентября, 2004.

23. 28 января 2005 г., отвечая на запрос Президента (выше пункт 22), государство представило краткую записку с приложением, в котором указывалось, что «Государственная прокуратура - Субрегиональное отделение Чалатенанго [...] дала [d] распоряжение суду первой инстанции [...] направить официальное сообщение министру национальной обороны с просьбой уполномочить командира четвертой пехотной бригады Чалатенанго предоставить соответствующий журнал для проверки [, ... и] сообщить, были ли в период между 1982 и 1993 годами какие-либо записи возможного усыновления детей, Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус». Государство приложило копию сообщения прокурора от 21 января 2005 г.

24. 31 января 2005 г. в ответ на запрос Президента (выше пункт 22), государство направило заверенную копию сообщения, уведомляющего Прокурора о решении, вынесенном судом первой инстанции Чалатенанго 27 января 2005 г., предписывающем меры, которые Прокурор просил в официальном сообщении от 21 января 2005 г. (выше пункт 23).

III

Джюрисдикция

25. В соответствии со статьями 62 и 63(1) Конвенции, Суд обладает юрисдикцией для рассмотрения существа дела, возмещения ущерба и расходов по данному делу, поскольку Сальвадор является государством-участником Американской конвенции с 23 июня 1978 г. и признал спорную юрисдикцию Суда 6 июня 1995 г.

26. Государство представило четыре предварительных возражения, три из которых были отклонены, а одно частично принято Судом в решении по предварительным возражениям, вынесенном 23 ноября 2004 г. (выше пункт 21). В этом решении Суд частично принял предварительное возражение об «отсутствии юрисдикции Рацион временный». и постановил, что он не обладает компетенцией рассматривать факты или действия, имевшие место до 6 июня 1995 г., даты, когда государство сдало на хранение документ о признании юрисдикции Суда в Генеральный секретариат Организации американских государств (далее «ОАГ»), а также не обладает компетенцией рассматривать факты или действия, которые начались до 6 июня 1995 г. и продолжались до этой даты. Кроме того, в указанном решении, частично отклонив указанное предварительное возражение, Суд постановил, что он обладает компетенцией рассматривать «предполагаемые нарушения статей 8 и 25 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) и любые другие нарушения, факты или начало исполнения которых произошли после» даты, когда государство признало юрисдикцию Суда. Следовательно, в этом приговоре

факты или действия, последовавшие за этой датой или начавшиеся после нее. Следовательно, Суд решил, что он не будет принимать решения по предполагаемому насильственному исчезновению Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, которое предположительно произошло в июне 1982 года, и, соответственно, по любому из утверждений, подтверждающих нарушения, связанные с этим исчезновением.

IV

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

27. Суд считает необходимым установить, что, хотя он и не будет выносить решения о предполагаемом нарушении Конвенции Сальвадором в отношении некоторых фактов, подтвержденных Комиссией в отношении предполагаемого насильственного исчезновения детей, он примет во внимание описанные факты в той мере, в какой это необходимо для контекстуализации предполагаемых нарушений, имевших место после 6 июня 1995 года, даты, когда государство признало юрисдикцию Суда.

28. Вышеизложенные соображения относительно предполагаемого насильственного исчезновения Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус необходимы, поскольку в сфере внутренних дел в Сальвадоре в суде первой инстанции Чалатенанго находится уголовное дело «против членов батальона Атлакатель» для расследования того, что произошло с сестрами Серрано Крус. Что касается расследуемого преступления, Суд отметил, что в Сальвадоре на момент фактов, описанных в заявлении, преступление насильственного исчезновения не было типичным и что в материалах внутреннего дела упоминаются различные уголовные категории, такие как «изъятие из-под личной опеки (Sustracción del cuidado личное) детей, Эрлинды и Эрнестина Серрано» и «похищение»; кроме того, в рамках международного разбирательства государство указало, что оно расследует «преступление, связанное с лишением свободы детей, Эрнестины и Эрлинды Серрано». При вынесении решения по фактам или действиям, имевшим место после 6 июня 1995 г., в том числе связанным с предполагаемыми нарушениями судебных гарантий и судебной защиты, Суду иногда приходится ссылаться на то, что расследуется в рамках этого разбирательства; однако не следует понимать, что он выносит решение об ответственности государства за то, что произошло до 6 июня 1995 г., поскольку у него нет для этого юрисдикции.

29. Кроме того, внутренний вооруженный конфликт, имевший место в Сальвадоре с 1980 по 1991 год, является бесспорным историческим фактом. Следовательно, Суд считает необходимым подчеркнуть, что, не вынося решения о предполагаемом насильственном исчезновении детей, Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус, он примет во внимание указанный вооруженный конфликт и предполагаемые факты, описанные сторонами, в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы поместить настоящее дело в контекст.

V

ЕВИДЕНС

30. Прежде чем исследовать представленные доказательства, Суд сделает некоторые замечания в свете положений статей 44 и 45 Регламента, которые были разработаны в его прецедентном праве и применимы к данному делу.

31. Принцип состязательности, который уважает право сторон на самозащиту, применяется к вопросам, касающимся доказательств. Этот принцип закреплен в статье 44 Правил процедуры в отношении времени, когда доказательства

должны быть представлены для обеспечения равенства между сторонами.³

32. В соответствии с практикой Суда, в начале каждого процессуального этапа стороны должны указать доказательства, которые они предоставят при первой возможности, которая им предоставляется, для письменного общения с Судом. Кроме того, при осуществлении дискреционных полномочий, предусмотренных статьей 45 его Регламента, Суд или его Председатель могут потребовать от сторон предоставить дополнительные доказательные элементы в качестве полезных доказательств; и это не дает новой возможности для расширения или дополнения аргументов или предоставления новых доказательств, если Суд прямо не разрешит это.⁴

33. В отношении получения и взвешивания доказательств Суд указал, что его разбирательство не подлежит тем же формальностям, что и внутригосударственное разбирательство, и при включении определенных элементов в совокупность доказательств особое внимание должно уделяться обстоятельствам конкретного дела и ограничениям, налагаемым соблюдением правовой определенности и процессуального равенства сторон. Аналогичным образом Суд учел международное прецедентное право; считая, что международные суды имеют право оценивать доказательства в соответствии с правилами разумной критики, он всегда избегал жесткого определения квантдоказательств, необходимых для обоснования судебного решения. Этот критерий верен для международных судов по правам человека, которые имеют больше свободы для оценки доказательств по относящимся к делу фактам в соответствии с принципами логики и на основе опыта.⁵

34. На основании вышеизложенного Суд теперь приступит к изучению и взвешиванию всех документальных доказательных элементов, направленных Комиссией, представителями и государством при различных процессуальных возможностях и в качестве полезных доказательств, запрошенных Судом и его Председателем, а также свидетельских показаний и экспертных показаний, представленных Суду во время публичных слушаний, которые составляют совокупность доказательств по данному делу. С этой целью Суд будет уважать принципы разумной критики в рамках применимых правовых рамок.

A) ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

35. Документальные доказательства, представленные Комиссией, представителями и государством, включали свидетельские показания и заключения экспертов, сделанные перед государственным нотариусом (аффидевиты), и заявления под присягой (вышепп. 8, 9 и 10), как того требует Президент в своем указе от 6 августа 2004 г., и Суд считает необходимым их резюмировать.

ТОЦЕНКИ

a) Предложено Межамериканской комиссией и представителями

³ См. Дело Лори Беренсон Мехиа. Постановление от 25 ноября 2004 г. Серия С № 119, абз. 62; Дело Карпио Николь и др. Постановление от 22 ноября 2004 г. Серия С № 117, абз. 54; и Дело о резне в Плани де Санчес. Возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 19 ноября 2004 г. Серия С № 116, абз. 27.

⁴ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 63; Дело Молины Тейссен. Репарации (Статья 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 3 июля 2004 г. Серия С № 108, абз. 22; и Дело Эрреры Уллоа. Постановление от 2 июля 2004 г. Серия С № 107, абз. 56.

⁵ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, примечание 3 выше, пункт 64; Дело Карпио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 55; и Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 28.

1. Хосе Фернандо Серрано Крус, брат предполагаемых жертв

Он сын Марии Виктории Крус Франко и Дионисио Серрано Моралес, оба умершие; у него восемь живых братьев и сестер, и еще четверо умерших братьев и сестер. Ему 31 год; он радист и он слепой. Его сестры, Эрнестина и Эрлинда, родились в кантоне Санта-Анита, юрисдикция Сан-Антонио-де-ла-Крус, департамент Чалатенанго, были зарегистрированы и крещены. Эрнестина была худой, смуглой, с черными волосами. Эрлинда была полной, с бледной кожей и светлыми волосами.

Свидетель назвал военную операцию, проведенную в мае 1982 г., «самой масштабной из имевших место в то время». Он также упомянул о том, что случилось с его семьей, когда они бежали из дома, чтобы защитить себя, особенно о том, что случилось с его сестрами, Эрнестиной и Эрлиндой. Благодаря этой операции 28 мая 1982 года свидетель и его семья переехали из Санта-Аниты в кантон Лос-Аматес, юрисдикция Сан-Исидро, Лабрадор. Находясь там, они услышали выстрелы и приближение солдат, поэтому решили вернуться в Санта-Аниту. Они отправились в кантон Лос Альваренга, Нуэва Тринидад. Так как близился рассвет, они решили спрятаться в лесу, чтобы солдаты их не увидели. Именно тогда семья Серрано Крус распалась. Свидетелю, его матери и сестре Розе удалось добраться до кантона Лос-Конакасте, где они спросили «других людей [...] о других членах семьи», и им сказали, что отца свидетеля, его братьев и сестер Хосе Энрике, Эрлинду, Эрнестину, Суяпу и сына последнего в последний раз видели в кантоне Лос-Альваренга. Примерно через месяц семья свидетеля, за исключением Эрнестины и Эрлинды, воссоединилась. Мать свидетеля спросила мужа о девочках, и он «решил не говорить, что [Эрнестина и Эрлинда] исчезли, что предполагает их смерть». Однако впоследствии Энрике, брат свидетеля, сказал матери, что Эрнестина и Эрлинда «не погибли, а солдаты «забрали их», когда Суяпа присматривал за ними, пока он с отцом искали воду для девочек. Семья свидетеля была глубоко затронута эмоционально, особенно его мать; она начала страдать от различных болезней, постоянно плакала и ей снились кошмары.

В 1985 году произошла очень жестокая военная операция, в ходе которой погибли отец свидетеля и племянник. Мать свидетеля смогла передать дело в Ассоциация Pro-Búsquedai прокуратура. Жалоба в прокуратуру ничего не дала; ответа от государства не последовало.

Свидетель потребовал, чтобы «справедливость восторжествовала, потому что до сих пор от правительства не поступило ответа, разъясняющего дело его сестер».

2. Андреа Дубон Мехия, молодая женщина, исчезнувшая во время вооруженный конфликт 1982 года «Гуинда де Майо» и был найден

Ей 29 лет, она имеет высшее образование в области социальной работы и родом из кантона Эль-Ситио, юрисдикция Аркатао, департамент Чалатенанго. Ей было семь лет, когда так называемая «Гуинда де Майо» состоялась военная операция; ее доставили на вертолете с группой людей в Красный Крест Чалатенанго. Там было еще около 30 детей, и никто никого не снял.

информацию для их идентификации. Свидетельница находилась в Красном Кресте около месяца и не знает, предпринимал ли Красный Крест какие-либо действия по розыску и нахождению ее семьи. Впоследствии свидетель и пятеро детей, в том числе Мария Элси Дубон, были доставлены на машине скорой помощи в деревню SOS в Санта-Текла. Там персонал всегда старался дать им как можно больше, но этого было недостаточно; она чувствовала себя очень одинокой и грустной из-за всего, что она пережила. В деревне SOS свидетельницу знали как Андреа Серрано, потому что директор деревни назвал ей это имя и выдал ей документ, удостоверяющий личность; он сделал то же самое для других детей. На каждого мальчика и девочку в Деревне SOS было подготовлено досье. Иногда женщины-добровольцы Красного Креста хотели забрать ребенка, но деревенские власти никогда не разрешали этого.

Ни Красный Крест, ни власти SOS Village, ни государство не пытались разыскать семью свидетеля. Она воссоединилась со своей семьей с помощью двоюродного брата и Ассоциация Pro-Búsqueda. Она считает, что государство должно создать учреждение для розыска пропавших детей.

- б) Предложено Межамериканской комиссией и представителями и представлено последними

3. Мария Виктория Крус Франко, мать предполагаемых жертв⁶

Свидетельнице был 61 год, когда она давала показания. Она была вдовой Дионисио Серрано Моралеса и матерью 12 детей, все Серрано Крус: Марта, Суяпа, Сокорро (умерший), Арнульфо, Ирма (умерший), Энрике (умерший), Фернандо, Хуан (умерший), Эрнестина, Эрлинда, Роза и Оскар.

Во время войны военнослужащие вооруженных сил Сальвадора подожгли дом свидетельницы и, как следствие, сожгли свидетельства о рождении и фотографии ее детей. Во время вооруженного конфликта также был сожжен ЗАГС мэрии Сан-Антонио-де-ла-Крус. Дети Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус родились в доме свидетеля в Санта-Аните, Сан-Антонио-де-ла-Крус. Они оба были крещены, но в разных местах. У Эрнестины была бледная кожа, черные волосы и «кудри», с «синей жилкой», пересекавшей ее лицо, и она была очень сдержанной. У Эрлинды была бледная кожа, «светло-голубые глаза», густые прямые светлые волосы, большой нос, и она была очень живой.

Свидетельница сослалась на военную операцию, из-за которой ей пришлось бежать из дома вместе с семьей в поисках защиты, особенно на то, что случилось с ее дочерьми, Эрнестиной и Эрлиндой. Когда они бежали, семья сначала ехала вместе, но затем они разошлись, потому что свидетельница вместе со своими детьми, Фернандо и Розой, заблудилась, услышав выстрелы, когда они были рядом с военным патрулем. Примерно через месяц они снова встретились в своем доме, когда члены семьи «начали прибывать один за другим» в разное время, за исключением Эрнестины и Эрлинды, которые так и не приехали. Она спросила, где ее дочери Эрнестина и Эрлинда, но они не хотели говорить, что пропали, пока Энрике, один из сыновей свидетеля, не сделал ей «знаков», что они пропали.

С помощью Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) свидетельница уехала со своей семьей на два года в Меса-Гранде, Гондурас. Пока она была в Меса-Гранде, Нарциза Орельяна сказала ей, что по радио передают, что дети появились в Ла-Сьерпе-де-Чалатенанго и что они могут быть у Красного Креста. Свидетель никому не сообщила эту информацию, поскольку у нее не было документов, позволяющих поехать в Чалатенанго. Свидетель слышал, как два человека, которые впоследствии умерли, сказали, что видели девочек: Паула Серрано, которая находилась в вертолете, на котором они были доставлены, и знала их, и «Нарциза», жена ее двоюродного брата Эустакио Франко, которая видела, как они спускались с вертолета в Ла-Сьерпе.

Свидетель дважды приходил в Генеральную прокуратуру, чтобы сообщить о том, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, в сопровождении члена Ассоциация Pro-Búsqueda. В первый раз их очень невежливо принял адвокат, который пригрозил вызвать полицию. Во второй раз их принял другой адвокат, который ей тоже не поверил. Дважды она посещала судью, который в принципе ей не поверил, а потом «принял ее удовлетворительно».

Она хотела бы, чтобы ей вернули детей, чтобы она могла их видеть.

в) Предложено государством

4. Роке Миранда Айяла, двоюродный брат отца предполагаемых жертв

Свидетель - троюродный брат Дионисио Серрано, отца Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус. Он очень хорошо знал Дионисио и его жену, Марию Викторину Крус Франко, потому что они жили неподалеку в Сан-Антонио-де-ла-Крус, в кантоне Санта-Анита, в поселении Лос-Кастрос. Свидетель видел их в последний раз в 1980 году перед отъездом в Гондурас, и в то время «он не знал ни одной дочери с именами Эрнестина и Эрлинда, обе Серрано Крус».

5. Бланка Роса Гальдамес де Франко, бывшая соседка мать предполагаемых жертв

Свидетель проживает в Сан-Хосе-Лас-Флорес, департамент Чалатенанго, и ему 61 год. Она очень хорошо знала семью Серрано Крус, особенно Марию Викторину Крус Франко, потому что они родились и жили в одном месте. Во время вооруженного конфликта г-жа Крус Франко и свидетель принадлежали к «масас» (массы) Фронта национального освобождения имени Фарабунди Марти (ФНОФМ) и постоянно перемещались с одного места на другое, когда прибывали военнослужащие сальвадорских ВВС или вооруженных сил. Она не видела, чтобы вооруженные силы забирали кого-либо из дочерей миссис Крус Франко ни в одном из мест, куда они ездили. Свидетельница ничего не знала о существовании Эрнестины и Эрлинды, она знала только пятерых других детей миссис Крус Франко. Г-жа Крус Франко не упомянула о предполагаемом исчезновении детей и не выразила сожаления по поводу их утраты, как она это сделала, когда они убили ее мужа Дионисио и ее двухлетнего внука. После смерти ее ближайшего родственника г-жа Крус Франко и ее семья нашли убежище в Меса-Гранде,

Гондурас.

Муж свидетельницы, Мардокео Франко Орельяна, постоянно говорил ей: «О чем [Мария Виктория Крус Франко] думала, чтобы выдумать потерю этих детей, потому что, если бы это было правдой, мы [были бы] знать об этом, потому что мы были вместе в «массах» Фронта национального освобождения Фарабунди Марти».

6. Антонио Миранда Кастро, старший брат предполагаемых жертв
мать

Свидетелю 75 лет, он проживает в кантоне Лос-Аматес, Сан-Исидро, Лабрадор, департамент Чалатенанго. Он старший брат Марии Виктории Крус Франко по отцовской линии и очень хорошо знал ее с тех пор, как ему было около 10 лет. Свидетель не был знаком с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус и, следовательно, не знал об их предполагаемом похищении. Он знал покойного мужа г-жи Крус Франко, Дионисио Серрано Моралеса, и остальных ее детей, которые во время вооруженного конфликта принадлежали к «массам» Фронта национального освобождения имени Фарабунди Марти.

В 1980 году свидетель жил совсем рядом с семьей Серрано Крус и подтвердил, что «он не видел [свою сестру] с детьми по имени Эрлинда и Эрнестина» и не заметил, что она была беременна в то время. Он считает, что г-жа Крус Франко «хотела [ред] доказать что-то, что [было] неправдой, поскольку цель [была] ясна, [...] она [искала] финансовой выгоды». Когда свидетель нашел миссис Крус Франко в Меса-Гранде, Гондурас, она так и не рассказала ему о существовании Эрнестины и Эрлинды, а также об их предполагаемом похищении или потере.

7. Мардокео Франко Орельяна, дальний родственник предполагаемого
мать жертв

Свидетелю 59 лет, он проживает в Сан-Хосе-Лас-Флорес, департамент Чалатенанго. Он является дальним родственником Марии Виктории Крус Франко, которую он «очень хорошо знал», а также всю семью, поскольку он долгое время жил очень близко к ним в кантоне Санта-Анита, юрисдикция Сан-Антонио-де-ла-Крус. Свидетель знал некоторых детей миссис Крус Франко; однако он никогда не встречался с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус и не слышал об их предполагаемом похищении. У него были тесные контакты с семьей Серрано Крус, потому что они оба принадлежали к «массам» Фронта национального освобождения Фарабунди Марти (ФНОФМ). Когда они были в кантоне Лос-Альваренга, он «не помнит, чтобы там было противостояние между партизанами и вооруженными силами [...] и был уверен, что вертолет никогда не приземлялся, чтобы похитить людей или детей».

Свидетель знал о военной операции под названием «Гуинда де Майо», когда «произошло противостояние между фронтом и армией». В то время он переезжал из одного места в другое с Дионисио Серрано, Марией Викторией Крус и их семьей. Он не помнит, «заметил, что армия забрала дочерей или детей миссис Крус Франко», и не помнит, чтобы они делали «какие-либо комментарии, связанные с исчезновением Эрлинды и Эрнестины».

ЕОТЧЕТЫ Свидетелей XPERT

а) Предложено Межамериканской комиссией и представителями

1. Роза Америка Лайнес Вильяэррера, психолог

Свидетелю-эксперту 42 года, он сальвадорский психолог. Она сослалась на психологическую помощь, оказанную Про-Бускедас 1995 по 1999 годы молодым людям, пропавшим без вести во время войны и впоследствии найденным, и их ближайшим родственникам.

Свидетель-эксперт упомянул о психологическом воздействии и посттравматическом положении семей с исчезнувшими детьми. Основными психологическими эффектами являются изменение траура, чувство вины, неуверенность в судьбе детей, бессилие, печаль и тоска. Мария Виктория Крус Франко приняла участие в Про-Бускеда «внимание». Чувство вины более глубоко укоренено у женщин из-за того, как они воспринимают материнскую роль. Ближайшие родственники пропавших без вести передают полномочия по их поиску новым поколениям. Теперь, когда Мария Виктория умерла, ее семья должна продолжить поиски Эрнестины и Эрлинды.

Она упомянула о судьбе детей, разлученных со своими биологическими семьями во время вооруженного конфликта, а также о травмах и конфликтах идентичности, которые пережили те, кого нашли. Дети были вынуждены приспосабливаться к тому, что в их жизни мало стабильности, и к неуверенности в том, что они не знают свою истинную личность или кто будет нести за них ответственность.

После расследований, проведенных Про-Бускеда более 153 молодых людей смогли найти свои семьи после 15 и более лет разлуки. Она упомянула о разных чувствах, которые испытали молодые люди, воссоединившиеся со своими семьями. Личность молодых людей также была затронута юридически, потому что во многих случаях вместо прохождения процесса усыновления замещающие семьи просто регистрировали детей как своих собственных; это привело к тому, что у человека было два свидетельства о рождении с двумя разными идентификаторами. В других случаях юристы, занимающиеся вопросами усыновления для семей за границей, намеренно меняли юридическую личность.

Она сослалась на психосоциальную репарацию, которая подразумевает установление истины, официальное признание фактов, свершение правосудия, воссоединение и восстановление отношений, переживаний и аффективных связей с другими людьми.

2. Дуглас Кассель, юрисконсульт Комиссии по установлению истины в отношении Эль Сальвадор

Свидетель-эксперт — профессор и директор Международного центра по правам человека юридического факультета Северо-Западного университета в Чикаго. В 1992 и 1993 годах он работал юрисконсультом Комиссии по установлению истины в Сальвадоре, спонсируемой Организацией Объединенных Наций.

Он сослался на мандат Комиссии по установлению истины; правовым нормам, применяемым Комиссией; к моделям насилия во время вооруженного конфликта и к расследованиям типичных случаев, некоторые из которых послужили иллюстрацией практики насильственного исчезновения детей; к массовым убийствам и неизбирательным нападениям вооруженных сил на гражданское крестьянское население, которое, как считалось, сочувствовало партизанам или оказывало им материальную поддержку; к рекомендациям, сделанным Комиссией по установлению истины; и отсутствием последующего уголовного разбирательства. Он также упомянул о систематических недостатках правосудия в Сальвадоре, особенно о неспособности расследовать преступления, совершенные при прямой или косвенной поддержке государственного аппарата, который не был в состоянии контролировать власть военных и чья «паутина коррупции,

Комиссия по установлению истины рекомендовала Сальвадору провести ряд судебных реформ. Неспособность судов применять закон в случаях насильственных действий, совершенных при прямом или косвенном покровительстве органов государственной власти, составляет неотъемлемую часть реальности, в которой произошли факты, расследуемые Комиссией. Несмотря на судебные и законодательные реформы, проведенные после конфликта, уголовное правосудие не было привлечено к ответственности виновных в серьезных нарушениях прав человека, на которые указала Комиссия по установлению истины. В марте 1993 года «под сильным давлением армии законодательная и исполнительная власти приняли закон об амнистии, который фактически сделал невозможным [проведение] уголовного преследования в отношении тех, кто предположительно несет ответственность» за указанные нарушения.

3. Дэвид Эрнесто Моралес Крус, заместитель омбудсмена

Свидетель-эксперт – юрист. С 1990 по 2004 год он занимал следующие должности: юридический сотрудник и следователь в Сан-Сальвадорском архиепископском управлении правовой защиты (OTLA); начальник следственного управления аппарата омбудсмена; Директор проекта по укреплению этого Управления в области общественной безопасности и уголовной политики; Заместитель Уполномоченного по гражданским и политическим правам указанного Управления; и заместитель омбудсмена по защите прав человека, должность, которую он занимал, когда давал свой экспертный отчет.

Он сослался на так называемую военную стратегию «выжженной земли», применявшуюся на практике с 1980 по 1982 год против гражданского населения, которое, как считалось, симпатизировало партизанам или сотрудничало с ними. Во время этих операций нередко случаи насильственного исчезновения детей обоего пола.

В течение многих лет семья Серрано Крус была жертвой неизбирательных преследований, которым подвергалось сельское население на севере и западе Чалатенанго. Военная операция, известная как «Операция Лимпьеза» (Operación Limpieza), проведенной в 1982 г., была одной из самых крупных и масштабных. Из-за условий, в которых Серрано-Крус оказались после исчезновения Эрлинды и Эрнестины вместе с тысячами сальвадорцев, у них не было доступа к правосудию.

В первые годы вооруженного конфликта средство правовой защиты хабеас корпус был совершенно неэффективен для обнаружения и освобождения насильственно исчезнувших. Между 1984 и 1986 годами было подано большое количество петиций хабеас корпус были поданы и совершенно неэффективны в случаях задержаний и насильственных исчезновений. Отказ в средстве правовой защиты хабеас корпус пользу исчезнувших лиц продолжались на протяжении 1990-х годов. Согласно решению, вынесенному по делу 379-2000 в пользу детей, Аны Хулии и Кармелины Мехиа Рамирес, ограничительная концепция хабеас корпус поскольку процедура, ограничивающаяся защитой потерпевшего только в случаях незаконного задержания, а не в случаях насильственного исчезновения, была отменена. В этом отношении был достигнут положительный прогресс в прецедентном праве, «поскольку хабеас корпус считалось допустимым для дел об исчезновении». Однако Конституционная палата «аннулировала эффективность средства правовой защиты», поскольку оно не интегрировало обязанность принимать меры по установлению местонахождения исчезнувших лиц в хабеас корпус процедура. Высшее армейское командование неоднократно отрицало наличие преступлений и препятствовало расследованию. Те, кто предпринял шаги, чтобы найти своих ближайших родственников, подвергались преследованиям и подвергали свою жизнь опасности.

В своем заключительном отчете Комиссия по установлению истины рекомендовала тщательную судебную реформу и отставку всех членов Верховного суда. После вооруженного конфликта система правосудия оказалась не в состоянии инициировать надежные и эффективные расследования преступлений, совершенных во время этого конфликта. В Сальвадоре «создалась ситуация безнаказанности», что четко отражено в Законе об амнистии 1993 года. Большинство дел, переданных в суды после прекращения конфликта, были возбуждены в связи с применением указанного закона или срока давности, а многие дела о насильственных исчезновениях были возбуждены на основании аргумента о том, что расследования были исчерпаны, но не достигли эффективных результатов.

В 1998 и 2003 годах Управление омбудсмана Сальвадора опубликовало публичные отчеты о характере насильственных исчезновений детей во время конфликта и их безнаказанности. Свидетель-эксперт сослался на рекомендации Управления по этому поводу, которые не были выполнены.

б) Предложено представителями

4. Ана С. Дойч, психолог

Свидетель-эксперт допросила семью Серрано Крус 14 февраля 2004 г. Она провела индивидуальные допросы с матерью Эрнестины и Эрлинды, а также со следующими братьями и сестрами: Суяпа, Марта, Роза и Хосе Фернандо, все Серрано Крус. Ей не удалось взять интервью у Арнульфо и Оскара Серрано Круза, братьев Эрнестины и Эрлинды; однако семья указала, что они пострадали так же сильно. Она пришла к следующим выводам: исчезновение детей создало «неоднозначную область» в жизни семьи из-за неуверенности в том, что они не знают, где они находятся, и из-за надежды, что они появятся в любой момент. Неуверенность, двусмысленность и бессилие причиняли членам семьи большое горе и были «источником постоянного беспокойства», которое возобновлялось каждый день. Исчезновение детей было очень тяжелым для матери,

Страдания семьи из-за исчезновения детей усилились после окончания войны, потому что они возобновили их поиски с «помощью учреждений», но безуспешно. Из-за исчезновения детей Серрано-Крус их братья и сестры страдали многими психологическими и физическими проблемами, такими как депрессия, снижение самооценки, тоска, стресс и т. д. Все они страдали и страдают хроническими симптомами «посттравматического стресса». Со временем травматическое воздействие стало более сильным, а отчаяние усилилось вместе с чувством бессилия и тоски. Несмотря на то, что Эрнестина и Эрлинда исчезли более 20 лет назад, они по-прежнему «отсутствуют в настоящем» в семье; это чувство усилилось с тех пор, как начались их поиски, и печаль семьи также возродилась.

Семья Серрано Крус не могла адекватно справиться со своей болью и эмоциями; в результате они приписали страданиям возникновение болезней у некоторых членов семьи; например, диабет и высокое кровяное давление матери Эрнестины и Эрлинды. Одним из последствий посттравматического стресса является то, что жертве трудно связно рассказать о том, что произошло; человек не может точно вспомнить события или четко передать их другим.

Что касается возмещения ущерба, то для того, чтобы психологическое лечение было эффективным, люди должны знать правду о фактах; иными словами, прояснить неопределенность в отношении местонахождения исчезнувших.

в) Предложено государством

5. Марсиаль Вела Рамос, армейский офицер в отставке

Свидетель-эксперт - отставной армейский офицер; ему 54 года. Он упомянул о начале внутреннего вооруженного конфликта в Сальвадоре и об операциях, организованных партизанами в Чалатенанго, и об оказанной им поддержке.

Свидетель-эксперт сослался на приказы и поведение вооруженных сил во время конфликта в отношении некомбатантов. Во время конфликта перед любой военной операцией издавались письменные приказы, устанавливающие «правила ведения боя»; они включали эвакуацию и уважение к жизни и безопасности «масс», военнопленных и любых детей, которые были найдены. Людей эвакуировали вертолетом или пешком. Когда они были найдены, они были переданы соответствующим властям; а именно, «мэрии, Сальвадорский Красный Крест или Международный Красный Крест». Приказы и поведение вооруженных сил всегда сводились к эвакуации мирных жителей, а не к лишению их жизни или свободы.

Б) ТОЦЕНОЧНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

36. 7 и 8 сентября 2004 г. Суд получил показания свидетелей, предложенных Межамериканской комиссией по правам человека, представителей предполагаемых жертв и их ближайших родственников, а также государства во время

публичные слушания (вышепункт 14). Суд резюмирует соответствующие части этих заявлений ниже.

a) Предложено Межамериканской комиссией и представителями

1. Суяпа Серрано Крус, сестра предполагаемых жертв

Она дочь Марии Виктории Крус Франко и Дионисио Серрано Моралес, а также старшая сестра Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус. У родителей свидетеля было 12 детей: Марта, свидетельница, Сокорро, Арнульфо, Ирма, Энрике, Фернандо, Хуан, Эрнестина, Эрлинда, Роза и Оскар. У Эрнестины была кожа того же цвета, что и у свидетельницы, длинные светло-каштановые «несколько секущиеся» волосы, карие глаза, круглое лицо, с «зеленоватой» жилкой и еще одной жилкой, выступавшей над одним глазом, «она была совсем маленькая, но [...] умела хорошо говорить». Эрлинда была «темнее» с прямыми волосами; «Она еще не могла хорошо говорить». Она не помнит даты рождения Эрлинды и Эрнестины, но помнит, что их крестили.

Свидетель ссылался на «Гуинда де Майо»то, что произошло во время вооруженного конфликта, когда ей пришлось бежать со своей семьей, опасаясь погибнуть от рук армии, а также то, что случилось с ее семьей, особенно с Эрнестиной и Эрлиндой. Когда они бежали из армии, ее мать и ее братья и сестры, Фернандо и Роза, смогли пересечь реку, чтобы добраться до Чичилько, в то время как она, ее ребенок, отец свидетеля и братья и сестры свидетеля, Эрлинда, Эрнестина и Энрике, укрылись в лесистой местности, известной как «Лос-Альваренга». Эрлинда и Эрнестина постоянно просили воды и много плакали, особенно Эрлинда, самая младшая, у которой было повреждено плечо. Ее отец и брат Энрике отправились за водой, пока девочки, ребенок и она ждали. Услышав приближающиеся звуки выстрелов и крики, свидетельница отделилась от девочек, потому что ее ребенок много плакал, и она боялась, что их найдут. Она слышала, когда солдаты нашли девушек, и кричали друг другу о том, что им делать с ними; они сказали, что заберут их, хотя вертолет прибудет только на следующий день. Когда она услышала крики отступающих из того места, где она пряталась, она пошла искать детей, но безуспешно. Затем она встретилась с отцом и братом, и они снова поехали на место, где происходили события, искать двоих детей, но не нашли. Мать свидетеля спросила о девочках и обвинила свидетеля и ее отца в том, что они не привели их, поэтому ей пришлось объяснить матери, что произошло. Она слышала, когда солдаты нашли девушек, и кричали друг другу о том, что им делать с ними; они сказали, что заберут их, хотя вертолет прибудет только на следующий день. Когда она услышала крики отступающих из того места, где она пряталась, она пошла искать детей, но безуспешно. Затем она встретилась с отцом и братом, и они снова поехали на место, где происходили события, искать двоих детей, но не нашли. Мать свидетеля спросила о девочках и обвинила свидетеля и ее отца в том, что они не привели их, поэтому ей пришлось объяснить матери, что произошло. Она слышала, когда солдаты нашли девушек, и кричали друг другу о том, что им делать с ними; они сказали, что заберут их, хотя вертолет прибудет только на следующий день. Когда она услышала крики отступающих из того места, где она пряталась, она пошла искать детей, но безуспешно. Затем она встретилась с отцом и братом, и они снова поехали на место, где происходили события, искать двоих детей, но не нашли. Мать свидетеля спросила о девочках и обвинила свидетеля и ее отца в том, что они не привели их, поэтому ей пришлось объяснить матери, что произошло. Когда она услышала крики отступающих из того места, где она пряталась, она пошла искать детей, но безуспешно. Затем она встретилась с отцом и братом, и они снова поехали на место, где происходили события, искать двоих детей, но не нашли. Мать свидетеля спросила о девочках и обвинила свидетеля и ее отца в том, что они не привели их, поэтому ей пришлось объяснить матери, что произошло.

После того, как ее отец и ее племянник погибли в июне 1985 года, сбитые из пулемета с вертолета, свидетельница и ее семья переехали жить в тяжелых условиях в Меса-Гранде, Гондурас. Мать свидетеля сообщила свидетелю, что, когда они были в Меса-Гранде, Эсперанса Франко сказала ей, что девочек передали Красному Кресту. Они оставались в Гондурасе только до 1987 года, потому что ее мать решила вернуться в Сальвадор, чтобы искать девочек. Свидетельница и ее семья боялись искать девочек, потому что у них не было никакой помощи. В 1992 году мать свидетельницы обратилась в суд с жалобой, но ее никто не слушал и ее попросили уйти. 30 апреля 1993 г. ее мать подала жалобу в суд первой инстанции Чалатенанго; однако она не описала четко, как факты

произошло потому, что она испугалась. Когда свидетельница пошла в суд Чалатенанго, чтобы дать показания, ей сказали, что сделают все возможное, чтобы помочь ей, но она «не чувствовала, что они получают помощь, потому что прошло много лет, и она не почувствовала [...] никаких изменений». Она считает, что власти не проявили никакого интереса к поиску Эрнестины и Эрлинды. Было очень трудно ничего не знать об Эрнестине и Эрлинде и представлять себе условия, в которых они живут.

Найти Эрнестину и Эрлинду будет очень важно. Несмотря на то, что «раны не могут быть залечены», свидетельница и ее семья будут чувствовать «большое счастье». Было много случаев, когда дети воссоединялись со своими семьями, и она надеется, что это произойдет и с ее сестрами.

2. Мария Элси Дубон де Сантамария, молодая женщина, которая пропал без вести во время вооруженного конфликта в 1982 году «Гуинда де Майо» и кого нашли

Она жила со своей семьей в Чалатенанго в начале июня 1982 года, когда им пришлось бежать из-за того, что район начали бомбить вертолеты Вооруженных сил. Свидетельница и ее отец были отделены от остальных членов ее семьи. Двое солдат в форме убили ее отца; она умоляла их не убивать ее, и они отвезли ее в военный лагерь. На следующее утро они перевезли ее на вертолете в военную казарму в Нуэва-Тринидад, где ее продержали с другими детьми около двух недель. Тогда было принято решение передать детей в Красный Крест, где были другие дети. Солдат сообщил Красному Кресту имя свидетеля; возможно, он знал это, потому что ее отец носил ее удостоверение личности в кармане рубашки. Вооруженные силы передали в Красный Крест список мальчиков и девочек. Красный Крест не спросил ее, что случилось с ее семьей. Она заметила, что в Красном Кресте количество детей постепенно уменьшалось; они сказали ей, что детей передали их семьям. Наконец, ее перевели в деревню SOS Санта-Текла вместе с пятью другими детьми. Находясь в деревне, она сохранила свое имя. Работающие там люди не стали спрашивать ее, что случилось с ее семьей, а сказали, что ее семья погибла, и зарегистрировали ее снова в мэрии с «данными, вымышленными директором поселка». Пока она была там, ни один из детей не был усыновлен, потому что «этика Деревень [состояла] в том, что дети не предназначены для усыновления». Два месяца спустя женщины-добровольцы Красного Креста вернулись в деревню, чтобы забрать свидетельницу и других детей, но деревенские волонтеры этого не допустили. Условия жизни там были удовлетворительными, но она скучала по семье. В 1994 году, через некоторое время после отъезда из Деревни, свидетельница встретила свою семью и была очень счастлива, потому что считала их мертвыми.

Ранее она не делала заявлений об этих событиях ни в каком суде или органе власти. Она чувствовала, что должна предстать перед Межамериканским судом, потому что многие люди нуждались и надеялись воссоединиться с членом семьи.

3. Хуан Мария Раймундо Кортина Гарайгорта, священник и директор в Ассоциация Pro-Búsqueda

У него есть степени в области классических гуманитарных наук и философии, а также докторская степень в области инженерии; он является директором Ассоциация Pro-Búsqueda. Он прибыл в Сальвадор в 1955 году. В 1989 году из-за убийства своих коллег-иезуитов он решил остаться, помогая общинам Чалатенанго.

На основе Про-Бускеда Опыт показывает, что на протяжении всего вооруженного конфликта в Сальвадоре имело место систематическое исчезновение мальчиков и девочек во время военных операций. Случай с Эрнестиной и Эрлиндой идеально вписывается в общую картину исчезновения детей во время конфликта. Вооруженные силы и гуманитарные учреждения, в которых содержались дети, ничего не сделали для поиска их семей. Их отдавали в детские дома и бараки или «продавали на усыновление». Судье было достаточно объявить ребенка в состоянии материальной и моральной заброшенности, чтобы его усыновление было санкционировано. Эти усыновления были основаны на лжи о том, что дети были сиротами и брошены. 126 детей были обнаружены за границей «в 11 странах Америки и Европы». Про-Бускеда информирует найденного молодого человека о его настоящей личности, родственных связях и настоящем имени, чтобы он мог решить, что он хочет делать.

Во время вооруженного конфликта заявить об исчезновении было практически невозможно, потому что у семей пропавших без вести не было документов, стояли блокпосты, не было денег. Общины, в которых работал свидетель, решили попытаться найти пропавших детей. После первоначальных успехов люди стали искать его группу, чтобы рассказать о других пропавших детях. В августе 1994 г. Ассоциация Pro-Búsqueda был создан. К сентябрю 2004 г. было разрешено 246 поисковых запросов, и 475 дел оставались нерешенными. Ему известно более 40 случаев исчезновения детей во время вооруженного конфликта, находящихся в домах офицеров Вооруженных Сил; это было глас народа что детей отдавали в воинские казармы.

Свидетель сослался на создание Комиссии по установлению истины. люди боялись ехать в Сан-Сальвадор, чтобы сделать заявление, Комиссия отправилась в Чалатенанго, чтобы получить заявления. В кантоне Гуархила три женщины заявили, что во время «Гуинда де Майо» армия забрала их детей. Одной из них была Мария Виктория Крус Франко, мать Эрнестины и Эрлинды. В отчете Комиссии по установлению истины за март 1993 года дело об исчезновении детей не упоминалось, вероятно, потому, что у нее не было времени расследовать факты исчезновения детей. Комиссия по установлению истины включила исчезновения детей в глобальную ситуацию с исчезновениями и описала 30 типичных случаев массовых убийств и несколько случаев исчезновения.

Свидетель объяснил некоторые методы розыска исчезнувших детей. Что касается помощи, оказанной штатом Сальвадор в этом поиске, «к сожалению», помощь была получена только от Управления омбудсмана и Генеральной прокуратуры, и они имели «некоторый доступ» к файлам Верховного суда. У них был «неудачный опыт работы с другими государственными образованиями». У них не было доступа к информации на военных объектах. Государство продемонстрировало

значительное отсутствие заботы о положении исчезнувших детей. Сальвадорский Красный Крест оказал некоторую помощь, когда они начали поиски, но затем его отношение изменилось, и им сказали, что он потерял все файлы. Иногда детские дома не предоставляли им никакой информации. «Детские деревни» не помогли Про-Бускедалибо потому, что они считали, что Ассоциация «вмешивается».

Благодаря своей работе в Про-Бускеда, у него был тесный контакт с семьей Серрано Крус, особенно с Марией Викторией Крус Франко, матерью предполагаемых жертв, которая с самого начала сказала ему, что дети «исчезли и что она хочет их найти». Вот почему она предстала перед Комиссией по установлению истины. Мария-Виктория всегда пыталась найти детей по-своему; всегда просит помощи в ее поисках. Примерно через месяц после публикации отчета Комиссии по установлению истины он сопровождал г-жу Крус Франко в суд Чалатенанго, чтобы узнать о местонахождении исчезнувших детей; им сказали, что они не должны спрашивать и что «ничего нельзя сделать, потому что батальон Атлакатль был расформирован». Несколько дней спустя они посетили Генеральную прокуратуру, где их встретили и обошлись «унижающим достоинство образом». Хотя война и закончилась, им сказали, что о них будет сообщено в национальную полицию. Он слышал, как мать детей говорила, что очень боялась упоминать о том, что ее дочери исчезли в...«Гуинда»; это было хуже, чем сказать, что они исчезли из собственного дома. Сказать, что она была в своем доме, означало, что она не сбежала. Страх парализует людей и заставляет их менять свою версию фактов. Он знает, что Мария-Виктория не была партизанкой. Незадолго до смерти Эрнестины и матери Эрлинды она ослепла из-за диабета и сказала свидетелю: «Надеюсь, я не потеряю зрение, потому что, возможно, я все еще смогу видеть своих дочерей». «Я чувствую, что Эрнестина и Эрлинда где-то живы». В день слушаний в Суде ей позвонили из Сальвадора и сообщили, что с помощью анализа ДНК была обнаружена девочка, которая исчезла в «Гуинда де Майо». когда Эрлинда и Эрнестина тоже исчезли. Ребенок прожил в приюте более 10 лет, и приют так и не предоставил информацию Про-Бускеда. Дети, пропавшие без вести в «Гуинда де Майо» и кого выследили Про-Бускеда были найдены живыми; они не обнаружили ни одного умершего.

Позитивной мерой, которую государство должно принять для облегчения воссоединения семей, было бы создание национальной комиссии по розыску. По состоянию на 1999 г. это было предложено Законодательному собранию трижды, но не было одобрено. И Amnesty International, и Комитет по правам ребенка рекомендовали создать эту комиссию. Свидетель считает, что с информацией, которую могут предоставить Вооруженные силы и некоторые гуманитарные организации, можно было бы довольно быстро найти еще 10 или 12 детей. Детские дома также должны предоставить информацию.

Он не знает ни одного случая, когда кого-либо обвиняли бы в насильственном исчезновении ребенка во время вооруженного конфликта. Тем не менее, существуют документы с именами людей и мест, связанных с исчезновением и передачей нескольких детей. Хотя система правосудия и надежность некоторых ее членов улучшились, судебные разбирательства в Сальвадоре по-прежнему неудовлетворительны. Рекомендации Комиссии по установлению истины относительно реформы судебной системы не были выполнены.

соблюдены адекватно.

б) Предложено государством

4. Ида Мария Гропп де Гарсия, бывший президент Санта-Текла SOS Детская Деревня

Она немка и живет в Сальвадоре с 1968 года. Помимо работы переводчиком, с 1979 года она начала работать в детской деревне SOS Санта-Текла, расположенной в департаменте Ла-Либертад. В 1982 году она была избрана председателем совета директоров этой деревни. Видение Детских деревень SOS заключалось в том, чтобы «доказать всем детям в мире семью, в которой они могли бы расти с уважением, любовью и ответственностью».

6 июня 1982 года женщины-добровольцы Сальвадорского Красного Креста (дамы добровольные) привез шестерых детей в возрасте от двадцати дней до восьми лет в деревню Санта-Текла. Согласно комментариям, сделанным директором деревни свидетелю, женщины-добровольцы Красного Креста сказали, что дети прибыли из района Чалатенанго, где произошло нападение вооруженных сил; что последний нашел детей один и передал их Красному Кресту. Однако никакого документа с информацией об этих детях Деревне не дали. В Деревне они должны были заполнить анкету, когда каждый ребенок прибыл, с информацией о его здоровье и известно ли что-нибудь об их семье. Она не знала, рассказывали ли эти дети о том, что с ними произошло, но она знала, что одна из девочек записала то, что произошло. Деревни регистрировали мальчиков и девочек в мэриях; когда они не знали имени детей, они давали им имена, а когда они не знали даты рождения, они оценивали их возраст.

В 1984 году в деревню приехала женщина, представляющая беженцев в Меса-Гранде, Гондурас, в поисках одной из девочек, которых 6 июня 1982 года привезли женщины-добровольцы Красного Креста. 15 января 1994 года в деревню прибыл грузовик с 30 людьми во главе с кем-то из Комиссии по правам человека Чалатенанго, чтобы увидеть детей, прибывших в 1982 году.

Детские деревни SOS никогда не отдавали ни одного из принятых ими детей на усыновление, потому что философия заключалась в том, чтобы постоянно заботиться о детях, пока они не смогут позаботиться о себе. Деревни SOS не пытались найти семьи детей, потому что это было очень опасно во время войны и потому что это не входило в их обязанности; однако иногда приезжали ближайшие родственники в поисках детей, и иногда они не могли отказаться от передачи детей, но у них был плохой опыт, потому что родители позже отказались от них. Единственной сущностью, запросившей у них информацию о детях, доставленных в Деревню в результате вооруженного конфликта, была Про-Бускеда, ни один из государственных органов не запрашивал у них информацию и не осуществлял какого-либо надзора. Деревни SOS не имеют никакой связи с государством.

5. Хорхе Альберто Орельяна Осорио, армейский офицер в отставке.

Он отставной армейский офицер. В 1982 году он был командиром артиллерии, и его задача заключалась в поддержке всех подразделений. Он упомянул начало вооруженного конфликта в Сальвадоре и положение гражданского населения в 1982 году в зоне Чалатенанго. Вооруженные силы никогда не нападали на гражданское население. Он сослался на ущерб, нанесенный мэриям «преступниками-террористами». Он не был членом батальона Атлакатель, но однажды он отвечал за его поддержку во время операций в северном секторе Усулутана. Он не знает, находился ли этот батальон в Чалатенанго в июне 1982 года, а также не знает, проводилась ли военная операция, известная как «Операция Лимпьеца».

Во время вооруженного конфликта армия вела письменный отчет о своих военных операциях с описанием миссии, ответственного подразделения или батальона, сектора, в котором она будет выполняться, и даты ее начала, а также процедур, которым необходимо следовать в отношении военнослужащих и гражданских лиц. Свидетель объяснил процедуру, которой следовали вооруженные силы для эвакуации «масс»; а именно, гражданские лица, которые поддерживали «преступников-террористов» или партизан. Дети были брошены по разным причинам. Когда вооруженные силы обнаружили ребенка, они попытались выяснить, был ли он из этого района; они расспрашивали его о его семье и о том, где он живет, и провожали ребенка обратно в его дом, если он был поблизости. Никаких записей о таких случаях не велось. Как правило, в Сальвадоре «у ребенка есть семья или знакомые»; поэтому его обычно искал член семьи. Из-за мест дислокации частей во время операций списки эвакуируемых не составлялись; они просто провели эвакуацию и передали людей вышестоящему подразделению. По окончании боевой операции часть или батальон составляли отчет для вышестоящего подразделения, в котором отмечалось количество эвакуированных мирных жителей, «столько-то мужчин, женщин и детей»; он не записал имена, но зафиксировал, что обнаружил гражданское население или определенное количество людей и решил их эвакуировать. Эти отчеты были конфиденциальными. Тем не менее, информация могла быть предоставлена заинтересованным лицам в устной форме, хотя последние не могли видеть письменные сообщения.

Подразделение, вышестоящее по отношению к проводившему операцию, отвечало за передачу эвакуированных людей Красному Кресту. Как правило, в свидетели передачи Красному Кресту вызывали мэра или священника ближайшего села. С началом операции Вооруженным Силам были даны письменные приказы о передаче таких лиц Красному Кресту. Он считает, что сотрудники Красного Креста несут ответственность за ведение официальных записей о тех, кто был передан на их попечение, и за попытки найти ближайших родственников детей. Красный Крест не получил поддержки в этой работе ни от одного государственного учреждения; не одобрялось участие любого другого учреждения. Ему ничего не известно о каких-либо данных об эвакуации гражданских лиц вооруженными силами.

В каждой бригаде или воинском отряде имелся «журнал», в котором дежурный офицер фиксировал события дня. Въезд и выезд техники и войск фиксировался. Обычно гражданских лиц в казармы не пускали, но в некоторых случаях могли доставить туда. В этом случае в бортовом журнале было бы отражено только то, что в казарму привезли ребенка из

Комиссия по установлению истины или Комиссия для этого случая провел расследование в отношении некоторых своих коллег и распорядился об их отстранении в связи с военными операциями 1980–1982 годов, но суд не предстал перед ними. Ему ничего не известно о том, чтобы какой-либо военный или административный персонал присваивал детей из зон конфликта, или о каких-либо случаях передачи детей на усыновление или продажу армией или о насильственной вербовке детей в армию.

В июне 1982 года ее мать жила в Чалатенанго. Она знала Марию Викторину Крус Франко. Она никогда не слышала о лагере беженцев в Меса Гранде, Гондурас. Она сделала два заявления в суде Чалатенанго по делу о том, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой. В первом заявлении она сказала, что видела, как девушек снимали с вертолета и передавали Красному Кресту. Во втором заявлении она сказала, что ничего не видела, и сказала, что видела девочек, потому что Мария Виктория Крус Франко попросила ее сделать это. Она не помнит, в каком году Мария Виктория обратилась с этой просьбой. Правильное заявление — это то, что она делает перед Межамериканским судом; то есть «она ничего не видела» и не знала Эрнестину и Эрлинду Серрано Крус.

Ее допросил прокурор, который прибыл в сопровождении водителя и двух вооруженных полицейских. Никто из них ей не угрожал. Прокурор попросил ее сказать правду. Она не сообщила прокурору тех же фактов, которые заявляла в первый раз. Ее отвезли на машине в суд Чалатенанго для дачи показаний. Ее сопровождал один из сыновей. Она была напугана, потому что «не знала, что происходит». Когда она увидела вооруженных полицейских, она «подумала, что ситуация очень плохая»; она думала, что они могут что-то с ней сделать. Впоследствии прокурор и «возможно» какие-то сотрудники милиции посещали ее четыре или пять раз. Прокурор не назвал ей своего имени, но показал «маленькую карточку», однако она не умеет читать. Прокурор и представители государства в ходе судебного разбирательства попросили ее сделать заявление в Коста-Рике. Она рассказала им о своей проблеме с участком земли; они сопровождали ее искать хозяина земли, но так как последнего не было дома, то согласились вернуться позже. Ее также посетили сотрудники офиса омбудсмена, которые попросили ее не сопровождать прокурора и представителя государства, поскольку она их не знает. Она указала сумму денег, которую государство выделило ей на дорожные расходы для дачи показаний на открытом слушании в Суде, сумму, которую она считала «небольшой суммой» денег; затем она поправились и сказала не так как последнего не было дома, то согласились вернуться позже. Ее также посетили сотрудники офиса омбудсмена, которые попросили ее не сопровождать прокурора и представителя государства, поскольку она их не знает. Она указала сумму денег, которую государство выделило ей на дорожные расходы для дачи показаний на открытом слушании в Суде, сумму, которую она считала «небольшой суммой» денег; затем она поправились и сказала не так как последнего не было дома, то согласились вернуться позже. Ее также посетили сотрудники офиса омбудсмена, которые попросили ее не сопровождать прокурора и представителя государства, поскольку она их не знает. Она указала сумму денег, которую государство выделило ей на дорожные расходы для дачи показаний на открытом слушании в Суде, сумму, которую она считала «небольшой суммой» денег; затем она поправились и сказала сумма, которую она считала «небольшой суммой» денег; затем она поправились и сказала сумму, которую она считала «небольшой суммой» денег; затем она поправились и сказала

что она посчитала это «довольно крупной суммой».

7. Мигель Уванс Аргуэта Уманья, прокурор, ответственный за дело Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус

С 1998 года он был начальником отдела личного имущества прокуратуры Чалатенанго. В январе 2002 года он взялся за дело детей Серрано-Крус в качестве специального прокурора; тем не менее, он принял первые меры в октябре 2003 года. До свидетеля расследование этого дела вели многие другие прокуроры, что было нормальным явлением.

Когда он начал расследование дела, свидетель «сосредоточился» на документах Вооруженных сил, так как думал, что сможет найти там важную информацию. Однако примерно в октябре 2003 года заместитель омбудсмана сказал ему, что ему следует посетить место, где семья Серрано Крус жила в 1982 году, и поговорить с людьми. Он начал опрашивать людей, проживающих в районе, где жила семья, а это сельская местность, потому что «необходимо было найти какую-то зацепку» о возможном местонахождении девочек Серрано Крус, а также выяснить, известны ли дети. Он допросил четырех свидетелей, которые заявили, что знали семью Серрано Крус и жили рядом с ними, но не знали Эрнестину и Эрлинду. Он верил тому, что ему говорили. Он также решил снова взять интервью у Эсперансы Франко Орельяна; в заявлении, сделанном ранее,

Когда свидетель повторно допросил г-жу Франко Орельяна, она сказала ему, что солгала в своем предыдущем заявлении, потому что г-жа Крус Франко попросила ее сказать, что она видела, как дети садились в машину Красного Креста, но правда заключалась в том, что она не знала девочек Серрано-Крус. На следующий день после этой беседы сопровождавшие свидетеля следователи доставили г-жу Франко Орельяну в суд для дачи показаний. В сопровождении одного из представителей государства в ходе разбирательства в Суде он посетил Эсперансу Франко Орельяна, чтобы попросить ее сопровождать их в Сан-Хосе, Коста-Рика, для дачи показаний в Суде. Г-жа Франко Орельяна сказала им, что она подумает об этом, и что один из ее детей болен, и у нее есть проблема, потому что ей не выдали документы, подтверждающие право собственности на ее дом. Они сказали ей, что могут согласовать с властями оказание медицинской помощи ее сыну в государственной больнице, а что касается юридической проблемы, они сказали ей, что она должна обратиться за помощью к омбудсмену, но не дали ей никаких денег для решения этих проблем. Свидетель указал сумму денег, которую государство выделило представителю штата в Суде, г-же Франко Орельяна и ему самому, в качестве путевых расходов для выступления в Суде.

Он не допросил ни одного члена семьи Серрано Крус, потому что «они не были благосклонны к прокурору»; это была предосторожность, которую необходимо было принять, поскольку дело рассматривалось Межамериканским судом. Он не знает членов семьи Серрано Крус; он никогда не разговаривал с ними. Кроме того, он не брал у них интервью, потому что «их допрашивали несколько раз», а в показаниях матери детей, которая не описала девочек, были несоответствия.

Предстояла судебная проверка бортовых журналов четвертой бригады и военного отряда № 1, когда ему было поручено расследовать дело сестер Серрано Крус. Ранее другие прокуроры просили судью распорядиться о проверке бортовых журналов. В июне 2003 года судья приказал проверить вахтенный журнал 4-й бригады, но когда они посетили бригаду, начальник бригады сказал им, что судья должен подать запрос начальнику Генерального штаба. Что касается предстоящих проверок, то он «в последнее время не предпринял никаких шагов из-за [своей] загруженности»; он не обращался к судье с просьбой о проведении предстоящих проверок.

Дело, в котором регистрировались свидетельства о рождении, было уничтожено в результате вооруженного конфликта; соответственно, был принят закон, регулирующий порядок регистрации новых свидетельств о рождении. Чтобы найти признаки личности девушек Серрано-Крус, начальник свидетеля разослал официальные сообщения в церкви в ближайших местах, чтобы проверить, действительно ли они были крещены. Что касается Эрлинды, то в записи о крещении указано, что она была крещена в феврале 1979 года и что она родилась в 1978 году, тогда как, когда ее мать регистрировала ее в мэрии Сан-Антонио-де-ла-Крус, она указала, что ребенок родился в июле 1979 года. Он потребовал, чтобы эксперт представил заключение по этой записи для проверки ее подлинности, потому что «если это свидетельство о крещении существовало, очевидно, эти дети существовали. «Ни свидетель, ни представители государства в ходе разбирательства в Суде не видели указанный протокол до того, как было запрошено экспертное заключение. Он попросил судью, рассматривающего дело, назначить дату этого экспертного заключения, чтобы представить результаты на публичных слушаниях в Межамериканском суде. Упомянутой записи о крещении было проведено графологическое исследование, «впоследствии был проведен физико-химический анализ», но все это было частью единого экспертного заключения. Физиохимический анализ был выполнен другим специалистом, не тем, кто проводил графологический анализ. Экспертное заключение до сих пор не представлено; они просто составляли официальный протокол, когда посещали приход. Раньше было обычным делом, что дети, рожденные в сельской местности, не регистрировались должным образом.

С) АОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Оценка документальных доказательств

37. В этом случае, как и в других,⁷ Суд признает доказательственную силу документов, представленных сторонами при соответствующей процедурной возможности или в качестве полезных доказательств в соответствии со статьей 45(2) Регламента, которые не оспаривались и не оспаривались, и подлинность которых не подвергалась сомнению. Аналогичным образом Суд принимает в соответствии со статьей 44 Регламента процедуры доказательства, представленные представителями и государством в отношении фактов, имевших отношение к подаче жалобы (вышепп. 7, 19 и 20).⁸

⁷ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 77; Дело Карлио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 70; и Дело о резне в Плане де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 39.

⁸ См. Дело Де ла Круса Флореса. Постановление от 18 ноября 2004 г. Серия С № 115, абз. 58; Случай Мирна Мак Чанг. Постановление от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, абз. 128; и Дело Буласио. Постановление от 18 сентября 2003 г. Серия С № 100, абз. 57.

38. Что касается письменных заявлений под присягой и экспертных заключений, сделанных перед государственным нотариусом (аффидевиты) свидетелями и свидетелями-экспертами, предложенными Комиссией и одобренными представителями и государством (вышепункт 8 и 9), а также видеозаписи заявлений, сделанных перед государственным нотариусом (аффидевиты) Фернандо Серрано Крус, Андреа Дубон Мехилья и Марии Виктории Крус Франко, которые были представлены представителями (вышепункт 9), на основании постановления Президента от 6 августа 2004 г. суд признает их в части, соответствующей цели, определенной в указанном постановлении, и оценивает их по совокупности доказательств с применением правил обоснованной критики и с учетом представленных сторонами замечаний (вышепп. 11 и 12).

39. Что касается заявлений под присягой, которые не были сделаны перед нотариусом свидетелями-экспертами Розой Америкой Лайнес Вильяэррера и Давидом Эрнесто Моралесом Крусом, предложенными Комиссией и одобренными представителями, и свидетелем-экспертом Анной К. Дойч, предложенным представителями (вышепп. 9 и 10), Суд принимает их и оценивает с учетом совокупности доказательств, применяя правила обоснованной критики и принимая во внимание возражения государства.⁹ В других случаях Суд принял заявления под присягой, которые не были сделаны перед нотариусом, и установил, что процедура является мерой, обеспечивающей отправлению правосудия, поскольку правосудие не может быть принесено в жертву простым формальностям, без правовой определенности и процессуального равенства затронутых сторон. Поскольку разбирательство в этом международном суде связано с нарушениями прав человека и, следовательно, защищает принцип исторической правды, оно носит менее формальный характер, чем разбирательство в национальных органах.¹⁰

40. Государство указало, что «письменное заявление под присягой [сделанное Марией Викторией Крус Франко] отличается от представленного видео, хотя утверждается, что они были одновременными[.] съемка резко прерывается дважды; [...] и] представитель CEJIL и другое лицо, проводившее допрос, вызывают свидетеля». Суд принимает видео, представленное представителями, и соответствующее заявление под присягой (вышепункт 9); тем не менее, он оценит содержание видеозаписи и заявления под присягой вместе с совокупностью доказательств с учетом замечаний штата (вышепункт 12) и применение правил здоровой критики. Кроме того, Суд будет иметь в виду, что Мария Виктория Крус Франко умерла до проведения публичных слушаний в Суде и что заявление под присягой и видеозапись этого заявления являются единственным способом, с помощью которого Суд может изучить самые последние прямые показания матери Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус. В связи с этим, поскольку она является матерью предполагаемых потерпевших и имела непосредственный интерес к делу, ее показания должны оцениваться вместе со всеми доказательствами по делу, а не изолированно. Как указал Суд, в вопросах, касающихся существа дела и возмещения ущерба, показания предполагаемых жертв и их ближайших родственников полезны, поскольку они могут предоставить больше информации о любом

⁹ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 78; Дело Карпио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 72; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних». Постановление от 2 сентября 2004 г. Серия С № 112, абз. 85.

¹⁰ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 82; Дело братьев Гомес Пакияури. Постановление от 8 июля 2004 г. Серия С № 110, абз. 58; и Дело Молины Тейссен. Репарации, см. выше прим. 4, абз. 23.

предполагаемые нарушения и их последствия.¹¹

41. Суд считает, что документы, представленные государством, приложенные к его записке от 6 сентября 2004 г. (вышепункт 13) и его окончательные письменные аргументы (выше пункт 17) полезны для разрешения данного дела, тем более что они не оспаривались и не оспаривались, а их подлинность не подвергалась сомнению, поэтому они приобщаются к совокупности доказательств в соответствии со статьей 45(1) Регламента

42. Государство возражало против «Отчета [Офиса омбудсмана, выпущенного 2 сентября 2004 г.] о насильственном исчезновении детей, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, его нынешней безнаказанности и характере насилия, связанного с такими исчезновениями», который был представлен этим Управлением и представителями (вышепункт 16). Суд считает этот отчет полезным и оценит его в рамках совокупности доказательств, применяя правила обоснованной критики и принимая во внимание замечания государства. Соответственно, оно добавляется к совокупности доказательств в соответствии со статьей 45(1) Регламента.

43. В случае с газетными статьями, представленными сторонами, Суд считает, что, хотя они и не являются документальными доказательствами, строго по смыслу, они могут быть оценены в той мере, в какой они относятся к общеизвестным фактам, заявлениям государственных должностных лиц или подтверждают аспекты настоящего дела.¹²

44. Кроме того, применяя положения статьи 45(1) Регламента процедуры, Суд включает в совокупность доказательств по этому делу Закон о конституционном судопроизводстве, обнародованный 14 января 1960 г., Уголовный кодекс, обнародованный 13 февраля 1973 г., и Уголовно-процессуальный кодекс, обнародованный 11 октября 1973 г., поскольку они полезны для разрешения этого дела.

Оценка свидетельских показаний и экспертных доказательств

45. Что касается показаний трех свидетелей, предложенных Комиссией и одобренных представителями, и четырех свидетелей, предложенных государством (вышепункт 36), суд принимает их в той мере, в какой они соответствуют цели, определенной Президентом в указе от 6 августа 2004 года, и оценивает их доказательственную силу с учетом замечаний сторон. В связи с этим Суд считает, что, поскольку Суяпа Серрано Крус является одной из сестер предполагаемых жертв и имеет прямой интерес к делу, ее показания (вышепункт 36) должны оцениваться вместе со всеми доказательствами по делу, а не изолированно. По причинам, упомянутым Судом выше (вышепункт 40), это свидетельство полезно в данном случае.¹³

46. С учетом вышеизложенного Суд будет оценивать доказательную силу документов, заявлений и экспертных заключений, представленных в письменной форме или сделанных перед ним. Доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, были объединены в единый

¹¹ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 78; Дело Карлио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 71; и Дело о резне в Плане де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 46.

¹² См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 80; Дело Де ла Крус Флорес, см. вышепримечание 8, абз. 70; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 81.

¹³ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 78; Дело Карлио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 71; и Дело о резне в Плане де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 46.

совокупность доказательств, которые будут рассматриваться в целом.¹⁴

VI ПРОВЕНФАКТЫ

47. Изучив документы и показания свидетелей, заключения свидетелей-экспертов, а также доводы Комиссии, представителей и государства в ходе этих разбирательств, Суд считает доказанными следующие факты.

БПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

48(1) Примерно с 1980 по 1991 год Сальвадор был вовлечен во внутренний вооруженный конфликт, во время которого имели место насильственные исчезновения. Последствия последнего были изучены и обсуждены Комиссией по установлению истины для Сальвадора, созданной Организацией Объединенных Наций, Межамериканской комиссией по правам человека, международными организациями, государственными органами и органами и другими организациями.

48(2) 31 мая 1996 г. Asociación Pro-Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidos (в дальнейшем «la Asociación Pro-Búsqueda» или «Про-Бускеда») подала жалобу в Управление омбудсмана относительно предполагаемого исчезновения 145 детей во время вооруженного конфликта в Сальвадоре; среди них Ассоциация сообщила о предполагаемом исчезновении сестер Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус в июне 1982 года в Чалатенанго. Их мать, Мария Виктория Крус Франко, инициировала поиск своих дочерей, Эрнестины и Эрлинды, и обратилась к государственным органам и неправительственным организациям, таким как Про-Бускеда, чтобы найти ее дочерей и узнать, что с ними случилось.

48(3) На основании жалобы Про-Бускеды офис омбудсмана провел несколько расследований по делам детей, ставших жертвами насильственного исчезновения во время внутреннего вооруженного конфликта. 5 февраля 1998 года офис омбудсмана обратился в суд первой инстанции Чалатенанго с просьбой предоставить информацию «о текущем статусе дела Эрнестины и Эрлинды». 9 февраля 1998 г. суд первой инстанции Чалатенанго сообщил Управлению омбудсмана, что дело № 112/93, возбужденное против членов батальона Атлакатель по делу о похищении Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, было «полностью расследовано, и [d] не было возможности подтвердить предполагаемое преступление или местонахождение детей». Два решения и один отчет Управления омбудсмана касались конкретно дела сестер Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус. среди прочего, что в уголовном деле, возбужденном в отношении того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, имело место нарушение «надлежащей правовой процедуры[,] в связи с действиями, которые представляли собой отказ в правосудии и несоблюдение права на получение немедленного правосудия[, ...], которые могли быть приписаны судье, обладающему юрисдикцией». Ей рекомендовали «внимательнее относиться к принципу процессуального усердия». 27 мая 1998 г. суд первой инстанции Чалатенанго возбудил уголовное дело (инфрапункт 48(25)).

48(4) Во втором решении от 10 февраля 2003 г. Управление омбудсмана повторило, среди прочего, пункты постановляющей части решения от 30 марта 1998 г.,

¹⁴ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. выше прим. 3, абз. 87; Дело Карлио Николь и др., см. выше примечание 3, абз. 75; и Дело о резне в Плане де Санчес. Репарации, см. выше прим. 3, абз. 48(

и посчитал, что «[было] возможно и необходимо изучить возможность использования других механизмов для выполнения государством своего долга по отношению к детям, пропавшим без вести» во время вооруженного конфликта, и их ближайшим родственникам, поскольку это явление представляет собой преступление против человечности. В этой связи Управление омбудсмана заявило, что создание национальной комиссии по розыску представляется жизнеспособным вариантом. 14 марта 2003 г. Управление омбудсмана уведомило об этом решении суд первой инстанции Чалатенанго и дало прокуратуре 45 дней на предоставление информации о ходе уголовного расследования.

48(5) 2 сентября 2004 г., поскольку государственные органы не выполнили рекомендации, сделанные Управлением омбудсмана в двух постановлениях (выше пп. 48(3) и 48(4)) или с обязательством информировать это учреждение о соответствующих расследованиях, Управление омбудсмана выпустило специальный отчет «о насильственном исчезновении детей, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, его нынешней безнаказанности и характере насилия, связанного с такими исчезновениями». В отчете офиса омбудсмана говорится, среди прочего, модели насильственных исчезновений детей, имевших место во время вооруженного конфликта, и подробно рассмотрел безнаказанность в случае сестер Серрано Крус.

48(6) Ассоциация Pro-Búsquedaполучил около 721 запроса на розыск детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, и разрешил около 246 из них. Ассоциация Pro-Búsqueda нашла детей в нескольких различных ситуациях: интегрированных в семью в Сальвадоре или за границей путем усыновления в рамках судебной системы (официальное усыновление) или де-факто усыновление или присвоение гражданскими лицами и военнослужащими; воспитывались в детских домах или на военных объектах, и ему стало известно о 12 случаях убийства детей. Он нашел детей в Сальвадоре и в 11 других странах Америки и Европы. Про-Бускеда расследует 126 дел о международном усыновлении, а также дела о предполагаемых жертвах незаконной торговли детьми.

48(7) Почти половина молодых людей, обнаруженных Про-Бускеда были усыновлены семьями за границей; таким образом, они потеряли свою национальность, обычаи и традиции и, в зависимости от страны их приемных родителей, они также потеряли свой родной язык. Этим детям очень трудно встретиться и заново ассимилироваться в своих биологических семьях. Розыск, розыск и нахождение пропавших детей, а также процесс воссоединения семьи при успешном поиске — это сложный опыт построения жизни и личности найденных и их семей. Найденные дети и их семьи страдают от травм и конфликтов идентичности. Кроме того, во многих случаях найденные избегают какой-либо эмоциональной вовлеченности в качестве защитного механизма перед лицом страданий и изменений, которым они подвергаются.

48(8) В апреле 1999 г. Ассоциация Pro-Búsqueda опубликовал отчет, в котором указывалось, что «во время конфликта в Сальвадоре действовало не менее [50] детских домов». В документе Сальвадорского Красного Креста упоминается, что «программа предоставления консультаций и ухода за [] перемещенными лицами была[d] наиболее широко реализована в Чалатенанго[, ... откуда] они [...привезли] 52 [осиротевших ребенка], от новорожденных до двух детей в возрасте 12 лет». Для информации Исполнительного комитета, эти] дети [были] размещены в [:] приюте Розы Вирджинии, Centro de Observaciones de Menores, Тютелар-де-Менорес, дом Гирола в Санта-Текла, SOS Villages [...]. Большинство детей, отправленных в детские дома в то время, прибыли из вооруженного конфликта. Некоторые из приблизительно 52 случаев исчезновения детей во время военных действий

операция, известная как «Гуинда де Майо» в 1982 году были решены и все молодые люди, которые Ассоциация Pro-Búsqueda были найдены живыми.

48(9) В своих расследованиях Про-Бускедаполучали государственную помощь только от Генеральной прокуратуры и Управления омбудсмана. В сотрудничестве с последним он рассмотрел и проверил файлы детских домов, которые действовали во время вооруженного конфликта. Про-Бускеда также имел доступ к файлам в национальных судах, но не к информации, хранящейся на военных объектах.

48(10) Пока действовал Специальный переходный закон об установлении гражданского статуса лиц без документов, затронутых конфликтом, Мария Виктория Крус Франко зарегистрировала некоторых своих детей в мэрии, в том числе своих дочерей Эрнестину и Эрлинду Серрано Крус. Закон предназначался «для случаев, когда из-за пережитого Сальвадором насилия рождение человека не могло быть нормально зарегистрировано в соответствующем отделе записи актов гражданского состояния мэрии, или для случаев, когда лицо было зарегистрировано, но записи больше не существуют [ред], поскольку они были уничтожены». Этот закон устанавливал, что «[т]е регистрации будут производиться в ЗАГСе, а сертификаты будут выдаваться соответствующим главой ЗАГСа или местным мэром для последствий, установленных Гражданским кодексом и другими законами».

48(11) Большинство детей, поступивших в детские дома во время вооруженного конфликта, не имели документов, удостоверяющих их личность, поэтому были зарегистрированы в мэриях под другими именами и фамилиями; обычно одного из лиц, их воспитавших, или фиктивного лица. Это означало, что соответствующая информация, такая как имя и фамилия, место и дата рождения, была изменена, что очень затрудняло их отслеживание.

48(12) 13 октября 1999 г. Ассоциация Pro-Búsqueda представила Законодательному собранию Сальвадора предложение о проекте «закона о создании национальной комиссии по розыску детей, пропавших без вести в результате внутреннего вооруженного конфликта». Однако 22 ноября 2000 г. Ассоциация Pro-Búsqueda было уведомлено о невозможности получения «необходимого для положительного заключения консенсуса» о принятии законопроекта, поскольку уже существовала «подобная комиссия», известная как «Комитет Генерального прокурора (Меса-дель-Прокурадор), поскольку в августе 2000 года Генеральный прокурор пригласил несколько государственных учреждений и Ассоциация Pro-Búsqueda на встречу для продвижения «расследований исчезновения детей во время вооруженного конфликта». Однако Генеральная прокуратура заручилась поддержкой только Про-Бускеда за эту инициативу. «Учитывая неэффективность предпринятых мер [...] и отсутствие результатов», Ассоциация Pro-Búsqueda вышла из комитета в марте 2002 года и впоследствии повторила свою просьбу о том, чтобы Законодательное собрание приняло закон о создании национальной комиссии по розыску.

48(13) 5 октября 2004 г. Президент Сальвадора издал Исполнительный указ № 45 о создании «Межведомственной комиссии по розыску детей, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта в Сальвадоре». В указе указывалось, что эта комиссия «будет иметь мандат на сотрудничество с государственными учреждениями, занимающимися или ответственными за защиту детей, в розыске детей, которые были принудительно разлучены со своими семьями», и содействие воссоединению с их ближайшими родственниками. Кроме того, Указ установил, что Комиссия будет состоять только из государственных органов, но что «она может полагаться на сотрудничество с другими государственными учреждениями [...] и частными организациями, которые также работают для достижения цели Комиссии».

48(14) 23 января 1992 г. Законодательное собрание издало Законодательный декрет № 147 «Закон о национальном примирении», «предоставляющий амнистию всем тем, кто принимал [д] участие в качестве прямых или косвенных исполнителей или соучастников в совершении общеуголовных политических преступлений [...] связанных преступлений и общеуголовных преступлений, совершенных не менее чем 20 лицами до 1 января 1992 г., за исключением общеуголовного преступления ведение, включенное в статью 220 Уголовного кодекса». Однако государство считало, что ограничения, содержащиеся в этом законе, не допускают его общего применения ко «всем тем, кто, независимо от сектора, к которому они принадлежали в вооруженном конфликте, участвовал в насильственных действиях, оставивших след в обществе», что «было несовместимо с развитием демократического процесса». Следовательно, государство издало Законодательный декрет No. 486 «Закона о всеобщей амнистии для укрепления мира», вступившего в силу 22 марта 1993 г., предоставляющего «широкую, абсолютную и безоговорочную амнистию всем тем, кто каким-либо образом участвовал в совершении политических преступлений, связанных с ними общеуголовных преступлений и общеуголовных преступлений, совершенных не менее чем 20 лицами, до 1 марта 1992 г., даже если в отношении таких лиц вынесен приговор и возбуждено или не возбуждено уголовное дело за те же преступления, и эта льгота предоставляется всем тем, кто участвовал». Кроме того, этим указом установлено, что, 1992 г., даже если в отношении таких лиц вынесен приговор и возбуждено ли уголовное дело за те же преступления, и это право предоставляется всем, кто участвовал». Кроме того, этим указом установлено, что, 1992 г., даже если в отношении таких лиц вынесен приговор и возбуждено ли уголовное дело за те же преступления, и это право предоставляется всем, кто участвовал». Кроме того, этим указом установлено, что, среди прочего, лица, принимавшие участие в совершении преступлений, связанных с похищением людей и вымогательством, не подлежат амнистии.

ЧАСАБЕАС ПЕТИЦИЯ ORPUS, ПОДАННАЯ ПРЕДПОЛАГАЕМЫМИ ЖЕРТВАМИ МАТЬ

48(15) 13 ноября 1995 г. Мария Виктория Крус Франко обратилась в Конституционную палату Верховного суда с ходатайством о выдаче судебного приказа. хабеас корпус в пользу ее дочерей, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, в связи с их «предполагаемым похищением членами батальона Атлакатль в [...] военной операции, проведенной 2 июня 1982 года», и указал, среди прочего, что «капитан Хосе Альфредо Хименес Морено[,] офицер Роландо Адриан Тикас[,] правительственные и неправительственные учреждения[...] и Красный Крест Сальвадора могли[могут] располагать информацией» об их местонахождении.

48(16) 20 ноября 1995 г. Конституционная палата Верховного суда назначила «выпускника университета» «исполнителем» исполнительного листа. хабеас корпус приказать «органам власти, которые [ограничили] свободу [сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус]» представить их и объяснить мотивы этого ограничения.

48(17) 6 декабря 1995 года исполнитель посетил Министерство национальной обороны и уведомил «начальника юридического отдела» Министерства [о приказе хабеас корпус]. Последний заявил, что капитан Хосе Альфредо Хименес Морено и офицер Роландо Адриан Тикас «больше не зарегистрированы в учреждении», и предоставил свои адреса, которые «могут не совпадать с адресами, по которым они [были] в настоящее время зарегистрированы». 6 и 7 декабря 1995 года по этим адресам выезжал исполнительный офицер, чтобы найти капитана и офицера. Однако ей не удалось их найти, потому что первого по указанному ей адресу никто не знал, а адрес второго она не смогла найти.

48(18) 9 декабря 1995 г. исполняющий обязанности офицер посетил Сальвадорский Красный Крест и уведомил главу его отдела розыска о судебном приказе. хабеас корпус; последняя показала ей документ, удостоверяющий, что 16 июня 1982 г. «был составлен своего рода памятный мемуар или отчет [в котором указывалось], что [...] программа предоставления консультаций и

забота о [] перемещенных лицах была [d] наиболее широко реализована в Чалатенанго [, ... откуда] они [...] привезли 52 [детей-сироты], от новорожденных до двух детей в возрасте двенадцати лет]. Для информации Исполнительного комитета, эти] дети [были] размещены в [:] приюте Розы Вирджинии, Centro de Observaciones de Menores, Тютелар-де-Менорес, дом Гирола в Санта-Текла, SOS Villages [...]». В официальном протоколе этой процедуры исполнитель отметил, что «в этих документах [не было] упоминания о местонахождении детей, Эрнестины Серрано Крус и Эрлинды Серрано Крус, потому что [Сальвадорский Красный Крест] [не проводил] расследований [...] и только помогал тем, кто в этом нуждался; следовательно, не было документа, который [...] указывал бы] на местонахождение детей в [этом] офисе». Исполнительный орган по исполнительному листу хабеас корпусне посещала центры, указанные в документе, показанном ей начальником Управления розыска Красного Креста Сальвадора.

48(19) 17 января 1996 г. исполнитель вернул дело в Конституционную палату Верховного суда для принятия решения, поскольку «не было возможности уведомить капитана Хосе Альфредо Хименеса Морено и офицера Роландо Адриана Тикаса[, ...], так как у нее не было точных адресов их мест жительства (вышепп. 48(15) и 48(17)).

48(20) 12 февраля 1996 г. Конституционная палата Верховного суда обратилась в суд первой инстанции Чалатенанго с просьбой направить материалы дела № 112/93 по уголовному делу «дело[d] против Вооруженных сил батальона Атлакатель за преступление похищения детей, Эрнестины и Эрлинды Серрано», «для принятия решения по ходатайству охабеас корпусв пользу» указанных сестер. 27 февраля 1996 года дело поступило в Конституционную палату.

48(21) 14 марта 1996 г. Конституционная палата Верховного суда приняла решение о прекращении действияхабеас корпуспроцедуре, «поскольку процессуальные основания для установления нарушения Конституции не установлены», на том основании, что «хабеас корпус [...] не был] подходящим средством для расследования местонахождения лица, незаконно задержанного 13 лет назад [...] членами батальона Атлакатель, [военное руководство которого] не могло [могло] быть уведомлено [, поскольку этот батальон] больше не существует[ред.] из-за Мирных соглашений». Конституционная палата «направляет [ред.] [это решение] судье первой инстанции Чалатенанго вместе с делом № 112/93, чтобы суд первой инстанции [мог] продолжить расследование сообщенных фактов», а затем уведомил Палату. Материалы судебного разбирательства в суде первой инстанции Чалатенанго не содержат информации о том, что суд уведомлял Конституционную палату о расследованиях.

ССУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПЕРЕДСХАЛАТЕНАНГОТриалСНАШИ

48(22) К 6 июня 1995 г., дате, когда Сальвадор признал юрисдикцию Суда, дело № 112/93, соответствующее уголовному преследованию, возбужденному по жалобе, поданной Марией Викторией Крус Франко 30 апреля 1993 г., было подано судом первой инстанции Чалатенанго. Судебное разбирательство было «возбуждено против вооруженных сил батальона Атлакатель за уголовное преступление, связанное с похищением детей, Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус», «во время [] военной операции 2 июня 1982 года», известное как «Гuinда де Майо». Это расследование было начато 22 сентября 1993 г., почти через пять месяцев после начала расследования фактов, поскольку «... было проведено предварительное следствие и [личность лиц или лиц, похитивших [упомянутых] детей [не была

был] установлен», и «он состоял из 28 листов».

48(23) 19 апреля 1996 г. суд первой инстанции Чалатенанго вынес решение, в котором он постановил «выполнить меры, предписанные [Конституционной палатой Верховного суда] в приказе» от 14 марта 1996 г. в отношении ходатайства охабеас корпусподам мать сестер Серрано Крус (вышепункт 48(15) и 48(21)). В материалах уголовного дела нет постановления о возобновлении производства по делу; тем не менее, на основании этого решения от 19 апреля 1996 г. можно заключить, что Суд решил возобновить расследование похищения сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, «в отношении членов вооруженных сил батальона Атакатль», о чем сообщила Мария Виктория Крус Франко 30 апреля 1993 г. проинформирован о расследованиях, проведенных в ходе этого разбирательства, несмотря на запрос Палаты (вышепункт 48(21)).

48(24) На дату вынесения настоящего решения прошло примерно восемь лет и десять месяцев с момента возобновления уголовного дела (вышепункт 48(23)), и ни один член батальона Атакатль, в отношении которого было возбуждено уголовное дело № 112/93, не был назван в ходе следствия по этому делу. Никто не был привлечен к уголовной ответственности, и не было предъявлено ни одного обвинительного акта с указанием кого-либо в качестве лица, виновного в расследуемом преступлении. Кроме того, на протяжении всего этого времени разбирательство оставалось на стадии расследования, а судьба сестер Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус не выяснена.

48(25) Примерно через два года и один месяц после возобновления разбирательства (вышепункт 48(23)), они были возбуждены постановлением от 27 мая 1998 г. на том основании, что «... уголовное производство полностью исчерпано (и [поскольку] установить, кто их похитил, не представлялось возможным, производство [было] возбуждено в соответствии со статьей 125(2) [Уголовного кодекса 1973 года] и заключительной частью [статьи] 126 настоящего Кодекса».) Уголовного кодекса, озаглавленной «Срок давности уголовного судопроизводства», устанавливает, что уголовное судопроизводство назначается «по истечении десяти лет, по делам о преступлениях, наказуемых лишением свободы на максимальный срок более 15 лет», если законом не установлено иное. в итоге Уголовного кодекса, озаглавленного «Начало давности», устанавливает, что «[в] тех случаях, когда производство по делу было начато, если оно было прекращено, срок исковой давности будет исчисляться, начиная с даты последнего судебного действия».

48(26) Через три месяца после того, как представители подали петицию в Межамериканскую комиссию, и почти через год после того, как был издан приказ о возбуждении дела (вышепункт 48(25)), уголовное расследование было возобновлено. В материалах уголовного дела нет записи о формальном возобновлении расследования, но есть запись о том, что производство было возбуждено документом от 17 мая 1999 г., в котором прокурор потребовал полного заверения «132 листов» дела, вытекающих из «указания старшего прокурора, с целью более подробного и тщательного изучения [этого] дела».

48(27) На этапе расследования уголовного дела суд первой инстанции Чалатенанго вынес постановление, всегда по запросу прокурора, или получал процессуальные записи в отношении: а) свидетельских показаний матери и сестры предполагаемых жертв и вызовов умершего лица; б) Международный комитет Красного Креста, Сальвадорский Красный Крест, больницу и прокуратуру; в) Вооруженные Силы; г) определение наличия и

личности предполагаемых жертв. В ходе следствия суд не распоряжался, а прокуратура не запрашивала каких-либо записей в отношении детских домов или детских домов, несмотря на информацию, полученную от Красного Креста (вышепункт 48(18)), а также не пытались вызвать военнослужащих, названных матерью предполагаемых жертв, для дачи показаний (вышепункт 48(15)).

а) Свидетельские показания матери и сестры предполагаемых жертв и повестка умершего

48(28) 6 мая 1996 г. суд первой инстанции Чалатенанго постановил, что заявление, сделанное в этом суде Марией Викторией Крус Франко, должно быть расширено, чтобы предоставить «новую информацию [...] и свидетелей, которые могут [могут] свидетельствовать о похищении ее [...] дочерей, Эрнестины Серрано и [Э]рлинды Серрано». 4 июня 1996 года Мария Виктория Крус Франко заявила, что «она не может предоставить никакой новой информации или свидетелей, которые могли бы дать показания в этом отношении», но «она считает [d], что ее дочери были усыновлены иностранцами, и надеется [d], что они [d] вернутся, как и многие из пропавших без вести». 11 июля 1996 года Мария Виктория Крус Франко предстала перед судом первой инстанции Чалатенанго и заявила, что два новых свидетеля, Эсперанса Франко Орельяна и Суяпа Серрано Крус, могут свидетельствовать о похищении ее дочерей; она дала их адреса. Семь месяцев спустя мать предполагаемых жертв была вызвана в этот суд, чтобы «дать точный адрес свидетельницы, Эсперансы Франко»; в это время она заявила, что «она не знает точного адреса [...], но делает необходимые запросы».

48(29) 7 июня 1996 г. суд первой инстанции Чалатенанго постановил, что «... расследование было достаточным». Поэтому он предоставил прокурору слушание, «чтобы он мог принять решение по существу доказательств». 19 июня 1996 г., несмотря на то, что Виктория Крус Франко заявила в своей петиции *habeas corpus* (вышепункт 48(15)) о том, что свидетельница Паула Серрано умерла, назначенный по делу прокурор решил, что дело не было «достаточно расследовано», поскольку свидетельница Паула Серрано не давала показаний. 4 июля 1996 года суд первой инстанции Чалатенанго постановил, что повестка Паулы Серрано была удовлетворена, «поскольку она не проживала в деревне [Сан-Хосе-де-лас-Флорес] и ее местонахождение неизвестно», согласно информации, предоставленной местным магистратским судом.

48(30) 19 июля 1996 г. Суяпа Серрано Крус дала показания в суде первой инстанции Чалатенанго и заявила, что некоторые «солдаты [...] забрали ее сестер» во время военной операции 1982 г. в кантоне Лос-Альваренга, юрисдикция Нуэва-Тринидад, департамент Чалатенанго, и предоставила адрес Эсперансы Франко Орельяна, предложенной в качестве свидетеля матерью предполагаемых жертв (вышепункт 48(28)).

б) Процедурные действия, связанные с Международным комитетом Красный Крест, Сальвадорский Красный Крест, больница и Генеральная прокуратура

48(31) Ни суд первой инстанции Чалатенанго, ни прокуратура не запрашивали какую-либо информацию от учреждений, указанных в документе, который глава Сальвадорского отдела розыска Красного Креста представил во время *habeas corpus* процесс (вышепункт 48(18)), должностному лицу, исполняющему это обращение. В документе были названы места, куда были доставлены 52 ребенка, доставленных этим учреждением из Чалатенанго в рамках программы предоставления консультаций и ухода в

перемещенные лица были размещены. Дети варьировались от новорожденных до 12 лет.

48(32) 12 июля 1996 г. суд первой инстанции Чалатенанго издал судебное поручение в суд первой инстанции Илобаско, департамент Кабаньяс, о получении показаний Эсперансы Франко Орельяна, которая была названа в качестве свидетеля Марией Викторией Крус Франко. (выше пункт 48(28)). Это судебное поручение так и не было получено упомянутым судом Илобаско и поэтому было повторено 18 сентября 1996 г. 17 февраля 1997 г., почти через пять месяцев после выдачи судебного поручения, суд первой инстанции Чалатенанго получил официальное сообщение № 431, выданное судом первой инстанции Илобаско, в котором сообщалось, что было невозможно вызвать Эсперансу Франко, «поскольку она не была известна по указанному адресу» для уведомления о повестке. с.

48(33) В своем заявлении перед судом первой инстанции Чалатенанго 19 июля 1996 г. (выше пункт 48(30)), Суяпа Серрано Крус заявила, что ее семья получила известие о том, что ее сестры, Эрнестина и Эрлинда, были переданы Международному Красному Кресту от Эсперансы Франко, и сообщила адрес последней.

48(34) 30 июля 1997 г. прокурор, назначенный отделом по особым делам, заявил, что «повестка Эсперанса Франко [...] от 12 июля [1996 г. выше пункт 48(32)] [...] d[id] не содержит полного адреса», и, следовательно, г-жа Франко не была найдена. Он также указал, что полный адрес можно найти в заявлении, сделанном Суяпой Серрано Крузом 19 июля 1996 г. выше пункт 48(30)), и потребовал, чтобы «Эсперанса Франко была официально вызвана [...] для дачи показаний в качестве свидетеля».

48(35) 23 сентября 1997 г. Мария Эсперанса Франко Орельяна де Миранда дала показания в суде первой инстанции Чалатенанго, более чем через 14 месяцев после того, как г-жа Крус Франко представила свое имя в качестве свидетеля фактов (выше пункт 48(28)). В своем заявлении г-жа Франко Орельяна указала: среди прочего, что 2 июня 1982 г. «она была в районе Сьерпе [со] своей матерью [, которая] сказала ей, что видела, [когда] детей, Эрнестину [и Эрлинду] Серрано, забрали из вертолета вооруженных сил», поэтому «они поехали к месту, где [этот] вертолет приземлился», и именно тогда «она увидела, что [указанных] детей сажали в машину Красного Креста»; она не знала, был ли это национальный или международный Красный Крест.

48(36) 2 сентября 1996 г. прокурор, назначенный Отделом по расследованию особых преступлений, подал записку, в которой просил суд первой инстанции Чалатенанго «направить официальное сообщение в Международный комитет Красного Креста с просьбой сообщить, действительно ли Херлинда [(так)] и Эрнестина [Серрано Крус] были среди детей, [которых он посещал] в 1982 году [...] и] директору больницы доктору Луису Эдмундо Васкесу с просьбой сообщить, оказывало ли его учреждение медицинскую помощь ребенку, Херлинде [(так)] в июне» 1982 г., так как поступила информация о том, что «этот ребенок был ранен пулей из огнестрельного оружия». Суд выпустил эти официальные сообщения 3 сентября 1996 года.

48(37) 23 сентября 1996 г. директор Национальной больницы д-р Луис Эдмундо Васкес сообщил суду первой инстанции Чалатенанго, что Эрнестина и Эрлинда Серрано «не получали медицинской помощи в июле 1982 г., [поскольку] информационные карты [,] список пациентов [,] и записи интернированных пациентов [d] были проверены, а указанные дети не были зарегистрированы». Даты, предоставленные больницей, соответствуют июлю 1982 года и не относятся к записям за июнь того же года, вопреки запросу суда первой инстанции. Другого ходатайства о госпитале суд не предъявлял

представить информацию на июнь 1982 года. В отчете госпиталя не упоминались случаи интернирования девочек в связи с огнестрельными ранениями, а просто указывалось, что госпиталь не может установить имена этих детей. Кроме того, суд не запросил информацию, основанную на других данных, кроме имен и фамилий детей. Материалы уголовного дела не свидетельствуют о том, что суд первой инстанции предпринимал какие-либо действия в отношении других больниц.

48(38) 23 сентября 1996 г. исполнительный секретарь Красного Креста Сальвадора проинформировал суд первой инстанции Чалатенанго о том, что «дети, ХЕРЛИНДА (так) И ЭРНЕСТИНА [Серрано Крус] не были среди детей, о которых [] Красный Крест заботился в 1982 году в рамках программы для перемещенных лиц». Суд первой инстанции не получил никакой информации от Международного комитета Красного Креста (МККК), у которого он запросил эту информацию. Кроме того, суд запросил информацию только на основе имен и фамилий предполагаемых жертв.

48(39) 21 октября 1997 г. в ответ на приказ суда первой инстанции Чалатенанго по запросу прокурора, назначенного Отделом по особым преступлениям, сотрудники четырнадцатого магистратского суда Сан-Сальвадора посетили центральные офисы Сальвадорского Красного Креста для проверки записей Программы консультирования и внимания перемещенных лиц за 1982 г. Генеральный директор Сальвадорского Красного Креста заявил, что «у него не было записей 1982 года о консультировании и уходе за перемещенными лицами, поскольку у Международного Красного Креста [...] в [...] отделениях [...] в Гватемале были эти документы или записи, [...] потому что в результате мирных соглашений это учреждение покинуло» Сальвадор. 4 декабря 1997 года, примерно через полтора месяца после этой проверки, суд первой инстанции Чалатенанго получил соответствующий отчет. 27 мая 1998 г. вышепункт 48(25)), хотя проверка документов Красного Креста еще не завершена.

48(40) 28 июня 1999 г. новый заместитель прокурора отдела по расследованию особых преступлений потребовал, чтобы «официальное сообщение было направлено в Международный комитет Красного Креста, имеющий отделения в Гватемале, [с просьбой] сообщить, посещал ли он детей», Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус.

48(41) 2 июля 1999 г., через год и семь месяцев после того, как четырнадцатый магистратский суд Сан-Сальвадора сообщил, что требуемые записи находятся в Международном комитете Красного Креста (вышепункт 48 (39)), суд первой инстанции Чалатенанго направил официальное сообщение министру иностранных дел с просьбой «помочь Министерству иностранных дел запросить [указанный] Комитет [, ... с] офисами в Гватемале, чтобы сообщить, занимались ли их офисы детьми, Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, и что с ними случилось».

48(42) 3 ноября 2000 г., через год и четыре месяца после обращения в Министерство иностранных дел (вышепункт 48(41)), помощник прокурора Отдела по особым преступлениям направил в суд первой инстанции Чалатенанго сообщение от 30 мая 2000 г., подписанное региональным представителем Международного комитета Красного Креста для Центральной Америки и Карибского бассейна, на имя поверенного в делах посольства Сальвадора в Гватемале, в котором этот Комитет сообщил, что «в Сальвадоре не было получено никаких запросов от ближайших родственников Эрлинды и Эрнестины Сер Рано Крус искать их [и в их] файлах не было никаких записей о том, что представители [этого учреждения] взяли на себя ответственность за них в Чалатенанго».

48(43) 2 октября 2000 г., после одного года и трех месяцев, в течение которых в уголовном процессе не принимались никакие меры, помощник агента прокуратуры обратился в суд первой инстанции Чалатенанго с ходатайством о назначении шести человек для дачи показаний на основании платежной ведомости за июнь 1982 г., направленной президентом Красного Креста Сальвадора. Пять из них были выбраны из числа 51 штатного сотрудника, а шестая была президентом женского добровольческого движения Красного Креста (дамы добровольные) в октябре 2000 г. Президент Красного Креста заявил, что в 1982 г. с учреждением работали добровольцы, а также швейцарские представители Международного комитета Красного Креста, «поддерживаемые многочисленной группой национальных сотрудников с офисами в нескольких департаментах страны». Кроме того, помощник прокурора потребовал, чтобы официальное сообщение было направлено «во второй раз» директору Международного комитета Красного Креста с отделениями в Гватемале с просьбой сообщить, были ли дети приняты МККК. 17 ноября 2000 г. суд первой инстанции Чалатенанго направил во Второй магистратский суд Сан-Сальвадора судебное поручение о получении показаний указанных свидетелей.

48(44) 11 мая 2001 г., почти через шесть месяцев после того, как суд первой инстанции Чалатенанго обратился во Второй магистратский суд Сан-Сальвадора с просьбой получить показания этих шести свидетелей (вышепункт 48(43)), суд первой инстанции Чалатенанго опубликовал официальное сообщение с просьбой к судьям Верховного избирательного суда предоставить адреса этих лиц.

48(45) 31 июля 2001 г. Генеральный секретарь Высшего избирательного суда сообщил, что «он [обнаружил] восемь омонимов» в отношении двух из указанных свидетелей, и направил соответствующую кодифицированную информацию. Он указал, что из четырех оставшихся свидетелей «не [было] ни одного человека с таким [имя] в реестре избирателей, который ведет учреждение». 24 сентября 2001 г., почти через два месяца после отправки первого сообщения, Верховный избирательный трибунал направил в суд первой инстанции Чалатенанго запрошенную избирательную информацию о двух лицах, но эта информация была предоставлена «снова в зашифрованном виде». Несмотря на то, что 15 августа 2001 г. суд первой инстанции потребовал, чтобы информация была отправлена в расшифрованном виде, Высший избирательный суд снова отправил информацию в закодированном виде. вышепункт 48(43)) или о том, что были вызваны другие лица, работавшие в учреждении в 1982 г. и также состоявшие на зарплате.

48(46) 27 августа 2001 г. прокурор, назначенный для ведения разбирательства, представил краткий список лиц, которые работали в Красном Кресте Сальвадора в мае 2001 г., и указал, что «при сравнении имен» с платежной ведомостью персонала за июнь 1982 г. он обнаружил, что в текущем списке «были люди [которые работали в 1982 г.] и которые до сих пор работают» в этом учреждении; следовательно, четыре человека могли быть вызваны для дачи показаний. Тем не менее, в протоколе не требовалось вызывать для дачи показаний трех лиц, значившихся в обоих списках, без указания причины. Также в этой записке прокурор приводит обращение президента женского добровольца Красного Креста в августе 2001 года (выше пп. 48(43) и 48(45)). В ходе уголовного производства только двое из четырех свидетелей, запрошенных прокурором, дали показания. Один из них, давший показания 21 сентября 2001 г. во Втором магистратском суде Ауачапана, заявил, что «он никогда [...] не жил[г] и не работал[ред] в какой-либо части Чалатенанго», что «в делах пропавших без вести во время войны это был Международный комитет

Красного Креста, который выследил их и вернул их ближайшим родственникам, Красный Крест Сальвадора не несет за это ответственности [...], поэтому он ничего не знал об исчезновении «сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус». Второй свидетель, давший показания 24 сентября 2001 г. во Втором магистратском суде Сан-Сальвадора, заявил, что ему не было известно о «похищении двух детей в [1996 г.] (sic)».

48(47) 4 февраля 2002 г., после некоторых судебных формальностей, председательница тогдашнего женского движения Красного Креста дала показания в прокуратуру и заявила, что «она ничего не знала» об Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус. (вышепункт 48(43) и 48(46)). Кроме того, она указала, что в случае детей «файлы [работы Сальвадорского Красного Креста] хранятся каждым отделением или подразделением добровольцев» в виде «карточки учета с информацией о личности ребенка, а также о месте, куда он или она будет передан» и что «файлы [тогда] были уничтожены из-за землетрясения [1986 года]». 14 марта 2002 г. упомянутый президент также дал показания во Втором магистратском суде Сан-Сальвадора. В дополнение к информации, которую она предоставила в своих предыдущих показаниях, она добавила, что «во время войны они присутствовали во многих местах и что [Сальвадорский] Красный Крест никогда не был один [и их всегда сопровождал] член Международного Красного Креста и что [...] они никогда не имели прямого контакта с армией; что собранных детей отвозили в такие учреждения, как Роза Вирджиния или Падре Муччи, то есть (так) SOS Villages, или Детский дом, или Детский совет Сальвадора». Она указала, что «что касается учетных карточек, то она их не оформляла, но подписывала, и они хранились в Сальвадорском Красном Кресте [и ...] она предположила, что [...] отцу Джону Кортине дали какие-то учетные карточки, потому что он носит с собой их ксерокопии». В материалах уголовного дела нет сведений о том, что прокурор или судья исследовали учреждения, в которые, по словам этого свидетеля, были переданы найденные дети.

48(48) 9 апреля 2002 г., когда прокурор, назначенный для разбирательства, указал, что приказ второму магистратскому суду Санта-Ана принять показания свидетеля, который был посланником Сальвадорского Красного Креста в 2001 г. (вышепункт 48(46)) не был принят, суд первой инстанции Чалатенанго направил официальное сообщение этому магистратскому суду с просьбой принять эту меру. Заявление в ходе уголовного производства сделано не было.

48(49) 21 января 2005 г., через два дня после того, как председатель Межамериканского суда запросил у государства информацию о любых других мерах, принятых в ходе уголовного разбирательства в суде первой инстанции Чалатенанго с 6 сентября 2004 г. (вышепункт 22), прокурор, которому было поручено разбирательство, впервые потребовал направить в Генеральную прокуратуру официальное сообщение с просьбой предоставить информацию о том, значились ли имена сестер, Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус, в записях об усыновлении с мая 1982 по май 1993 года. Этот запрос не содержит никаких данных, кроме имен, которые позволили бы отследить сестер по другому аспекту. 27 января 2005 г. суд первой инстанции Чалатенанго решил направить официальное сообщение в Генеральную прокуратуру с запросом этой информации. В материалах уголовного дела не указано, было ли когда-либо выпущено это сообщение.

в) Процессуальные действия, связанные с Вооруженными Силами

48(50) Капитан и офицер, предположительно принадлежавшие к Атлакатлям

Батальон, и кого указала мать предполагаемых жертв, должны быть вызваны для предоставления информации во время habeas corpus процедуры, никогда не вызывались для дачи показаний. В ходе уголовного производства ссылки на эти доказательства не приводились.

48(51) 7 октября 1997 г. по запросу прокурора, назначенного Отделом по расследованию особых преступлений, суд первой инстанции Чалатенанго направил официальное сообщение в Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил с запросом информации, касающейся личности «офицера, ответственного за военную операцию, проводившуюся в кантоне Лос-Альваренга[, а также] списка членов батальона Атлакатль, принимавших участие в операции, [проведенной] 22 июня[198]. 2]. 4 ноября 1997 г. Объединенный начальник штаба Вооруженных Сил сообщил, что в его «делах нет имени офицера, ответственного за эту военную операцию, или списка личного состава, принимавшего в ней участие»; он также заявил, что «22 июня 1982 года батальон ATLACATL участвовал в военной операции в департаменте Морасан.

48(52) 10 декабря 1997 г. прокурор, назначенный Отделом по расследованию особых преступлений, заявил, что, поскольку в ходе разбирательства были выявлены две даты, когда могло произойти «исчезновение детей», «следует направить еще одно официальное сообщение в Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил [,] с просьбой предоставить информацию о личности командира [... и] список членов батальона Атлакатль, принимавших участие в военной операции 2 июня , 1982 год». На следующий день суд направил официальное сообщение Объединенному начальнику штаба вооруженных сил, и 28 января 1998 г. он сообщил, что, согласно его досье от 2 июня 1982 г., батальон «Атлакатль» «не действовал в кантоне Лос-Альваренга, юрисдикция Нуэва-Тринидад. Объединенный комитет начальников штабов не предоставил никакой дополнительной общей информации об указанном батальоне, такой как имена его членов; и суд не потребовал этого, несмотря на непредоставление запрошенной конкретной информации. Суд первой инстанции Чалатенанго возбудил дело 27 мая 1998 г. (вышепункт 48(25)).

48(53) 30 марта 2001 г. прокурор, назначенный Отделом по расследованию особых преступлений, потребовал провести судебную проверку бортового журнала BBC Сальвадора, а также учетных записей вооруженных сил, относящихся к июню и июлю 1982 г., «чтобы установить, имело ли место военное присутствие в [упомянутые месяцы] и год, и [...] для розыска детей», Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус.

48(54) 2 апреля 2001 г. суд первой инстанции Чалатенанго предупредил назначенного в суд прокурора о том, что он должен решить, «где он хочет[ред] установить военное присутствие [в течение июня и июля 1982 г.]; а также пояснить, что он хотел доказать требуемой инспекцией в отношении местонахождения детей». 20 апреля 2001 г. прокурор ответил на указанное предупреждение и указал, что «прокуратура хочет [ред] установить военное присутствие в месте похищения детей [Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус] в кантоне Санта-Анита, муниципалитет Сан-Антонио-де [Л]а-Крус, Чалатенанго[...], предположительно [] членами батальона Атлакатль, [в] военной операции, проведенной [2 июня 1982 г.].

некоторые люди о деле.

48(55) 3 мая 2001 г. по запросу прокурора, назначенного для ведения дела, суд первой инстанции Чалатенанго распорядился о проверке вахтенных журналов военного отряда № 1 Чалатенанго, который базировался в районе Ла-Сьерп в течение июня и июля 1982 г. Эта проверка была проведена 16 июля 2001 г., через два месяца и тринадцать дней после того, как суд распорядился об этом (инфрапункт 48(57)) и после двух ходатайств прокурора (инфрапункт 48(56)). Однако в ходе производства суд не назначал проведение судебной проверки учетных документов Объединенного Генерального штаба Вооруженных Сил и журналов учета BBC, которые были запрошены прокурором, привлеченным к производству (вышепп. 48(53) и инфрапункт 48(68)).

48(56) 26 июня 2001 г. прокурор, назначенный для ведения разбирательства, подал записку в суд первой инстанции Чалатенанго, в которой указывалось, что «судебная проверка [ы] бортовых журналов BBC Сальвадора[...] и документации вооруженных сил за [месяцы] июнь и июль [1982 г.]» не проводилась (вышепп. 48(53), 48(54) и 48(55)). 12 июля 2001 г. прокурор повторил свою просьбу о проведении судебной проверки бортовых журналов BBC и учета Вооруженных Сил как можно скорее, а также просил провести судебную проверку бортовых журналов, файлов и учетных записей, которые велись военным отрядом № 1 Чалатенанго в течение июня и июля 1982 г., что было предписано указанным судом (вышепункт 48(55)). Прокурор также просил провести судебную проверку бортовых журналов, файлов и записей четвертой пехотной бригады Эль-Параисо, Чалатенанго.

48(57) 16 июля 2001 г. суд первой инстанции Чалатенанго указал, что судебная проверка вахтенных журналов военного отряда № 1 должна быть проведена 9 августа 2001 г., и издал приказ магистрату Эль-Параисо проверить вахтенные журналы четвертой пехотной бригады Эль-Параисо, Чалатенанго, более чем через три месяца после того, как прокурор, назначенный для разбирательства, впервые потребовал этих проверок (вышепп. 48(53)).

48(58) О проверке вахтенных журналов воинского отряда № 1 Чалатенанго (вышепункт 48(55) и 48(57)), 26 июля 2001 г. суд первой инстанции Чалатенанго направил командиру отряда официальное письмо с указанием даты и времени проведения указанной судебной проверки.

48(59) Относительно проверки вахтенных журналов 4-й пехотной бригады Эль-Параисо (выше пункт 48(56)), суд первой инстанции Чалатенанго направил постановление в соответствующий магистратский суд только 7 августа 2001 г.

48(60) 9 августа 2001 г. была проведена судебная проверка бортовых журналов, дел и записей за июнь и июль 1982 г. воинского отряда № 1 Чалатенанго (вышепункт 48(55) и 48(57)). Тем не менее, ознакомиться удалось только с «бортовым журналом Третьей стрелковой роты», поскольку «... человек, ответственный за общие дела [этого] воинского отряда», заявил, что «ни один из других запрошенных журналов найти не удалось». В проверенном бортовом журнале «никакой информации» о сестрах, Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус, обнаружено не было. Кроме того, во время проведения указанной проверки кадровый офицер военного отряда № 1 заявил, что 23 августа 2001 г. «журнал капитана казармы будет предоставлен» для проверки любой информации, касающейся сестер Серрано Крус, и что он попытается найти информацию о сестрах. Судья сказала этому офицеру, что она направит соответствующие отрывки из дела, которое она расследует, в

отряд, «с описанием места, откуда были привезены названные дети, а также места, где они были переданы Красному Кресту».

48(61) 15 августа 2001 г. суд первой инстанции Чалатенанго указал, что судебная проверка «журнала капитана казармы» должна быть проведена 23 августа 2001 г. Однако 20 августа 2001 г. суд первой инстанции Чалатенанго направил официальное сообщение кадровому офицеру воинской части № 1, в котором уведомил его, что процедура «не будет проводиться [23-го...], но [...] [28 числа] того же месяца и года, в рабочее время». В материалах уголовного дела не содержится упоминания о причине, по которой указанная проверка вахтенного журнала капитана казармы воинского отряда № 1 Чалатенанго не была проведена в первоначально указанный день.

48(62) 11 октября 2001 г. прокурор, привлеченный к производству, потребовал «как можно скорее установить дату и время проведения проверки вахтенных журналов воинского отряда № 1, а также четвертой бригады Эль-Параисо». Следовательно, 16 октября 2001 г. суд первой инстанции Чалатенанго указал, что проверка вахтенных журналов военного отряда № 1 должна быть проведена 25 октября 2001 г. Что касается проверки, ожидающей завершения в четвертой пехотной бригаде Эль-Параисо, суд первой инстанции Чалатенанго указал, что «он ожидает информации о принятом решении», поскольку 7 августа 2001 г. официальное сообщение было направлено Эль-Параисо. Магистратский суд Параисо (выше пункт 48(59)). Он не повторил приказ этому суду и не настаивал на проведении запрошенной проверки.

48(63) Суд первой инстанции Чалатенанго не проводил судебную проверку вахтенного журнала капитана казарм Военного отряда № 1 Чалатенанго 25 октября 2001 г., поскольку общие «дело [этого отряда] были перенесены из одного места в другое и [...] находились в беспорядке[,] так что этот вахтенный журнал не был найден». Судья и прокурор были доставлены в место хранения дел и подтвердили, что «они [...] были в беспорядке; [им] показали несколько бортовых журналов, в которых они должны были разобраться». Судья спросил, «может ли быть назначена такая же мера [...] через месяц, [...] когда документы будут в порядке,

48(64) 27 ноября 2001 г. магистратский суд Эль-Параисо и прокурор посетили Четвертую пехотную бригаду для проведения судебной проверки бортовых журналов, файлов и записей этого учреждения за июнь и июль 1982 г. Прошло почти четыре месяца с тех пор, как суд первой инстанции Чалатенанго приказал этому магистратскому суду провести эту проверку (выше пункт 48(59)). Тем не менее, Бригада представила официальное сообщение № 286 в суд, уведомив, что «у нее нет [id] необходимой информации [...], так как у нее нет никаких файлов с тех дат [,], потому что они были уничтожены преступниками-террористами во время нападения [марта] 31, 1987 г.», «когда силы Национального фронта освобождения им. по март [1987 г.]».

48(65) 23 января 2002 г. назначенный для ведения дела прокурор, который был назначен 11 января 2002 г., потребовал, чтобы «вторая проверка [была сделана] вахтенных журналов и записей» военного отряда № 1 Чалатенанго, «которые оставались незавершенными» в течение почти трех месяцев, начиная с первой проверки

не было выполнено, потому что файлы были в беспорядке (вышепункт 48(63)). 4 февраля 2002 г. суд первой инстанции Чалатенанго направил этому отряду официальное сообщение о проведении проверки. 1 марта 2002 г. военный отряд разрешил проверку бортовых журналов и записей, которые велись в течение 1982 г.

48(66) 13 марта 2002 г. суд первой инстанции Чалатенанго и назначенный прокурор посетили воинскую часть № 1 в этом городе для проведения судебной проверки вахтенных журналов, файлов и записей этого отряда, как указано этим судом в официальном сообщении от 4 февраля 2002 г. (вышепункт 48(65)). Однако в отряде им сообщили, что вахтенные журналы, которые необходимо проверить, находятся в четвертой пехотной бригаде Эль-Параисо; соответственно, они отправились в эту бригаду в сопровождении представителя военного отряда № 1 Чалатенанго. Они не проверяли вахтенные журналы, потому что «командир [указанной] бригады [...] заявил [d, что...], прежде чем это можно было сделать, необходимо было запросить разрешение Министерства национальной обороны».

48(67) 21 января 2005 г., через два дня после того, как председатель Межамериканского суда потребовал от государства предоставить информацию о любых мерах, принятых в уголовном процессе с 6 сентября 2004 г. (вышепункт 22), и примерно через два года и десять месяцев после того, как командир 4-й бригады заявил, что для проверки бортовых журналов требуется разрешение (вышепункт 48(66)), прокурор, назначенный для разбирательства, обратился в суд первой инстанции Чалатенанго с просьбой направить официальное сообщение в Министерство национальной обороны с просьбой разрешить провести судебную проверку бортовых журналов военного отряда № 1. Эта проверка была назначена судом впервые три года и семь месяцев назад (вышепункт 48(55)). 27 января 2005 г. суд первой инстанции Чалатенанго решил направить официальное сообщение Министерству национальной обороны с просьбой разрешить проведение этой проверки. В материалах уголовного дела не зафиксировано, было ли когда-либо отправлено сообщение.

г) процессуальные меры, связанные с установлением существования и личности предполагаемых жертв

48(68) 21 августа 2003 г. Национальная гражданская полиция направила официальное сообщение № 027/03 в суд первой инстанции Чалатенанго, в котором сообщалось, что против Сальвадора было подано заявление в Межамериканский суд по правам человека, и что поэтому Министерство иностранных дел просило «все государственные учреждения, которые каким-либо образом вмешались или могли внести какой-либо вклад, принять участие в» деле сестер Серрано Крус. Соответственно, Национальная гражданская полиция запросила у суда первой инстанции Чалатенанго заверенную копию судебного разбирательства.

48(69) 11 января 2002 года расследование взял на себя новый прокурор. Примерно через год и восемь месяцев, 16 октября 2003 г., он принял первые меры по делу. Они были сосредоточены в основном на исследовании архивов вооруженных сил, потому что он считал, что «там должно быть что-то». Однако в октябре 2003 года заместитель омбудсмена сказал ему, что он должен посетить место, где семья Серрано Крус жила в 1982 году, и поговорить с людьми.

48(70) 16, 22 и 23 октября 2003 г., почти через год и семь месяцев после последнего судебного разбирательства, суд первой инстанции Чалатенанго вызвал Рамона Миранду Круза, Антонио Миранду Кастро, Роке Миранду Айала, Мардокео Франко Орельяна и

Бланка Роса Гальдамес де Франко давать показания в качестве свидетелей, поскольку в эти дни прокурор сообщил суду, что он «узнал вне суда [... что эти лица могут [могут] предоставить информацию, которая [поможет] прояснить факты, находящиеся под следствием». Последние четыре из пяти лиц, указанных прокурором в качестве свидетелей и вызванных судом, также были предложены в качестве свидетелей в Межамериканский суд Государственными агентами в своей записке от 31 октября 2003 г., представив предварительные возражения, ответив на заявление и представив замечания по ходатайствам и доводам (вышепункт 5). 17 и 23 октября 2003 г., на следующий день и в тот же день, когда суд первой инстанции Чалатенанго вынес повестку, были заслушаны показания этих пяти свидетелей; они заявили, среди прочего, что они не знали, что Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус были дочерьми Марии Виктории Крус Франко и что они не знали девочек.

48(71) 29 октября 2003 г. прокурор, назначенный для ведения дела, подал записку в суд первой инстанции Чалатенанго, в которой он просил о повторном вызове Марии Эсперанса Франко Орельяна де Миранда, поскольку «он [ад] слышал вне суда, что указанный свидетель [д] имел информацию, которая могла [могла] привести к выяснению расследуемых фактов». В тот же день, вместо того, чтобы вызвать г-жу Франко Орельяна, суд первой инстанции Чалатенанго «вызвал [ред.] Марию Викторию КРУС ФРАНКО для явки [... 29 октября]». Эта повестка была доставлена прокурору, ведущему дело. 29 октября 2003 г., в день, когда повестка была выдана на имя г-жи Крус Франко, Мария Эсперанса Франко Орельяна де Миранда сделала второе заявление в суде первой инстанции Чалатенанго. В этом заявлении г-жа Орельяна де Миранда, вышепункт 48(35)), заявила, что «это [было] неправдой, что [... она видела] детей, Эрлинду и Эрнестину СЕРРАНО, спускающихся с вертолета или садящихся в автомобиль Красного Креста [, ... потому что] она никогда раньше не знала и не видела [сестер Серрано Крус] и не слышала их имен». Мария Эсперанса Франко Орельяна де Миранда также была предложена в качестве свидетеля в Межамериканском суде агентами штата в своей записке от 31 октября 2003 г., подав предварительные возражения, ответив на заявление и представив замечания по запросам и аргументам (вышепункт 5).

48(72) 2 июля 2004 г. назначенный прокурор подал записку в суд первой инстанции Чалатенанго, в которой заявил, что «считает [ред.] необходимым проверить» записи о крещении прихода Сан-Хуан Баутиста в Чалатенанго, поскольку «он [д] слышал, что ребенок, Эрнестина [(так)] Серрано [был] крещен в этом приходе». Соответственно, для «проверки подлинности [этих] записей» он просил направить официальное сообщение «в отдел технической и научной полиции [с просьбой провести] графологический анализ». 25 августа 2004 г. прокурор просил суд исправить имя Эрнестина, которое должно было быть Эрлинда; в тот же день суд исправил фамилию.

48(73) 8 июля 2004 г. суд первой инстанции Чалатенанго указал, что графологический анализ должен быть проведен 17 августа 2004 г. во время судебной проверки записи о крещении Эрлинды Серрано Крус в записях о крещении прихода Сан-Хуан-Баутиста. Однако Группа технической и научной полиции сообщила, что на тот момент экспертов не было; следовательно, суд решил, что это должно быть сделано 2 сентября 2004 г. Учитывая изменение даты, принятое судом первой инстанции Чалатенанго для этой проверки, 19 августа 2004 г. прокурор, назначенный для ведения дела, указал, что принятие этой меры в более позднюю дату «[было] слишком поздно [, ...], потому что слушание в Межамериканском суде было неизбежным». В связи с этим он просил установить новую дату и время проведения судебного заседания.

осмотр. Кроме того, прокурор потребовал, чтобы дополнительный реестр епархии Чалатенанго был проверен и подвергнут экспертной оценке, поскольку епископ Чалатенанго выдал «свидетельство о крещении ребенка, Эрнестины Серрано Крус [...] в новом дополнительном реестре крещения прихода, поскольку файлы прихода Сан-Хосе-лас-Флорес были уничтожены». 20 августа 2004 г. суд удовлетворил ходатайство прокурора.

48(74) 24 августа 2004 г. суд первой инстанции Чалатенанго, назначенный прокурор и эксперт по графологии посетили приход Сан-Хуан-де-Диос для проверки тома 53 записей о крещении, где фигурировала запись о крещении Эрлинды Серрано Крус. При этом судья составила протокол, в котором отметила, что эксперт-графолог указал, что «журнал состоит из 600 страниц, заполненных разными документами, написанными разным почерком и с зачеркнутой частью написанного». На следующий день прокурор счел необходимым провести «физико-химическую экспертизу почерка этой записи[,] для определения наличия нескольких видов чернил или какого-либо другого элемента»; поэтому он просил «изъять том 53, лист 482 крестильного [реестра,], чтобы отдел технической и научной полиции Сан-Сальвадора мог провести это исследование». Суд указал в протоколе проверки, что не было возможности проверить дополнительный реестр епархии Чалатенанго «из-за ошибки при передаче официальных сообщений».

48(75) 27 августа 2004 г. суд первой инстанции Чалатенанго, прокурор и два эксперта посетили приход Сан-Хуан-Баутиста в этом городе, чтобы проверить реестры крещений, содержащие запись, касающуюся Эрлинды, и дополнительный реестр, содержащий запись, касающуюся Эрнестины (вышепункт 48(73)) и провести физико-химический анализ первого и графологический анализ второго. Эксперт, назначенный для проведения физико-химического анализа и анализа чернил, «чтобы проверить, [были] ли изменены чернила, использованные для регистрации крещения ребенка, Эрлинды Серрано», указал, что разные тона чернил использовались для разных предметов в указанной записи; поэтому он попросил судью изъять реестр, содержащий запись об Эрлинде, чтобы «[он мог] быть взят и проанализирован отделом технической и научной полиции Сан-Сальвадора».

48(76) 27 августа 2004 г. суд первой инстанции Чалатенанго на основании статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса 1973 г., в которой говорится об изъятии «предметов или инструментов, связанных с преступлением», потребовал от епископа епархии Чалатенанго передать том 53 реестра крещений, содержащий запись о крещении Эрлинды. 30 августа 2004 г. суд и прокурор изъяли указанный том реестра крещений и передали его в Технический и научный отдел Национальной гражданской полиции (выше пункт 48(75)).

48(77) 2 сентября 2004 г. Технический и научный отдел Национальной гражданской полиции направил в суд первой инстанции Чалатенанго результаты графологического и физико-химического анализа тома 53 реестра крещений, касающегося регистрации крещения Эрлинды Серрано Крус, а также тома 6 дополнительного реестра крещений, касающегося записи, касающейся крещения Эрнестины Серрано Крус (вышепункт 48(73) и 48(74)). Что касается осмотра первого, эксперт по анализу сомнительных документов пришел к выводу, что «форма, удостоверяющая крещение ребенка, ЭРЛИНДА СЕРРАНО, была заполнена двумя типами почерка [...] и поддержка [(бумага...)] была изменена в области выше, где появляются слова «Дионисио Серрано»». Что касается записи об Эрнестине Серрано Крус, этот эксперт заявил, что он «не

наблюдайте любые изменения». Кроме того, эксперт по анализу сомнительных документов передал на экспертизу в Физико-химический отдел том 53 метрической книги, где был сделан вывод о том, что использовались чернила разного тона и что некоторые пункты написаны «разным почерком».

ВТВ ОТНОШЕНИИ ЭРНЕСТИНА И ЭРЛИНДА СЭРРАНО СРУЗ И ИХ БЛИЖАЙШИЕ РОДСТВЕННИКИ

48(78) Эрнестина Серрано Крус родилась 9 октября 1975 года в Сан-Антонио-де-ла-Крус, Чалатенанго; ей было 19 лет, когда Сальвадор признал спорную юрисдикцию Межамериканского суда.

48(79) Эрлинда Серрано Крус родилась в период с августа 1978 по 1979 год в Сан-Антонио-де-ла-Крус, Чалатенанго, и ей было от 16 до 18 лет, когда Сальвадор признал спорную юрисдикцию Межамериканского суда. Точную дату ее рождения установить невозможно, так как в результате уничтожения отделов записи актов гражданского состояния мэрий во время вооруженного конфликта мать детей Серрано-Крус зарегистрировала Эрлинду в офисе мэра Сан-Антонио-де-ла-Крус на основании Специального переходного закона об установлении гражданского статуса незарегистрированных лиц, затронутых конфликтом (выше пункт 48(10)) и указал другую дату рождения, отличную от той, что указана в свидетельстве о крещении в приходе Сан-Хуан-Баутиста.

48(80) Ближайшими родственниками Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус были их мать Мария Виктория Крус Франко, умершая 30 марта 2004 г.; и их отец, Дионисио Серрано Моралес, который умер в 1985 году. Их братьями и сестрами были бы: Марта, Суапа, Арнульфо, Хосе Фернандо, Мария Роса, Оскар, Сокорро, Ирма, Хосе Энрике и Хуан, все Серрано Крус; но из них последние четыре уже умерли.

48(81) Мать Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус умерла до того, как штат установил, что случилось с двумя ее дочерьми, и установил их местонахождение.

48(82) Ассоциация Pro-Búsqueda взяла на себя несколько расходов, которые понесли ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус на лекарства и психологическое лечение, а также на расследование их местонахождения.

48(83) Ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус принимали различные меры для их розыска и участвовали в судебном разбирательстве. Ассоциация Pro-Búsqueda покрыла расходы, связанные с ведением внутреннего разбирательства. Представители предполагаемых жертв и их ближайшие родственники, Ассоциация Pro-Búsqueda и CEJIL взяли на себя расходы, связанные с обращением к межамериканской системе защиты прав человека.

VII

ВИЗОЛИРОВАНИЕ А СТАТЬИ 8(1) И 25 ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ С КОНВЕНЦИЯ
В СВЯЗИ С А СТАТЬЯ 1(1) ИЗ ЭТОГО
(ДЖУДИЦИАЛЬНЫЙ ГАРАНТИИ И ДЖУДИЦИАЛЬНЫЙ ПЗАЩИТА)

Аргументы Комиссии

49. Что касается предполагаемого нарушения статей 8(1) и 25 Конвенции, в

в отношении статьи 1(1), Комиссия утверждала, что:

- а) «Судебная власть Сальвадора не позволила семье Серрано Крус выяснение местонахождения Эрнестины и Эрлинды». «Уголовное расследование против членов батальона Атлакатль так и не продвинулось». «Вся серия проведенных судебных действий не соответствует параметрам тщательности и эффективности, требуемым международным правом для расследования нарушений прав человека». Государство не установило и не наказало виновных в том, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус;
- б) «Хотя в данном случае сальвадорское государство несет ответственность установить, что случилось с сестрами Серрано Крус по состоянию на июнь 1982 года, он этого не сделал». Хотя это было его обязательством, государство не представило доказательств, опровергающих сообщаемый факт, «и не представило никаких доказательств того, что оно провело расследование для выяснения того, что произошло»;
- в) «В своих замечаниях по существу дела [...] государство просто описал расследование, характеризующееся механическим повторением судебного разбирательства, без каких-либо действий, которые свидетельствовали бы о его решимости провести расследование, выяснить факты и наказать виновных; даже несмотря на то, что он имел полную власть над всеми основными элементами расследования»;
- г) После подачи заявления производство по делу было возбуждено в Дело сестер Серрано Крус «судебными органами Сальвадора было направлено на то, чтобы посеять сомнения в самом существовании сестер Серрано Крус; обвинение семьи из-за предполагаемого сотрудничества с партизанами ФНОФМ и даже изменение показаний, которые Мария Эсперанса Франко де Орельяна дала в рамках национальной юрисдикции. Показания, которые г-жа Франко де Орельяна дала в суде, ясно подтвердили, что она получила предложения помощи по ряду личных вопросов от прокурора Мигеля Уванса, а также ее предыдущие заявления о ее страхе перед прокурорами». За несколько месяцев до открытых слушаний в Суде судебное расследование было полностью парализовано. Судебные органы допустили серьезные упущения при сборе доказательств; и
- д) Государство не уважало право на судебную защиту в контексте надлежащей правовой процедуры, как того требуют Статьи 8 и 25 Конвенции. «Следовательно, государство несет ответственность за нарушение обеих статей в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус, их сестре и матери».

Доводы представителей предполагаемых жертв и их ближайших родственников

50. Что касается статей 8(1) и 25 Конвенции, в отношении ее статьи 1(1) представители заявили, что они поддерживают аргументы, представленные Комиссией, и считают, что «имело место двойное нарушение статей 8 и 25 Конвенции: во-первых, в отношении детей Серрано и, во-вторых, в отношении их ближайших родственников». Относительно нарушения этих прав они заявили, что:

- а) Государство было обязано провести исчерпывающую и беспристрастную следственные действия по установлению местонахождения детей, установлению и

наказать виновных в разумный срок. «В случае сестер Серрано расследование было неполным, неполным и медленным»;

б) Мария Виктория Крус Франко подала жалобу перед внутренним судебная система, подав заявление об исчезновении дочери; впоследствии она подала заявление о habeas corpus в их пользу. Однако «местонахождение [сестер Серрано Крус] не установлено, а виновные в их исчезновении не установлены и не наказаны. Прошло более восьми лет с тех пор, как дело было сообщено компетентным органам, и до настоящего времени судебные разбирательства так и не приблизились к выяснению фактов, наказанию виновных и [...] возмещению ущерба потерпевшим и их ближайшим родственникам»;

в) При рассмотрении ходатайства о habeas corpus подано Марией Викторией Крус Франко, Конституционная палата Верховного суда, заявила, что в соответствии с законодательством Сальвадора это средство правовой защиты «не подходит для расследования местонахождения сестер Серрано Крус и противоречит критериям суда». Ответ Конституционной палаты, дополненный тем фактом, что уголовное расследование в отношении членов батальона Атлакатль все еще находится на стадии досудебного расследования, «приводит к отказу в правосудии»;

г) В уголовном производстве применяются различные меры, направленные на выяснение были ли дети похищены из зоны армией, не были взяты, несмотря на наличие нескольких соответствующих доказательных элементов. Армия не предоставила никакой информации, которая могла бы помочь прояснить дело, «например, запись с информацией о детях, которые якобы были эвакуированы из зон конфликта во время «Операция Лимпьеца» или «Гинда де Майо»;

д) Власти Сальвадора не предприняли никаких шагов для отслеживания детей. «В ходе судебного разбирательства они не брали показаний ни от одного военнослужащего и не получали документов, которые могли бы предоставить соответствующую информацию». «Все меры по отслеживанию документации, которая могла бы внести соответствующую информацию в дело, были отклонены различными военными властями в ходе различных расследований, предпринятых судом первой инстанции Чалатенанго». Не было проведено расследование того, были ли девочки переданы в детский дом или отданы на усыновление. Мария де Гропп заявила в своих показаниях в Суде, что «ни один государственный орган не запрашивал у нее информацию о судьбе детей войны»;

е) «В последние месяцы расследование было направлено на то, чтобы доказать, что детей не существует. Меры, принятые назначенным прокурором и судьей первой инстанции, вызывают серьезные сомнения в беспристрастности расследования и достоверности собранных доказательств». Во-первых, есть признаки того, что Марию Эсперансу Франко заставили сделать последнее заявление. Во-вторых, «демонстрируется пристрастность разбирательства, поскольку конечной целью расследования стала защита государства в суде, а не установление и наказание виновных. Это подтвердили и судья первой инстанции, и прокурор по делу». Несмотря на то, что эксперт из Национальной гражданской полиции подтвердил, что во всех записях о крещении, где зарегистрирована Эрлинда, есть изменения в чернилах и почерке и «зачеркнутые», прокурор потребовал провести повторную проверку записей и,

с этой целью потребовал их конфискации;

г) «Государство неоправданно затягивало принятие решений о внутренних средствах правовой защиты, особенно в отношении хода уголовного дела [...]. Очевидная сложность дела не освобождает государство от необходимости проведения тщательного и оперативного расследования». Невыполнение Сальвадором этого обязательства имело серьезные последствия для сбора доказательств;

час) Возбуждено уголовное дело, несмотря на некоторые следственные действия. были в ожидании. Неоправданная задержка в отправлении правосудия в данном случае является результатом безразличия лиц, ответственных за отправление правосудия, а также препятствования действиями или бездействием со стороны исполнительной власти. Точно так же Законодательное собрание внесло «решающий вклад в безнаказанность, приняв закон об амнистии», который позволил «подавляющему большинству преступлений против человечности, совершенных во время войны, а также грубым нарушениям прав человека остаться безнаказанными». В этом случае существует значительная вероятность того, что восторжествует безнаказанность либо в результате применения закона об амнистии, либо в результате заявления, предусмотренного в данном случае;

я) Средство отхабеас корпуси заявление о возбуждении уголовного дела не привело к обнаружению сестер Серрано Крус или наказанию виновных. «Таким образом, очевиден отказ в правосудии, которому подвергалась семья Серрано в поисках их»;

к) Братья и сестры Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус имеют право на знать, что случилось с их сестрами, как и их мать, отец и умершие братья и сестры. «Это особенно важно, потому что, как следует из показаний, которые Элси Дубон и отец Джон Кортина дали в суде, а также из некоторых документальных свидетельств, представленных в ходе судебного разбирательства, возможно, что Эрлинда и Эрнестина живы». Необходимость знать местонахождение Эрнестины и Эрлинды «дает проблеск надежды исчезнувшим детям — сегодня молодым женщинам — узнать свою личность». «Они, их ближайшие родственники и общество в целом должны знать, что с ними произошло, и они, в частности, должны знать, что их семья ждет их с распростертыми объятиями»; и

к) Они просили Суд «объявить, что сальвадорское государство ответственность за неспособность добросовестно расследовать, преследовать и наказывать виновных; а также за нарушение права на истину».

Аргументы государства

51. Что касается статей 8(1) и 25 Конвенции, в отношении ее статьи 1(1), государство утверждало, что оно не нарушало эти нормы, и заявило:

а) Ходатайство охабеас корпуси подано Эрнестиной и матерью Эрлинды нецелесообразно идентифицировать авторов наказуемых фактов; их должна судить соответствующая уголовная инстанция. Кроме того, поскольку оно было подано через 13 лет после предполагаемого задержания сестер Серрано Крус, оно не подходило для установления их местонахождения;

б) «Уголовное разбирательство в суде первой инстанции Чалатенанго [...]

доказательства расследования, проведенного для выяснения фактов, [...] поскольку были вызваны Вооруженные силы, Красный Крест, свидетели были вызваны и запрошены соответствующие экспертные заключения». Тот факт, что это расследование не увенчалось успехом, объясняется «несоответствиями и ложными показаниями матери и сестры предполагаемых жертв»;

в) Было проведено расследование того, где находился батальон Атлакатль. было установлено, когда дети якобы исчезли. Они не дали результатов, которые позволили бы установить местонахождение двух детей, поскольку «никто из свидетелей не смог опознать военнослужащих, которые якобы принимали участие в сборе брошенных детей». «Расхождения во времени, месте, участниках и других обстоятельствах в показаниях не позволили судье получить удовлетворительные результаты, поскольку они зависят от правдивости показаний». Из-за противоречивых заявлений было необходимо «расследовать правдивость [этого] дела», чтобы установить личность сестер Серрано Крус. «Более того, нет никакого преступления в том, чтобы собрать двух детей, чтобы обеспечить им заботу, если они были брошены.

г) «Суд первой инстанции Чалатенанго начал новое расследование, чтобы отследить сестры Серрано Крус и первые результаты, полученные им, являются свидетельствами других членов семьи, которые не помнят о существовании сестер [Серрано Крус]; это означает, что государство должно запросить новые заявления у всех участников»;

д) «Поскольку дело находится в Межамериканском суде, необходимо подождите, пока не будет принято решение, прежде чем продолжать рассмотрение дела и расследование [...] . Например, дети Марии Виктории Крус Франко должны дать показания [...] и 4-я пехотная бригада должна быть исследована более тщательно на предмет возможных файлов с информацией о том, что произошло, а также должны быть взяты показания от офицеров бригады. По делу необходимо искать гораздо больше доказательств, а также необходимо срочно установить весь исторический контекст [...]. Расследование необходимо переориентировать, чтобы ответственность несли не только батальон Атлакатль; необходимо проверить возможное участие других подразделений, а также какое из двух утверждений верно; это Марии Виктории Крус Франко или ее дочери Суяпы Серрано, или они оба ложны [...]. Следствие должно быть переориентировано, проверка дат рождения девочек [...]». «Другие дети семьи Серрано Крус не были вызваны для дачи показаний, поскольку это противоречит закону, так как продолжается международное разбирательство»;

е) Он просил Суд принять решение о том, что непоследовательные или ложные заявления влияют на юридическое обязательство государства провести расследование и получить эффективный результат. «Параметры осмотристельности и эффективности, которые якобы являются обязательными по международному праву, могут требоваться только для работы международных органов, иначе будет затронут государственный суверенитет»;

г) Межведомственная комиссия, созданная государством в июле 2003 г. обеспечить дальнейшие действия по этому делу, провел несколько расследований и посетил главный офис Сальвадорского Красного Креста и офис

представитель Международного комитета Красного Креста за информацией, которая могла бы служить доказательством местонахождения Эрнестины и Эрлинды. К сожалению, безуспешно. Государство продолжит проводить исчерпывающее расследование дела в обычных судах, а также через комиссию; и

час) Закон об амнистии в данном случае не применялся и не применялся. Состояние; следовательно, Суд не обладает юрисдикцией «выносить решение о предполагаемом нарушении, которое не было совершено в отношении предполагаемых жертв».

Соображения Суда

52. Статья 8(1) Американской конвенции устанавливает, что:

1. Каждое лицо имеет право на заслушивание с надлежащими гарантиями и в разумные сроки компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее созданным законом, в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него или за определение его прав и обязанностей гражданско-правового, трудового, налогового или иного характера.

53. Статья 25 Американской конвенции гласит:

1. Каждый человек имеет право на простое и незамедлительное обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, нарушающих его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могло быть совершено лицами, действовавшими при исполнении своих служебных обязанностей.

2. Государства-участники обязуются:

а) обеспечить, чтобы права любого лица, требующего такого средства правовой защиты, определялись компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства;

б) развивать возможности судебной защиты; и

с) обеспечить, чтобы компетентные органы применяли такие средства правовой защиты, когда они предоставляются.

54. Суд напоминает, что целью международного права прав человека является предоставить человеку средства для защиты международно признанных прав человека перед государством (его органами, агентами и всеми теми, кто действует от его имени), и что основным принципом права международной ответственности государства, воплощенным в международном праве прав человека, является то, что все государства несут международную ответственность за любое и каждое действие или бездействие любых их полномочий или органов, которое нарушает международно закрепленные права.¹⁵

55. Поскольку Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения фактов или действий, имевших место до или которые начали исполняться до 6 июня 1995 г. (вышепункт 26), существенный аспект спора в данном деле, рассматриваемом Судом, заключается не в том, исчезли ли сестры Серрано Крус по вине государства, а в том, обеспечило ли внутреннее разбирательство доступ к правосудию в соответствии со стандартами Американской конвенции.

¹⁵ См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, пп. 71-73; Дело 19 торговцев. Постановление от 5 июля 2004 г. Серия С № 109, абз. 181; и Дело Эрреры Уллоа, см. вышеприм. 4, абз. 144.

56. В международной юрисдикции стороны и предмет спора по определению отличаются от таковых в национальной юрисдикции.¹⁶ Как и в других случаях,¹⁷ при рассмотрении возможных нарушений прав, закрепленных в статьях 8(1) и 25 Американской конвенции, Суд имеет полномочия установить международную ответственность государства в результате предполагаемого нарушения этих прав, но не расследовать и наказывать индивидуальное поведение представителей государства.

57. В аналогичных делах Суд заявил, что «для выяснения того, нарушило ли государство свои международные обязательства вследствие действий его судебных органов, Суду, возможно, придется изучить соответствующие внутренние разбирательства».¹⁸

58. Соответственно, учитывая характеристики дела и характер предполагаемых нарушений, Суд должен изучить все внутригосударственные судебные разбирательства, чтобы получить полное представление о них и установить, противоречат ли эти разбирательства стандартам, касающимся судебных гарантий и защиты, а также праву на эффективное средство правовой защиты, закрепленному в статьях 8 и 25 Конвенции.

59. Доказанными фактами установлено, что после подачи ходатайства охабеас корпус подал мать сестер Серрано Крус (вышепункт 48(15)), два национальных суда рассмотрели дело: Конституционная палата Верховного суда Сальвадора заслушала дело охабеас корпус процедура, и суд первой инстанции Чалатенанго заслушал уголовное дело. Теперь Суд рассмотрит предполагаемое нарушение статей 8(1) и 25 Конвенции в отношении этих двух разбирательств.

60. Неоднократно Суд заявлял, что государство обязано избегать и бороться с безнаказанностью, которую Суд определил как «отсутствие какого-либо расследования, преследования, поимки, судебного преследования и осуждения лиц, ответственных за нарушения прав, охраняемых Американской конвенцией».¹⁹ В связи с этим Суд предупредил, что:

[...] государство обязано бороться с такой ситуацией всеми доступными правовыми средствами, поскольку безнаказанность ведет к хроническому повторению нарушений прав человека и к полной беззащитности жертв и их ближайших родственников.²⁰

61. Суд неоднократно заявлял, что обязательство по расследованию должно выполняться «серьезно, а не как простая формальность, предопределенная

¹⁶ См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 73; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 181; и Дело Сести Уртадо. Предварительные возражения. Постановление от 26 января 1999 г. Серия С № 49, абз. 47.

¹⁷ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 92; Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 73; и Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 181.

¹⁸ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 133; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 182; и Дело Эрреры Уллоа, см. вышеприм. 4, абз. 146.

¹⁹ См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 148; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 175; и Дело Марицы Уррутиа. Постановление от 27 ноября 2003 г. Серия С № 103, абз. 126.

²⁰ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 126; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 95; и Дело Тиби. Постановление от 7 сентября 2004 г. Серия С № 114, абз. 255.

неэффективно».²¹ Расследование, проводимое государством в соответствии с этим обязательством, «должно иметь цель и восприниматься государством как его собственная юридическая обязанность, а не как шаг, предпринятый частными интересами, который зависит от инициативы потерпевшего или его семьи или от их предложения доказательств без эффективного поиска истины правительством».²²

62. Суд также неоднократно ссылался на право ближайших родственников предполагаемых жертв знать, что произошло и кто несет ответственность за соответствующие факты. Суд подтвердил, что каждый, включая ближайших родственников жертв серьезных нарушений прав человека, имеет право знать правду. Следовательно, ближайшие родственники потерпевших и общество в целом должны быть проинформированы обо всем, что произошло в связи с указанными нарушениями. Международное право прав человека развивает это право на правду;²³ когда оно признается и применяется в конкретной ситуации, оно представляет собой важную меру возмещения ущерба. Поэтому в данном случае право знать правду порождает ожидание ближайших родственников предполагаемых жертв, которое государство должно удовлетворить.²⁴

63. Этот Суд также заявил, что:

Из статьи 8 Конвенции следует, что жертвы нарушений прав человека или их ближайшие родственники должны иметь существенные возможности быть заслушанными и действовать в соответствующем судебном разбирательстве, как для выяснения фактов и наказания виновных, так и для получения надлежащего возмещения.²⁵

64. Следовательно, ближайшие родственники предполагаемых жертв имеют право ожидать, а государства обязаны обеспечить эффективное расследование государственными органами того, что случилось с предполагаемыми жертвами; что против лиц, предположительно ответственных за противоправные действия, будут возбуждены дела; и, если это применимо, будут наложены соответствующие штрафы, а убытки, понесенные ближайшими родственниками, возмещены.²⁶

65. Обязательное расследование со стороны государства должно проводиться с должным усердием, поскольку оно должно быть эффективным.²⁷ Это означает, что следственный орган должен в разумные сроки принять все необходимые меры, чтобы попытаться получить

²¹ См. Дело Буласио, см. вышепримечание 8, абз. 112; Дело Хуана Умберто Санчеса. Решение июня 7, 2003. Серия С № 99, п. 144; и Дело Бамаки Веласкеса. Постановление от 25 ноября 2000 г. Серия С № 70, абз. 212.

²² См. Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 184; Дело Буласио, см. вышепримечание 8, абз. 112; Дело Хуана Умберто Санчеса, вышепримечание 21, абз. 144; и Дело Бамаки Веласкеса, см. вышепримечание 21, абз. 212.

²³ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 128; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 97; и Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 257.

²⁴ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 128; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 97; и Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 257.

²⁵ См. Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 186; Дело Лас-Пальмераса. Постановление от 6 декабря 2001 г. Серия С № 90, абз. 59; и Дело Дюрана и Угарте. Постановление от 16 августа 2000 г. Серия С № 68, абз. 129.

²⁶ См. Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 187; Дело Лас-Пальмераса, см. вышепримечание 25, абз. 65; и Дело Дюрана и Угарте, см. вышепримечание 25, абз. 130.

²⁷ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 129; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 98; и Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 258.

Результаты. Суд рассмотрит действия государства в этом деле с двух точек зрения: а) соблюдение принципа разумного срока и б) эффективность habeas corpus процедуры и уголовного судопроизводства.

а) Соблюдение принципа разумного срока

66. Право на доступ к правосудию не исчерпывается рассмотрением внутренних дел, но также обеспечивает право потерпевшего или его ближайших родственников знать правду о том, что произошло, и право на наказание виновных в разумный срок.²⁸

67. Что касается принципа разумного срока, установленного в статье 8(1) Американской конвенции, Суд установил, что при определении того, был ли разумным срок, в течение которого велось разбирательство, следует принимать во внимание три элемента: а) сложность дела; б) процессуальная деятельность заинтересованной стороны и в) поведение судебных органов.²⁹

68. Суд подтвердил, что после возобновления уголовного дела в апреле 1996 г. вышепункт 48(23)) и до даты вынесения настоящего решения разбирательство оставалось на стадии расследования примерно 7 лет и 10 месяцев и, кроме того, оно было возбуждено в течение одного года. Следственная стадия разбирательства все еще открыта, и на сегодняшний день никому не было предъявлено обвинение.

69. Суд считает, что длительная задержка, как в данном случае, сама по себе является нарушением права на справедливое судебное разбирательство.³⁰ Эта неразумность, однако, может быть признана государством недействительным, если последнее объяснит и докажет, что задержка непосредственно связана со сложностью дела или с поведением сторон в деле.

70. Основываясь на истории дела, описанной в главе о доказанных фактах, Суд признает, что вопрос, расследуемый национальными судами в данном деле, сложен и что это следует иметь в виду при оценке разумности времени.

71. Тем не менее Суд отмечает, что задержки в рассмотрении уголовного дела по данному делу произошли не из-за сложности дела, а скорее из-за необъяснимого бездействия судебного органа. В ряде случаев на стадии расследования проходили длительные периоды времени, когда прокурор не просил судью принять какие-либо меры и когда судья не распоряжался о каких-либо мерах по должности. Точно так же и прокурор, и судья допускали, чтобы прошли месяцы и даже более года, прежде чем потребовать и распорядиться об исполнении меры, которая не была принята при первой процессуальной возможности.

²⁸ См. Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 188; Дело Мирны Мак Чанг, вышепримечание 8, абз. 209; и Дело Буласио, см. вышепримечание 8, абз. 114.

²⁹ См. Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 175; Дело Рикардо Канезе. Постановление от 31 августа 2004 г. Серия С № 111, абз. 141; и Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 190. Аналогично, ср. Виммер против Германии, нет. 60534/00, §23, 24 февраля 2005 г.; Панченко против России, нет. 45100/98, § 129, 08 февраля 2005 г.; и Тодоров против Болгарии, нет. 39832/98, § 45, 18 января 2005 г.

³⁰ См. Дело Рикардо Канезе, см. вышепримечание 29, абз. 142; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 191; и Дело Хилера, Константина и Бенджамина и др., Постановление от 21 июня 2002 г. Серия С № 94, абз. 145.

Например, в отношении процессуальных действий, касающихся Красного Креста, прокурор и судья пропустили почти год и восемь месяцев с того момента, когда в ходе процедуры проверки документов Генеральный директор Сальвадорского Красного Креста заявил, что у него «не было протоколов работы по консультированию и оказанию помощи перемещенным лицам за 1982 г., поскольку у Международного Красного Креста были эти документы или протоколы», чтобы предпринять шаги для запроса информации от Международного Комитета Красного Креста (вышепункт 48(59)). Например, в случае процессуальных действий, касающихся Вооруженных Сил, прокурор и судья по истечении трех месяцев обратились с новым запросом и распорядились о проверке вахтенных журналов и записей военного отряда № 1 Чалатенанго, которые оставались незавершенными, когда первая проверка не была проведена, поскольку файлы были в беспорядке (вышепункт 48(63) и 48(65)). Точно так же в 2002 году расследование взял на себя новый прокурор, но прошел почти год и восемь месяцев, прежде чем он принял первые меры по делу. (вышепункт 48(69)).

72. Что касается этого аспекта времени без каких-либо процессуальных действий, Суд отмечает, что, хотя Государство заявило, что «было твердо решено [...] продолжить поиски» Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус во время публичного слушания 8 сентября 2004 г., в уголовном процессе в суде первой инстанции Чалатенанго с 6 сентября 2004 г. по 21 января 2005 г. не было предпринято никаких действий. Американский суд запросил у государства информацию о любых действиях, которые были предприняты в ходе этого уголовного разбирательства, и два дня спустя прокурор по делу просил суд принять две меры (вышепункт 48(49) и 48(67)).

73. Кроме того, государство не доказало, что действия ближайших родственников Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус вызвали какие-либо из этих задержек. Напротив, Суд подтвердил, что по состоянию на habeas corpus информацию представила мать предполагаемых жертв, а также Суяпа Серрано Крус, сестра предполагаемых жертв (выше пункт 48(15) и 48(30)). В результате этой информации глава Бюро розыска Красного Креста предоставил в ходе разбирательства важную информацию, которая, если бы она была подтверждена или расследована, позволила бы судебным властям предпринять более тщательные, эффективные и оперативные действия в отношении расследования того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, установления их местонахождения и наказания виновных (вышепункт 48(18), 48(43), 48(45), 48(46) и 48(47)). Точно так же мать предполагаемых жертв сообщила имена двух солдат, которые могли быть замешаны (вышепункт 48(15)), а последний не давал показаний во время habeas corpus процедуры «поскольку точных адресов их мест жительства не существовало» (вышепункт 48(19)) и не вызывались в ходе уголовного судопроизводства (вышепункт 48(24) и 48(50)).

74. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что принцип разумного срока, закрепленный в Американской конвенции, был проигнорирован в ходе уголовного разбирательства в суде первой инстанции Чалатенанго.

б) Эффективность процедуры habeas corpus и уголовного судопроизводства

75. Гарантия эффективных средств правовой защиты «составляет один из основных столпов не только Американской конвенции, но и верховенства закона в демократическом обществе».

по смыслу Конвенции».³¹ Эта гарантия защиты прав личности включает в себя не только непосредственную защиту уязвимых лиц, но и ближайших родственников, которые в силу конкретных обстоятельств и событий дела являются теми, кто предъявляет иск в национальном порядке.³²

76. Кроме того, Суд указал, что статья 25(1) Конвенции включает принцип эффективности механизмов или инструментов процессуальной защиты, предназначенных для обеспечения этих прав. Как уже заявил Суд, в соответствии с Конвенцией:

Государства-участники обязаны предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека (статья 25), средства правовой защиты, которые должны быть обоснованы в соответствии с нормами надлежащей правовой процедуры (статья 8(1)), и все это в соответствии с общим обязательством таких государств гарантировать свободное и полное осуществление прав, признанных Конвенцией, всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.³³

77. При рассмотрении эффективности внутренних средств правовой защиты в этом деле Суд сначала рассмотрит эффективность средства правовой защиты хабеас корпуси, в частности, довод государства о том, что это средство правовой защиты не подходит для розыска сестер Серрано Крус, поскольку уголовное разбирательство является подходящим способом для установления их местонахождения и последующей ответственности.

78. В этой связи стоит повторить, что средство хабеас корпус было подано 13 ноября 1995 г. матерью предполагаемых жертв (выше пункт 48(15)) и что 14 марта 1996 г. Конституционная палата Верховного суда постановила отклонить хабеас корпус процедуры на том основании, что «хабеас корпус [...] [не был] средством расследования местонахождения лица, незаконно задержанного тринадцатью годами ранее [...] членами батальона Атлакатель, [военные лидеры которого] не могли [могли] быть вызваны [потому что этого батальона] больше не существует[ред.]» (выше пункт 48(21)). Как было установлено (выше пункт 48(22)), возбужденное уголовное дело было возобновлено 19 апреля 1996 г. (ст. управ. пункт 48(23)), в результате этого решения Конституционной палаты о хабеас корпус, поскольку он постановил, что это решение «должно быть передано судье Чалатенанго вместе с делом 112/93, чтобы он мог продолжить расследование сообщенных фактов», а затем проинформировать Палату.

79. В своем прецедентном праве Суд установил, что, среди основных судебных гарантий, хабеас корпус представляет собой надлежащее средство обеспечения свободы, контроля за уважением жизни и неприкосновенности человека, предотвращения его исчезновения или незнания места его содержания под стражей, а также защиты лица от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания или обращения.³⁴ Суд считает, что хабеас корпус может быть эффективным средством для обнаружения местонахождения людей или выяснения того, является ли ситуация, которая

³¹ См. Дело Тиби, см. выше примечание 20, абз. 131; Дело 19 торговцев, см. выше примечание 15, абз. 193; и Дело Марицы Уррутиа, см. выше примечание 19, абз. 117.

³² См. Дело Карпио Николь и др., см. выше примечание 3, пп. 78 и 82(е); Дело 19 торговцев, см. выше примечание 15, абз. 193; и Дело Марицы Уррутиа, см. выше примечание 19, абз. 119.

³³ См. Дело 19 торговцев, см. выше примечание 15, абз. 194; Дело Лас-Пальмераса, см. выше примечание 25, абз. 60; и Дело Годинаса Круза. Предварительные возражения. Постановление от 26 июня 1987 г. Серия С № 3, абз. 93.

³⁴ См. Дело братьев Гомес Пакияури, выше примечание 10, абз. 97; Дело Хуана Умберто Санчеса, выше примечание 21, абз. 122; и Дело Бамаки Веласкеса, см. выше примечание 21, абз. 192.

Ущерб личной свободе имел место, даже если лицо, в пользу которого оно подано, больше не находится под стражей государства, а было передано под стражу физическому лицу, или даже если с момента исчезновения лица прошло значительное время.

80. Суд находит, что в соответствии с положениями статей 38 и 40 Закона о конституционных процедурах Сальвадора цель средства правовой защиты хабеас корпус в Сальвадоре имеет характеристики, аналогичные указанным в предыдущем абзаце. В Сальвадоре средство правовой защиты охватывает нарушение права на личную свободу, когда лицо находится под стражей или во власти властей или отдельного лица. В соответствии с этим законом должностное лицо, ответственное за исполнение хабеас корпус процедура имеет широкие полномочия запрашивать информацию у государственных органов и частных лиц, а статья 74 закона об «обязанностях должностных лиц в хабеас корпус процедура», устанавливает, что «[ни] один орган, суд или юрисдикция не должны пользоваться привилегированным режимом в этом вопросе».

81. В связи с этим Суд считает важным отметить, что в другом деле, рассмотренном 20 марта 2002 г., при разрешении ходатайства о хабеас корпус в связи с предполагаемым исчезновением двух сестер членами батальона Атлакатль в ходе операции, проведенной в Морасане в 1981 году, Конституционная палата Верховного суда «признала [d] конституционное нарушение права на физическую свободу» указанных лиц на том основании, что было допустимо изменить юридические принципы Конституционной палаты в отношении хабеас корпус, «с тем, чтобы такие серьезные предполагаемые действия, наносящие ущерб праву на свободу, как насильственное исчезновение и другие, которые могут иметь место, не были исключены из средства правовой защиты хабеас корпус». Эта Палата заявила, что хабеас корпус «доступен для отдельных лиц, чтобы они могли реагировать на возможные нарушения их права на физическую свободу, и необходимо расширить сферу его контроля, чтобы он мог включать случаи насильственных исчезновений людей, последствия которых различаются в зависимости от обстоятельств каждого конкретного случая».

82. Наконец, что касается довода государства о том, что средство хабеас корпус было нецелесообразно идентифицировать авторов наказуемых фактов, а было допустимо только уголовное судопроизводство, статья 76 Закона о конституционном процессе устанавливает, что, как только хабеас корпус было рассмотрено, суд, вынесший постановление, «приказывает привлечь к уголовной ответственности лицо или орган, удерживавший бенефициара под стражей или под стражей, если выяснится, что они совершили преступление, и направляет заверенную копию судебного разбирательства в компетентный суд, если он отличается от того, хабеас корпус, или в соответствующий орган или орган, если для возбуждения дела необходимо предварительное заявление о приемлемости». Таким образом, использование средства хабеас корпус не исключает последующего уголовного разбирательства на основании информации, полученной в ходе средства правовой защиты.

83. Суд заявил (выше пункт 65) что должное усердие требует от органа, проводящего расследования, проведения всех мер и расследований, необходимых для получения требуемого результата. В противном случае расследование не является эффективным с точки зрения Конвенции.

84. Проверка рассмотрения ходатайства о хабеас корпус показывает, с одной стороны, что суд, рассматривавший это средство правовой защиты, имел, в соответствии с полномочиями, возложенными на него национальным законодательством, возможность содействовать установлению местонахождения Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, а с другой стороны, что

предполагаемая нецелесообразность средства правовой защиты обязательно связана не со временем, прошедшим с момента, когда произошло предполагаемое событие, а с отсутствием эффективного и надлежащего расследования.

85. Суд отметил, что в ходе следствия начальник Управления розыска Красного Креста Сальвадора показал исполняющему обязанности офицера документ с важной информацией о местах, где Красный Крест забрал 52 ребенка в возрасте от новорожденных до 12 лет, обнаруженных в Чалатенанго в июне 1982 г. (вышепункт 48(18)). Файлхабеас корпуспроцедура не содержит копии этого документа, так как исполнитель всего лишь составил протокол об этом действии и зафиксировал часть содержания документа. Пристав-исполнитель провела неполное расследование, поскольку не посещала указанные в документе центры, а Эрнестина и Эрлинда могли быть доставлены в один из них. В официальном протоколе этого действия исполнитель сделал вывод, что «местонахождение детей, Эрнестины Серрано Крус и Эрлинды Серрано Крус, [было] не упомянуто в этих документах, поскольку [Сальвадорский Красный Крест] d[id] не проводил расследования [...] и лишь оказывал помощь тем, кто в ней нуждался; следовательно, никаких официальных документов, которые [...] [могли бы] указывать на местонахождение детей, [не было] в [этом] офисе». В течение хабеас корпусне было предпринято никаких усилий для установления местонахождения солдат, которых, по словам матери предполагаемых жертв, можно было попросить предоставить информацию (вышепункт 48(15) и 48(17)).

86. Суд считает, что, несмотря на время, прошедшее с момента предполагаемого исчезновения Эрнестины и Эрлинды, средство правовой защиты хабеас корпусмогли бы быть эффективными для установления местонахождения предполагаемых жертв или для достижения значительного прогресса в этом отношении, если бы соответствующие процессуальные действия проводились добросовестно, учитывая широкие полномочия исполнителя и обязательство государственных органов предоставлять последнему любую информацию, которую она запрашивала. Более того, информация, предоставленная Красным Крестом и матерью Эрнестины и Эрлинды, могла быть проверена. Напротив, это производство было прекращено после того, как исполняющий обязанности провел несколько недостаточных действий в отношении двух запросов на получение информации, указанных матерью предполагаемых жертв, и ей даже не удалось вызвать двух солдат, названных последней (вышепункт 48(15) и 48(19)). Исполнитель не проявлял инициативы для принятия каких-либо мер или запроса информации, помимо действий, запрошенных матерью предполагаемых жертв.

87. Установив, что средство правовой защиты хабеас корпусмогли бы быть эффективными в определении местонахождения предполагаемых жертв в этом деле или способствовали значительному прогрессу в этом отношении (вышепункт 86), Суд рассмотрит эффективность средства правовой защиты хабеас корпуси уголовного разбирательства в суде первой инстанции Чалатенанго. С этой целью он проверит усердие, с которым судьи вели это разбирательство, а также усердие, с которым прокурор запросил, а судьи распорядились провести следственные действия, необходимые для установления того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, отследить их местонахождение, а также провести расследование и наказать виновных.

88. Настоящий Суд установил, что как компетентный орган, ведущий процесс, судья обязан вести его³⁵ таким образом, чтобы принять во внимание сообщаемые факты и их контекст, чтобы управлять разбирательством как

³⁵

См. Дело Мирны Мак Чанг, вышепримечание 8, абз. 207.

как можно тщательнее, чтобы установить факты и установить соответствующие обязанности и возмещение, избегая задержек и упущений при запросе доказательств. Уголовное дело о том, что произошло с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, оставшееся на стадии расследования, велось в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 1973 года, согласно которому судья разделял обязанность по продвижению расследования преступлений с прокуратурой.

89. Решением Конституционной палаты Верховного суда от 14 марта 1996 г. хабеас корпус процедуры и «направил [это решение] судье Чалатенанго вместе с делом 112/93, с тем чтобы она могла [могла] продолжить расследование сообщенных фактов», а затем проинформировать Палату. Тем не менее Суд отметил, что, согласно материалам уголовного дела в суде первой инстанции Чалатенанго, нет никаких доказательств того, что этот суд информировал Конституционную палату о проведенных им расследованиях. Кроме того, этот суд не принял во внимание информацию, содержащуюся в материалах дела хабеас корпус порядок проведения дознания в местах, куда Красный Крест доставил 52 ребенка в возрасте от новорожденных до 12 лет, обнаруженных в Чалатенанго в июне 1982 г. (вышепункт 48(18)), и не пытался вызвать солдат, упомянутых матерью предполагаемых жертв (вышепункт 48(50)). Суд даже вызвал для дачи показаний кого-то из умерших, как указала мать предполагаемых жертв в хабеас корпус процедура (вышепункт 48(29)).

90. Суд отметил, что примерно через два года и один месяц после возобновления уголовного дела (вышепункт 48(23)), внесен постановлением от 27 мая 1998 г. (вышепункт 48(25)), поскольку разбирательство [было] достаточно расследовано» и «лицо или лица, [похитившие] детей» не были установлены, несмотря на то, что в течение двух лет следствия прокурор и судья занимали пассивную позицию в расследовании и оставили процессуальную инициативу за матерью предполагаемых жертв (вышепункт 48(28) и 48(30)).

91. Суд подтвердил, что ни хабеас корпус ни процессуальные действия, ни уголовное судопроизводство не принимали во внимание характеристики сообщаемых фактов, ситуацию вооруженного конфликта в Сальвадоре в то время, когда предположительно имели место расследуемые факты, или различные ситуации, в которых были обнаружены люди, пропавшие без вести во время вооруженного конфликта, когда они были детьми. (вышепункт 48(6)). Например, несмотря на то, что многие дети, поступившие в детские дома и приюты во время вооруженного конфликта и не имевшие документов, удостоверяющих личность, были зарегистрированы в мэриях под другими именами и фамилиями (вышепункт 48(11)), судьи и прокуроры не приняли во внимание этот факт при расследовании местонахождения предполагаемых жертв и запросе информации у Международного комитета Красного Креста, Красного Креста Сальвадора, больницы, Вооруженных сил и Генеральной прокуратуры, а основывали свои запросы и запросы на именах и фамилиях предполагаемых жертв (вышепункт 48(18), 48(36), 48(37), 48(38), 48(40), 48(41), 48(42), 48(49) и 48(61)).

92. Несколько раз, запрашивая информацию, суд первой инстанции Чалатенанго удовлетворялся очень ограниченной информацией, предоставленной в ответ. Действительно, однажды оно запросило у больницы информацию за июнь 1982 г., а когда директор больницы ответила информацией за июль 1982 г., оно не смогло сделать еще один запрос информации за июнь 1982 г. (вышепункт 48(37)).

93. Кроме того, иногда суд первой инстанции Чалатенанго запрашивал очень конкретную информацию, а когда ее не было, он не запрашивал более общую информацию. Например, он запросил информацию из Объединенного генерального штаба вооруженных сил относительно «личности офицера, руководившего военной операцией в кантоне Лос-Альваренга[, а также] списка членов батальона Атлакатль, принимавших участие в операции [проведенной] [...] 22 июня 1982 г.» (вышепункт 48(51)). Когда Объединенный комитет начальника штаба вооруженных сил ответил, что в файлах нет имени офицера, руководившего этой военной операцией, «или списка тех, кто принимал в ней участие» и что «22 июня 1982 года батальон ATLACATL проводил военную операцию в департаменте Морасан», суд не запросил каких-либо общих сведений об этом батальоне и солдатах, входивших в его состав, или о других военных операциях, проведенных в конце мая и в июне 1982 года. в районе Чалатенанго.

94. В отношении такого способа действий в его специальном отчете от 2 сентября 2004 г. о «насильственном исчезновении детей, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, его нынешней безнаказанности и характере насилия, связанного с такими исчезновениями» (вышепункт 48(5)), Офис омбудсмана заявил, что:

Это Управление считает весьма вероятным, что [Объединенный] начальник штаба [вооруженных сил...] мог опровергнуть информацию, которую военное учреждение могло бы предоставить, чтобы способствовать безнаказанности виновных, или [...] что он сделал свое заявление перед судебным органом без проведения даже минимального соответствующего расследования. Это ясно, потому что простое журналистское расследование в то время [...] показывает, что военная операция и участие батальонов Беллозо и Атлакатль были публичными событиями, широко освещаемыми прессой, и что командир батальона Атлакатль [...] публично сообщил подробности операции и был идентифицирован как лицо, руководившее военной операцией.

95. Что касается процессуальных действий в отношении Вооруженных Сил, Суд отмечает, что судебные органы не проявляли должного внимания, используя информацию из различных файлов и журналов Вооруженных Сил, которая могла бы быть очень полезной для выяснения расследуемых фактов. В этих делах и журналах можно было бы найти информацию, необходимую для выявления военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях в районе извещаемых фактов в 1982 г., а также найти сведения о местах нахождения детей на момент извещаемых фактов. В связи с этим свидетель Хорхе Альберто Орельяна Осорио (вышепункт 36), который является армейским офицером в отставке, объяснил в ходе публичного слушания в Суде, что во время вооруженного конфликта армия вела письменные отчеты о своих военных операциях, в которых отмечалась задача, которая должна была быть выполнена, соответствующее подразделение или батальон, сектор, в котором она будет выполняться, и дата ее начала, а также процедуры, которым необходимо следовать. Свидетель заявил, что после завершения военной операции подразделение или батальон составляли отчет для вышестоящего подразделения, в котором отмечалось количество эвакуированных гражданских лиц, «мужчин, женщин и детей». Имена не были включены, просто тот факт, что было обнаружено гражданское население или определенное количество лиц и что было принято решение об их эвакуации.

96. В связи с этим в материалах уголовного дела содержится информация о том, что, хотя прокурор просил о назначении проверки бортовых журналов BBC и файлов Объединенного Генерального штаба Вооруженных Сил, судья не распорядился о принятии этих мер, и причина этого не была указана. (вышепункт 48(53), 48(54) и 48(55) и 48(68)). Кроме того, за неаккуратностью был осмотрен только вахтенный журнал 3-й стрелковой роты и судебная проверка остальных вахтенных журналов 1-го армейского отряда

Чалатенанго не был проведен только потому, что общие дела этого отряда были в беспорядке (вышепункт 48(61) и 48(65)) и поскольку в доступе к записям было отказано, поскольку требовалась «процедура запроса разрешения Министерства национальной обороны» (вышепункт 48(66)). 27 января 2005 г., через два дня после того, как председатель Межамериканского суда попросил государство предоставить полезные доказательства (вышепункт 48(67)), суд первой инстанции Чалатенанго решил направить официальное сообщение Министерству национальной обороны с просьбой дать разрешение на проведение указанной проверки по запросу прокурора. Точно так же из-за недостаточной осмотрительности в уголовном процессе не были получены показания пяти из 51 человека, числившихся в платежной ведомости Сальвадорского Красного Креста в июне 1982 г. – запрос, который прокурор сделал судье в октябре 2000 г. (вышепункт 48(43) и 48(44)). Не поступили и показания еще трех человек, работавших в Красном Кресте в июне 1982 г. и продолжавших работать в этой организации в 2001 г. (вышепункт 48(45)).

97. В связи с отсутствием усердия в расследовании того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, следует подчеркнуть, что ни один из исполнителей хабеас корпус, ни прокуратура, ни суд первой инстанции Чалатенанго не потребовали каких-либо действий в отношении приютов или детских домов, несмотря на информацию, предоставленную Красным Крестом (вышепп. 48(18) и 48(47)); ни один член вооруженных сил не был вызван для объявления. Точно так же это произошло только 21 января 2005 г., через два дня после того, как председатель Межамериканского суда попросил государство представить информацию о любых действиях, которые были предприняты в ходе уголовного разбирательства в суде первой инстанции Чалатенанго после 6 сентября 2004 г. (вышепункт 22), что прокурор впервые потребовал направить в Генеральную прокуратуру официальное сообщение с просьбой предоставить информацию о том, значились ли имена сестер, Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус, в записях об усыновлении в период с мая 1982 г. по май 1993 г. Этот запрос не содержит никакой информации, кроме имен, которая позволила бы отследить предполагаемых жертв на основе других характеристик. 27 января 2005 г. суд первой инстанции Чалатенанго решил направить официальное сообщение в Генеральную прокуратуру с запросом этой информации (вышепункт 48(49)). В связи с этим следует подчеркнуть, что эти процедуры, которые были опущены, были очень важны, поскольку Эрнестина и Эрлинда могут быть живы, так как дети, пропавшие без вести в 1982 г. Гуинда де Майо и которые были прослежены Ассоциация Pro-Búsqueda были найдены живыми.

98. Кроме того, суд первой инстанции Чалатенанго не проводил каких-либо расследований в учреждениях, упомянутых президентом добровольцев Красного Креста в ее заявлении, в которые были доставлены найденные дети (вышепункт 48(47)). Следует также отметить, что суд не назначал никаких мер, если об этом не просил прокурор; кроме того, он не распорядился о некоторых мерах, которые были запрошены в отношении вооруженных сил (вышепункт 48(53), 48(54) и 48(55)).

99. Суд отметил, что, поскольку заявление, поданное в Суд, было уведомлено Государству, прокурор и судья в уголовном процессе, похоже, направили следствие на принятие мер по установлению существования и личности предполагаемых жертв, а не на преступление, являвшееся предметом разбирательства. Как пояснил суду прокурор в своих показаниях в ходе публичных слушаний (вышепп. 36 и 48(69)), он первоначально сосредоточил расследование на поиске информации в учетных записях Вооруженных Сил, поскольку считал, что «там что-то должно быть». Однако в октябре 2003 года заместитель омбудсмена сказал ему, что он должен посетить место, где жила семья Серрано Крус.

1982 и поговорить с людьми.

100. Что касается этого изменения в ходе следствия, следует отметить, что в октябре 2003 г. прокурор потребовал от судьи вызвать пять человек для дачи показаний, поскольку он «получил внесудебную информацию [...] о том, что указанные] люди могут [могут] предоставить информацию, которая [поможет] прояснить факты, находящиеся под следствием». Эти люди были вызваны судьей в тот же день или на следующий день после того, как прокурор сделал запрос, и все они показали в день вызова или на следующий день, что они не знали, что Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус были дочерьми Марии Виктории Крус Франко и что они не знали девочек. Суд отмечает, что несколько дней спустя эти люди были предложены в качестве свидетелей Межамериканскому суду представителями государства в их записке с предварительными возражениями,

101. Кроме того, в конце октября 2003 года прокурор просил суд первой инстанции Чалатенанго снова вызвать Марию Эсперанса Франко Орельяна де Миранда для дачи показаний. (вышепункт 48(35) и 48(71)), поскольку он «получил внесудебную информацию о том, что указанный свидетель мог [мог] предоставить информацию, которая [помогла бы] прояснить [...] расследуемые факты». В тот день, когда прокурор подал прошение о заслушивании показаний г-жи Франко Орельяна де Миранда, судья вместо ее вызова вызвал для дачи показаний мать предполагаемых жертв. Однако судья получил показания лица, запрошенного прокурором. В своем втором заявлении г-жа Франко Орельяна противоречила тому, что она сказала в своем первом заявлении, сделанном 23 сентября 1997 г. (вышепункт 48(35)), и заявила, что «это [было] неправдой, что [...] она видела] детей, ЭРЛИНДУ И ЭРНЕСТИНУ СЕРРАНО, спускающихся с вертолета и садящихся в автомобиль Красного Креста [, ... потому что она] никогда не знала и не видела [сестер Серрано Крус] и никогда раньше не слышала их имен». Представители государства в ходе разбирательства в суде также предложили это лицо в качестве свидетеля. По требованию прокурора судья также постановил провести экспертизу для проверки подлинности записей о крещении Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус, хранящихся в католической церкви, несмотря на то, что помимо этих записей были зарегистрированы рождения Эрнестины и Эрлинды, поскольку в то время, когда действовал Специальный переходный закон об установлении гражданского статуса незарегистрированных лиц, затронутых конфликтом, вышепункт 48(10)). Реестр крещений, в котором было зарегистрировано крещение Эрлинды Серрано Крус, был изъят на основании статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса 1973 года, в которой говорится об изъятии «предметов или инструментов, связанных с преступлением» (вышепункт 48(76)).

102. Суд может только отметить, что эти попытки доказать, что предполагаемые жертвы не существовали, противоречат тому факту, что при расследовании дел детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, Управление омбудсмена Сальвадора конкретно упомянуло дело Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус в двух решениях и одном отчете (вышепункт 48(3), 48(4) и 48(5)). В решении от 30 марта 1998 г. было указано: среди прочего, что в уголовном процессе, касающемся того, что произошло с Эрнестиной и Эрлиндой, «нарушение надлежащей правовой процедуры [произошло] из-за действий, которые отрицали правосудие и не соблюдали право на незамедлительное получение правосудия [, ...], что могло быть приписано компетентному судье»; и рекомендовал ей «быть более усердным в отношении принципа процессуальной эффективности». В своем специальном отчете от 2 сентября 2004 г. «насильственное исчезновение детей, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, его нынешнее

беснаказанность и характер насилия, связанного с такими исчезновениями», Управление омбудсмена провело подробный анализ беснаказанности в случае сестер Серрано Крус.

103. В своих показаниях на открытом слушании в этом Суде (вышепункт 36), прокурор продемонстрировал, что он не сохранял беспристрастности в ходе расследования и что линия расследования в уголовном процессе не была полностью отделена от защиты государства в Межамериканском суде. В связи с этим прокурор пояснил, что принял решение не допрашивать кого-либо из ближайших родственников предполагаемых жертв, поскольку «это была необходимая мера предосторожности, поскольку дело уже было передано в Межамериканский суд» и поскольку, по его мнению, мать и одна из сестер предполагаемых жертв «не были благосклонны к прокурору»; хотя он признал, что не знал их. Еще одно действие, которое привлекло внимание Суда, заключается в том, что, когда представитель штата посетил г-жу Франко Орельяна, чтобы попросить ее явиться в Межамериканский суд для дачи показаний, он сделал это в сопровождении прокурора, ответственного за расследование в суде первой инстанции Чалатенанго, что свидетельствует о том, что последний не сохранил своей независимости в своих следственных функциях в уголовном процессе, а стал участвовать в задаче представителя государства, защищающего Сальвадор в международном разбирательстве. Кроме того, прокурор признал в ходе публичного слушания в Суде, что он не просил судью распорядиться о предстоящих судебных проверках в военных помещениях, поскольку он «в последнее время не предпринимал никаких действий из-за [своей] загруженности» (но стал участвовать в задаче государственного агента, защищая Сальвадор в международном разбирательстве. Кроме того, прокурор признал в ходе публичного слушания в Суде, что он не просил судью распорядиться о предстоящих судебных проверках в военных помещениях, поскольку он «в последнее время не предпринимал никаких действий из-за [своей] загруженности» (вышепункт 36). Однако этот прокурор призвал судью назначить экспертизу для проверки подлинности записей о крещении предполагаемых жертв и даже просил перенести дату этих оценок, «поскольку аудиенция в Межамериканском суде была неизбежна». В связи с этим в своем решении от 2 сентября 2004 г. (вышепункт 48(5)), Офис омбудсмена заявил, что:

[...] Стоит отметить, что прокурор формально (в письменном запросе) признал, что его мотив или заинтересованность в продвижении процесса оперативно отреагировали на необходимость представления его в Межамериканский суд по правам человека, что дает понять, что его деятельность направлена не на расследование самого преступления или восстановление справедливости для потерпевших, а скорее на защиту сальвадорского государства, которое находится под судом в Межамериканском суде.

104. Как было показано, пока дело рассматривалось в Межамериканском суде, уголовное расследование, проводившееся в суде первой инстанции Чалатенанго, было направлено главным образом на содействие защите государства в международном разбирательстве в Суде, а не на расследование фактов, сообщенных в ходе уголовного разбирательства.

105. На основании вышеизложенного Суд установил, что как в ходе разбирательства в Конституционной палате Верховного суда, так и в ходе разбирательства в суде первой инстанции Чалатенанго были допущены серьезные упущения при сборе доказательств из-за того, что прокуроры не запросили, а судьи не распорядились о принятии необходимых доказательных мер для установления того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, установления их местонахождения, расследования и наказания виновных. Суд понимает, что по разным причинам это сложное дело; это означает, что судебные органы должны были учитывать характеристики сообщаемых фактов и ситуацию вооруженного конфликта в стране на момент, когда якобы имели место расследуемые факты. Однако,

обязательство добросовестно вести указанное производство.

106. На основании вышеизложенного Суд считает, что habeas corpus процедура и уголовное судопроизводство не соответствовали стандартам доступа к правосудию и надлежащей правовой процедуре, закрепленным в Американской конвенции. Государство не соблюдало принцип разумного срока уголовного разбирательства, рассматриваемого в суде первой инстанции Чалатенанго, и ни одно из двух разбирательств не проводилось должным образом, чтобы обеспечить их эффективность в установлении того, что произошло с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, в установлении их местонахождения, а также в расследовании и наказании виновных.

107. С учетом вышеизложенного Суд заявляет, что государство нарушило статьи 8(1) и 25 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус и их ближайшим родственникам.

VIII

Визолирование Астатья 5 (р право на ЧАСуманеТремонт) принадлежащий Сконвенция
в связи с Астатья 1(1) из этого

Аргументы Комиссии

108. В отношении статьи 5 Комиссия указала, что:

- а) Девочки Серрано-Крус были навсегда изолированы от своей семьи. и общественная среда против их воли и воли их родителей. Эта «принудительная изоляция» представляет собой нарушение физической и психической неприкосновенности сестер, которое продолжается и по сей день, поскольку они по-прежнему лишены своей личности и контакта со своей биологической семьей из-за невыполнения обязательства расследовать произошедшее; и
- б) У матери и сестры Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус есть пострадал с момента, когда произошло насильственное исчезновение. Незнание местонахождения предполагаемых жертв причиняет глубокую боль их ближайшим родственникам, которые не знают, где они находятся и здоровы ли они, «вопрос, по которому ни один орган не предоставил им информацию».

Доводы представителей предполагаемых жертв и их ближайших родственников

109. В отношении статьи 5 представители заявили, что:

- а) Ближайшие родственники Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус пережили разочарование и бессилие из-за неспособности государственных органов расследовать факты; и
- б) «Если взрослому человеку тяжело бежать из дома, чтобы спасти свою жизнь, в поисках отчаянно укрывшись в безопасном месте и разлучившись со своей семьей, для этих детей это, должно быть, было чрезвычайно мучительным опытом, который продолжался в течение долгого времени, потому что они никогда не воссоединились со своей семьей и, что еще хуже, их местонахождение неизвестно».

Аргументы государства

110. В отношении статьи 5 государство указало, что:

а) «Детям мог быть причинен вред их личной неприкосновенности когда имели место предполагаемые факты, но эти страдания не были вызваны добровольно, преднамеренно или виновно представителями государства». Дети были найдены брошенными посреди боя, так что, если армия собрала их и забрала, это поведение разрешено и обязательно в вооруженном конфликте; это не подразумевает взятие детей под стражу, потому что они задержаны, но отвечает обязательству армии эвакуировать брошенных детей и сирот, передавая их Красному Кресту в соответствии с гуманитарным правом. В связи с этим государство после «спасения [детей] из того места, где они были брошены, почти сразу же посадило их в вертолет и передало машине Красного Креста»;

б) Заявления матери и сестры предполагаемых жертв оба утверждают, что их бросили ближайшие родственники; и

в) Даже несмотря на то, что незнание местонахождения человека вызывает большие страдания ближайших родственников, в данном случае страдания нельзя отнести на счет государства, поскольку доказано, что гуманитарная организация взяла на себя заботу о детях Серрано-Крус. Эта организация напрямую общалась с матерью предполагаемых жертв. Отсутствие файлов, позволяющих установить местонахождение предполагаемых жертв, «может быть связано с событиями, в которые [государство] не вмешивалось напрямую».

Соображения Суда

111. Статья 5 Американской конвенции устанавливает, что:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, психической и моральной неприкосновенности.

2. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

[...]

112. В течение многих лет ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды жили с чувством распада семьи, незащищенности, разочарования, страданий и бессилия из-за того, что судебные органы не провели тщательного и в разумные сроки расследования сообщаемых фактов и не приняли никаких других мер для установления местонахождения Эрнестины и Эрлинды. Страдания ближайших родственников Эрнестины и Эрлинды усугубляются тем, что, поскольку дело было передано в Межамериканский суд, им пришлось столкнуться с тем фактом, что уголовное расследование в суде первой инстанции Чалатенанго было направлено главным образом на помощь защите государства в международном разбирательстве в Суде, а не на расследование фактов, изложенных в уголовном процессе. Также, вышепункт 99). В течение многих лет ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды видели, как другие семьи воссоединялись с семьей.

членов, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, главным образом в результате обысков, предпринятых Ассоциация Pro-Búsqueda; но их семья не получила никакой помощи от государства с этой целью. В связи с этим все молодые люди, пропавшие без вести в ходе военной операции, известной как 1982 г. Гуинда де Майо, которые были прослежены Ассоциация Pro-Búsqueda, нашли живым (выше пункт 48(8)).

113. Эта неспособность расследовать, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой и их местонахождение, была и остается источником страданий для их ближайших родственников, которые все еще надеются найти их живыми и добиться воссоединения семьи. В связи с этим свидетель-эксперт Ана Дойч заявила, что неуверенность ближайших родственников, не знающих, где находятся Эрнестина и Эрлинда, «усугубилась, когда после окончания войны [...] семья возобновила поиски с помощью учреждений [...] и не смогла установить их местонахождение. С годами травматическое воздействие становилось все более тяжелым. [...] События развивались по спирали, и это приводило к разочарованию и сменялось обострением или ухудшением эмоционального состояния у всех». Например, в своих показаниях перед судом во время публичных слушаний Суяпа Серрано Крус, Сестра Эрнестины и Эрлинды заявила, что найти Эрнестину и Эрлинду «много значит» для ее семьи и для нее самой; что хотя «раны не заживают», они будут чувствовать себя «очень счастливыми», так как было «много случаев воссоединения детей» со своими семьями и она надеялась, что это произойдет и с ее сестрами (выше пункт 36). В своем заявлении под присягой от 19 августа 2004 г. Хосе Фернандо Серрано Крус, брат Эрнестины и Эрлинды, заявил, что «как член семьи он надеялся обнаружить местонахождение девочек в какой-то момент [...] что расследование будет проведено [.. Это давало им силы продолжать жить, и хотя это не очень их утешало, временами это вселяло в семью спокойствие и надежду однажды найти их». Точно так же, почти за четыре месяца до своей смерти, мать Эрнестины и Эрлинды упомянула в своем заявлении под присягой от 5 декабря 2003 г. (выше пункт 35), что «единственное, чего она хотела[ed], это чтобы [ее] дочери были возвращены ей, и если [она] могла о чем-то просить судей, так это [было], чтобы они по крайней мере показали [ее] дочерей» ей. В своих показаниях перед судом во время публичных слушаний (выше пункт 36), отец Кортина заявил, что «незадолго до смерти Эрлинды и матери Эрнестины она ослепла в результате диабета, и она сказала ему, что надеется не потерять зрение, потому что, возможно, она все еще может видеть своих дочерей. Точно так же в отношении матери Эрлинды и Эрнестины свидетель-эксперт Ана Дойч заявила, что:

У Марии Виктории были типичные симптомы посттравматического стресса и депрессии. Она плохо спала, временами была очень раздражительна, никогда не переставала думать о своих пропавших дочерях, ей было очень грустно, [...] она жаловалась на боли в груди[, ...] и это самое точное описание страданий.

114. Мать Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус умерла в надежде, что ее дочери живы и что однажды ее семья сможет воссоединиться; она умерла до того, как государство установило, что случилось с двумя ее дочерьми, или установило их местонахождение. Невозможность узнать судьбу своих дочерей и постоянное ощущение возможности найти их живыми вызывали чувство вины и бессилия. Разочарование из-за отсутствия помощи и сотрудничества со стороны государственных органов для выяснения того, что случилось с Эрлиндой и Эрнестиной, и, если применимо, для наказания виновных, а также для установления их местонахождения и воссоединения семьи, серьезно повлияло на физическую и психическую неприкосновенность их ближайших родственников.

115. С учетом вышеизложенного Суд заявляет, что государство нарушило право

к гуманному обращению, закрепленному в статье 5 Американской конвенции, в отношении ее статьи 1(1) в ущерб ближайшим родственникам Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус.

IX

ВИЗОЛИРОВАНИЕ СТАТЬИ 17, 18 И 19 ПРИНАДЛЕЖАЩИХ АМЕРИКАНСКОЙ КОНВЕНЦИИ
В СВЯЗИ С СТАТЬЕЙ 1(1) ИЗ ЭТОГО
(РПРАВАФАМИЛИ, РПРАВО НАНАМЕ, РПРАВАCHILD)

Аргументы Комиссии

116. В отношении статьи 17 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) Комиссия указала, что:

- а) «Недостаток усердия в расследовании и определении местонахождения [Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус] представляет собой нарушение прав, охраняемых статьей 17 Конвенции»;
- б) Согласно Протоколу II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. Государство обязано не только разрешить семье провести обыск, но и предоставить семье «своевременные меры», такие как идентификация и регистрация детей для обеспечения воссоединения; и
- в) Государство не приняло никаких мер для выполнения обязательств создан для защиты сестер Серрано Крус.

117. В отношении статьи 18 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) Комиссия заявила, что:

- а) Как указала Международная комиссия юристов, право на личности, особенно в случае детей и насильственных исчезновений, представляет собой сложный юридический вопрос, который приобрел актуальность с принятием Конвенции о правах ребенка. Это право было признано прецедентным правом и юридическими документами как автономное право и как выражение других прав или как их составной элемент. Право на идентичность тесно связано с правом на признание правосубъектности, правом на имя, гражданство и семью, а также на семейные отношения. Полное или частичное подавление или изменение права ребенка на сохранение своей индивидуальности и ее неотъемлемых элементов влечет за собой ответственность государства;
- б) Дети, ставшие жертвами политических событий, имеют право на восстановление памяти о своих естественных родителях, знать, что последние не бросили их, иметь контакт со своей естественной семьей, чтобы лелеять и обеспечивать непрерывность своей аффективной памяти. В свою очередь, ближайшие родственники пропавших без вести детей или детей, рожденных в неволе, имеют право настаивать на том, чтобы знать их местонахождение и участвовать в их обучении и воспитании так, как это наиболее целесообразно для их благополучия и развития;
- в) Опыт Комиссии в других странах с аналогичными ситуациями к таковому в этом случае является то, что имена детей меняются, когда они передаются людям, не являющимся их биологической семьей. «Материалы дела

содержит доказательные элементы того, что такая практика также имела место в Сальвадоре во время вооруженного конфликта»;

г) В этом случае «обязательство государства разъяснять факты и устанавливать местонахождение двух исчезнувших детей сохраняется [... потому что, если] они все еще живы, Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус имеют право знать их происхождение, что дополняется правом их ближайших родственников знать их местонахождение»;

д) «Если они еще живы, неизвестно, [сестры, Эрлинда и Эрнестина Серрано Крус] сохраняют фамилии своих родителей, хотя эти имена были официально зарегистрированы до их исчезновения»; и

е) Государственные органы разрешили изменение имен детей с «полное безразличие и равнодушие», «придумывались имена и изменялись даты рождения детей», и все это «зарегистрировано в мэриях городов, являющихся государственными органами, без какого-либо контроля за законностью этих изменений имен и личности». Следовательно, государство также не выполнило обязательства, содержащиеся в статье 1(1) Американской конвенции.

118. В отношении статьи 19 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) Комиссия заявила, что:

а) Он включает как позитивные, так и негативные обязательства государства, которые не выполнил ни одно из них, «не предприняв никаких мер для возвращения [сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус] в их семью», «не определив [...] их местонахождение» и не выплатив детям компенсацию за нарушения, от которых они пострадали. С июня 1995 года «судебные органы Сальвадора были обязаны в соответствии с договором вершить правосудие, приняв все необходимые следственные меры для установления местонахождения сестер Серрано Крус, лиц, виновных в нарушениях, совершенных против них, и возмещения ущерба их ближайшим родственникам»; и

б) «Если бы [государство] предприняло хотя бы малейшие усилия, чтобы воссоединить [детей, Эрнестина и Эрлинда] с их ближайшими родственниками должны были быть какие-то записи или информация, которые позволили бы их найти».

Доводы представителей предполагаемых жертв и их ближайших родственников

119. В отношении статьи 17 Конвенции представители заявили, что:

а) Разлучение ребенка с семьей должно быть исключительным и временным. Если дети разлучены со своими родителями по независящим от кого-либо обстоятельствам, органы государственной власти обязаны воссоединить их в кратчайшие сроки;

б) Принцип 17 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций в отношении внутреннего Перемещение устанавливает, что семьи, разлученные в результате перемещения, должны воссоединиться как можно скорее и что должны быть предприняты все необходимые шаги для ускорения такого воссоединения. Этот принцип также предусматривает, что ответственные органы должны способствовать расследованиям, сделанным членами семьи и

поощряет и сотрудничает с работой гуманитарных организаций, занимающихся воссоединением семей;

в) Меры, принятые государственными агентами, были далеко не эффективными и стремление воссоединить сестер Серрано Крус со своей семьей; они не создали какого-либо механизма или органа, ответственного за расследование и предоставление информации о местонахождении исчезнувших детей их ближайшим родственникам. Государство не проявило должной осмотрительности, чтобы предоставить детям Серрано-Крус и их семьям возможность воссоединения во время или после конфликта; и

г) «Далеко не предприняв никаких мер в этом отношении, [государство] обеспечило не-воссоединение посредством различных действий и бездействия», таких как создание препятствий для предотвращения обнаружения Эрнестины и Эрлинды, а также то, как оно проводило уголовное расследование «недостаточно беспристрастно и усердно», или путем отказа предоставить информацию. В этом отношении представители прямо указали, что эти доводы связаны с доводами государства относительно предполагаемого нарушения статей 8 и 25 Конвенции.

120. В отношении статьи 18 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) представители заявили, что:

а) Право на имя неразрывно связано с признанием личной идентичности, которая также подразумевает принадлежность к семье и сообществу. В этом отношении Суд должен использовать Конвенцию о правах ребенка для толкования содержания статьи 18 Американской конвенции;

б) Право на имя имеет два измерения. Во-первых, право всех детей иметь имя и быть должным образом зарегистрированным; несоблюдение этого права означает, что ребенок не будет признан государством или обществом, и это сделает возможным продажу, похищение или иное обращение с ребенком, несовместимое с осуществлением его прав. Второе измерение – это право на сохранение идентичности, включая национальность, имя и семейные отношения в соответствии с законом, без незаконного вмешательства;

в) «Сестры [Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус] исчезли после они были разлучены со своей семьей из-за военной операции сальвадорской армии в их сообществе. Это нарушение продолжается, поскольку является следствием исчезновения и [...] отсутствия информации об их местонахождении»;

г) Позитивное обязательство, закрепленное в статье 18 Конвенции является результатом регистрации детей в соответствующем органе записи актов гражданского состояния, что является прямым признанием государством личности ребенка и его принадлежности к семье, обществу и культуре. И наоборот, негативное обязательство относится к тому, что государственные органы воздерживаются от лишения лица «должным образом зарегистрированного имени, которое ему уже было дано, без соответствующей процедуры или судебного разбирательства»;

д) Тот факт, что сестры Серрано Крус были зарегистрированы в соответствующий ЗАГС не исключает возможности того, что впоследствии они были лишены своих настоящих имен, например, путем отказа в

усыновление в другую семью. «Поскольку в стране насчитывалось более 50 приютов для сирот и ввиду частых усыновлений детей, оставшихся без родителей или членов семьи, разумно предположить, что сестры Серрано [Крус] были лишены своего имени и могли быть отданы на усыновление или интегрированы в дом, который заботился бы о них против их воли и без разрешения их семьи». Сегодня Эрнестина и Эрлинда не знают имени и фамилии, которые им дали родители, они имеют право знать это и знать, что их не бросили;

е) Государство сделало работу таких субъектов, как Про-Бускеда очень трудно, когда они взяли на себя задачу, которую должно было выполнить государство. Государство не приняло эффективных мер, чтобы позволить исчезнувшим детям восстановить свою личность;

г) «Государство [...] также нарушило право детей на [Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус], пытаясь отрицать их существование в суде»; и

час) Они просили суд установить ответственность Сальвадор за несоблюдение положений статьи 18 Американской конвенции о правах человека «в ущерб двум детям и их ближайшим родственникам».

121. Что касается статьи 19 Конвенции, в отношении ее статьи 1(1), представители заявили:

а) В своих просьбах и доводах кратко: что государство не выполнило с его обязательством предоставить меры защиты, «поскольку он не принял никаких мер по возвращению детей и воссоединению семьи». Точно так же «[t] нет никаких доказательств того, что дети получали надлежащую помощь (как медицинскую, так и психологическую) и последующую компенсацию, на которую они имели право». Представители также заявили, что страдания, причиненные детям, Эрлинде и Эрнестине Серрано Крус, из-за того, что они не знали своего происхождения, а также из-за кризиса их семейной и культурной идентичности, «рассматриваемые в связи с обязательством государства принимать специальные меры защиты в их пользу, приводят к нарушению права детей на ожидание жизненного проекта, который должен поддерживаться и продвигаться государственными органами, с тем чтобы он развивался на их благо и на благо общества, к которому они принадлежат»; и

б) В своих последних письменных доводах: они «признали, что Суд мог вынести решение о нарушении права на особую защиту только в отношении Эрлинды Серрано Крус, достигшей совершеннолетия после 6 июня 1995 года». В связи с этим они заявили, что государство «не представило ни одного документа государственного органа, свидетельствующего о том, что дети были переданы» Красному Кресту или Международному комитету Красного Креста. Государство «не приняло никаких мер по установлению и розыску [семьи Эрлинды Серрано Крус], чтобы вернуть ее в свое лоно».

Аргументы государства

122. В отношении статьи 17 Конвенции государство утверждало, что:

а) Суд должен определить, только ли мать Эрнестины и

Эрлинду Серрано Крус следует считать предполагаемой жертвой нарушения указанной статьи, «или следует считать, что их братья и сестры также пострадали». В связи с этим самым обычным правилом является решение о том, что именно наследники имеют право на компенсацию. Предположение о том, что братья и сестры детей, Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус, пострадали в результате их исчезновения, опровергается заявлениями Суяпы Серрано Крус во время публичных слушаний в Межамериканской комиссии;

б) «В отношении того, как предполагаемые факты повлияли на братьев и сестер [об Эрнестине и Эрлинде] Государство указывает, что Энрике Серрано Крус уже умер» и что, предположительно, Оскар Серрано Крус не родился, поскольку он не упоминается, когда якобы имели место факты. Положение братьев и сестер Марты, Арнульфо, Розы и Фернандо иное; Суяпа Серрано Крус не упоминает, что на них повлияли предполагаемые факты. Кроме того, эти братья и сестры «[не] предстали перед внутренним разбирательством и не совершали никаких действий, которые свидетельствовали бы о том, что они пострадали». Следовательно, Суд не должен считать братьев и сестер Фернандо, Энрике (умершего), Марту, Арнульфо, Оскара и Розу Серрано Крус ближайшими родственниками, затронутыми спорными фактами;

в) Когда суд просят расширить понятие семьи в соответствии с обычаями, традициями иде-фактообстоятельства сообщества, комиссия и представители должны доказать, что заявленные факты нанесли ущерб этому сообществу;

г) «Сестры [Эрнестина и Эрлинда] были брошены в бою. зона; [...] забрать двух детей и передать их МККК или Красному Кресту подразумевает выполнение позитивного обязательства, установленного гуманитарным правом, и не противоречит положениям статьи 38(4) Конвенции о правах ребенка»;

д) Воссоединение семьи Серрано Крус было невозможно для неизвестные причины, которые нельзя отнести к государству.

123. В отношении статьи 18 Конвенции государство указало, что:

а) Мать предполагаемых жертв зарегистрировала их 27 апреля 1993 г. положения Специального переходного закона об установлении гражданского статуса лиц без документов, затронутых конфликтом. «[Э]ти дети были зарегистрированы их родителями после их предполагаемого исчезновения, таким образом, [родители] не выполнили позитивное обязательство, установленное статьей 18 Американской конвенции»;

б) Он наводил справки «о существовании «свидетельств о крещении» как детей в местных церквях, так и в соседних секторах, но безуспешно. В связи с этим он просил прокуратуру выяснить, существовали ли свидетельства о крещении. Кроме того, были проведены консультации с близкими родственниками, а также соседями матери предполагаемых жертв, но никто из опрошенных не вспомнил о существовании жертв до конфликта, хотя они и помнят имена других ее детей»;

в) Не доказано, что государство нарушило статью 18 Конвенции, в том смысле, что сестры Серрано Крус были лишены их

имени после их предполагаемого исчезновения, отдав их на усыновление другим семьям. «Это не исключает того, что, будучи в последний раз замеченными на попечении Красного Креста, последний или какой-либо детский дом могли почувствовать обязанность зарегистрировать детей под другим именем, так как их родство в то время не было установлено из-за поведения их родителей». Государство выполнило позитивное обязательство и не нарушило негативное, «поскольку дети не имели права на признание правосубъектностью»;

г) Государство провело, насколько это было возможно, расследования, необходимые для выяснения судьбы детей Серрано-Крус. Физическое существование детей Серрано-Крус неизвестно, поэтому их местонахождение неизвестно. «[Во время] обыска [...] возникли разумные сомнения в отношении личности детей Серрано-Крус и обстоятельств, при которых произошли факты». «К финансовым интересам [матери детей, Эрлинды и Эрнестины] добавлено измененное свидетельство о крещении, [дата которого] несовместима [с] датой [...] свидетельства о рождении», которое «было изменено»;

д) Было показано, что, если бы сообщаемые факты были правдой, это не было бы Государство или его агенты, которые прямо или косвенно изменили имена этих детей, чтобы передать их людям, не являющимся их биологической семьей; и

е) «Все сальвадорцы должны работать вместе, чтобы найти лучшие решения для всех в атмосфере гармонии, уважения и объективности, ведущих к истине о местонахождении детей; [...] должны быть предприняты гуманитарные усилия по их розыску с участием всех слоев сальвадорского общества посредством постоянных организованных инициатив, которые действительно могут достичь этой цели, таких как комиссия по розыску». «Государство твердо решило продолжить поиск с использованием действующих правовых инструментов. Кроме того, он подтверждает [свою] готовность работать в рамках комиссии по розыску», которая является «институциональной, организованной, надлежащим образом структурированной и которая совместно с организациями гражданского общества эффективно и действенно содействует усилиям по розыску детей, потерянных во время прошлого конфликта, с гуманитарной целью оказания помощи в воссоединении сальвадорских семей, разлученных в результате конфликта, в контексте и с целью узнать правду». Эта комиссия по розыску уже пользуется поддержкой высших органов государственной власти и, как ожидается, начнет функционировать в ближайшее время». Государство пригласило отца Хуана Кортину принять участие в этих усилиях, но не получило от него ответа.

124. В отношении статьи 19 Конвенции государство указало, что:

а) Предполагаемой жертве, Эрнестине Серрано Крус, было бы 19 лет. и 8 месяцев, когда Сальвадор признал юрисдикцию Суда;

б) В соответствии со статьей 3(2) Конвенции о правах Чайлд, «если сальвадорская армия найдет обоих детей брошенными [...], акт их подбора и последующей передачи гуманитарной организации соответствует защите и заботе, необходимой для их благополучия». «Поведение Вооруженных Сил, если бы факты имели место в том виде, в каком они были изложены в национальных и международных судах,

в соответствии со статьей» 20 настоящей Конвенции;

в) «Суяпа Серрано Крус скрыл факты, изложенные в национальном суде, поскольку касается вмешательства Сальвадорского Красного Креста или [] МККК, которые ссылаются на то, что оба ребенка были доставлены в эти организации армией»;

г) Имеются сведения о другом ребенке 7 лет, который также был брошены, а затем подобраны вооруженными силами и переданы Красному Кресту Сальвадора. «[Из] того, что сказал этот ребенок, можно заключить, что, вероятно, семилетний ребенок не может вспомнить свое имя при определенных обстоятельствах»; и

д) Есть свидетельства того, что «были предприняты некоторые попытки воссоединить Серрано». Дети Круза с мамой». Красный Крест Сальвадора объяснил, что его файлы были уничтожены во время землетрясения 1986 года, а Международный комитет Красного Креста заявил, что «в его файлах в Женеве нет информации о детях».

Соображения Суда

125. Суд не будет выносить решения о предполагаемых нарушениях статей 17, 18 и 19 Конвенции, поскольку он не обладает юрисдикцией выносить решения о возможных нарушениях, вытекающих из фактов или действий, имевших место до 6 июня 1995 г. или которые начали осуществляться до даты, когда Сальвадор сдал на хранение документ о признании юрисдикции Суда в Генеральном секретариате ОАГ, как это было определено Судом в решении по предварительным возражениям (вышепункт 21).

Икс

ВизолированиеАСтатья4 (рПРАВО налиФЭ)ПРИНАДЛЕЖАЩИЙАМЕРИКАНСКонвенция
в связи сАСтатья1(1)из этого

Аргументы Комиссии

126. В отношении статьи 4 Конвенции в отношении ее статьи 1(1) Комиссия указала, что:

а) Государство не отреагировало конкретно на нарушения Американская конвенция. По сей день «местонахождение [Эрнестины и Эрлинды] неизвестно, живы они или мертвы». «Надежду на то, что Эрнестина и Эрлинда живы, поддерживают найденные дети в подобных случаях». Этот вопрос не имеет прецедентов в истории Суда; следовательно, вмешательство межамериканской системы защиты прав человека имеет особое значение. «К 8 октября 2004 г. Ассоциация Pro-busquedaобнаружил 247 «детей», которые уже достигли совершеннолетия и были взяты под стражу Вооруженными Силами [...], оставались пропавшими без вести в течение многих лет и после интенсивной поисковой операции, организованной [упомянутой] Ассоциацией, в которой государственные органы не принимали участия, были обнаружены и воссоединились со своими семьями и их истинной личностью;

б) «В ряде случаев, когда соответствующие государства не расследования заявлений о лишении жизни, международные суды установили, что эти государства нарушили это основное право». Невыяснение фактов объясняется «полным отсутствием адекватных следственных мероприятий, которые принадлежат исключительно государству»; и

в) «Государство [...] хочет, чтобы Суд применил принцип эстоппеля», потому что Комиссия и представители заявили, что сестры, Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус, «были отданы на усыновление». Однако ни Комиссия, ни заявитель, ни представители «не могли быть уверены, что [сестры] были усыновлены, поскольку у них нет доказательных данных о местонахождении детей, которые должны были быть предоставлены государством».

Доводы представителей предполагаемых жертв и их ближайших родственников

127. Представители сослались на предполагаемое нарушение статьи 4 Конвенции в своих запросах и кратких аргументах и заявили, что «они питают [ред] надежду, что Эрлинда и Эрнестина [были] еще живы», хотя «их местонахождение было неизвестно и, что еще хуже, живы они или мертвы», и что «государство обязано разыскать их и предоставить подробную информацию о местонахождении детей и, если применимо, опровергнуть, что оно несет ответственность за нарушения, к которым они были [a] легально] подчинены».

Аргументы государства

128. В отношении статьи 4 Конвенции государство указало, что:

а) «В своих записках истцы и представители предполагаемых потерпевшие заявили, что дети Серрано-Крус были отданы на усыновление»; следовательно, государство «применяет принцип эстоппеля»; следовательно, утверждение о нарушении статьи 4 Конвенции не должно быть приемлемым. Кроме того, мать предполагаемых жертв и членПро-Бускедатакже предполагалось, что от них отказались при усыновлении;

б) Он не нарушил эту статью, «поскольку он не лишил произвольно детей их жизни (негативное обязательство), [а] также оно приняло надлежащие меры для защиты и сохранения этого права детей Серрано-Крус, забрав их в зоне боевых действий и в состоянии покинутости, [и] передав их Красному Кресту Сальвадора (позитивное обязательство), как это установлено гуманитарным правом»; и

в) Он сожалеет, «что, несмотря на его усилия, до настоящего времени не удалось отследить детей Серрано-Крус, поскольку Красный Крест Сальвадора и МККК не располагают какой-либо информацией или файлами, которые позволили бы это прояснить». Сальвадорский Красный Крест и МККК передали детей в приюты и детские дома.

Соображения Суда:

129. Что касается права на жизнь, статья 4(1) Американской конвенции гласит, что:

Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом и вообще с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни

130. Суд считает, что в настоящем деле совокупность доказательств не содержит надежных элементов, позволяющих сделать вывод о том, что сестры Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус были произвольно лишены права на жизнь. В связи с этим Суд считает, что, поскольку он не обладает юрисдикцией для вынесения решения по предполагаемому насильственному исчезновению Эрнестины и Эрлинды, он не может предполагать, как и в других делах, в которых предполагаемые факты основаны на преступлении насильственного исчезновения, что право на жизнь было нарушено.

131. В связи с этим, как упоминалось ранее в этом решении (вышепункт 97), не исключено, что сестры Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус живы, так как молодые люди, найденные Ассоциация Pro-Búsquedaисчезнувший в 1982 г. «Гинда де Майо»,когда они были детьми, были найдены живыми(вышепункт 48(8)).

132. Исходя из вышеизложенного, Суд не будет выносить решения о предполагаемом нарушении статьи 4 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус, поскольку он не обладает юрисдикцией для вынесения решений о возможных нарушениях, возникших в результате фактов или действий, имевших место до 6 июня 1995 г. или которые начали осуществляться до той даты, когда Сальвадор сдал на хранение документ о признании юрисдикции Суда Генеральный секретариат ОАГ, как это было определено Судом в решении по предварительным возражениям (вышепункт 21).

XI ПРАЗЪЕДИНЕНИЯ АПРИМЕНЕНИЕАСТАТЬЯ63(1)

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ДЛЯ РЕМОНТА

133. Как указывалось в предыдущих главах, Суд решил, что государство несет ответственность за нарушение статей 8(1) и 25 Американской конвенции в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус и их ближайшим родственникам, а также статьи 5 в ущерб последним, все в отношении статьи 1(1) Конвенции. Этот Суд установил, что принцип международного права состоит в том, что любое нарушение международного обязательства, причинившее ущерб, влечет за собой обязательство его адекватного возмещения.³⁶ В этом отношении Суд основывался на статье 63(1) Американской конвенции, которая гласит:

Если Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, охраняемых настоящей Конвенцией, Суд принимает решение о том, что пострадавшей стороне должно быть обеспечено пользование его правами или свободами, которые были нарушены. Он также постановляет, если это уместно, что последствия меры или ситуации, которые представляли собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены, и что пострадавшей стороне должна быть выплачена справедливая компенсация.

Следовательно, теперь Суд рассмотрит меры, необходимые для возмещения ущерба, причиненного Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус и их ближайшим родственникам в связи с указанными нарушениями Конвенции.

³⁶ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 230; Дело Карпио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз., 85; и Дело Де ла Крус Флорес, см. вышепримечание 8, абз. 138.

134. Как указал Суд, статья 63(1) Американской конвенции отражает норму обычного права, составляющую один из основных принципов современного международного права об ответственности государств. Когда происходит противоправное деяние, которое может быть приписано государству, это немедленно влечет за собой его международную ответственность за нарушение международной нормы с вытекающим из этого обязательством устранить последствия нарушения и возместить причиненный ущерб.³⁷

135. Когда это возможно, возмещение ущерба, причиненного нарушением международного обязательства, требует полной реституции (*restitutio in integrum*), которая заключается в восстановлении прежней ситуации. Если это невозможно, как в данном случае, международный суд должен определить ряд мер для обеспечения того, чтобы помимо гарантии соблюдения нарушенных прав были устранены последствия нарушений и выплачена компенсация за причиненный ущерб.³⁸ Также необходимо добавить любые позитивные меры, которые государство должно принять для обеспечения того, чтобы вредоносные действия, подобные тем, которые произошли в данном случае, не повторились.³⁹ Ответственное государство не может ссылаться на положения внутреннего законодательства для изменения или несоблюдения своего обязательства по предоставлению возмещения, все аспекты которого (масштаб, характер, методы и определение бенефициаров) регулируются международным правом.⁴⁰

136. Как видно из самого термина, возмещение состоит из мер, направленных на устранение последствий совершенных нарушений. Их характер и размер зависят как от причиненного материального, так и от морального вреда. Репарации не должны делать жертв или их наследников ни богаче, ни беднее.⁴¹ В связи с этим установленное возмещение должно быть соразмерно ранее заявленным нарушениям.

137. Теперь Суд приступит к рассмотрению требований, представленных Комиссией и представителями потерпевших и их ближайших родственников относительно возмещения ущерба, в свете вышеупомянутых критериев и доказательных элементов, собранных в ходе разбирательства, чтобы определить, кто является бенефициарами возмещения, а затем установить меры возмещения, которые возместят материальный и моральный ущерб; также решать другие формы возмещения и, наконец, расходы и расходы.

А) БПОЛУЧАТЕЛИ

138. Теперь Суд резюмирует доводы Межамериканского

³⁷ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 86; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 52; и Дело Де ла Крус Флорес, см. вышепримечание 8, абз. 139.

³⁸ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 87; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 53; и Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 224.

³⁹ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 88; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 54; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 260.

⁴⁰ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 231; Дело Карпио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 87; и Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 53.

⁴¹ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 89; Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 225; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 261.

Комиссия, представители и государство относительно того, кто должен считаться бенефициарами любого возмещения, назначенного Судом.

Аргументы Комиссии

139. Комиссия заявила, что «[в силу] характера этого дела бенефициарами возмещения ущерба, назначенного в результате нарушений прав человека, совершенных сальвадорским государством в отношении [сестер] Серрано Крус, являются: Мария Виктория Крус Франко (мать жертвы), [кто] к сожалению [...] с тех пор умерла, Суяпа Серрано Крус Франко (сестра жертвы) и Хосе Фернандо Серрано Крус (брат жертвы) ».

Доводы представителей потерпевших и их ближайших родственников

140. Представители утверждали, что:

- а) Ближайшие родственники считаются «жертвами». Поэтому «следующее лица, обладающие правом на возмещение ущерба в качестве потерпевших: Эрлинда Серрано Крус (пропавшая без вести жертва), Эрнестина Серрано Крус (пропавшая без вести жертва), Мария Виктория Крус Франко (мать Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус), Суяпа Серрано Крус (сестра Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус), Хосе Фернандо Серрано Крус (брат Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус), Марта Серрано Крус (сестра Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус), Арнульфо Серрано Крус (брат Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус), Роза Серрано Крус (сестра Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус) и Оскар Серрано Крус (брат Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус)»; и
- б) Ближайшие родственники Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус «имеют право на возмещение с двух разных точек зрения: во-первых, как правопреемники или бенефициары репараций, которые государство Сальвадор должно выплатить в результате нарушений прав [сестер] Серрано Крус, и, во-вторых, как жертвы как таковой."

Аргументы государства

141. Государство указало, что:

- а) «Ближайшие родственники предполагаемых жертв никоим образом не могли считаться пострадавшие стороны, правопреемники и бенефициары, поскольку Сальвадор не нарушил право детей на жизнь, поскольку презумпция смерти [...] не может быть применена, поскольку существует законная презумпция и доказанные факты того, что оба ребенка все еще живы»;
- б) Суд «не может выносить решения по фактам, имевшим место до даты какое государство признало юрисдикцию Суда; [...] поэтому] он не обладает юрисдикцией принимать решение о том, чтобы сумма возмещения [...] распространялась на предполагаемое нарушение права на жизнь, что означает, что ближайшие родственники не могут требовать возмещения ущерба в качестве правопреемников или бенефициаров обоих детей»; и
- в) «Хотя ядро семьи Серрано Крус можно считать обширный и включает братьев и сестер детей, Эрлинду и Эрнестину, для целей настоящего решения [...] следующих братьев и сестер [не следует рассматривать] ближайших родственников, затронутых спорными фактами: Фернандо Серрано

Круз, Энрике Серрано Крус (умерший), Марта Серрано Крус, Арнульфо Серрано Крус, Оскар Серрано Крус и Роза Серрано Крус, поскольку не доказано, что на них повлияли предполагаемые факты исчезновения их сестер[; поскольку] поскольку они не свидетельствовали и не доказывали своих предполагаемых страданий, это нельзя предполагать».

Соображения Суда

142. Теперь Суд приступит к определению того, кого следует считать «пострадавшими» в соответствии со статьей 63(1) Американской конвенции.

143. Во-первых, Суд считает, что Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус являются «пострадавшей стороной» как непосредственными жертвами нарушений прав, закрепленных в статьях 8(1) и 25 Американской конвенции, в отношении ее статьи 1(1); следовательно, они будут бенефициарами возмещения, которое Суд устанавливает в отношении морального вреда.

144. Кроме того, ближайшие родственники потерпевших будут бенефициарами возмещения, которое Суд установит в качестве непосредственных жертв нарушений прав, закрепленных в статьях 5, 8(1) и 25 Конвенции, в отношении ее статьи 1(1). Суд считает, что Мария Виктория Крус Франко, мать Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, а также их братья и сестры, Марта, Суяпа, Арнульфо, Хосе Фернандо, Мария Роса и Оскар, все Серрано Крус, имеют право на возмещение в качестве потерпевшей стороны в этом деле. Поскольку отец Эрнестины и Эрлинды умер в 1985 году, до даты, когда Сальвадор признал юрисдикцию Суда, и четверо братьев и сестер Эрнестины и Эрлинды, а именно Сокорро, Ирма, Хосе Энрике и Хуан, все Серрано Крус, также умерли до этой даты,

145. Мать Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, а также их братья и сестры Марта, Суяпа, Арнульфо, Хосе Фернандо, Мария Роса и Оскар, все Серрано Крус, также будут бенефициарами любых возмещений, которые Суд установит в их качестве потерпевшей стороны как прямое следствие нарушений, совершенных в ущерб Эрнестине и Эрлинде. В связи с этим Суд повторяет, что предполагается, что страдания человека причиняют моральный вред его родителям, братьям и сестрам, и нет необходимости доказывать это.⁴²

146. Что касается компенсации, которая будет причитаться Марии Виктории Крус Франко, матери Эрнестины и Эрлинды, Суд заявил и повторит, что право на компенсацию за ущерб, понесенный потерпевшими до момента ее смерти, передается ее наследникам по наследству и что в большинстве законодательств общепринятым правилом является то, что наследниками лица являются его дети.⁴³

Б) ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ

⁴² См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 197; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 229; и Дело Марицы Уррутиа, см. вышепримечание 19, пп. 169 и 169(б).

⁴³ См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 198; Дело Молины Тейссен. Репарации, см. вышеприм. 4, абз. 49; и Дело Буласио, см. вышепримечание 8, абз. 85.

Аргументы Комиссии

147. В связи с этим Комиссия заявила, что:

а) «Ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус израсходовали значительные финансовые ресурсы [...] для выяснения местонахождения сестер»;

и просил суд:

б) Установить, «сумма компенсации, соответствующая косвенный ущерб (данью эмерджентно) и потери заработка, честно говоря, в соответствии со своими широкими полномочиями в этом вопросе», так что он создает «существенный прецедент в межамериканской системе в отношении потери заработка и ситуации с исчезнувшими детьми»; и

в) «Если сестры Серрано Крус окажутся живыми, принять решение о компенсации за ущерб, нанесенный жизненному проекту жертвами».

Доводы представителей потерпевших и их ближайших родственников

148. Представители просили Суд:

а) «Чтобы справедливо определить сумму, которую государство должно выплатить семье за понесенные расходы и за потери» материального имущества, которым они владели, включая «их дом [...] который был сожжен и разрушен постоянными бомбардировками [...], их урожаи кукурузы, основные зерна, оставшиеся от предыдущих урожаев, домашних животных», в связи с операциями сальвадорских вооруженных сил;

б) Приказать, чтобы государство возместило потерю заработка Эрнестины и Erlinda по состоянию на июнь 1995 г., поскольку она обладает соответствующей юрисдикцией. Сумма, соответствующая упущенной выгоде Эрнестины Серрано Крус, составляет 68 796,00 долларов США (шестьдесят восемь тысяч семьсот девяносто шесть долларов США), а Эрлинды Серрано Крус составляет 74 520,00 долларов США (семьдесят четыре тысячи пятьсот двадцать долларов США);

в) Что касается косвенного ущерба, они просили Суд «справедливо определить сумму, которую государство должно выплатить семье в связи с понесенными расходами и потерями» их денежных активов. Семья Серрано Крус понесла различные расходы, чтобы найти Эрнестину и Эрлинду Серрано Крус. Он также понес различные расходы, связанные со здоровьем, «вследствие [...] ухудшения [здоровья] матери детей (что привело к ее смерти)», а также дорожные расходы для поиска Эрнестины и Эрлинды; и

г) «На протяжении всех лет страданий семьи [Серрано Крус], без получения какой-либо информации о местонахождении [Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус], особенно о страданиях их матери и [их] братьев и сестер, психиатрическая помощь была необходима как на индивидуальном, так и на групповом уровне; это стало возможным благодаря психологическому отделу Asociación Pro-Búsqueda». The Ассоциация Pro-Búsqueda взяла на себя различные расходы на лекарства, психологическую помощь и дорожные расходы ближайших родственников в 1995, 1996, 2000, 2001 и 2003 годах.

Аргументы государства

149. Что касается материального ущерба, государство заявило, что:

а) Он не принимает заявленные суммы, «поскольку нарушение права к жизни и гуманному обращению не доказано; следовательно, способ исчисления сумм недействителен, поскольку расчет касается последствий данного нарушения»;

б) Что касается потери заработка, «поскольку Эрлинда и Эрнестина были несовершеннолетние, они не получали заработка и не имели семейных обязательств. Кроме того, их ближайшие родственники теперь уже взрослые и никогда не требовали от детей никаких заработков на свое содержание»;

в) Что касается косвенного ущерба, он заявил, что:

я. «Мать детей вернулась в Сальвадор в 1993 году [...]. В исходя из этого предположения, Мария Виктория Крус Франко не несла никаких расходов в связи с обыском до 1993 года»;

II. «Из-за своего финансового положения семья Серрано Крус не могла нести значительных расходов в связи с поиском своих дочерей, скорее это была Ассоциация Pro-Búsqueda, которая понесла расходы от их имени»;

III. «Что касается медицинского обслуживания и расходов в рамках национальной юрисдикции, [...] оба предмета по-прежнему предоставляются бесплатно в Сальвадоре [, ... и] возможный косвенный ущерб Марии Виктории Крус Франко как причина ее возможного диабета [...] не может быть отнесен» на счет государства; IV. «Суд не может установить компенсацию расходов [понесенных Asociación Pro-Búsqueda], как и для ближайших родственников, поскольку ни одно из прав Ассоциации не было нарушено».

Соображения Суда

150. В этом разделе Суд определит материальный ущерб, который предполагает потерю или повреждение доходов потерпевших, расходы, понесенные в результате фактов, и материальные последствия, которые имеют причинно-следственную связь с фактами дела. на рассмотрении суда.⁴⁴ В связи с этим, когда это применимо, он установит сумму, которая направлена на компенсацию имущественных последствий нарушений, заявленных в этом решении. При решении требований о возмещении материального вреда Суд примет во внимание собранные по данному делу доказательства, собственную судебную практику и доводы сторон.

151. Согласно своему решению в решении по предварительному возражению (выше пункт 21), Суд не может выносить решения по требованиям о возмещении материального ущерба, которые основаны на предполагаемых нарушениях, связанных с предполагаемым исчезновением Эрнестины и Эрлинды, или на фактах или действиях, имевших место до 6 июня 1995 г., или которые начали исполняться до той даты, когда государство сдало документ на хранение.

⁴⁴ См. Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 283; Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 205; и Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 236.

признание юрисдикции Суда Генеральным секретариатом ОАГ.

152. Суд считает, что в настоящем деле компенсация материального ущерба должна включать расходы на лекарства и психологическую помощь, которые потребовались ближайшим родственникам Эрнестины и Эрлинды в результате страданий, вызванных разделением семьи, а также неуверенности, разочарования, тоски и бессилия, учитывая неспособность судебных властей тщательно расследовать, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, и определить их местонахождение в разумные сроки. Кроме того, он должен включать расходы, понесенные ближайшими родственниками Эрнестины и Эрлинды, чтобы выяснить их местонахождение. В связи с этим Суд отмечает, что некоторые из этих расходов были взяты на себя Ассоциация Pro-Búsqueda, представителей потерпевших и их ближайших родственников, и что эти расходы были понесены в результате нарушений, заявленных в этом решении. Суд считает, что государство должно компенсировать данные расходы, поскольку они имеют прямую причинно-следственную связь с нарушениями по данному делу, а не относятся к расходам, понесенным для получения доступа к правосудию (инфрапп. 206 и 207), но на расходы, понесенные в связи с розыском Эрнестины и Эрлинды, а также на оплату лекарств и ухода, необходимых для лечения физического и психического здоровья ближайших родственников потерпевших. Несмотря на то, что в отношении этих расходов не было представлено никаких ваучеров, на основании экспертных заключений Аны Дойч и Лайнеса Вильяэрреры и показаний двух братьев и сестер Эрнестины и Эрлинды, а также отца Хуана Кортины, Суд справедливо устанавливает сумму в размере 555 долларов США (пятьсот пятьдесят пять долларов США) или эквивалентную сумму в сальвадорской валюте в отношении указанных расходов, понесенных ближайшими родственниками, некоторые из которых были взяты на себя Про-Бускеда. Эта сумма должна быть доставлена Суяпе Серрано Крус, сестре Эрлинды и Эрнестины, которая должна возместить соответствующую сумму Ассоциация Pro-Búsqueda.

С) ННА-МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ

Аргументы Комиссии

153. Комиссия заявила, что:

- а) Ближайшие родственники детей, особенно их мать и «сестра» приложил большие усилия, чтобы найти их и обеспечить уголовное наказание лиц, ответственных за их поимку и последующее исчезновение, со всем эмоциональным напряжением, которое это означало;
- б) «Безнаказанность, которая царит в этом деле, заставила ближайших родственников ощутимое чувство неуверенности. В результате нарушений семье потерпевших также причинен моральный ущерб, который государство Сальвадор обязано возместить»; и
- в) Необходимо принять во внимание положение Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, их ближайшие родственники, Мария Виктория Крус Франко, Суяпа Серрано Крус и Хосе Фернандо Серрано Крус», и справедливо определить сумму, соответствующую моральному ущербу, понесенному каждым из них.

Доводы представителей потерпевших и их ближайших родственников

154. Представители заявили, что:

- а) Семья Серрано Крус распалась в результате военного рейда. потеря двух ее членов и отказ властей в правосудии;
- б) «Уже более 20 лет семья Серрано принимает различные меры - одни перед властями, другие перед другими организациями - чтобы найти Эрнестину и Эрлинду, и они стучались во множество дверей только для того, чтобы добиться справедливости. На сегодняшний день [...] они не разыскивали [детей, которые сегодня] молодые женщины, и по делу не восторжествовала справедливость»;
- в) «Хотя пострадала вся семья», больше всего пострадали: Суяпа Серрано, сестра Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, и Мария Виктория Крус Франко, их мать, которой «пришлось жить с угрызениями совести из-за того, что она не защитила своих дочерей, а также не нашла их»;
- г) «Семья Серрано не смогла оплакивать возможную смерть дети. В связи с этим [...] невозможность оплакивать пропавших детей [вызывает] в их семьях «непостоянство и скорбь», поскольку предполагает, что они должны считать их умершими»;
- д) Чувство печали «усугубляется равнодушием власти [...], потому что» семья обращалась [ред] в различные государственные органы для расследования фактов, не получив никакого результата; [...] с ними обращались неподобающим образом, и их обвиняли в том, что они пытаются нажиться на памяти детей. [Более того], вместо того, чтобы дать им разумный ответ о местонахождении детей, Государство настояло на попытке продемонстрировать, что Эрнестина и Эрлинда никогда не существовали»;
- е) Свидетельства матери детей и их братьев и сестер делают это ясно, что «страдания, которые они перенесли из-за исчезновения детей, были очень сильными; их жизнь не была прежней с июня 1982 года»;
- г) Суд должен установить «сумму для компенсации ближайшим родственникам Эрнестины и Эрлинды за нарушение «прав на судебные гарантии, надлежащую правовую процедуру и доступ к эффективным средствам правовой защиты»; и
- час) Они просили Суд установить, по справедливости, возмещение, которое Государство должно возместить моральный ущерб, причиненный Эрнестине и Эрлинде и их семье, исходя из тяжести фактов, перенесенного горя и сохраняющихся последствий.

Аргументы государства

155. Что касается предполагаемого морального вреда, государство указало, что:

- а) «Это неправда, что семья Серрано Крус искала детям 20 лет». Было доказано, что они вернулись из Меса-Гранде, Гондурас, только в 1993 году. В 1983 году в Сальвадоре был принят Закон об амнистии, который разрешил реинтеграцию населения, сотрудничавшего с партизанами. Кроме того, в 1983 году существовала Межправительственная комиссия по правам человека, которая «позволяла разыскивать пропавших без вести». Семья Серрано Крус «не прибегала» к этим

механизмы поиска детей;

б) «Несмотря на то, что семейное ядро семьи Серрано Крус может быть считаются обширными, включая братьев и сестер детей, Эрлинду и Эрнестину, для последствий судебного решения [...] следующих братьев и сестер не следует считать ближайшими родственниками, пострадавшими от оспариваемых фактов: Фернандо Серрано Крус, Энрике Серрано Крус (умерший), Марта Серрано Крус, Арнульфо Серрано Крус, Оскар Серрано Крус и Роза Серрано Крус, поскольку не было доказано, что они пострадали от предполагаемого исчезновения их сестры [; поскольку] это нельзя предполагать, поскольку они не давали показаний, и их предполагаемые страдания также не были подтверждены»; и

в) «Что касается морального вреда, [он] считает, что Суд должен установить это, если у него есть на это юрисдикция».

Соображения Суда

156. К моральному вреду могут быть отнесены страдания и лишения, причиненные непосредственным потерпевшим и их ближайшим родственникам, вред ценным предметам, имеющим очень большое значение для личности, а также изменения неимущественного характера в условиях жизни потерпевших. Поскольку невозможно выделить точный денежный эквивалент морального вреда, его можно компенсировать только двумя способами, чтобы обеспечить целостное возмещение потерпевшим. Во-первых, путем выплаты денежной суммы, которую Суд примет решение на основе разумного осуществления судебного усмотрения и с точки зрения справедливости. Во-вторых, совершая действия или реализуя проекты с общественным признанием или резонансом, таких как трансляция сообщения, в котором официально осуждаются рассматриваемые нарушения прав человека и содержится обязательство приложить усилия, направленные на то, чтобы это больше не повторилось. Такие действия восстанавливают память о жертвах, признают их достоинство и утешают их ближайших родственников.⁴⁵ Первый аспект возмещения морального вреда будет рассмотрен в этом разделе, а второй — в разделе (D) настоящей главы.

157. Международное прецедентное право неоднократно устанавливало, что решение составляет, как таковой, форма возмещения ущерба.⁴⁶ Однако в силу обстоятельств дела на рассмотрении суда, страдания, причиненные фактами лицам, признанным потерпевшими по данному делу, и их ближайшим родственникам, изменение условий жизни всех из них и иные последствия нематериального характера, которые они понесли, Суд считает уместным справедливо выплатить компенсацию морального вреда.

158. Моральный ущерб, нанесенный сестрам Серрано Крус и их ближайшим родственникам, очевиден, поскольку отсутствие серьезного и тщательного расследования со стороны государственных органов для выяснения того, что с ними произошло, и, в случае необходимости, выявления и наказания виновных, а также непринятие надлежащих мер, которые помогли бы установить их местонахождение, помешали эмоциональному восстановлению ближайших родственников и причинили всем им моральный ущерб.

⁴⁵ См. Дело о резне в Плана де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 80; Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 242; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 295.

⁴⁶ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 235; Дело Карпио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 117; и Дело о резне в Плана де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 81.

159. В отношении матери и братьев и сестер Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус Суд исходил из того, что страдания или смерть лица наносят его родителям, братьям и сестрам моральный вред, который не нужно доказывать.⁴⁷ Основываясь на показаниях ближайших родственников и заключениях экспертов, Суд считает, что они пострадали в результате неуверенности в том, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой и в отношении их местонахождения. В связи с этим Суд подчеркивает, что человеческой природе присуще то, что человек испытывает печаль, когда он не знает, что случилось с ребенком или братом или сестрой, особенно когда это усугубляется бессилием перед лицом неспособности государственных органов инициировать тщательное расследование того, что произошло. Как установил Суд, страдания, причиненные потерпевшему, «распространяются на самых близких членов семьи, особенно на тех, кто находился в тесном аффективном контакте с потерпевшим».⁴⁸

160. Принимая во внимание различные аспекты вреда, представленные Комиссией и представителями, свидетельские показания и заключения экспертов в ходе разбирательства, Суд справедливо устанавливает компенсацию морального вреда на основе следующих параметров:

а) Установить компенсацию морального вреда, причиненного Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус, Суд принимает во внимание, что это дело, в котором факты, расследуемые судом первой инстанции Чалатенанго, относятся к их предполагаемому похищению военными батальона Атлакатель во время военной операции (выше пункт 48(22)) и который является примером последствий проблемы детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта. Суд считает, что отсутствие доступа к правосудию и тщательного расследования в ходе habeas corpus процесс и уголовное судопроизводство (выше пп. 106 и 107) не позволили установить их местонахождение и, если они остались живы, помешали им восстановить свои семейные отношения и узнать свое истинное происхождение, что нанесло им моральный вред, который необходимо возместить. Суд справедливо устанавливает сумму в размере 50 000 долларов США (пятьдесят тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в сальвадорской валюте в качестве компенсации морального вреда в пользу Эрнестины Серрано Крус и такую же сумму в пользу Эрлинды Серрано Крус;

б) При определении компенсации, соответствующей Марии Виктории Круз Франко, матери Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, а также их братьев и сестер, Суяпы и Хосе Фернандо, следует учитывать, что эти члены семьи имели самые тесные контакты с детьми до того, как произошли факты, расследуемые судом первой инстанции Чалатенанго. Кроме того, Оскар Серрано Крус был братом Эрнестины и Эрлинды, которые пострадали больше всего, потому что он жил с их матерью и должен был сопровождать ее и заботиться о ней, пока она разыскивала их и прилагала усилия к тому, чтобы государственные власти попытались их отследить. Эти члены семьи начали поиски Эрнестины и Эрлинды, чтобы узнать, что с ними случилось, и, если их найдут живыми, добиться семьи.

⁴⁷ См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 197; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 229; и Дело Марицы Уррутиа, см. вышепримечание 19, абз. 169.

⁴⁸ См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 218; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 249; и Дело Молины Тейссен. Репарации, см. вышеприм. 4, абз. 48.

воссоединение. Этот обыск оказал на них психологическое воздействие и усилил чувство распада семьи, незащищенности, вины, разочарования и бессилия из-за того, что судебные органы не провели тщательного расследования фактов и не приняли мер для их выявления. Точно так же следует иметь в виду, что, несмотря на препятствия, с которыми она столкнулась, Эрнестина и мать Эрлинды продолжали поиски своих дочерей и сохраняли надежду найти их до самой своей смерти. Суд также принял во внимание ущерб, понесенный в результате задержки в расследовании и отсутствия доступа к правосудию и гарантий надлежащей правовой процедуры в ходе habeas corpus процесс и уголовное судопроизводство (вышепп. 106 и 107). Все вышеперечисленные ситуации привели к глубокой печали, бессилию, незащищенности, тоске, печали и разочарованию ближайших родственников жертв, что серьезно повлияло на их жизнь, их семейные и социальные отношения. Суд справедливо устанавливает сумму в размере 80 000 долларов США (восемьдесят тысяч долларов США) или эквивалент в сальвадорской валюте в качестве компенсации морального вреда, понесенного Марией Викторией Крус Франко, и сумму в размере 30 000 долларов США (тридцать тысяч долларов США) или эквивалент в сальвадорской валюте в пользу каждого из следующих братьев и сестер: Суяпы, Хосе Фернандо и Оскара. , все Серрано-Крус; и

в) Что касается братьев и сестер Марты, Арнульфо и Марии Розы, то все Серрано Круза, на основании показаний ближайших родственников и заключений экспертов, а также установленных выше предположений (выше пункт 159), можно сделать вывод, что все они пострадали в результате неизвестности того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой и их местонахождение. Суд справедливо устанавливает сумму в размере 5 000 долларов США (пять тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в сальвадорской валюте в качестве компенсации морального вреда для каждого из следующих братьев и сестер: Марты, Арнульфо и Марии Росы, все Серрано Крус.

161. В отношении выплаты компенсации применяются положения, описанные в пунктах 208–216 настоящего решения.

ДЕЛАТЬ ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ (МУДОБСТВА СУДОВОЛТВОРЕНИЕ И ГАРАНТИИ НА ПОВТОРЕНИЕ)

Аргументы Комиссии

162. Комиссия просила Суд обязать государство:

а) «Принять необходимые меры для придания юридической силы внутригосударственному сфере обязательства по эффективному расследованию и наказанию виновных в похищении и насильственном исчезновении сестер Серрано Крус»;

б) Провести серьезное, полное и эффективное расследование с целью выследить сестер, Эрнестину и Эрлинду Серрано Крус, и, если будет установлено, что они были убиты, принять все необходимые меры для передачи их останков ближайшим родственникам. Если Эрлинда и Эрнестина будут найдены живыми в Сальвадоре или в любом другом штате, «должны быть приняты все необходимые меры для обеспечения возможности воссоединения семьи и оказания психологической и материально-технической поддержки ближайшим родственникам, которые в этом нуждаются».

контексте, а также любые разумные расходы, которые они должны понести для достижения воссоединения. [... Мне] очень важно, чтобы Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус были проинформированы о своем происхождении, чтобы они могли восстановить свою идентичность и воссоединиться со своей семьей»; и

В) «Реформировать внутреннее уголовное законодательство и уголовный процесс, с тем чтобы квалифицировать насильственное исчезновение лиц как преступление и установить наказание, соответствующее его тяжести. Аналогичным образом [...] принять все необходимые меры для ратификации Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц».

Доводы представителей потерпевших и их ближайших родственников

163. Представители просили Суд обязать государство принять следующие меры:

а) Что касается обязанности расследовать факты и прийти к По правде говоря, он должен провести «эффективное расследование, которое приведет к быстрому, независимому и беспристрастному судебному разбирательству, в ходе которого будут наказаны организаторы и виновные в похищении и последующем исчезновении детей. [...] Это расследование должно] преследовать две цели: с одной стороны, оно должно найти двух молодых женщин, а с другой стороны, оно должно установить и наказать должностных лиц, ответственных за их исчезновение». Они просили Суд «объявить Законодательный декрет № 486 недействительным [...], поскольку он несовместим с положениями Американской конвенции [...]»;

б) В качестве мер удовлетворения в пользу семьи Серрано: i) Глава исполнительной власти, как представитель государства Сальвадор, должен сделать публичное заявление о признании допущенных в данном случае нарушений прав человека; и ii) Полное решение, вынесенное Судом, должно быть опубликовано в официальном вестнике и в других общенациональных газетах с широким тиражом. Это нужно сделать трижды с интервалом в один месяц. Кроме того, необходимо, чтобы доказанные факты и постановляющие части приговора были опубликованы в бюллетене, имеющем самое широкое распространение в сальвадорских вооруженных силах;

в) В качестве «[m]ер помочь найти местонахождение молодых людей, которые до сих пор исчезают»;

я) «[Следует создать] комиссию [...] для розыска живых молодых людей и, если они согласятся, содействовать установлению контактов с их биологическими семьями. [...] Эта комиссия] будет иметь головной офис в Сан-Сальвадоре и будет осуществлять свою деятельность на всей территории страны [...]»;

ii) В отношении «Межведомственной комиссии по розыску», созданной Исполнительным указом № 45 от 5 октября 2004 г., они заявили, что эта «Комиссия [...] в том виде, в каком она была создана [...], сильно отличается от предложения, представленного Про-Бускеда, [...] потому что] он состоит исключительно из государственных учреждений [...], что может рассматриваться как препятствие для обеспечения беспристрастности, автономии и независимости, с которыми должен работать этот орган». Кроме того, «Комиссия не должна использовать совместный подход, а должна быть органом, который возглавляет действия по розыску исчезнувших детей [...] с функциональной структурой и

[...] подходящий персонал»;

iii) «Он должен направить инструкции своим консульствам в Соединенных Штатах, Канаде и Европе, чтобы они присоединились к кампании по розыску молодых людей и облегчили контакт с предложенной выше национальной комиссией по розыску». Государство также должно «создать веб-страницу с соответствующей информацией о делах, которые еще не решены». Кроме того, государству следует «раз в два месяца рассылать письменные публикации тем департаментам, в которых было задокументировано исчезновение детей, с информацией, содержащейся на веб-странице»;

iv) Он должен создать «специальный фонд для возмещения ущерба найденным молодым людям и их семьям». «Хотя эти меры выходят за рамки настоящего дела», они действительно иллюстрируют «готовность государства возместить ущерб жертвам войны»; и

В) Он должен принять «Государственную программу по предоставлению бесплатного психологического забота о найденных, их семьях и семьях, которые еще не нашли близкого человека, которому на момент исчезновения не исполнилось 18 лет»; и

г) Что касается «мер, направленных на недопущение повторения факты»;

я) Он должен распространять «документальный фильм, в котором население проинформировано о метод работы Вооруженных Сил в похищении и незаконном усыновлении детей во время конфликта [...]»; и ii) Законодательная ассамблея Сальвадора должна назначить «день, посвященный исчезнувшим детям»;

д) Что касается «других мер»; я)

«Он должен обеспечить программу обучения правам человека для вооруженных сил [...]»;

ii) «Ему следует изменить Уголовный кодекс, чтобы привести его в соответствие с параметрами, установленными органами, защищающими межамериканскую систему, и параметрами, закрепленными в специальных межамериканских документах [...], с тем чтобы надлежащим образом квалифицировать преступление насильственного исчезновения людей»; и

iii) Следует принять необходимые меры для отмены Законодательного декрета 486 от 20 марта 1993 г., чтобы гарантировать право на установление истины и право на справедливое судебное разбирательство с надлежащими гарантиями.

Аргументы государства

164. Государство утверждает следующее:

а) «Расследование [...] продолжается в суде первой инстанции Чалатенанго, [...] и] сделает все необходимое, чтобы установить, что произошло с указанными детьми, используя все законные средства»;

б) Что касается принятия мер, необходимых для ратификации Межамериканец о насильственном исчезновении лиц и квалифицирует насильственное исчезновение как преступление, «Уголовный кодекс Сальвадора [вступивший в силу] 28 апреля 1998 года уже рассматривает насильственное исчезновение как один из элементов преступления убийства при отягчающих обстоятельствах; он также классифицируется как

преступление насильственное исчезновение, совершенное должностным лицом или служащим, насильственное исчезновение, совершенное физическим лицом, и исчезновение лиц, совершенное по вине». Однако закон Сальвадора не считает, что это преступление длящееся, «и не позволяет классифицировать его как длящееся или постоянное, если не соблюдается принцип отсутствия обратной силы, закрепленный в Конституции»;

В) Что касается просьбы об адаптации законов Сальвадора, с тем чтобы устранить любые юридические препятствия, препятствующие правосудию в этом деле, «судья по делу Чалатенанго никогда не постановлял, что невозможно провести расследование, привлечь к ответственности и наказать тех, кто предположительно виновен в фактах по этому делу, из-за Закона об амнистии»; и

г) В сообщении от 18 октября 2004 г. государство представило ксерокопия «Постановления исполнительной власти № 45 [от 5 октября 2004 г.] о создании Межведомственной комиссии по розыску детей, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта в Сальвадоре».

Соображения Суда

165. В этом разделе Суд определит те меры возмещения, которые направлены на возмещение морального вреда, а также примет решение о мерах публичного характера.⁴⁹

а) Обязанность расследовать сообщаемые факты, выявлять и наказывать виновных ответственность и провести настоящий поиск жертв

166. Суд пришел к выводу, среди прочего, что Сальвадор нарушил статьи 8(1) и 25 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус и их ближайшим родственникам, поскольку процедура, касающаяся ходатайства охабеас корпусподанное Эрлиндой и матерью Эрнестины, а также уголовное производство, возобновленное в результате решения охабеас корпус, не были эффективными в определении того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, их отслеживании, расследовании и наказании виновных, потому что они были обработаны без должной осмотрительности (вышепп. 106 и 107). Аналогичным образом, в уголовном процессе в суде первой инстанции Чалатенанго, который находится на стадии расследования, не был соблюден принцип разумного срока, закрепленный в Американской конвенции. Кроме того, поскольку дело было передано в Межамериканский суд, уголовное расследование в суде первой инстанции Чалатенанго было направлено главным образом на защиту государства в международном разбирательстве в Суде, а не на расследование фактов, изложенных в уголовном процессе (вышепункт 104).

167. Кроме того, помимо непринятия необходимых судебных мер для розыска Эрнестины и Эрлинды, государство не приняло других видов мер, необходимых для достижения этой цели.

168. Ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус имеют право знать

⁴⁹ См. Дело о резне в Плане де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 93; Дело Де ла Крус Флорес, см. вышепримечание 8, абз. 164; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 314.

что с ними случилось и, если совершено преступление, знать, что виновные будут наказаны.⁵⁰ Как заявил Суд, «всякий раз, когда имеет место нарушение прав человека, государство обязано расследовать факты и наказать виновных [...], и это обязательство должно выполняться серьезно, а не как простая формальность».⁵¹

169. Эти меры приносят пользу не только ближайшим родственникам потерпевших, но и обществу в целом, поскольку, зная правду о подобных преступлениях, их можно предотвратить в будущем.⁵²

170. Суд установил, что государство обязано избегать и бороться с безнаказанностью, которую Суд определил как «отсутствие какого-либо расследования, преследования, поимки, судебного преследования и осуждения лиц, ответственных за нарушения прав, охраняемых Американской конвенцией».⁵³

171. Что касается обязательства государства провести расследование и, в случае необходимости, наказать виновных, уголовное дело, возобновленное судом первой инстанции Чалатенанго, все еще находится на стадии расследования. Однако Межамериканский суд отмечает, что при возбуждении дела 27 мая 1998 г. этот суд основывал это действие на статьях 125(2) и 126 действующего Уголовного кодекса, которые регулировали давность уголовного судопроизводства (выше абз.48(25)), не вдаваясь в подробности по этому поводу. Суд также отмечает, что, как утверждало Государство (выше пункт 51(h)), Закона о всеобщей амнистии для укрепления мира, который устанавливает, что: среди прочего, лица, принимавшие участие в совершении преступлений похищения и вымогательства, не подлежат амнистии, не применялись в национальном уголовном судопроизводстве. Однако этот закон все еще действует в Сальвадоре и применяется в других случаях.

172. Суд отмечает, что государство должно обеспечить, чтобы внутреннее разбирательство по расследованию того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, и, в случае необходимости, наказать виновных, имело желаемый эффект. Государство должно воздерживаться от использования таких фигур, как амнистия и давность, или установления мер, направленных на устранение ответственности, или мер, направленных на предотвращение уголовного преследования или пресечение последствий осуждения.⁵⁴ Этот Суд повторяет, что в отношении соблюдения обязательства по расследованию и наказанию:

[...] все положения об амнистии, положения о давности и установлении мер, направленных на устранение ответственности, недопустимы, поскольку они направлены на предотвращение расследования и наказания лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, таких как пытки, внесудебные казни, суммарные или произвольные казни и насильственные исчезновения, все они запрещены, поскольку нарушают не допускающие отступлений права, признанные международными

⁵⁰ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 127; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 96; и Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 256.

⁵¹ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 127; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 96; и Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 256.

⁵² См. Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 259; и Дело Бамаки Веласкеса. Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 22 февраля 2002 г. Серия С № 91, абз. 77.

⁵³ См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 148; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 175; и Дело Марицы Уррутиа, см. вышепримечание 19, абз. 126.

⁵⁴ См. Дело братьев Гомес Пакияури, вышепримечание 10, абз. 148; Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 263; и Дело Марицы Уррутиа, см. вышепримечание 19, абз. 126.

право прав человека.⁵⁵

173. Суд также установил, что государственные должностные лица и лица, которые препятствуют расследованию, отклоняют или неоправданно задерживают расследование с целью выяснения правды о фактах, должны быть наказаны, применяя в этом отношении положения национального законодательства с максимальной строгостью.⁵⁶

174. Кроме того, в отношении преступления, расследуемого в ходе уголовного разбирательства в суде первой инстанции Чалатенанго с целью выяснения того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, Суд отметил, что во внутреннем досье имеется несколько различных уголовных категорий, таких как «изъятие из-под личной опеки», «лишение свободы» и «похищение». При наличии изучаемых в данном производстве фактов насильственное исчезновение лиц не квалифицируется как преступление. В 1999 году оно было включено в Уголовный кодекс Сальвадора как преступление «насильственного исчезновения людей». Однако Суд отмечает, что эта классификация не была адаптирована к международным стандартам в отношении насильственных исчезновений лиц в отношении описания элементов уголовной классификации и наказания, соответствующего тяжести преступления.

175. В свете вышеизложенного Суд считает, что Сальвадор должен эффективно расследовать факты, о которых сообщается в данном деле, чтобы найти Эрнестину и Эрлинду, выяснить, что с ними произошло, и, при необходимости, выявить, привлечь к ответственности и наказать всех организаторов и исполнителей нарушений, совершенных против них, за уголовные и любые другие последствия, которые могут возникнуть в результате расследования фактов. В уголовном процессе в суде первой инстанции Чалатенанго ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды должны иметь полный доступ и дееспособность на всех этапах и во всех случаях в соответствии с национальным законодательством и нормами Американской конвенции. Наконец, Суд решает, что результаты уголовного разбирательства должны быть обнародованы, чтобы сальвадорское общество могло узнать правду о том, что произошло.

176. При расследовании фактов государства не должны повторять действия и бездействие, указанные в рассуждениях Суда о нарушении статей 8(1) и 25 Конвенции (вышепп. с 52 по 107). Следует принимать во внимание характеристики сообщаемых фактов и ситуацию вооруженного конфликта, в которой находился Сальвадор, когда предположительно имели место расследуемые факты, с тем чтобы расследования не основывались только на именах и фамилиях жертв, поскольку по разным причинам они могли не сохранить эти имена ((вышепункт 48(11)).

177. Выполнение указанных обязательств имеет большое значение для возмещения ущерба, нанесенного в течение многих лет ближайшим родственникам Эрнестины и Эрлинды, поскольку они жили с чувством распада семьи, неуверенности, разочарования, тоски и бессилия, учитывая неспособность судебных органов тщательно расследовать сообщаемые факты, а также отсутствие заинтересованности государства в их отслеживании путем принятия других мер.

⁵⁵ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышепримечание 3, пункт 130; Дело братьев Гомес Пакияури, выше примечание 10, абз. 233; и Дело 19 торговцев, см. вышепримечание 15, абз. 262.

⁵⁶ См. Дело Эль Каракасо. Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 29 августа 2002 г. Серия C № 95, абз. 119.

178. Если государство, выполняя свое обязательство по расследованию и розыску Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, установит, что они умерли, государство должно соблюдать право ближайших родственников знать, где находятся их останки, и, если возможно, передать останки своим братьям и сестрам, чтобы они могли почтить их в соответствии со своими верованиями и обычаями.⁵⁷ Суд постановил, что к останкам человека следует относиться с уважением из-за их значения для ближайших родственников.⁵⁸

179. Хотя прошло более 22 лет с тех пор, как Эрнестину и Эрлинду в последний раз видели их ближайшие родственники, Суд считает вероятным, что они все еще живы, поскольку дети, исчезнувшие в 1982 году, «Гуинда де Майо» и которые были прослежены Ассоциация Pro-Búsqueda были найдены живыми, и утверждается, что Эрнестина и Эрлинда также исчезли в 1982 году». Гуинда де Майо» (выше пункт 48(8)). Как следует из информации, представленной в ходе этих разбирательств, Ассоциация Pro-Búsqueda удалось отследить примерно 246 молодых людей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта по разным причинам, даже несмотря на то, что оно не получило необходимого содействия со стороны государства в своих поисках. Суд считает, что активное участие государства и всех его органов и учреждений в розыске внесет очень важный вклад в решение проблемы детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта.

180. На основании вышеизложенного Суд считает справедливым и справедливым приказать Сальвадору, в соответствии с его обязательством расследовать сообщенные факты, установить и наказать виновных и провести настоящий розыск жертв, устранить все препятствия и механизмы де-факто де-юре препятствующих выполнению этих обязательств в данном случае, с использованием всех возможных средств, как в порядке уголовного судопроизводства, так и путем принятия иных соответствующих мер.⁵⁹

181. Государство должно использовать все надлежащие финансовые, технические, научные и другие средства для розыска Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, обращаясь в случае необходимости за помощью к другим государствам и международным организациям.

182. Теперь Суд коснется некоторых мер, которые государство должно принять для розыска Эрнестины и Эрлинды.

б) Создание национальной комиссии по розыску молодых людей пропавших без вести в детстве во время вооруженного конфликта с участием гражданского общества

183. Суд принимает во внимание, что 5 октября 2004 г. Президент Сальвадора издал Исполнительный указ № 45 о создании «Межведомственной комиссии по розыску детей, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта в Сальвадоре». Однако Суд отмечает, что это Постановление не содержало конкретных

⁵⁷ См. Дело 19 торговцев, см. выше примечание 15, абз. 265; Дело Молины Тейссен. Репарации, см. выше прим. 4, абз. 85; и Дело Хуана Умберто Санчеса, выше примечание 21, абз. 187.

⁵⁸ См. Дело 19 торговцев, см. выше примечание 15, абз. 265; Дело Трухильо Ороса. Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 27 февраля 2002 г. Серия C № 92, абз. 115; и Дело Бамаки Веласкеса. Репарации, см. выше примечание 52, абз. 81.

⁵⁹ См. Дело Карпио Николь и др., см. выше прим. 3, абз. 134; и Дело Мирны Мак Чанг, выше примечание 8, абз. 77.

положения о функциях или методах работы комиссии для выполнения ее мандата, а лишь указали, что они будут определены в ее внутренних организационных и оперативных положениях». Суд не был проинформирован о том, были ли изданы соответствующие постановления.

184. Теперь Суд сделает некоторые замечания относительно параметров, которым должна соответствовать национальная комиссия по розыску молодых людей, пропавших без вести в детстве во время вооруженного конфликта, и о том, как она должна функционировать. Государство могло бы выполнить эту меру возмещения ущерба через «межведомственную комиссию по розыску детей, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта в Сальвадоре», если оно придерживается параметров, установленных Судом для соблюдения этой меры, или оно могло бы создать новую комиссию, соответствующую параметрам.

185. В указе о создании вышеупомянутой комиссии указывалось, что «ее целью было сотрудничество вместе с государственными учреждениями, занимающимися защитой детей или отвечающими за них, в розыске детей, которые были разлучены с ближайшими родственниками в принудительном порядке» (вышепункт 48(13)). Однако Суд отмечает, что функция комиссии не может ограничиваться «сотрудничеством»; скорее, он должен взять на себя инициативу по принятию необходимых мер для расследования и сбора доказательств возможного местонахождения молодых людей, пропавших без вести в детстве во время вооруженного конфликта, и тем самым содействовать установлению того, что произошло, и воссоединению семей.

186. В связи с этим Суд подчеркивает, что при реализации инициатив, направленных на розыск и местонахождение пропавших без вести детей и содействие воссоединению семей, государство должно оценить, почему инициатива, созданная по предложению Генерального прокурора, известная как «Комитет Генерального прокурора» (Меса-дель-Прокурадор) (вышепункт 48(12)) не увенчалась успехом. Государство должно обеспечить, чтобы все его учреждения и органы были обязаны сотрудничать, предоставляя информацию национальной комиссии по розыску и предоставляя доступ ко всем файлам и записям, которые могут содержать информацию о возможной судьбе этих молодых людей.

187. Точно так же должны быть обеспечены независимость и беспристрастность членов национальной комиссии по розыску, и она должна располагать необходимыми людскими, финансовыми, материально-техническими, научными и другими ресурсами, чтобы иметь возможность расследовать и отслеживать местонахождение молодых людей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, когда они были детьми.

188. Суд с обеспокоенностью отметил, что Постановление № 45 устанавливает, что вышеупомянутая межведомственная комиссия по розыску будет состоять только из государственных органов, хотя «она может рассчитывать на сотрудничество с другими государственными учреждениями, такими как Верховный суд, Управление омбудсмена [...], и частными учреждениями, работающими для достижения той же цели, что и Комиссия». В этой связи следует подчеркнуть, что, согласно представленным по данному делу доказательствам, положительные результаты розыска и розыска молодых людей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, когда они были еще детьми, воссоединения их семей и восстановления родственных связей были результатом не старательных действий государства, а инициатив Ассоциация Pro-Búsquedai ближайший родственник исчезнувшего (вышепункт 48(6) и 48(9)). Таким образом, Суд считает, что в состав национальной комиссии по розыску должны входить государственные учреждения, проявившие определенную заинтересованность в решении этой проблемы, и другие лица, которые должны быть членами в силу

своих функций, а также что гражданское общество должно участвовать через неправительственные организации, которые занимались этим поиском или специализируются на работе с молодыми исчезнувшими людьми, такие как Ассоциация Pro-Búsqueda.

в) Создание поисковой веб-страницы

189. Этот Суд считает, что база данных должна быть создана путем создания веб-страницы для отслеживания исчезнувших детей. В базу данных должны быть включены имена и фамилии, возможные физические характеристики и любая другая существующая информация о сестрах Серрано Крус и их ближайших родственниках.

190. На веб-странице должны быть указаны адреса и номера телефонов нескольких государственных учреждений (таких как Генеральная прокуратура, Управление омбудсмена, Национальная гражданская полиция, Департамент иммиграции, Министерство иностранных дел, посольства и консульства Сальвадора, Суд первой инстанции Чалатенанго и государственные учреждения по защите детей, молодежи и семьи), национальной комиссии по розыску (вышепп. 183–188), и неправительственные организации, такие как Про-Бускеда, так что, если сестры Серрано Крус живы и связываются с этой страницей, они и все, у кого есть информация о них, могут найти ближайших родственников и соответствующие правительственные или неправительственные учреждения или направить информацию об Эрнестине и Эрлинде и их местонахождении.

191. В связи с этим Суд считает важным, чтобы при использовании этой веб-страницы государство приняло необходимые меры для координации национальных связей с различными правительственными и неправительственными органами и учреждениями, упомянутыми выше, а также международных связей с веб-страницами других государств, национальных учреждений или ассоциаций и международных организаций, занимающихся розыском детей и молодых людей, пропавших без вести, в целях поощрения, участия и сотрудничества в создании и развитии международной сети поиска.⁶⁰ Государство должно выполнить вышеизложенное в течение шести месяцев после уведомления об этом судебном решении.

г) Создание генетической информационной системы

192. Суд подчеркивает важность использования научных данных для установления лиц, пропавших без вести, и их ближайших родственников, для установления отношений и установления контактов между теми, кто ищет пропавших без вести, и теми, кто невольно разлучился со своими семьями и кто их разыскивает. В этой связи Суд отметил, что отец Хуан Кортина Гарайгорта заявил на открытом слушании в Суде, что методы расследования, используемые Про-Бускеда «чтобы иметь возможность найти детей, вовлеченных в конфликт», включала «разработку [...] генетического кода ДНК [...]». В связи с этим священник заявил, что «было проведено более 1500 [до] 1800 тестов ДНК». Однако суды отмечают, что государство не участвовало в разработке этой методики расследования; скорее Про-Бускеда has received help from abroad.

⁶⁰ В этой связи существуют веб-страницы, предназначенные для поиска исчезнувших лиц, на которых Сальвадор мог участвовать. Среди них проект, разработанный в рамках проекта, который координируется и финансируется шведской организацией «Спасем детей» в рамках Региональной программы для Латинской Америки и Карибского бассейна. Адрес сайта этого проекта: www.latinoamericanosdesaparecidos.org.

193. Следовательно, Суд считает, что государство должно принять все необходимые меры для создания системы генетической информации, которая позволит получать и сохранять генетические данные, которые могут способствовать установлению и выяснению отношений и идентификации исчезнувших детей и их ближайших родственников.⁶¹ Государство должно выполнить это возмещение в разумный срок.

д) Публичный акт о признании ответственности и возмещении ущерба сестры Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус и их ближайшие родственники

194. Как и в других случаях,⁶² Суд считает необходимым для возмещения ущерба, причиненного потерпевшим и их ближайшим родственникам, и во избежание повторения фактов, подобных фактам настоящего дела, обязать государство организовать публичный акт, признающий его ответственность за нарушения, заявленные в настоящем решении, и возместить ущерб потерпевшим и их ближайшим родственникам. Этот акт должен быть совершен посредством публичной церемонии в городе Чалатенанго в присутствии высших должностных лиц государства и членов семьи Серрано Крус.⁶³ Государство должно обеспечить необходимые средства для облегчения присутствия этих лиц на указанном действии.⁶⁴

Также государство распространяет настоящий акт через средства массовой информации,⁶⁵ и в Интернете. У государства есть один год с момента уведомления об этом судебном решении для выполнения этого акта.

е) Публикация этого решения

195. Кроме того, и приказывал ли он в других случаях,⁶⁶ Суд считает, что в качестве меры удовлетворения Государство должно опубликовать по крайней мере один раз в официальном вестнике и в другой ежедневной газете с общенациональным тиражом главу I, озаглавленную «Введение в дело», главу III, озаглавленную «Юрисдикция», и главу VI, озаглавленную «Доказанные факты», а также пункты постановляющей части настоящего решения. Суд также считает, что необходимо установить ссылку на полный текст этого решения на веб-странице поиска исчезнувших лиц (вышепп. 189-191). Государство должно выполнить вышеизложенное в течение шести месяцев после уведомления об этом судебном решении.

г) Назначение дня, посвященного пропавшим детям во время вооруженного конфликта

196. Суд считает, что Сальвадор должен назначить день, посвященный детям, которые по разным причинам исчезли во время внутреннего вооруженного конфликта, в

⁶¹ См. Дело Молины Тейссен. Репарации, см. вышеприм. 4, абз. 91(б).

⁶² См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 136; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 100; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 316.

⁶³ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 136; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 100; и Дело братьев Гомес Пакияури, см. вышепримечание 10, абз. 234.

⁶⁴ См. Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 100.

⁶⁵ См. Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 100; и Дело Мирны Мак Чанг, вышепримечание 8, абз. 278.

⁶⁶ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 240; Дело Карпио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 138; и Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 103.

чтобы общество осознало необходимость «всех сальвадорцев [...] работать вместе, чтобы найти наилучшие решения [...], ведущие к установлению правды о местонахождении детей», как заявило государство на открытом слушании в Суде. Государство должно выполнить эту меру в течение шести месяцев после уведомления об этом судебном решении.

час) Медицинская и психологическая помощь

197. В своих показаниях под присягой Хосе Фернандо Серрано Крус, брат Эрнестины и Эрлинды, упомянул о физических и психологических проблемах, с которыми столкнулась его семья в результате фактов этого дела, особенно тех, от которых пострадала его мать. Точно так же свидетель-эксперт Ана Дойч заявила в своем заявлении под присягой, что жертвы и их ближайшие родственники нуждаются в психологическом лечении для улучшения своего психического здоровья. Суд считает, что необходимо принять меры, которые уменьшат физические и психологические проблемы ближайших родственников Эрнестины и Эрлинды, возникшие в результате обстоятельств нарушения.⁶⁷

198. Чтобы помочь возместить физический и психологический ущерб, Суд постановил, что государство обязано обеспечить через свои специализированные медицинские учреждения бесплатное медицинское и психологическое лечение, необходимое ближайшим родственникам жертв, включая лекарства, в которых они нуждаются, с учетом проблем, от которых страдает каждый из них, после индивидуальной оценки. Суд считает желательным, чтобы специализированное неправительственное учреждение, такое как Ассоциация Pro-Búsqueda, должно быть разрешено принимать участие в этой оценке и в осуществлении лечения. Кроме того, если Эрлинда и Эрнестина будут найдены живыми, государство также должно обеспечить им указанную медицинскую и психологическую помощь.

199. Принимая во внимание мнение свидетеля-эксперта Розы Америки Лайнес Вильяэррера, которая обследовала и лечила многих молодых людей, которые были найдены, их ближайших родственников и семьи, которые продолжают искать пропавших без вести (вышепункт 35), при предоставлении указанного психологического лечения необходимо учитывать конкретные обстоятельства и потребности каждого человека, чтобы предлагать индивидуальное, семейное и коллективное лечение по согласованию с каждым из них после индивидуальной оценки.

200. В течение шести месяцев Сальвадор должен сообщить ближайшим родственникам Эрнестины и Эрлинды и Про-Бускеданазваний медицинских учреждений или специализированных учреждений, в которых будет предлагаться указанное медицинское и психологическое лечение, и обеспечивать это лечение.

201. Наконец, Суд считает, что это решение представляет собой, как таковой, форма возмещения ущерба.⁶⁸

Е) Сост и Еопыты

Аргументы Комиссии

202. Комиссия просила Суд «приказать Штату Сальвадор выплатить

⁶⁷ См. Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 106; Дело Де ла Крус Флорес, см. вышепримечание 8, абз. 168; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 318.

⁶⁸ См. Дело Лори Беренсон Мехиа, см. вышеприм. 3, абз. 235; Дело Карпио Николь и др., см. вышепримечание 3, абз. 117; и Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 81.

расходы, которые должным образом доказаны [представителями]», которые были понесены на национальном уровне в ходе рассмотрения судебного разбирательства и на международном уровне в ходе рассмотрения дела в Межамериканской комиссии, «а также те, которые возникли в результате рассмотрения заявления в Суде».

Доводы представителей потерпевших и их ближайших родственников

203. Представители заявили, что они понесли расходы на национальном и международном уровнях, и потребовали возмещения следующих расходов на Ассоциация Pro-Búsqueda и СЕДЖИЛ:

- а) В общей сложности 39 323,96 долларов США (тридцать девять тысяч триста двадцать три доллара США и девяносто шесть центов) в пользу Ассоциация Pro-Búsqueda;⁶⁹
- б) В общей сложности 7 252,77 долларов США (семь тысяч двести пятьдесят два доллара США и семьдесят семь центов) в пользу СЕДЖИЛ.⁷⁰ на расходы, понесенные в ходе международного разбирательства; и
- в) Они заявили, что их требование о возмещении было «законным, потому что он был разработан не для обогащения какой-либо из организаций, а для возмещения понесенных ими расходов, частично или полностью».

Аргументы государства

204. Государство утверждало, что:

- а) «Он не несет ответственности за расходы, которые Ассоциация Про-Бускеда понесенные для достижения своих целей в качестве ассоциации, или за расходы, понесенные им при розыске детей, поскольку указанная организация была создана "для этой цели";

⁶⁹ Относительно расходов, понесенных Ассоциация Pro-Búsqueda, они указали, что им должны быть возмещены: путевые расходы сотрудников: 84,52 доллара США (восемьдесят четыре доллара США и пятьдесят два цента); дорожные расходы ближайших родственников: 122,97 доллара США (сто двадцать два доллара США и девяносто семь центов); гонорары и заработная плата адвокатов: 28 262,19 долларов США (двадцать восемь тысяч двести шестьдесят два доллара США и девятнадцать центов); расходы на лекарства для ближайших родственников: 400,68 долларов США (четыреста шестьдесят восемь центов США); консультационные услуги и семинары: 1 916,51 долларов США (одна тысяча девятьсот шестнадцать долларов США и пятьдесят один цент); семинары по психическому здоровью: 32,39 доллара США (тридцать два доллара США и тридцать девять центов); прочие транспортные расходы на слушания в США: 8 006 долларов США. 51 (восемь тысяч шесть долларов США и пятьдесят один цент); расходы на топливо: 84,57 доллара США (восемьдесят четыре доллара США и пятьдесят шесть центов); фотокопии и разные материалы: 80,82 доллара США (восемьдесят долларов США и восемьдесят два цента); и связь (телефон, факс, почта): 332,78 доллара США (триста тридцать два доллара США и семьдесят восемь центов).

⁷⁰ Что касается возмещения расходов, понесенных СЕДЖИЛ при рассмотрении дела в Комиссии, представители указали, что сумма включает следующие понятия: слушание дела в Межамериканской комиссии в октябре 2000 года: 1 116,68 долларов США (одна тысяча сто шестнадцать долларов США и шестьдесят восемь центов); слушания в Межамериканской комиссии в ноябре 2001 г.: 2 501,35 доллара США (две тысячи пятьсот один доллар США и тридцать пять центов); поездки в Сальвадор в марте и июле 2003 года: 824 доллара США (восемьсот двадцать четыре доллара США) и 2 336,84 доллара США (две тысячи триста тридцать шесть долларов США и восемьдесят четыре цента) соответственно; телефон и факс: 300 долларов США (триста долларов США); корреспонденция: 73 доллара США. 90 (семьдесят три доллара США девяносто центов); и расходные материалы: 100 долларов США (сто долларов США).

б) Поскольку «CEJIL является некоммерческой ассоциацией, нельзя предполагать, что существует договор о представительстве, предполагающий оплату, которая позволит ему взимать плату за расходы, понесенные им от имени семьи Серрано»; и

в) «Репарации [...] выходят за рамки условий тех, кого они представляют»
потому что:

- я) Что касается заработной платы и гонораров юристов, то «никто из юристов не [г] принимали участие либо в разбирательстве в национальной юрисдикции, либо в разбирательстве в международной юрисдикции», поскольку не было доказательств их участия во внутрисударственном или международном разбирательстве. «Кроме того, петиция была подана в Комиссию в 1999 году, а гонорары истребованы по состоянию на 1997 год»;
- ii) Что касается командировочных расходов сотрудников и ближайших родственников, «описание этих командировочных расходов включает период с 1995 по 1998 год, предшествующий петиции, поданной в Комиссию в 1999 году. Кроме того, во внутренней юрисдикции место жительства истца определяет юрисдикцию»;
- iii) Что касается расходов на лекарства и семинары по психическому здоровью, то они «не относятся к статьям, которые могут рассматриваться как имеющие юрисдикционный характер и которые будут включены в возмещение ущерба ближайшим родственникам»;
- iv) гонорары Каликсто Селайя за консультационные услуги в делах, поданных в суды, и за подготовку дел в Комиссии не могут быть отнесены «только к этому делу»; v) «Включены расходы, понесенные в связи с предполагаемой поездкой в Лос-Анджелес, и нельзя предполагать, [что] они были предприняты в рамках юрисдикционной деятельности»; и
- vi) Расходы на топливо нельзя считать «носящими юрисдикцию, поскольку [...] семья Серрано проживает в Чалатенанго и [...] не имеет значительных расходов на топливо».

Соображения Суда

205. Как Суд указывал ранее,⁷¹ издержки и расходы включены в концепцию возмещения ущерба, закрепленную в статье 63(1) Американской конвенции, поскольку меры, предпринятые потерпевшими или их представителями для обеспечения справедливости на национальном и международном уровнях, подразумевают расходы, которые должны быть возмещены, когда в судебном решении против него заявлена международная ответственность государства. Для целей возмещения Суд должен осмотрительно оценить их объем, который включает расходы, понесенные в органах национальной юрисдикции, а также расходы, понесенные в ходе разбирательства в рамках межамериканской системы, принимая во внимание обстоятельства каждого конкретного дела и характер международной юрисдикции по защите прав человека. Квантразумно.

⁷¹ См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 143; Дело о резне в Плани де Санчес. Репарации, см. вышеприм. 3, абз. 115; и Дело Де ла Крус Флорес, см. вышепримечание 8, абз. 177.

206. Для настоящих целей расходы включают расходы, связанные с этапом доступа к правосудию на национальном уровне, и расходы, связанные с правосудием на международном уровне в двух органах межамериканской системы защиты прав человека: Комиссии и Суде.⁷²

207. Суд принимает во внимание, что ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус действовали через представителей как в Комиссии, так и в Суде. Суд считает справедливым приказать государству возместить сумму в размере 38 000 долларов США (тридцать восемь тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в сальвадорской валюте, Ассоциация Pro-Búsqueda в отношении расходов и издержек, понесенных им во внутренней сфере и в рамках международного разбирательства в рамках межамериканской системы защиты прав человека, и возместить CEJIL сумму в размере 5 000 долларов США (пять тысяч долларов США) или эквивалентную сумму в сальвадорской валюте за расходы и расходы, понесенные в рамках указанного международного разбирательства.

Ф) MEANS СООТВЕТСТВИЯ

208. Во исполнение этого решения Сальвадор должен выплатить компенсацию за материальный и моральный вред (вышепп. 152 и 160), возместить расходы и расходы (вышепункт 207), и принять меру возмещения ущерба, связанного с организацией публичного акта, признающего свою ответственность за нарушения, заявленные в этом решении, и в качестве возмещения ущерба потерпевшим и их ближайшим родственникам. (вышепункт 194), в течение одного года после его уведомления. Государство принимает меры возмещения ущерба, связанные с деятельностью национальной комиссии по розыску молодых людей, пропавших без вести в детстве во время вооруженного конфликта, с участием гражданского общества (вышепп. со 183 по 188), создание поисковой веб-страницы (вышепункт 189–191), публикация этого решения (выше пункт 195), и обозначение дня, посвященного детям, пропавшим без вести во время внутреннего вооруженного конфликта (вышепункт 196), а также оказывать медицинскую и психологическую помощь ближайшим родственникам Эрнестины и Эрлинды (вышепп. 197–200) в течение шести месяцев с момента уведомления. Сальвадор должен выполнить обязательство по расследованию сообщенных фактов, выявлению и наказанию виновных. (вышепп. 166–182), и принять меру возмещения ущерба, связанную с созданием системы генетической информации (вышепп. 192 и 193), в разумный срок.

209. Государство выполняет свои обязательства денежного характера путем оплаты в долларах США или эквивалентной сумме в сальвадорской валюте.

210. Выплата компенсации, установленная в пользу Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, должна быть депонирована на счет или депозитный сертификат на их имя в авторитетном сальвадорском банковском учреждении в долларах США и на наиболее благоприятных финансовых условиях, разрешенных сальвадорским законодательством и банковской практикой. Если по истечении 10 лет компенсация не будет востребована, сумма вместе с заработанными процентами будет передана братьям и сестрам Эрнестины и Эрлинды в равных долях, у которых будет два года, чтобы потребовать ее, после чего, если она не будет востребована, она будет возвращена государству.

211. Выплата компенсации морального вреда, соответствующая

⁷² См. Дело Карпио Николь и др., см. вышеприм. 3, абз. 144; Дело Тиби, см. вышепримечание 20, абз. 269; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних», вышеприм. 9, абз. 329.

Марии Виктории Крус Франко, матери Эрнестины и Эрлинды (выше пункт 160(b)), делится поровну между ее детьми.

212. Выплата компенсации в пользу братьев и сестер Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус производится непосредственно им. Если кто-либо из них умер, выплата производится наследникам.

213. Выплаты, соответствующие возмещению затрат и расходов, возникающих в связи с мерами, принятыми Ассоциация Pro-Búsqueda CEJIL во внутреннем разбирательстве и в международном разбирательстве в межамериканской системе защиты прав человека должны быть представлены этим представителям, как установлено в пункте 207 настоящего решения.

214. Суммы, выделенные в настоящем решении в качестве компенсации материального и морального вреда и возмещения расходов и издержек, не должны быть затронуты, уменьшены или обусловлены текущими или будущими налогами или сборами. Следовательно, общая сумма должна быть доставлена бенефициарам, как установлено в настоящем решении.

215. Если по причинам, которые можно отнести к ближайшим родственникам потерпевших, бенефициары выплаты компенсации (выше пп. 152 и 160), они не могут получить его в указанный срок, государство депонирует такие суммы в пользу бенефициаров на счет или депозитный сертификат в солидном сальвадорском банковском учреждении в долларах США на наиболее благоприятных условиях, допускаемых банковской практикой и законодательством. Если по истечении десяти лет компенсация не будет востребована, сумма возвращается государству с начисленными процентами.

216. Если государство задерживает платеж, оно уплачивает проценты на причитающуюся сумму, соответствующие банковским процентам за просрочку платежа в Сальвадоре.

217. В соответствии со своей последовательной практикой Суд оставляет за собой присущие ему полномочия по контролю за полным соблюдением этого решения. Дело считается закрытым, когда государство полностью выполнило пункты постановляющей части настоящего решения. В течение одного года после уведомления об этом решении Сальвадор представляет Суду отчет о мерах, принятых для выполнения этого решения.

XII

О ОПЕРАТИВНЫХ ПАРАГРАФЫ

218. Следовательно,

СУД,

ЗАЯВЛЯЕТ:

Шестью голосами против одного, что:

1. Государство нарушило право на судебные гарантии и судебную защиту

закрепленных в статьях 8(1) и 25 Американской конвенции о правах человека, в отношении ее статьи 1(1), в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус и их ближайшим родственникам в соответствии с пунктами 53–107 настоящего постановления. Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

Шестью голосами против одного, что:

2. Государство нарушило право на гуманное обращение, закрепленное в статье 5 Американской конвенции о правах человека в отношении ее статьи 1(1) в ущерб ближайшим родственникам Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус в соответствии с пунктами 111–115 настоящего решения. Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

Пятью голосами против двух, что:

3. Он не будет принимать решения о предполагаемых нарушениях прав семьи, права на имя и права ребенка, закрепленные в статьях 17, 18 и 19 Американской конвенции о правах человека, соответственно, в соответствии с пунктом 125 настоящего постановления. Несогласные судьи Кансадо Триндади и Вентура Роблес.

Шестью голосами против одного, что:

4. Он не будет принимать решения по предполагаемому нарушению права на жизнь, закрепленного в статье 4. Американской конвенции о правах человека в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус в соответствии с пунктами 130–132 настоящего постановления. Несогласный судья Кансаду Триндади.

И ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Шестью голосами против одного, что:

5. Это решение представляет собой как таковой форма возмещения ущерба, с точки зрения пункты 157 и 201 настоящего Закона. Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

6. Государство должно в разумный срок провести эффективное расследование в сообщаемые факты в этом случае, установить и наказать виновных и провести настоящий поиск жертв, а также устранить все препятствия и механизмы де-факто де-юре, которые препятствуют выполнению этих обязательств в настоящем деле, чтобы он применил все возможные меры либо в рамках уголовного судопроизводства, либо путем принятия других соответствующих мер, и предал гласности результаты уголовного судопроизводства в соответствии с пунктами 166–182 настоящего постановления. Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

7. Государство принимает следующие меры для определения местонахождения Эрнестина и Эрлинды Серрано Крус: создание национальной комиссии по розыску молодых людей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, когда они были детьми, при участии гражданского общества; создание поисковой веб-страницы; и создание системы генетической информации в соответствии с пунктами 183–193 настоящего решения. Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

8. Государство должно в течение одного года организовать публичный акт, признающий его ответственность за нарушения, заявленные в этом решении, и возмещение ущерба жертвам и их ближайшим родственникам, в присутствии высших государственных органов и членов семьи Серрано Крус, в соответствии с пунктами 194 этого решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

9. Государство должно опубликовать в течение шести месяцев, по крайней мере, один раз в официальном бюллетене и в другой национальной газете, глава 1, озаглавленная «Введение в дело», глава III, озаглавленная «Юрисдикция» и глава VI, озаглавленная «Доказанные факты», а также пункты постановляющей части настоящего решения, а также установить ссылку на полный текст этого решения на веб-странице поиска в соответствии с пунктом 195 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

10. Государство назначает в течение шести месяцев день, посвященный детям, пропавшим без вести во время внутреннего вооруженного конфликта по разным причинам, в соответствии с пунктом 196 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

11. Государство через свои специализированные медицинские учреждения бесплатно обеспечивает медицинское и психологическое лечение, необходимое ближайшим родственникам жертв, включая необходимые им лекарства, принимая во внимание проблемы со здоровьем каждого из них, после проведения индивидуальной оценки и в течение шести месяцев информирует ближайших родственников Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, в каких медицинских центрах или специализированных учреждениях они будут получать указанную медицинскую или психологическую помощь, и обеспечивать им лечение в соответствии с пунктами 197–200 это суждение. Если Эрнестину и Эрлинду Серрано Крус найдут живыми, государство также обеспечит им указанную медицинскую и психологическую помощь в соответствии с пунктом 198 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

12. Государство выплачивает Suyara Serrano Cruz сумму, установленную в пункте 152 настоящего постановления, в возмещение материального ущерба, понесенного ближайшими родственниками потерпевших, часть которого взяла на себя Ассоциация Pro-Búsqueda, в соответствии с пунктом 152 настоящего постановления. Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

13. Государство выплачивает в качестве компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим и их ближайшим родственникам, суммы, установленные в пункте 160 настоящего решения, в пользу Эрнестины Серрано Крус, Эрлинды Серрано Крус, Марии Виктории Крус Франко, Суяпы, Хосе Фернандо, Оскара, Марты, Арнульфо и Марии Росы, всех Серрано Крус, в соответствии с пунктом 160 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

14. Государство уплачивает суммы, установленные в пункте 207 настоящего постановления, Ассоциация Pro-Búsqueda, в отношении расходов и издержек, понесенных во внутренней сфере и в ходе международного разбирательства в Межамериканской системе защиты прав человека, и CEJIL в отношении издержек и издержек, понесенных им в рамках указанного международного разбирательства, в соответствии с пунктом 207 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

15. Государство должно выплатить компенсацию, возместить издержки и расходы и принять меры по возмещению ущерба, установленные в восьмом абзаце постановляющей части настоящего решения, в течение одного года после его уведомления в соответствии с пунктом 208 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

16. Государство принимает меры по возмещению ущерба, предусмотренные в пунктах 183–191 и 195–200 настоящего решения, в течение шести месяцев с момента его уведомления. Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

17. Государство принимает меры по возмещению ущерба, предусмотренные в пунктах 166–182, 192 и 193 настоящего решения, в разумные сроки в соответствии с положениями указанных пунктов.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

18. Государство должно выполнить свои денежные обязательства путем оплаты в долларах США или эквивалентной сумме в сальвадорской валюте в соответствии с пунктом 209 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

19. Штат депонирует компенсацию, назначенную в пользу Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, в депозитный сертификат или на счет в авторитетном сальвадорском банковском учреждении и на наиболее благоприятных финансовых условиях, разрешенных сальвадорским законодательством и банковской практикой. Если по истечении 10 лет компенсация не будет востребована, сумма будет передана вместе с заработанными процентами братьям и сестрам Эрнестины и Эрлинды в равных долях, у которых будет два года, чтобы потребовать ее, после чего, если она не будет востребована, она будет возвращена государству в соответствии с пунктом 210 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

20. Выплата компенсации, причитающаяся Марии Виктории Крус Франко, матери Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, должна быть предоставлена ее детям в равных долях в соответствии с пунктом 211 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

21. Выплата компенсации, установленной в пользу братьев и сестер Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, производится непосредственно им. Если кто-либо из них умер, выплата производится наследникам в соответствии с пунктом 212 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

22. Выплаты компенсации материального и морального вреда и возмещения расходов и расходов не должны зависеть, уменьшаться или обуславливаться текущими или будущими налогами или сборами в соответствии с пунктом 214 настоящего решения. Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

23. Если по причинам, которые могут быть отнесены к ближайшим родственникам потерпевших, бенефициаров выплаты компенсации, они не могут получить ее в течение указанного периода в один год, государство депонирует такие суммы в их пользу на счет или депозитный сертификат в уважаемом сальвадорском банковском учреждении в долларах США в соответствии с пунктом 215 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

24. Если государство имеет задолженность, оно уплачивает проценты на причитающуюся сумму, соответствующую банковским процентам по просроченным платежам в Сальвадоре, в соответствии с пунктом 216 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

25. Он следит за соблюдением этого решения и возбудит настоящее дело, когда государство полностью выполнит все его положения. В течение одного года после уведомления об этом решении государство должно представить Суду отчет о мерах, принятых для его выполнения, в соответствии с пунктом 217 настоящего решения.

Несогласный судья ad hoc Монтель Аргуэльо.

Судья Кансаду Триндаде сообщил Суду о своем особом мнении по третьему и четвертому пунктам постановляющей части, судья Вентура Роблес сообщил Суду о своем особом мнении по третьему пункту постановляющей части, а судья для этого случая Монтель Аргуэльо сообщил Суду о своем особом мнении по первому и второму, а также по четвертому-двадцать пятому пунктам постановляющей части. Эти мнения сопровождают решение.

Совершено в Сан-Хосе, Коста-Рика, 1 марта 2005 г. на испанском и английском языках, причем испанский текст является аутентичным.

Серхио Гарсия Рамирес
Президент

Алирио Абреу Бурелли

Оливер Джекман

Антониу А. Кансаду Триндади

Сесилия Медина Кирога

Мануэль Э. Вентура Роблес

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

Так приказал,

Серхио Гарсия Рамирес
Президент

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ А.А. КАНСАДО ТРИНДАДЕ

1. Сожалею, что не могу разделить решение большинства судей Межамериканского суда по правам человека в третьем и четвертом пунктах постановляющей части, а также принцип, который он принял по этим пунктам при рассмотрении пунктов 125 и 130–132, соответственно, решения по существу и возмещению ущерба в Сестры Серрано Крус против Сальвадора, поскольку Суд основывал решение на своем предыдущем решении (решение по предварительным возражениям от 23 ноября 2004 г.) по первому предварительному возражению Рациональное время (и, в действительности, рациональные материалы также), поданное государством-ответчиком.

2. Я считаю, что это возражение, принятое Судом с моим особым мнением, неправомерно воспрепятствовал ему в рассмотрении фактов и действий, которые начали совершаться до даты, когда Государство признало обязательную юрисдикцию Суда (6 июня 1995 г.), и которые продолжались после даты такого признания и до настоящего времени – решение, против которого я выступал по причинам, изложенным в моем предыдущем особом мнении (постановление по предварительным возражениям от 23 ноября 2004 г.).

3. Это решение обусловило решение Суда по существу и возмещению ущерба, что в данном случае привело к ограничению его полномочий по защите в соответствии с Конвенцией – ограничение, которое я считаю неприемлемым. Следовательно, в этом особом мнении к решению по существу и возмещению ущерба в Сестры Серрано Крус случае я обязан зафиксировать свои личные наблюдения, обосновывающие мою позицию.

4. Мои наблюдения касаются семи конкретных моментов, а именно: (a) необходимость преодолеть крайности государственного волюнтаризма; (b) развитие и актуальность права на идентичность; (c) ключевое значение прав ребенка в данном случае; (d) широкий охват права на жизнь; (e) существование ответственности государства, даже несмотря на то, что Суд ограничил свою собственную юрисдикцию в этом деле; (f) необходимость того, чтобы обязательная международная юрисдикция Межамериканского суда была автоматической; и g) вечная проблема соотношения времени и права.

Я. К преодолению эксцессов государственного волюнтаризма

5. В моем вышеупомянутом особом мнении в постановлении о предварительном возражении в этом случае я заявил, что:

«Защищая фундаментальные ценности, разделяемые международным сообществом в целом, современное международное право преодолело анахроничскую волюнтаристскую концепцию, принадлежащую далекому прошлому. Вопреки тому, что предполагают некоторые редкие, ностальгирующие пережившие апогей позитивизма-волюнтаризма, методология толкования договоров о правах человека развивалась на основе правил толкования, закрепленных в международном праве (таких, как те, которые предусмотрены в статьях 31–33 Закона 1969 г. и 1 986 Венских конвенций о праве международных договоров) применяется как к основным положениям (о защищаемых правах), так и к положениям, регулирующим механизмы международной защиты – на основе принципа *aut res magis valeat quam pereat*, что соответствует так называемому полезность (иногда называемый принципом эффективности), широко подкрепленный международным прецедентным правом». (пункт 7)

6. В самом деле, было бы недопустимо подчинять действие договора основанный механизм защиты на условиях, которые прямо не разрешены статьей 62 Американской конвенции, потому что это не только немедленно повлияет на

эффективности работы этого механизма, но и фатально препятствуют его возможностям дальнейшего развития. Кроме того, как я добавил в этом особом мнении, из опыта Суда ясно, что:

«Примат соображений общественного порядка над волей отдельных государств; [как Европейский, так и Межамериканский суд...] установили очень высокие стандарты поведения государств и определенную степень контроля над введением государствами необоснованных ограничений; и отрадно видеть, что они укрепили положение человека как субъекта международного права в области прав человека с полной процессуальной дееспособностью» (пункт 47).

7. Несколько лет назад, до этого дела о Сестры Серрано Крус, в Блейк В. Гватемала, предварительное возражение по поводу отсутствия юрисдикции Рациональное время, поданное государством-ответчиком и частично принятое этим Судом, привело к неоправданной фрагментации продолжающегося преступления насильственного исчезновения людей, и я занял позицию против этого в отдельных мнениях, которые я представлял на всех этапах рассмотрения дела (с 1996 по 1999 год) в Суде. Когда он вынес решение по делу, насильственное исчезновение потерпевшего завершилось установлением его местонахождения (т.е. его останков).

8. Ситуация в Сестры Серрано Крус против Сальвадора имеет еще большую беспокойство. Первое предварительное возражение, поданное государством-ответчиком и полностью принятое Судом в Постановлении от 23 ноября 2004 г. (первый и второй абзацы постановляющей части), приводит не к фрагментарности, а к полному нерассмотрению Судом продолжающегося преступления насильственного исчезновения лиц и всех последствий этого исчезновения, которые сохраняются до настоящего времени. Кроме того, ограничение, якобы Рациональное время, поданное государством-ответчиком (в указанном предварительном возражении) в отношении фактов или действий, которые «начали совершаться» до даты, когда государство признало юрисдикцию Суда и которые продолжают после этой даты до настоящего времени не подпадает ни под одно из условий признания юрисдикции Суда (в соответствии со статьей 62 Американской конвенции), а также не является просто Рациональное время природа.

9. Как я упомянул в своем особом мнении в решении по предварительным возражениям в данном случае государство-ответчик само ясно дало понять своими аргументами, что его цель совершенно ясно состояла в том, чтобы исключить из юрисдикции Межамериканского суда рассмотрение каждого и каждого нарушения прав человека, возникшего в результате внутреннего вооруженного конфликта, который преследовал страну и ее народ на протяжении более десяти лет (1980-1991 гг.). На мой взгляд, сроки признания юрисдикции Суда государством Сальвадор превысили условия, предусмотренные статьей 62 Американской конвенции, необоснованно исключив из своего возможного рассмотрения факты и акты, последующий этой приемке, что «начало исполняться» до нее.

10. Таким образом, возражение государства-ответчика Рациональное время и рациональные материалы природа, формируя путаницу неопределенного времени и широкого, общего и неопределенного масштаба; это возражение было принято Судом по причинам, которые я не понимаю, тогда как Суд должен был объявить их неприемлемыми и недействительными. Как я заявил в своем вышеупомянутом особом мнении:

"Действуя таким образом, принимая условия этого предварительного возражения, большинство членов Суда признали государственный волюнтаризм, оставив незащищенными тех, кто считает себя жертвами продолжающихся нарушений прав человека особой тяжести, имевших место во время вооруженного конфликта в Сальвадоре, в результате задокументированных

практика насильственного исчезновения детей и уничтожения их личности и имени во время этого вооруженного конфликта».(пункт 16)

11. Принимая государственный волюнтаризм, Суд необоснованно и регрессивно ограничил себя,² и, к сожалению, это произошло в важном деле о правах человека, которое представляет собой микрокосм одной из величайших трагедий, пережитых странами Латинской Америки за последние десятилетия: трагедии детей, пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта в Сальвадоре. Как я указал в своем предыдущем особом мнении по этому делу (решение по предварительным возражениям),

"(...) по иронии судьбы, во втором абзаце постановляющей части этого постановления в Сестры Серрано Крус против Сальвадора, то, что было преобразовано в «продолжающуюся ситуацию» решением большинства членов Суда, не является ситуацией предположительное нарушение прав человека, которое было представлено на рассмотрение и решение Суда, а скорее сохраняющаяся ситуация, навязанная государством Суду, которая препятствует осуществлению его юрисдикции; а именно, исследовать и вынести решение по этому вопросу, что, по моему мнению, является почти юридическим абсурдом. Хорошо известно, что история юридической мысли и даже человеческой мысли вообще не движется линейно, но я искренне надеюсь, что во временном измерении второй абзац постановляющей части этого решения Суда является лишь камнем преткновения, который необходимо преодолеть, неудачей на длинном пути, который необходимо пройти.

В соответствии с недавней прецедентной практикой Суда, его решение в Трухильо Оросаслучай (выше), вышеупомянутые решения о компетенции в Конституционный суд Ивчер Бронштейндел, а также по предварительным возражениям в Хилер, БенджаминиКонстантин дел, также являются заметными международными достижениями в области международного прецедентного права в целом и его правовых основ. Два последних случая сегодня являются частью истории прав человека в Латинской Америке и имеют широкий положительный резонанс на других континентах; более того, они породили ожидания дальнейшего прогресса в прецедентном праве Суда в том же направлении».³ (пункты 22 и 23).

12. Последствия решения Суда в предыдущем решении по предварительным возражениям по данному делу распространяются на настоящее решение по существу и возмещению ущерба.

¹ Доклад, показывающий, что человеческая жестокость не имеет пределов и границ (поскольку такая практика имела место во внутренних вооруженных конфликтах и в других странах) ср. Asociación Pro-Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidos, El Día Más Esperado - Buscando a los Niños Desaparecidos de El Salvador, Сан-Сальвадор, UCA Editores, 2001, стр. 11-324; Asociación Pro-Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidos, La Problemática de Niños y Niñas Desaparecidos como Consecuencia del Conflicto Armado Interno en El Salvador, Сан-Сальвадор, APBNND, 1999, стр. 4-80; Asociación Pro-Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidos, La Paz en Construcción - Un Estudio sobre la Problemática de la Niñez Desaparecida por el Conflicto Armado en El Salvador, Сан-Сальвадор, APBNND, [2002], стр. 3-75; Asociación Pro-Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidos, "En Búsqueda: Identidad - Justicia - Memoria", 4 Эпоха - Сан-Сальвадор (2003 г.), стр. 3-15; и ср. Международная амнистия, Сальвадор - ¿Dónde Están las Niñas y los Niños Desaparecidos? Лондон/Сан-Сальвадор, AI, 2003, стр. 1-10. См. также: Офис омбудсмена, Касо Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус (англ. Informe de la Cpa. Procuradora para la Defensa de los Derechos Humanos sobre las Desapariciones Forzadas de las Niñas, Ernestina and Erlinda Serrano Cruz, Su Impunidad Actual y el Patrón de la Violencia en que Ocurrieron Tales Desapariciones), Сан-Сальвадор, PDDH, 2004, стр. 1-169 (внутреннее обращение).

² Раньше, например, в Трухильо Ороса против Боливии (Постановление по существу от 27 февраля 2002 г.) Суд рассматривал длящееся преступление комплексно, в целом, как оно и должно быть – что означало, как я указал в своем особом мнении по данному делу (пп. 2-19), что можно преодолеть непредвиденные обстоятельства классических принципов права международных договоров, когда есть осознание этой необходимости; *boni iudicis est ampliare* юрисдикция. Таким образом, Суд выразил высшие ценности, лежащие в основе норм защиты прав человека, разделяемых всем международным сообществом (пункты 20-22). Кроме того, в своих решениях по предварительным возражениям в Илерслучае (и в БенджаминиКонстантинделах (2001 г.) в отношении Тринидада и Тобаго) Межамериканский суд справедливо счел, что, если он примет ограничения, установленные государствами на их собственных условиях в документах, признающих его обязательную юрисдикцию, это лишило бы его полномочий и сделало бы права, защищаемые Американской конвенцией, иллюзорными (п. 93 и ср. п. 88).

³ См., например, А. Саладо Осуна, Los Casos Peruanos ante la Corte Interamericana de Derechos Humanos, Лима, изд. Normas Legales, 2004, стр. 94-131.

Стесненный герменевтическим герметизмом своего предыдущего решения по предварительным возражениям по этому делу, Суд уклонился от необходимого развития прецедентного права в соответствии с его передовым эволюционным толкованием Американской конвенции. Это эволюционное толкование применимо, как я полагаю, в отношении положений Американской конвенции как материального, так и процессуального характера.⁴

II. Упущенная возможность развивать прецедентное право

1. Актуальность права на идентичность

а) Значение и объем права на идентичность

13. Учитывая обстоятельства данного дела, я не вижу возможности избежать вопроса оправо на идентичность из двух сестер, которые до сих пор пропали без вести, Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус. Это вопрос, по которому Суд должен развить судебную практику, потому что, на мой взгляд, нет никакого способа, которым право на идентичность может быть отделено от правосубъектности человека как субъекта внутреннего и международного права. Таким образом, Суд должен был совместно рассмотреть предполагаемые нарушения в данном деле права на имя (статья 18 Американской конвенции) и прав семьи (статья 17 Конвенции). Уважение права на идентичность позволяет человеку защищать свои права и, следовательно, также влияет на его правоспособность и процессуальную дееспособность как в национальном, так и в международном праве.

14. Право на идентичность предполагает право знать личную и семейную информацию и иметь к ней доступ для удовлетворения экзистенциальной потребности и защиты индивидуальных прав. Это право имеет и важное культурное (помимо социального, семейного, психологического и духовного) содержание, оно необходимо для взаимоотношений каждого человека с остальным обществом и даже для его понимания окружающего мира и своего места в нем.

15. Без определенного имени человек не человек. Индивид устроен как существо, заключающее в себе свою высшую цель и реализующее ее на протяжении всей своей жизни под свою собственную ответственность. В этой оптике защита его права на идентичность становится существенной. Правосубъектность выражается как юридическая категория в сфере права, как единое выражение способности человека быть носителем прав и обязанностей на уровне регламентированных человеческих отношений и поведения.⁵

16. Право на идентичность расширяет защиту человека; оно выходит за рамки категории субъективных прав, укорененных в сфере права; он также поддерживает правосубъектность как самостоятельную категорию в понятийной сфере права. Идентичность выражает самое личное в каждом человеке, распространяющееся на его отношения.

⁴ См. А. А. Кансадо Триндаде, «Толкование международного права прав человека двумя региональными судами по правам человека», в современных проблемах международного права: конфликты и конвергенция (Протоколы III совместной конференции ASIL/Института Ассера, Гаага, июль 1995 г.), Гаага, Институт Ассера, 1996 г., стр. 157-162 и 166-167; AA Cançado Trindade, "Le développement du Droit international des droits de l'homme à travers l'activité et la jurisprudence des Cours Européenne et Interaméricaine des Droits de l'Homme" (Discours du Président de la Cour Interaméricaine des Droits de l'Homme), в КупЭДХ, Cour Européenne des Droits de l'Homme - Rapport annuel 2003, Страсбург, CourEDH, 2004, стр. 41-50; AA Cançado Trindade, "La Interpretación de Tratados en el Derecho Internacional y la Especificidad de los Tratados de Derechos Humanos", в Estudios de Derecho Internacional en Homenaje al Prof. EJ Rey Caro (изд. З. Дрнас де Клеман), vol. I, Кордова/Аргентина, изд. Дрнас/Лернер, 2003, стр. 747-776.

⁵ См. по этому поводу, например, L. Recaséns Siches, Introducción al Estudio del Derecho, 12a. изд., Мексика, изд. Порруа, 1997, стр. 150-151, 153, 156 и 159.

со своим ближним и с внешним миром. Концепция права на идентичность стала более тщательно разрабатываться в 1980-х и 1990-х годах.

17. Понятие индивидуального субъективного права имеет более длительную историю, зародившуюся, в частности, в школе юснатурализма в семнадцатом и восемнадцатом веках и систематизированную в правовой доктрине на протяжении девятнадцатого века. Однако и в XIX веке, и в начале XX века это понятие продолжало оформляться в отечественном публичном праве, исходившем от органов публичной власти, под влиянием юридического позитивизма. Субъективные права понимались как прерогатива личности, определяемая рассматриваемой правовой системой (объективное право).⁷ Неудивительно, что право на идентичность выходит за рамки субъективных прав.

18. Однако, как я указал в своем совпадающем мнении в Консультативном заключении Суда № 17 о Юридический статус и права человека ребенка (2002), нельзя отрицать, что:

«Кристаллизация понятия индивидуального субъективного права и его систематизация позволили, по крайней мере, продвинуться вперед к лучшему пониманию личности как титуляр прав. И они сделали возможным с появлением прав человека на международном уровне постепенное преодоление позитивного права. В середине XX века стала ясной невозможность эволюции самого права без индивидуального субъективного права, выражения истинного «права человека»».⁸

Появление универсальных прав человека, как и провозглашение Всеобщей декларации 1948 г., значительно расширило горизонт современной правовой доктрины, обнажив недостатки традиционной концептуализации субъективного права. Насущные потребности защиты человека во многом способствовали этому развитию. Всеобщие права человека, превосходящие и предшествующие государству и любой форме политико-социальной организации и присущие человеку, утверждались как противопоставленные самой публичной власти.

Международная правосубъектность человека кристаллизовалась как предел свободы действий государственной власти. Права человека освободили концепцию субъективного права от цепей юридического позитивизма. Если, с одной стороны, правовая категория международной правосубъектности человека способствовала инструментализации защиты прав человека, вытекающих из международного права, - с другой стороны, корпус права универсальных прав человека, предоставленных правосубъектности индивидуума в гораздо более широком масштабе, более не обусловленном законом, исходящим из публичной власти государства» (пункты 47 и 49-50).

19. Право на идентичность усиливает защиту прав человека, защищая каждого человека от клеветы или нарушения его «личной правды». Право на идентичность, которое охватывает атрибуты и характеристики, индивидуализирующие каждого человека, направлено на обеспечение того, чтобы индивидуум был достоверно представлен в его проекции на его социальную среду и внешний мир.¹⁰ Отсюда его актуальность

⁶ Л. Ферраджоли, *Derecho y Razón - Teoría del Garantismo Penal*, 5a. изд., Мадрид, изд. Тротта, 2001, с. 912-913.

⁷ Ч. Эйзенманн, «Новая концепция права субъекта: теория М. Жана Дабена», 60 *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger* (1954) стр. 753-774, особ. стр. 754-755 и 771.

⁸ Дж. Дабин, *Эль Деречо Субъективо*, Мадрид, изд. Преподобный де Деречо Привадо, 1955, с. 64.

⁹ К. Фернандес Сесареро, *Derecho a la Identidad Personal*, Буэнос-Айрес, ред. Астрейя, 1992, стр. 99-100 и 126.

¹⁰ См. там же, стр. 113 и 115.

которое оказывает непосредственное влияние на правосубъектность и дееспособность физического лица как во внутреннем, так и в международном праве.

б) Компоненты права на идентичность

20. Даже несмотря на то, что право на идентичность прямо не установлено в Американской конвенции, его материальное содержание подразумевается, в обстоятельствах конкретного дела, в частности, из статей 18 (право на имя) и 17 (права семьи) Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1). Нарушение этих и других прав, прямо установленных в Американской конвенции, влечет за собой обязательство государства-ответчика возместить ущерб.

21. Право на идентичность, как и право на установление истины, вытекает из конкретных прав, закрепленных в Американской конвенции; это скорее необходимое развитие прецедентного права, которое, в свою очередь, ведет к прогрессивному развитию корпуса прав международного права прав человека. Таким образом, другие международные документы по правам человека – после Американской конвенции о правах человека, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г.¹¹ и Конвенция Организации Объединенных Наций о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей 1990 года фактически признают право на идентичность как таковое.¹²

22. Право на идентичность, вестры Серрано Крусдела, рассматриваемого в соответствии с Американской конвенцией, вытекает, в частности, из права на имя и прав семьи (статьи 18 и 17 Конвенции соответственно). Но при других обстоятельствах, в другом случае его можно было бы также вывести из других прав, закрепленных в Конвенции (таких как право на юридическую личность (статья 3), право на личную свободу (статья 7), право на свободу совести и религии (статья 12), право на свободу мысли и выражения (статья 13) и право на гражданство (статья 20)).

23. Право на имя, закрепленное в Американской конвенции (статья 18), также прямо признано в Конвенции о правах ребенка (статья 7(1)) и в Африканской хартии прав человека и народов (статья 6(1)). И хотя Европейская конвенция о правах человека прямо не устанавливает его, Европейский суд по правам человека заявил, что это право вытекает из статьи 8 (Право на частную и семейную жизнь) Конвенции.

24. Европейский суд понимает, что «имя человека касается его частной и семейной жизни, поскольку оно является средством идентификации личности и связи с семьей».¹³ То, что связано, не является именем как таковой, а скорее имя как «актив личной идентичности», обозначающий индивидуума, который с ним идентифицируется,¹⁴ и которым он осуществляет и защищает свои индивидуальные права. Право на идентичность, состоящее из материального содержания права на имя и права семьи, не только

¹¹ В частности статьи 7 и 8.

¹² Кроме того, в современном мире, отмеченном таким количеством внутренних вооруженных конфликтов, в результате которых особенно страдают женщины и дети, неудивительно, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала все государства-члены уважать право детей на сохранение своей индивидуальности (включая уважение прав на имя и семейные отношения (резолюция 58/57 от 22 декабря 2003 года)).

¹³ См. ЭКЮртНР, *Stjerna против Финляндии*, Постановление от 25 ноября 1994 г., Серия А, №. 299-А, с. 60, абз. 37; ЭКЮртНР, *Бургарц против Суизы*, Постановление от 22 февраля 1994 г., Серия А, №. 280-Б, с. 28, абз. 24.

¹⁴ К. Фернандес Сесарега, *соч. цит. вышенет.* (9), стр. 25 и 75.

расширяет перечень индивидуальных прав, но и способствует усилению защиты прав человека.

25. Другой его компонент в данном случае, права семьи, прямо установлен как в Американской конвенции (статья 17), так и в Дополнительном протоколе к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав (Сан-Сальвадорский протокол, статья 15), а также в других международных договорах.¹⁵ В своем консультативном заключении № 17 о Юридический статус и права ребенка, Суд заявил, что признание семьи в качестве естественной и фундаментальной составляющей общества, имеющей право на защиту со стороны общества и государства, является основополагающим принципом международного права в области прав человека;¹⁶ со слов суда,

«В принципе, семья должна обеспечивать наилучшую защиту детей от жестокого обращения, оставления и эксплуатации. И государство обязано не только принимать решения и непосредственно осуществлять меры по защите детей, но и самым широким образом способствовать развитию и укреплению семейной ячейки. Декларация VI Американской декларации, 23(1) Международного пакта о гражданских и политических правах и 17(1) Американской конвенции [о правах человека]» (пункт 66).

Суд добавил, что право на защиту семьи приобретает еще большее значение, когда ребенок разлучен со своей семьей.¹⁷ В этом случае права семьи требуют от государства принятия позитивных мер.

в) Ключевое значение прав ребенка

26. На открытых слушаниях в Суде по этому делу 7 и 8 сентября 2004 г. директор Ассоциация Pro-Búsqueda (JMR Cortina Garaí Corta) дал показания¹⁸ и среди других доказательных элементов, рассмотренных Судом, описал контекст настоящего дела:

"(...) Во время вооруженного конфликта в Сальвадоре существовала систематическая картина исчезновения детей во время военных операций. Случай с Эрлиндой и Эрнестиной идеально вписывается в общую картину исчезновения детей во время конфликта. Вооруженные силы и гуманитарные учреждения, в которых содержались дети, ничего не делали для поиска их семей; их отправляли в детские дома и военные казармы или "продавали на усыновление". Судье достаточно было объявить, что ребенок материально и морально брошен, чтобы его усыновление было санкционировано. Усыновления эти были основаны на лжи о брошенности и что дети были сиротами. Найдено 126 детей за границей, в 11 странах Америки и Европы. Все они натурализованы как граждане страны, в которой они живут, и почти все они не говорят на своем родном языке. (...)

¹⁵ Также в Пакте Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах (статья 23), Пакте Организации Объединенных Наций об экономических, социальных и культурных правах (статья 10(1)), Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка (статья 8), Европейской конвенции о правах человека (статья 8). и ср., также, о воссоединении семьи, Протокол II к Женевским конвенциям 1949 года о международном гуманитарном праве (Статья 4(3)(b)).

¹⁶ О важности принципов международного права прав человека в международном публичном праве и во всех правовых системах см. ICourtHR, Консультативное заключение по Юридический статус и права незарегистрированных мигрантов (ОС-18/03, от 17 сентября 2003 г., серия А, вып. 18), совпадающее мнение судьи А. А. Кансадо Триндади, стр. 213–267, пп. 1-89.

¹⁷ См. ICourtHR, Юридический статус и права ребенка Консультативное заключение ОС-17/02 от августа 28, 2002 г., серия А, вып. 17, стр. 105-106, абз. 71.

¹⁸ Его транскрипция резюмируется в параграфе 36(а)(3) настоящего постановления, где можно найти цитату, воспроизведенную ниже.

(...)Ассоциация Pro-Búsqueda была создана в августе 1994 г. К сентябрю 2004 г. она удовлетворила 246 запросов на розыск детей и еще не разрешила 475 дел. Ему известно более 40 случаев исчезновения детей во время вооруженного конфликта в домах армейских офицеров; это было глас нарочито детей отдавали в воинские казармы. (...)

(...) В докладе Комиссии по установлению истины за март 1993 года дело об исчезновении детей не упоминалось, вероятно, потому, что у нее не было времени расследовать факты исчезновения детей. Комиссия по установлению истины включила исчезновение детей в глобальную ситуацию с исчезновениями и привела в качестве примеров 30 случаев массовых убийств и несколько случаев исчезновения. (...)"

27. В своих показаниях перед Судом Директор Ассоциация Pro-Búsqueda также заявил, что:

"Это явление имело место в Сальвадоре; обычно, когда этих детей доставляли в приюты, решения судьи [...] о том, что дети были материально и морально брошены, было достаточно, чтобы судья распорядился об их усыновлении. [...] Расходы на усыновление зависели от того, где они проводились; они варьировались от пяти до восьми тысяч долларов, до двадцати тысяч, что стоимость этих детей, которые были похищены [...], составляла от 15 до 20 тысяч долларов, деньги, которые впоследствии эти люди делили между собой и с другими [...]. [...] этот дом, [...] я бы назвал его домом торговли детьми [...]. Я считаю, что эти усыновления, даже если они были законными, потому что они были санкционированы судьей, были незаконными, потому что они были основаны на лжи [...] о том, что дети осиротели или материально и морально брошены».¹⁹

28. Учитывая обстоятельства данного дела, Суд должен был также рассмотреть предполагаемые нарушения прав ребенка, принимая во внимание положение статьи 19 Американской конвенции, которое устанавливает, что «каждый несовершеннолетний ребенок имеет право на меры защиты, требуемые его положением несовершеннолетнего со стороны его семьи, общества и государства». Это положение занимает центральное место при рассмотрении данного дела, имевшего место в контексте трагедии детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта в Сальвадоре 1980-1991 годов. По моему мнению, Суд должен был установить, что в соответствии со статьей 19 Конвенции права ребенка были нарушены в настоящем деле в ущерб сестрам Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус.

29. Две сестры, которые продолжают исчезать по сей день, были детьми, когда произошли первоначальные факты, расследуемые судом первой инстанции Чалатенанго, и сегодня им было бы соответственно 29 и, вероятно, 27 лет. Дело происходило в контексте настоящей человеческой трагедии (во время сальвадорского вооруженного конфликта 1980-1991 гг.), о которой Asociación Pro-Búsqueda de Niñas y Niños Desaparecidos собрал информацию, которая говорит сама за себя,²⁰ и не избежать. Жертвами стали пропавшие без вести дети, а также их ближайшие родственники, согласно расширенному

¹⁹ МСПЧ, Стенограмма публичного слушания по предварительным возражениям и возможным существам, возмещение ущерба и расходы по делу «Сестры Серрано Крус против Сальвадора», состоявшемуся 7 и 8 сентября 2004 г. в месте пребывания Суда, Сан-Хосе, Коста-Рика, Межамериканский суд по правам человека, 2005 г., с. 15 этих показаний. (для внутреннего обращения) [только на испанском языке]

²⁰ См., например, Asociación Pro-Búsqueda de Niñas y Niños Desaparecidos, La Problemática de Niñas y Niños Desaparecidos como Consecuencia del Conflicto Armado Interno en El Salvador, Сальвадор, Сан-Сальвадор, 1999, стр. 29-35; Asociación Pro-Búsqueda de Niñas y Niños Desaparecidos/Спасите детей, Un Estudio sobre la Problemática de la Niñez Desaparecida por el Conflicto Armado en El Salvador, Сальвадор, Сан-Сальвадор, 2002 г., стр. 24-26.

понятие жертвы²¹при поддержкепоследовательное прецедентное правосуда сБлейк против Гватемалы (решение по существу от 24 января 1998 г.).

30. Однако в таком случае, какСестры Серрано Крус против Сальвадора,которые произошли в контексте настоящей человеческой трагедии, повлекшей за собой сотни жертв, нарушения прав человека, помимо того, что затронули непосредственных жертв и косвенных жертв (их ближайших родственников), оказали воздействие на всю социальную ткань. В связи с этим я заявил в своем особом мнении по делу «Детей улицы» (Villagrán Morales et al.против Гватемалы, решение о возмещении ущерба от 26 мая 2001 г.), что:

«(...) хотя те, кто несет ответственность за установленный порядок, не осознают этого, страдания тех, кто исключен, неумолимо проецируются на весь социальный организм. [...] Человеческие страдания имеют как индивидуальное, так и социальное измерение. Таким образом, ущерб, причиняемый каждому человеку, каким бы скромным он ни был, затрагивает все общество. 22).

31. В этом случае самая последняя опись, составленнаяАссоциация Pro-Búsqueda,который является частью материалов дела, перечисляет 698 детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта в Сальвадоре, в возрасте от одного года до 18 лет.²²Добросовестное соблюдение статьи 19 Американской конвенции в обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, которое имело место в контексте этой человеческой трагедии, требует немедленного розыска, розыска, нахождения, воссоединения семьи,²³психологическая помощь найденным пропавшим детям. Большинство усилий в этом отношении было предпринято организациями гражданского общества (такими, как, прежде всего,Ассоциация Pro-Búsqueda²⁴), движимая человеческой солидарностью, а не государственной властью,²⁵которые обязаны защищать всех, кто находится под их юрисдикцией.

²¹ А.А. Кансадо Триндаде, "Существование и координация механизмов международной защиты Права человека (на глобальном и региональном уровнях)", 202Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de La Haye (1987 г.), глава XI («Эволюция понятия жертвы или положения заявителя в рамках международной защиты прав человека»), стр. 243–299.

²² Некоторые из опознанных детей были найдены живыми в разных ситуациях, в детских домах или в семьях. в Сальвадоре и за границей, в Америке и Европе (черезде-факто "усыновление" или неправомерное присвоение гражданскими лицами и военнослужащими). Ассоциация Pro-Búsquedarасследует 126 дел о международном усыновлении, а также дела о предполагаемых жертвах незаконной торговли детьми (с возможным изменением имени и фамилии).

²³ Как того требует также Конвенция ООН о правах ребенка, статья 39.

²⁴ Как прямо заявил Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка (ООН, док. CRC/C/15/Add.232 от 30 июня 2004 г., п. 31), который приписал отслеживание и идентификацию почти 250 детей главным образомАссоциация Pro-Búsqueda,и выразила свою «озабоченность» тем, что государство «не сыграло большей роли в расследовании исчезновения 700 других детей» во время вооруженного конфликта в Сальвадоре в 1980-1991 гг.Там же.,п. 7, абз. 31).

²⁵ Государство-ответчик даже поставило под сомнение само существование сестер Эрлинды и Эрнестины Серрано Крус в данном случае в Межамериканском суде и не приняло всех необходимых мер для определения их местонахождения и защиты их права на идентичность (которое включает право на имя и право на защиту семьи), ситуация, которая сохраняется до сих пор. Сестер Серрано Крус, которые продолжают исчезать, разыскивала их мать перед смертью, и их продолжают разыскивать их живые братья и сестры. Более того, Комитет ООН по правам человека в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах призвал государство Сальвадор представить «подробную информацию о количестве детей, найденных живыми, и о тех, кто погиб во время вооруженного конфликта 1980–1991 годов; ООН, документ CCPR/CO/78/SLV от 22 августа 2003 г., с. 5, пункт 19.

г) Основное право на достойную жизнь

32. Я не вижу, как избежать рассмотрения права на жизнь, как это, к моему сожалению, сделал в этом деле Межамериканский суд. На мой взгляд, гипотеза и постоянные ссылки при рассмотрении пунктов 130-132 настоящего постановления совершенно неудовлетворительны. В своем известном решении по существу дела «Беспризорные дети» (Вильягран Моралес и др. против Гватемалы, от 29 ноября 1999 г., п. 144), которая уже относится к истории международной защиты прав человека в Латинской Америке, тот же Суд заявил, что:

"Право на жизнь является одним из основных прав человека, и осуществление этого права необходимо для осуществления всех других прав человека. Если оно не соблюдается, все права теряют смысл. В силу фундаментального характера права на жизнь ограничительные подходы к нему недопустимы. По сути, основное право на жизнь включает в себя не только право каждого человека не быть произвольно лишенным жизни, но и право на то, что ему не будут препятствовать в доступе к условиям, гарантирующим достойное существование. Государства обязаны гарантировать создание условий, необходимых для того, чтобы не происходило нарушений этого основного права, и, в частности, обязанность не допускать его нарушения его агентами».

33. Государство не выполнило это обязательство в настоящем деле. Право на жизнь, в том смысле, в каком его защищал суд пять лет назад, в этом деле было нарушено в ущерб сестрам Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус, которые до сих пор пропали без вести. Я считаю, что это то, что Суд должен был установить в своем решении. Я не понимаю, как можно утверждать, что за двумя детьми, пропавшими без вести в ходе вооруженного конфликта, было сохранено их право на достойную жизнь. Я также не понимаю, как можно не вынести решения в этом отношении, как это не сделал Суд в этом решении. Более того, я не понимаю, как двое детей, которые до сих пор пропали без вести, смогли разработать подлинный жизненный проект. Две исчезнувшие сестры — невинные и молчаливые, но не забытые жертвы векового насилия человека над человеком.

34. В чем причина вооруженных конфликтов? Нет причин. Они ни к чему не приводят; это отчаянная гонка к нулю. Все комбатанты становятся жалкими объектами конфликта. Они больше не думают; они просто убивают, похищают детей (покончив с их невиновностью и личностью) и становятся двигателями разрушения. Они не могут думать, потому что вошли в вакуум небытия. Они огрубели, потому что убивать и разрушать — их профессия; ни за что. Абсолютно ничего. Уже в восьмом веке нашей эры Гомер в Илиаде, утверждается с непреодолимой силой и силой выражения, с пронизательными словами, которые следует внимательно прочитать многочисленным беспринципным и безответственным апологетами применения силы в наши дни:

"Война - это я хорошо знаю, и бойня людей. Хорошо знаю, сдвинь влево, сдвинь вправо мой крепкий дубленный щит. Вот что значит для меня настоящая муштра, оборонительный бой. Я все это знаю, (...) Я знаю, как стоять и сражаться до конца, вертеться и бросаться в смертоносном танце Бога Войны.

(...) Ах для молодого человека

все выглядит прекрасно и благородно, если он падет на войне, изрубленный на куски рубящим бронзовым лезвием, - он лежит там мертвый... но какая смерть ни обнажит, все раны - знаки славы. Когда убивают старика и собаки лезут на седую голову и на седую бороду (...) - это самое жестокое зрелище

во всех наших жалких жизнях!»²⁶

²⁶Гомер, Илиада, Нью-Йорк/Лондон, Penguin Books, 1991 [переиздание], стр. 222 и 543-544, стихи 275-278,

35. Учитывая растущую уязвимость личности в нашем жестоком мире, который не усвоил уроков прошлого, право на жизнь требует большей защиты личности, как отстаивал этот Суд в "Уличные дети"случай (выше). Другой пример в том же духе можно найти в недавнем прецедентном праве Европейского суда по правам человека: Кипр против Турции (решение от 10 мая 2001 г.), например, Европейский суд установил, что право на жизнь (статья 2 Европейской конвенции о правах человека) было нарушено в связи с невыполнением государством-ответчиком процессуального обязательства по расследованию местонахождения исчезнувших лиц.²⁷

36. В своих решениях по трем другим недавним делам против Турции: Кая (февраль 19, 1998 г.),²⁸ Огур (20 мая 1999 г.)²⁹ и Ирфан Билгин (англ. 17 июля 2001 г.)³⁰ – Европейский суд также утверждал, что статья 2 Европейской конвенции (право на жизнь) была нарушена в связи с непроведением государством-ответчиком «эффективного расследования» обстоятельств смерти соответствующих жертв. В Килич против Турции (решение от 28 марта 2000 г.) Европейский суд установил, что это право было нарушено из-за того, что государственные органы не приняли «имеющиеся в их распоряжении разумные меры для предотвращения реальной и непосредственной опасности для жизни Кемаля Килича»;³¹ Суд принял аналогичные решения в Махмут Кая (англ. Решение от 28 марта 2000 г.)³² и Аккоч (Решение от 10 октября 2000 г.)³³ дела, оба касаются Турции.

37. В Великова против Болгарии (Постановление от 4 октября 2000 г.) Европейский суд вновь заявил о нарушении статьи 2 Конвенции (право на жизнь) в связи с отсутствием «эффективного расследования» смерти потерпевшего;³⁴ этот Суд посчитал, что:

«(...) право на жизнь считается одним из самых фундаментальных положений Конвенции. В свете важности защиты, предоставляемой статьей 2, Суд должен подвергнуть самое тщательное рассмотрение жалоб на лишение жизни».³⁵

38. В Начова и другие против Болгарии (Постановление от 26 февраля 2004 г.), принимая решение о нарушении статьи 2 Европейской конвенции (вместе со статьей 14), Европейский суд вновь подтвердил фундаментальный характер не допускающего отступлений права на жизнь (в соответствии со статьей 2 Конвенции) и добавил, что:

280-281 и 83-89 соответственно.

²⁷ ЕСПЧ, ходатайство № 25781/94, Кипр против Турции, пп. 132-136.

²⁸ ЕСПЧ, петиция № 158/1996/777/978, Кая против Турции, пункт 92.

²⁹ ЕСПЧ, ходатайство № 21594/93, Огур против Турции, пункт 93.

³⁰ ЕСПЧ, ходатайство № 25659/94, Ирфан Билгин против Турции, пункт 145.

³¹ ЕСПЧ, ходатайство № 22492/93, Килич против Турции, пункт 77.

³² ЕСПЧ, ходатайство № 22535/93, Махмут Кая против Турции, пункт 101.

³³ ЕСПЧ, ходатайства № 22947/93 и 22948/93, Аккоч против Турции, пункт 94.

³⁴ ЕСПЧ, ходатайство № 41488/98, Великова против Болгарии, пункт 84.

³⁵ Там же., пункт 68.

«Объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных людей также требует, чтобы статья 2 толковалась таким образом, чтобы сделать ее гарантии практичными и эффективными».³⁶

39. Таким образом, два международных суда по правам человека (Межамериканский и Европейский суды) приступили к разработке прецедентного права в отношении права на жизнь, основываясь на неоднократном подтверждении его основополагающего характера, либо путем признания его всеобъемлющего нормативного или материального содержания, либо путем охвата этого права всеми мерами – как в отношении предотвращения, так и расследования, – которые направлены на максимальную его защиту. Мы должны решительно продолжать движение в этом направлении.

д) Заключение

40. По моему совпадающему мнению в *Пять пенсионеров против Перу* (Судебное решение по существу и возмещению ущерба от 29 февраля 2003 г.) Я напомнил, что:

"(...) [Межамериканский] суд сознательно двинулся в правильном направлении, осуществляя одну из своих неотъемлемых полномочий и принимая как Американскую конвенцию, так и ее внутреннее тело как живые инструменты, требующие эволюционной интерпретации (как указано в его последовательное прецедентное право),³⁷ учитывать меняющиеся потребности в защите личности» (пункт 16).

41. Межамериканский суд, в соответствии со своим эволюционным толкованием Американской конвенции,³⁸ не мог избежать, как это было в этом решении, продолжения разработки необходимой прецедентной практики, на которую я ссылался выше. Таким образом, я не вижу, как Суд мог не сделать вывод о том, что государство-ответчик нарушило право на идентичность (с его компонентами, воплощенными в статьях 18 и 17 Американской конвенции, выше, о правах на имя и на защиту семьи) в отношении статьи 1(1) Конвенции в ущерб Эрнестине и Эрлинде

³⁶ ЕСПЧ, ходатайства № 43577/98 и 43579/98, *Начова и другие против Болгарии*, пункт 92 и см. пункт 175.

³⁷ См., в связи с этим, *obiter dicta* в: Межамериканский суд по правам человека (ICourtHR), консультативное заключение ОС-10/89, о Толкование Американской декларации прав и обязанностей человека в рамках статьи 64 Американской конвенции о правах человека, от 14 июля 1989 г., пп. 37-38; ICourtHR, Консультативное заключение ОС-16/99 о Право на информацию о консульской помощи в рамках надлежащей правовой процедуры, от 1 октября 1999 г., пп. 114-115 и совпадающее мнение судьи А.А. Кансадо Триндади, пп. 9-11; МСПЧ, «Дело беспризорных детей» (Вильягран Моралес и др. против Гватемалы), решение по существу от 19 ноября 1999 г., пп. 193-194; ICourtHR, Кантораль Бенавидес против Перу, решение по существу от 18 августа 2000 г., пп. 99 и 102-103; ICourtHR, Бамака Веласкес против Гватемалы, решение по существу от 25 ноября 2000 г., Особое мнение судьи А. А. Кансадо Триндади, пп. 34-38; МСПЧ, *Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community против Никарагуа*, решение по существу и возмещению ущерба от 31 августа 2001 г., пп. 148-149; ICourtHR, Бамака Веласкес против Гватемалы, решение о возмещении ущерба от 22 февраля 2002 г., особое мнение судьи А.А. Кансадо Триндади, п. 3.

³⁸ Проиллюстрировано с таким акцентом в его трех исторических и новаторских консультативных заключениях №№ 16, 17 и 18 относительно, соответственно, Право на информацию о консульской помощи в рамках надлежащей правовой процедуры (ОС-16/99, от 1 октября 1999 г., серия А, вып. 16, абз. 32, 34, 36 и 42); Юридический статус и права человека ребенка (ОС-17/02, от 28 августа 2002 г., серия А, вып. 17, абз. 20-22); и Юридический статус и права человека незарегистрированных мигрантов (ОС-18/03, от 17 сентября 2003 г., серия А, вып. 18, абз. 54 и 120). а также в своих решениях в «Дело беспризорных детей» (Вильягран Моралес и др. против Гватемалы), Постановление от 19 ноября 1999 г., Серия С, №. 63, абз. 192, 193 и 194; Кантораль Бенавидес против Перу Постановление от 18 августа 2000 г., Серия С, №. 69, пп. 98, 100 и 101; Бамака Веласкес против Гватемалы, решение от 25 ноября 2000 г., пп. 126, 157 и 209; дело братьев Гомес Пакияури против Перу, Постановление от 8 июля 2004 г., Серия С, №. 110, абз. 165 и 166; «Детский реабилитационный институт» против Парагвая, Постановление от 2 сентября 2004 г., Серия С, №. 112, абз. 148; и Тиби против Эквадора, Постановление от 7 сентября 2004 г., Серия С, №. 114, абз. 144, в том числе.

Серрано-Крус, поскольку не удалось установить местонахождение двух сестер, которые до сих пор пропали без вести, восстановив их имена и родственные связи.

42. Кроме того, я не понимаю, как Суд мог не прийти к выводу, что государство-ответчик нарушило права ребенка (статья 19 Конвенции) в связи со статьей 1(1) в ущерб Эрлинде Серрано Крус, которой не было 18 лет, когда Сальвадор признал спорную юрисдикцию Суда. И я не вижу, как Суд мог не подтвердить право на жизнь в его самом широком измерении, то есть на достойную жизнь, которое не соблюдалось государством-ответчиком в ущерб сестрам Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус, которые до сих пор пропали без вести. Я могу только надеяться, что это решение о заслугах и возмещении ущерба,

III. Существование ответственности государства, даже несмотря на то, что Суд ограничил свою собственную юрисдикцию

43. В этом особом мнении есть последний очень важный вопрос, который необходимо рассмотреть. Несмотря на то, что Межамериканский суд в решении, которое я считаю неверным, ограничил свою собственную юрисдикцию вплоть до лишения себя какого-либо рассмотрения дела о насильственном исчезновении сестер Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, которое продолжается до сих пор, ответственность государства-ответчика за факты, доказанные в данном деле, сохраняется. Поскольку взгляды, выраженные в моих предыдущих мнениях для этого Суда, кажется, испарились с ветром времени, как если бы я просто говорил сам с собой, я спасу свои размышления почти десятилетней давности от очевидного забвения.

44. Я делаю это, зная, что возможно, что никто не будет их учитывать в постмодернистском мире, культивирующем «виртуальную реальность»; в которой люди все чаще имеют много мнений, но очень мало читают, много говорят, но очень мало думают. Я делаю это, даже если только для себя, потому что, как носорог Ионеско, *je ne capitule pas* – даже в мире, в котором энергия тех, кто практикует закон постмодерна, кажется, почти полностью занята бесконечными собраниями и семинарами и спешащих и лихорадочных экранах компьютеров, а не молчаливой, спокойной, поддерживающей и поучительной компании книг, которые побуждают к размышлению. Короче говоря, я делаю это из чувства долга судьи этого суда.

45. Как я указал в своем особом мнении (пункт 24(19)) в Джины Лакайо против Никарагуа (постановление Суда по ходатайству о пересмотре решения от 13 сентября 1997 г.), и в моем особом мнении (пп. 32-36) в Блейк против Гватемалы (решение по существу от 24 января 1998 г.), я понимаю, что с момента присоединения к Американской конвенции о правах человека или ее ратификации новое государство-участник обязуется уважать все права, защищаемые Американской конвенцией, и обеспечивать их свободное и полное осуществление (начиная с основного права на жизнь). Признание государством обязательной юрисдикции Суда относится только к судебным разбирательствам в Суде по конкретному делу о правах человека.

46. Несмотря на то, что Суд может вынести решение по делу только после признания его юрисдикции государством в соответствии со статьей 62 Конвенции, это не

освобождает государство от ответственности за нарушения прав, закрепленных в Конвенции, с момента, когда оно становится ее участником. Несмотря на то, что Суд не может вынести решение по делу до того, как будет признана его спорная юрисдикция (вопрос юрисдикция), договорные обязательства государства-участника, взятые на себя с момента присоединения к Конвенции или ее ратификации, сохраняются (вопросеждународная ответственность).

47. Таким образом, моментом, с которого Сальвадор взял на себя обязательство защищать все права, закрепленные в Американской конвенции, начиная с основных прав на достойную жизнь и гуманное обращение (статьи 4 и 5), стал момент ратификации им Конвенции 23 июня 1978 г., то есть до всех событий, произошедших во время вооруженного конфликта в Сальвадоре (1980-1991 гг.). Время после признания спорной юрисдикции Суда 6 июня 1995 г. будет определять только возможность обращения в Суд для решения конкретного дела в соответствии с Конвенцией в соответствии со статьей 62 Конвенции.

48. Но он никогда не определил бы это на основании ограничения, наложенного государством, которое не установлено в статье 62 Конвенции, и тем более, если бы намерение состояло в том, чтобы охватить — как это было сделано — факты и действия, которые «начали исполняться» до даты признания государством спорной юрисдикции Суда и которые продолжают следоватьэта дата и до настоящего времени.Такой возможности просто не существует в соответствии с Американской конвенцией или договорным правом, применяемым с точки зрения международного трибунала по правам человека, такого как Межамериканский суд.

49. Вопрос о ссылке государства-участникаответственностьдля соблюдения своих договорных обязательств не следует путать с вопросом о подчинение (более того, в терминах, которые я считаю неприемлемыми) к юрисдикция.И то, и другое становится возможным в разные моменты: первое, имеющее материальный характер, с момента ратификации Конвенции государством (или с момента его присоединения к ней), и второе, имеющее юрисдикционный характер, с момента признания им спорной юрисдикции Суда. Каждое государство-участник Конвенции, даже если оно не признало обязательную юрисдикцию Суда или признало ее с ограничениями.Рациональное время -остается связанным положениями Конвенции с момента ее ратификации или присоединения к ней.

50. Несмотря на то, что большинство членов Суда не хотели выносить решения по всем правам, нарушенным в этом делеСестры Серрано Крус,из-за «гибридного ограничения» Рациональное времяирациональные материалыюрисдикции Суда, ничто не мешало им заявить, что государство-ответчик по настоящему делу, а также все государства-участники Американской конвенции о правах человека связаны всеми охраняемыми правами с даты ратификации ими Конвенции или присоединения к ней.

51. Несмотря на молчание Суда в отношении прав на жизнь, имя и защиту семьи, а также прав ребенка, замечания, сделанные Межамериканской комиссией по правам человека по всем этим правам в ее отчете № 37/03 от 4 марта 2003 г., в данном случае остаются в силе.⁴⁰ Поскольку совместно с Судом Комиссия обладает компетенцией «в отношении вопросов, касающихся выполнения обязательств, взятых на себя государствами-участниками» (статья 33 Американской конвенции), последние обязуются прислушиваться к мерам, принятым в ее докладах. Следовательно, Сальвадор как

⁴⁰ МКПЧ, Отчет 37/03 - Дело 12 132 (Сальвадор), док. ОЕА/Ser.L/V/II.117-Doc.43 от 4 марта 2003 г., п. 33 и ср. стр. 19-34.

государство-участник Конвенции, будет знать, что оно должно соблюдать не только пункты постановляющей части настоящего постановления Суда, но и учитывать добросовестный соображения другого надзорного органа Американской конвенции и ассоциированного лица Суда, а также другие договорные обязательства, касающиеся прав, защищаемых Американской конвенцией, которые возникают в результате ратификации им последней.

IV. Необходимость автоматической обязательной международной юрисдикции Межамериканского суда

52. Межамериканский суд по правам человека⁴¹ в различных случаях накладывал ограничения на эксцессы государственного волюнтаризма. К моему удовлетворению, за последние пять лет этот суд гарантировал целостность механизма защиты Американской конвенции о правах человека, а также приоритет соображений общественный порядокнад «волей» отдельных государств. Он также установил более высокие стандарты поведения государства и определенную меру контроля за неправомерными ограничениями со стороны государств, тем самым укрепив положение личности как субъекта международного права в области прав человека, наделенного юридической и процессуальной дееспособностью.

53. Что касается оснований его юрисдикции в спорных вопросах, его решения о юрисдикции в Конституционный суд Ивчер Бронштейн против Перудел (1999 г.) и его решения по предварительным возражениям в Хилер, Константин и Бенджамин и др. против Тринидада и Тобагодел (2001 г.) представляют собой показательные и красноречивые иллюстрации его твердой позиции в защиту целостности механизма защиты Американской конвенции.⁴² Сожалею, однако, что не могу сказать то же самое в отношении решения Суда (о предварительных возражениях, а также по существу и возмещении ущерба) по данному делу, хотя смею надеяться, что Суд вскоре вернется к своему передовому прецедентному праву по основаниям своей юрисдикции в спорных вопросах, в защиту личности.

54. В данном случае Суд отказал себе в возможности рассмотрения всего продолжающаяся ситуация насильственных исчезновений лиц, включая действия, совершенные после признание его юрисдикции в спорных вопросах государством-ответчиком путем присоединения к неправомерному ограничению, наложенному последним (в его документе о признании), которое пыталось вывести из-под юрисдикции Суда все действия, составляющие продолжающуюся ситуацию, если они «начали исполняться» до того, как государство признало юрисдикцию Суда. Суд уступил чрезмерному государственному волюнтаризму, приняв «гибридное ограничение». Рациональное время рациональные материалы, что не разрешено статьей 62 Конвенции. Я сожалею, что не могу согласиться с большинством членов Суда в этом регрессе в его прецедентном праве.

55. Понятие продолжающаяся ситуация было задумано в международном праве прав человека для обеспечения защиты – например, в случае сложного и чрезвычайно серьезного преступления, такого как насильственное исчезновение людей⁴³ – и чтобы не лишить международный суд по правам человека его юрисдикции, как это произошло в этом

⁴¹ Так же, как Европейский суд по правам человека.

⁴² Как и решения Европейского суда в Белилос против Суизы (1988 г.), Лоизиду против Турции (предварительные возражения, 1995 г.), а также ВИ. Илашку, А. Леско, А. Иванток и Т. Петров-Попа против Молдовы и Российской Федерации (2001).

⁴³ Который в силу своей «чрезвычайной тяжести» «считается продолжающимся или постоянным, пока судьба или местонахождение жертвы не установлены» — как это определено в статье III Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц 1994 года.

случай. Понятиепродолжающаяся ситуация, которая представляет собой нормативный прогресс в международном праве прав человека в отношении защиты от грубых нарушений прав человека, была использована здесь не для расширения юрисдикции защиты до источника таких нарушений, а, наоборот, для исключения государства-ответчика из этой юрисдикции до настоящего времени, лишая, таким образом, Суд – путем присоединения к этому чисто формальному толкованию – выполнения своего договорного обязательства по защите.

56. Понятиепродолжающаяся ситуация, который поддерживает процессуальный прогресс в международном праве в области прав человека, способствуя эффективности права на международную индивидуальную петицию, в данном случае был деградирован, поскольку он был использован для того, чтобы сделать это право на подачу петиции иллюзорным. Следовательно, в данном случае речь шла именно об основных положениях (*clausulas petreas*) – как я всегда называл их в этом суде⁴⁴ – которые были сняты с международной защиты Американской конвенции; а именно те, которые касаются права на индивидуальную международную петицию и признания юрисдикции Суда по спорным вопросам. В международном праве прав человека понятиепродолжающаяся ситуация был задуман для защиты отдельных жертв, а не государства-ответчика, как это сюрреалистично произошло в данном случае.

57. Именно для того, чтобы избежать трудностей, подобных той, которая возникла в данном случае и которая могла вновь возникнуть в будущих делах, в проект протокола к Американской конвенции о правах человека, чтобы укрепить механизм ее защиты (2001) – которую я подготовил после того, как мои коллеги, судьи Суда, поручили мне это сделать, – я предложил поправку к статье 62 Американской конвенции, чтобы сделать юрисдикцию Межамериканского суда автоматически обязательной (для всех государств-участников Конвенции и без каких-либо заявлений о толковании или ограничений), среди прочего.⁴⁵ Я напомнил об этом предложении в своих особых мнениях (пункт 39) в Хилер, Константин и Бенджамин и др. против Тринидада и Тобаго (постановления по предварительным возражениям от 1 сентября 2001 г.), и я повторяю это с еще большей выразительностью в этом особом мнении.

58. Моя позиция в этом вопросе резко анти-реалистична. Когда я представил этот проект протокола в моих последовательных докладах Генеральной Ассамблее, Постоянному совету и Комитету по юридическим и политическим вопросам Организации американских государств (ОАГ) в 2001, 2002 и 2003 годах я помню, что против него не было выдвинуто никаких официальных возражений; тем не менее, ничего не было сделано в этом отношении до настоящего времени. Быть может, и мои предложения были развеяны ветрами неумолимого и жестокого течения времени. К счастью, в то время мои доклады ОАГ всегда очень хорошо воспринимались делегациями государств-членов. Тем не менее временами я замечал у некоторых делегатов выражение удивления (как будто они только что услышали предложение от гостя из космоса), хотя они всегда были очень внимательны и вежливы со мной.

59. Эти несколько плохо замаскированных удивленных взглядов вызвали у меня смесь смутения и печали. В самом деле, трудно отделаться от впечатления, что на протяжении всей истории права именно «реалисты» так же, как и позитивисты, меньше всего

⁴⁴ AA Cançado Trindade, "Las Clausulas Pétreas de la Protección Internacional del Ser Humano: El Acceso Directo a la Justicia Internacional y la Intangibilidad de la Jurisdicción Obligatoria de los Tribunales Internacionales de Derechos Humanos", в *El Sistema Interamericano de Protección de los Derechos Humanos en el Umbral del Siglo XXI - Memoria del Seminario* (Ноябрь 1999 г.), том. Я, 2а. изд., Сан-Хосе, Коста-Рика, Межамериканский суд по правам человека, 2003 г., стр. 3–68.

⁴⁵ См. AA Кансадо Триндади, *Informe: Bases para un Proyecto de Protocolo a la Convención Americana de Derechos Humanos, para Fortalecer Su Mecanismo de Protección*, Том II, 2а. изд., Сан-Хосе, Коста-Рика, Межамериканский суд по правам человека, 2003 г., стр. 1–64.

понимал связь между фактором времени и законом. Заключение в своей самодостаточности, все упрощающей, они продолжают жалко культивировать статическое видение правовой системы и социальных актов, которые она призвана регулировать.

60. «Реалисты» и позитивисты показали, что они слепы к мируценности, подчиненным отношениям власти и господства и нечувствительным к необходимости своевременного размещения правовых решений, чтобы реагировать на меняющиеся потребности человека. «Реалисты» и позитивисты умеют работать только с настоящим; мы не можем ожидать от них понимания того, что они не в состоянии выразить. Они страдают вневременной близорукостью, которая заставляет их продолжать попытки абстрагироваться от последствий течения времени при поиске и применении правовых решений. Они рабы примата своего собственного концептуального герметизма.

61. В настоящее время в сфере защиты инструменты международного права должны использоваться для укрепления международной юрисдикции по защите прав человека, а не для ее ослабления. Только так мы сможем продолжать борьбу за сохранение целостности механизма защиты Американской конвенции о правах человека. Работая судьей этого Суда, я не хотел бы, чтобы статью 62 Американской конвенции о правах человека постигла та же участь, что и статью 36(2) Статута Международного Суда (МС).⁴⁶ Я не мог молчать в этом случае.

62. Автоматический характер юрисдикции международного суда, такого как Межамериканский суд по правам человека, является необходимостью для международного сообщества в нашем регионе. Для тех из нас, кто верит в примат закона над силой,⁴⁷ это насущная необходимость. Более того, это уже реальность для некоторых международных трибуналов, таких как Европейский суд по правам человека,⁴⁸ Международный уголовный суд и Суд Европейских сообществ. Разрешительная и волюнтаристская практика в соответствии со статьей 36(2) Статута МС⁴⁹ никоим образом не может служить образцом для действий и решений Межамериканского суда. Закон, который есть и должен быть одинаковым для всех, стоит выше «воли» государств.

63. Следовательно, категорический императив для обязательной юрисдикции Межамериканского суда должен быть автоматическим, чтобы положить конец трудностям, подобным тем, которые возникли в этом деле. У международного трибунала по правам человека, такого как Межамериканский суд, нет оснований прибегать, как это делает Суд в Гааге при разрешении споров, которые в основном между государствами, к крайним проявлениям государственного волюнтаризма, принимая неправомерные ограничения, сформулированные государствами в их документах, принимающих факультативный пункт об обязательной юрисдикции (статья 36(2) Статута МС). Межамериканский суд разрешает споры иного характера между государствами и

⁴⁶ Как я подробно объяснил в своем особом мнении в предыдущем решении Суда по предварительным возражениям (2004 г.) по этому делу о Сестры Серрано Крус против Эль Сальвадора, а также в моих особых мнениях в постановлениях этого Суда по предварительным возражениям (2001 г.) в Хилер, Бенджамини Константин и др., по отношению к Тринидаду и Тобаго.

⁴⁷ См. в этом отношении, например, А. А. Кансадо Триндаде и А. Мартинес Морено, *Doctrina Latinoamericana del Derecho Internacional*, том I, Сан-Хосе, Коста-Рика, Межамериканский суд по правам человека, 2003 г., стр. 5–64; А. А. Кансадо Триндаде и Ф. Видаль Рамирес, *Doctrina Latinoamericana del Derecho Internacional*, об. II, Сан-Хосе, Коста-Рика, Межамериканский суд по правам человека, 2003 г., стр. 5–66.

⁴⁸ С момента вступления в силу Протокола № 11 к Европейской конвенции о правах человека.

⁴⁹ Уже были предприняты тщетные попытки ограничить эксцессы государственного волюнтаризма в соответствии с этим положением; ср. С.А. Александров, Оговорки к односторонним заявлениям о признании обязательной юрисдикции Международного Суда, Дордрехт, Нийхофф, 1995, стр. 1–128.

отдельных лиц под их юрисдикцией, и если мы будем действовать по той же логике, что и межгосударственный судебный процесс в Международном суде, мы лишим этих лиц защиты, на которую они имеют право в соответствии с Американской конвенцией.

64. В силу принципа *res magis valeat quam pereat*, что соответствует так называемому полезность (иногда называемый принципом эффективности), который пользуется широкой поддержкой в прецедентном праве, государства-участники договоров о правах человека должны обеспечить, чтобы договорные положения имели надлежащее действие в рамках их соответствующих внутренних правовых систем. Я считаю, что этот принцип относится не только к материальным нормам договоров о правах человека (т.е. к тем, которые касаются защищаемых прав), но и к процессуальным нормам, в частности к тем, которые относятся к праву на индивидуальную международную петицию и признанию юрисдикции международных судебных органов защиты по спорным вопросам, а именно к основным положениям (Клаузулас Петреас) международной защиты прав человека.

65. Эти договорные нормы, которые необходимы для эффективности системы международной защиты в целом, должны толковаться и применяться таким образом, чтобы их гарантии были действительно практичными и эффективными, принимая во внимание особый характер договоров о правах человека и их реализацию посредством коллективных гарантий. Нам выпала честь быть частью приятного исторического процесса эмансипации личности. по отношению к государству, и мы должны действовать в соответствии с этой высокой миссией.

66. Мы должны выйти за рамки простого разрешения конкретных дел и раскрыть природу права и, проникнувшись этим духом, указать, как система защиты может развиваться, чтобы реагировать на растущие и меняющиеся потребности человека в защите. Такое дело, как это, было бы уникальной возможностью для Суда сделать это; поскольку этого не было сделано, я запишу свои личные наблюдения в этом особом мнении в надежде, что, возможно, они послужат чему-то большему, чем мой воображаемый диалог с самим собой.

В. Эпилог: Фактор времени и закон, вечный вызов

67. Я не мог сделать вывод об этом особом мнении по настоящему делу, не сославшись на мою последнюю озабоченность. Время или, точнее, течение времени — величайшая загадка человеческого существования. Оно занимало человеческую мысль на протяжении всей истории. Оно окружено тайной, которая побуждала сменяющих друг друга интеллектуалов, подходивших к нему в самые разные исторические моменты, искать смысл с красноречивыми формами выражения — примером тому являются пронизательные слова в этом отношении, например, Платона в его Диалоги, Сенека в своем Письма к Луцилию, Святой Августин в своем Признания, Марсель Пруст в своем *À la recherche du temps perdu*, и Хорхе Луис Борхес в его История вечности и его Элогио де ла Сомбра. Однако я подозреваю, что никто не может с уверенностью сказать, как он научился справляться с течением времени.

68. Мы знаем, например, что хронологическое время — это не биологическое время, что биологическое время — это не психологическое время, что цифровое время — это не экзистенциальное время. Мы также знаем, что время для каждого возраста разное, что время детей (живущих настоящим моментом) — это не время взрослых (живущих каждый день) и что время взрослых — это не время пожилых людей (живущих своей историей жизни). Мы знаем, что время, которое дает детям их невинность, в конечном итоге позволяет пожилым извлечь выгоду из уроков собственного существования. Но кто может с уверенностью сказать, что он знает, как примириться с течением времени?

69. Течение времени также бросило вызов юридической науке, как я указывал в нескольких своих заключениях в этом Суде и в своих книгах.⁵⁰ О сложности взаимосвязи между временным фактором и законом свидетельствуют трудности, с которыми столкнулся Суд при вынесении решения по этому делу сестер Серрано Крус. Подозреваю, что, несмотря на все его усилия за прошедшее столетие (например, уточнение принципа межвременного права⁵¹), юридическая наука тоже не научилась мириться с течением времени.

70. Как я заявил в своем особом мнении в Блейк против Гватемалы (заслуг, 1998 г.),

«Время людей, конечно, не время звезд, более чем в одном смысле. Время звезд, [...] помимо того, что это непостижимая тайна, которая всегда сопровождала человеческое существование от начала до конца, безразлично к юридическим решениям, придуманным человеческим умом; Блейкслучай. Однако один специфический аспект, по-видимому, предполагает единственную точку соприкосновения или общий знаменатель между ними: время звезд неумолимо; время людей, хотя и условное, но, как и время звезд, неумолимо, как это демонстрирует и нынешнее время. Блейкдело» (пункт 6).

71. Восемь лет спустя результат этого дела сестер Серрано Крус также продемонстрировал это, возможно, даже более красноречиво (или даже тревожно), поскольку решение по существу, вынесенное Судом по делу, с которым я не согласен, еще сильнее бросает вызов его собственной юридической логике. Мы все еще находимся на первых этапах разработки трактовки, которую юридическая наука должна придавать сложной взаимосвязи между фактором времени и правом.

72. Временное измерение присутствует также в той части этого решения, касающейся морального возмещения, с чем я согласен. Например, пункт 10 постановляющей части ясно иллюстрирует это, когда он правильно определяет, что государство-ответчик должно назначить день, посвященный детям, которые по разным причинам исчезли во время вооруженного конфликта в Сальвадоре. Нет забвения; время наполняет память историю каждого из нас. Повторю сказанное по этому поводу в своем особом мнении по делу План резни Санчес против Гватемалы (решение по существу от 29 апреля 2004 г.):

⁵⁰ См. относительно фактора времени и закона AA Cançado Trindade, *O Direito Internacional em um Mundo em Transformação*, Рио-де-Жанейро, изд. Реновар, 2002. С. 3-6; AA Кансадо Триндади, *Tratado de Direito Internacional dos Direitos Humanos*, об. II, Порту-Алегри/Бразилия, SA Fabris Ed., 1999, стр. 336-338.

⁵¹ Дело, которое было рассмотрено Институт международного права на его сессиях в Риме (1973 г.) и Висбадене (1975 г.); ср. 55 Ежегодный год Института международного права (англ. 1973) стр. 33, 27, 37, 48, 50, 86, 108 и 114-115; 56 Ежегодный год Института международного права (англ. 1975) с. 536-541; и ср. М. Соренсен, "Le problème dit du droit intertemporel dans l'ordre international - Rapport provisoire", 55 Ежегодный год Института международного права, см. К. Деринг, "Die Wirkung des Zeitablaufs auf den Bestand völkerrechtlicher Regeln", *Jahrbuch 1964 der Max-Planck-Gesellschaft*, Гейдельберг, 1964, стр. 70-89. Что касается фактора времени и договоров, см. GE do Nascimento e Silva, "Le facteur temps et les traités", 154 *Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de La Haye* (1977) с. 221-295. Что касается фактора времени и международных судебных процессов, см. С. Розенн, Фактор времени в юрисдикции Международного Суда, *Leyden, Sijthoff*, 1960, стр. 11-75; А. А. Кансадо Триндаде, «Фактор времени в применении правила исчерпания местных средств правовой защиты в международном праве», 61 *Ривиста ди Диритто Интернационале* (англ. 1978) стр. 232-257. и ср., в целом, например, Э. Маквинни, «Временное измерение в международном праве, историческом релятивизме и межвременном праве», в *Очерках международного права в честь судьи М. Лакса* (изд. J. Makarczyk), Гаага, Nijhoff, 1984, стр. 184-199; М. Шемелье-Жандро, "Роль времени в международном праве", в *Международном праве - III* (изд. P. Weil), Paris, Pédone, 1987, стр. 25-28.

«Память прочна, она сопротивляется эрозии времени, она поднимается из глубины и мрака человеческих страданий; поскольку пути прошлого были проложены и должным образом пройдены, они уже известны и остаются незабываемыми. (...)» (пункт 41)

73. Действительно, забвения нет, забвения быть не может. Сестры Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус, пропавшие без вести со 2 июня 1982 года, до сих пор живы в памяти своих близких, и их драма теперь вошла в анналы международной судебной практики в области прав человека. Нет забвения. В *la recherche du temps perdu*, классическая работа о течении времени, Марсель Пруст с тонкостью и изощренностью предполагает, что, хотя память спонтанна, она является защитой от течения времени, защитой от забвения и безразличия; память, неотвратимая, хотя и произвольная, есть средство спасения от угасания событий, происходящего в результате течения времени.

74. В конце концов, память есть средство сопротивления бренности человеческого существования. Государства, которые стремятся забыть и заставить забыть о нарушениях, совершенных в прошлом, в конечном итоге причиняют дополнительный вред собственному народу. Государства, стремящиеся ограничить, Рациональное время рациональные материалы, объем юрисдикции (правосудие) международного трибунала по правам человека, такого как этот Суд, в конечном итоге наносит ущерб собственному народу и препятствует прогрессу международного права - права прав человека - в отношении юрисдикции. А международные суды, соглашающиеся с эксцессами государственного волюнтаризма, в конце концов перестают в полной мере выполнять свои функции и обязанности по защите.

75. Тем не менее, в данном случае назначение дня, посвященного памяти детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта в Сальвадоре, является примером реакции закона на последствия течения времени, поскольку забвения быть не может. Коллективная память также поможет признать страдания всего сальвадорского народа и, в частности, оправдать детей, преждевременно утративших свою невиновность и идентичность (а некоторые и саму жизнь), жертв тысячелетнего ритуала неконтролируемого человеческого насилия, описанного с вечной актуальностью в гомеровском повествовании. Илиада – приносимых в жертву в вооруженных конфликтах, типичных для жестокой и отчаянной гонки комбатантов к небытию.

Антонио Аугусто Кансаду Триндади
Судить

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

ТОНСЭРРАНОСРУЗСИСТЕРС V. ЕЛСАЛЬВАДОР

Судебное решение по существу, возмещению ущерба и расходам

ДОСОВОЕ МНЕНИЕДЖУДЖЕМАНУЭЛЬЭ. В.ЭНТУРАРОБЛЕС

ПО ТРЕТЕМУ ПУНКТУ ПОСТАНОВЛЯЮЩЕЙ ПОСТАНОВКИ

1. Я не согласен с мнением большинства в деле Сестры Серрано Крус против. Сальвадор, говорится в третьем пункте постановляющей части. Согласно этому, Суд не вынес решения о предполагаемых нарушениях прав семьи, права на имя и прав ребенка, поскольку, по мнению Суда, он не обладал юрисдикцией для вынесения решения о возможных нарушениях, исходящих из фактов или действий, имевших место до 6 июня 1995 г. или начавших совершаться до этой даты, поскольку он определил это в своем решении по предварительным возражениям по данному делу от 23 ноября 2004 г.
2. На мой взгляд, если бы Суд был обязан ограничить свою юрисдикцию в данном случае из-за того, как государство Сальвадор признало спорную юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 62 Американской конвенции о правах человека, оно наложило на себя ограничение в этом решении, поскольку оно приняло ограничительное толкование, которое отрицательно сказывается на потерпевших. Это лишило Суд исторической возможности вынесения решения о нарушении прав семьи, права на имя и прав ребенка по делу о розыске лиц, пропавших без вести в детском возрасте в условиях внутреннего вооруженного конфликта, и, следовательно, вынесения решения о праве на личность таких лиц.
3. Я считаю, что в данном случае Суд наложил на себя ограничение, поскольку, если большинство судей вынесли решение в пользу автономных нарушений Американской конвенции, произошедших после признания Сальвадором юрисдикции Суда, в частности нарушений статей 8, 25 и 5, они также должны были заявить, что статьи 17, 18 и 19 были нарушены, поскольку после даты принятия имело место несколько фактов, связанных с нарушением последних положений, в контексте отсутствия внутреннего расследования для определения того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус. В частности, эти факты тесно связаны с нарушениями статей 8 и 25 Конвенции (доступ к правосудию и надлежащая правовая процедура), которые были заявлены в приговоре. Нарушения этих статей были заявлены в основном из-за нарушения принципа разумного срока и потому, что хабеас корпуспроцедура и уголовное разбирательство в связи с исчезновением Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус не были эффективными для установления их местонахождения или расследования и наказания виновных. Другими словами, в данном случае логическим и необходимым следствием объявления о нарушении статей 8 и 25 Конвенции было объявление о нарушении также статей 5, 17, 18 и 19, а не только статьи 5, как я объясню ниже.
4. В данном случае отсутствие должной осмотрительности со стороны государственных органов при обработке ходатайство о хабеас корпуси уголовное разбирательство означало, что информация, необходимая для поиска Эрнестины и Эрлинды, не могла быть получена. Следовательно, если бы они были живы, это препятствовало бы воссоединению с их биологической семьей, а также, если это применимо и если бы они того желали, восстановлению имени и фамилии, присвоенных их родителями, что представляет собой нарушение прав семьи в ущерб Эрнестине и Эрлинде и их ближайшим родственникам.

и право на имя, а также права ребенка в ущерб Эрлинде, которая была несовершеннолетней, когда Сальвадор признал юрисдикцию Суда.

5. Ввиду конкретных фактов этого дела логическим и необходимым следствием вышеизложенного было нарушением права на идентичность Эрнестины и Эрлинды и их ближайших родственников, потому что без семьи и без имени нет идентичности. Право на идентичность как таковое прямо не признается в Американской конвенции. Однако я считаю важным указать, что Конвенция защищает это право, основываясь на эволюционном толковании содержания других прав, закрепленных в ней, и, в частности, в данном случае, на основе изучения ее статей 17, 18 и 19. В этой связи я считаю важным подчеркнуть, что это будет не первый раз, когда Суд выносит решение в отношении права, которое прямо не установлено в этом документе. В предыдущих решениях, а также в пункте 62 настоящего решения Суд сослался на право на установление истины,¹ что прямо не закреплено в Американской конвенции; в то время как в других случаях речь идет о нарушении права на достойную жизнь, которое также прямо не установлено в настоящей Конвенции и даже включает в себя защиту других прав, прямо защищенных в других договорах.²

6. На мой взгляд, текст решения Суда по данному делу в отношении нарушения статей 17, 18 и 19 Конвенции, следовало бы сформулировать следующим образом:

*
* *
*

125. Учитывая особенности данного дела, Суд считает целесообразным совместно рассмотреть аспекты, связанные с предполагаемыми нарушениями статей 17 (Права семьи) и 18 (Право на имя) Конвенции в ущерб сестрам Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус и их ближайшим родственникам, а также предполагаемые нарушения статьи 19 (Права ребенка) Конвенции в отношении Эрнестины и Эрлин. да.

¹ См. Дело Карпио Николь и др..Постановление от 22 ноября 2004 г. Серия С № 117, абз. 128; ICудHRДело о резне в Плани де Санчес. Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 19 ноября 2004 г. Серия С № 116, абз. 97; Дело Тиби.Постановление от 7 сентября 2004 г. Серия С № 114, абз. 257; Дело братьев Гомес Пакияури.Постановление от 8 июля 2004 г. Серия С № 110, абз. 230; Дело 19 торговцев. Постановление от 5 июля 2004 г. Серия С № 109, абз. 261; Дело Молины Тейссен. Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 3 июля 2004 г. Серия С № 108, абз. 81; Дело Мирны Мак Чанг.Постановление от 25 ноября 2003 г. Серия С № 101, абз. 274; Дело Буласио.Постановление от 18 сентября 2003 г. Серия С № 100, абз. 114; Дело Трухильо Ороса. Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 27 февраля 2002 г. Серия С № 92, абз. 114; ф. Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 22 февраля 2002 г. Серия С № 91, абз. 76; Дело Канторалья Бенавидеса. Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 3 декабря 2001 г. Серия С № 88, абз. 69; Дело «Детей улицы» (Вильягран Моралес и др.). Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 26 мая 2001 г. Серия С № 77, абз. 100; Дело «Группы Бланка» (Паниагуа Моралес и др.). Репарации (Искусство. 63(1) Американской конвенции о правах человека). Постановление от 25 мая 2001 г. Серия С № 76, абз. 200; Дело Барриоса Альтоса.Постановление от 14 марта 2001 г. Серия С № 75, абз. 47 и 48; Дело Бамаки Веласкеса. Постановление от 25 ноября 2000 г. Серия С № 70, пп. 200-202; и Дело Кастильо Паэса.Решение от ноября 1997 г. Серия С № 34, пп. 86 и 90.

² См. Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних».Постановление от 2 сентября 2004 г. Серия С № 112, абз. 152, 159, 164, 167, 170 и 171; и Дело «Детей улицы» (Вильягран Моралес и др.). Постановление от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, абз. 144, 147 и 191.

126. В отношении прав семьи статья 17 Конвенции устанавливает, что:

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

2. Право мужчин и женщин брачного возраста на вступление в брак и создание семьи признается, если они отвечают условиям, требуемым национальным законодательством, в той мере, в какой такие условия не затрагивают принцип недискриминации, установленный настоящей Конвенцией.

[...]

127. Что касается права на имя, статья 18 Американской конвенции гласит, что:

Каждый человек имеет право на имя и фамилию своих родителей или одного из них. Закон регулирует порядок обеспечения этого права для всех путем использования вымышленных имен, если это необходимо.

128. В отношении прав ребенка статья 19 Американской конвенции указывает, что:

Каждый несовершеннолетний ребенок имеет право на меры защиты, требуемые его положением несовершеннолетнего, со стороны семьи, общества и государства.

129. Суд подчеркивает, что в настоящем деле историческим контекстом предполагаемых нарушений Американской конвенции является вооруженный конфликт, в котором Сальвадор участвовал с 1980 по 1991 год (вышепункт 48(1)). В 1996 году Asociación Pro-Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidos подала жалобу в Управление омбудсмана, в которой изложила проблему детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, описав несколько случаев, в том числе случай с сестрами Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус. Факты этого дела расследовались судом первой инстанции Чалатенанго в рамках уголовного дела, «заведенного против членов батальона Атлакатль в связи с неправомерным уголовным преступлением похищения из личной опеки (Sustracción del cuidado личное) несовершеннолетних, Эрлинды и Эрнестины Серрано», «в [военной] операции 2 июня 1982 года», известной как «Гуинда де Майо» (вышепункт 48(2)).

130. В этом отношении Суд принимает во внимание, что на дату вынесения настоящего решения, если бы они были живы, Эрнестине Серрано Крус было бы 29 лет, а Эрлинде Серрано Крус было бы от 26 до 27 лет (вышепункт 48(78) и 48(79)), а также что внутренний вооруженный конфликт, в который был вовлечен Сальвадор, прекратился. Соответственно, Суд считает, что, хотя Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус сейчас были бы взрослыми, он не может не принять во внимание, что они были детьми во время фактов, расследуемых судом первой инстанции Чалатенанго. (вышепункт 48(22)), и одна из них, Эрлинда, была ребенком, когда Сальвадор признал юрисдикцию Суда. Следовательно, Суд рассмотрит общую проблему поиска детей, пропавших без вести во время внутреннего вооруженного конфликта, которая во многих случаях в настоящее время трансформировалась в поиск молодежи и взрослых. Эта проблема касается и ближайших родственников пропавших без вести. (вышепункт 48(1), 48(4) и 48(7)) и для его рассмотрения требуется, чтобы государство выполняло свои постконфликтные обязательства.

131. Суд отмечает, что в силу особенностей этого дела предполагаемые жертвы, Эрнестина и Эрлинда Серрано Крус, и их ближайшие родственники, которые продолжают их поиски, являются примером нынешних проблем, с которыми приходится сталкиваться Сальвадору.

в связи с выяснением того, что случилось с детьми, пропавшими без вести во время внутреннего вооруженного конфликта. Суд должен рассмотреть проблему всесторонне, принимая во внимание, что, как было доказано, розыск, отслеживание и обнаружение пропавших детей, а также процесс воссоединения семей в случае успеха поиска представляют собой сложную ситуацию для восстановления жизни и личности найденных, их биологических семей и самого сальвадорского общества. выше пункт 48(7)).

132. Суд отмечает, что каждый человек имеет право на личность. Это сложное право, которое, с одной стороны, имеет динамический аспект, связанный с эволюцией личности человека, и включает в себя ряд атрибутов и характеристик, позволяющих индивидуализировать каждого человека как уникального. Личная идентичность начинается с момента зачатия и ее построение продолжается на протяжении всей жизни индивида в непрерывном процессе, охватывающем множество элементов и аспектов, выходящих за рамки строго биологического понятия и соответствующих биографической и «личностной реальности» индивидуума. Эти элементы и атрибуты, составляющие личностную идентичность, включают в себя такие разнообразные аспекты, как происхождение человека или «биологическая реальность», его культурные, исторические, религиозные, идеологические, политические,

133. В различных международно-правовых документах признается право на личную идентичность.³ В Сальвадоре право личности закреплено в статье 203 Семейного кодекса о правах детей и в статье 351(3) этого кодекса об основных правах несовершеннолетних.

134. Несмотря на то, что право на идентичность прямо не установлено в Американской конвенции, оно защищено в этом договоре на основе эволюционного толкования⁴ содержания воплощенных прав, среди прочего, в статьях 3, 4, 5, 11, 12, 13, 17, 18, 19 и 20. В зависимости от фактов нарушение права на идентичность может иметь место в случае нарушения одного или нескольких из этих положений. Другими словами, право на идентичность не всегда будет нарушено при нарушении одной из этих статей, и этот вопрос необходимо рассматривать в каждом конкретном случае.

135. Учитывая характер фактов данного дела, Суд рассмотрит возможное нарушение статей 17 и 18 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1), а также нарушение права на неприкосновенность личности сестер Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус и их ближайших родственников. Суд отмечает, что права на защиту семьи и на имя обеспечивают защиту, которая обеспечивает содержание права человека на личность, и некоторые из прав, которые, как утверждали Комиссия и представители, были нарушены в этом деле, являются элементами этой всеобъемлющей правовой фигуры.

³ См. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка, статьи 7, 8 и 29(1); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, статьи 17, 21 и 31; Декларация о расе и расовых предрассудках, статьи 1(3) и 5(1); и Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, статья 1(1).

⁴ См. Дело сестер Серрано Крус. Предварительные возражения. Постановление от 23 ноября 2004 г. Серия С № 118, абз. 119; Дело Тиби. Постановление от 7 сентября 2004 г. Серия С № 114, абз. 144; и Дело «Института перевоспитания несовершеннолетних». Постановление от 2 сентября 2004 г. Серия С № 112, абз. 148.

*

* *

137. В отношении «Поощрения и защиты прав ребенка» Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, принимая решение о личности, семейных отношениях и регистрации рождения детей, «в частности детей, находящихся в особо трудных условиях», в своей резолюции 58/157 от 22 декабря 2003 г. призвала и призвала государства:

[...] взять на себя обязательство уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая национальность, имя и семейные отношения, признанные законом, без незаконного вмешательства и, если ребенок незаконно лишен некоторых или всех элементов своей индивидуальности, оказывать соответствующую помощь и защиту с целью скорейшего восстановления его или ее индивидуальности;

[...] обеспечить, насколько это возможно, право ребенка знать и заботиться о своих родителях[.]

138. Учитывая, что осуществление права на идентичность позволяет человеку иметь доступ к личной и семейной информации, которая позволит ему построить свою личную историю и биографию, Суд считает, что право на идентичность является важным элементом жизни всех людей, а не только детей; кроме того, его осуществление необходимо для установления отношений с различными членами семьи, а также между каждым человеком, обществом и государством. Следовательно, в настоящем деле Суд рассмотрит два права, которые составляют часть содержания права на личность: а) права семьи; и б) право на имя.

*

* *

а) Права семьи

139. Права семьи, прямо установленные в статье 17 Американской конвенции и статье 15 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека в отношении экономических, социальных и культурных прав («Сан-Сальвадорский протокол»), являются одним из элементов, наполняющих содержание права на идентичность.

140. Как ранее заявлял Суд, признание семьи в качестве естественного и основного элемента общества, имеющего право на защиту со стороны общества и государства, является основным принципом международного права в области прав человека.⁵В дополнение к тому, что

⁵ См. Правовое положение и права человека ребенка. Консультативное заключение ОС-17/02 от 28 августа 2002 г. Серия А № 17, абз.

установленной в Американской конвенции и упомянутом Сан-Сальвадорском протоколе, она также воплощена в значительном числе международно-правовых документов,⁶ а также в статье 32 Конституции Сальвадора.

141. В связи с этим Суд считает, что каждый имеет право жить в контакте или поддерживать непосредственный контакт или личные отношения со своей семьей, учитывая, что семья, как естественный и основной элемент общества, в принципе «призвана удовлетворять [] материальные, аффективные и психологические потребности» каждого индивидуума. Аналогичным образом Суд подчеркнул важность этого права в отношении всех членов семьи, таких как родители, братья и сестры, когда он подтвердил, что государство обязано максимально всесторонне способствовать развитию и укреплению семейной ячейки.⁸

142. Соответственно, Суд согласен с Европейским судом в том, что взаимное наслаждение сосуществованием родителей и детей является основным фактором в жизни семьи,⁹ и что, даже когда родители разлучены со своими детьми, должно быть гарантировано сосуществование семьи.¹⁰ Суд понимает, в соответствии с мнением Европейского суда, что меры, препятствующие осуществлению семейных отношений, нарушают права семьи, закрепленные в статье 17 Американской конвенции.¹¹ Одним из наиболее серьезных вмешательств является то, которое приводит к разделению семьи.¹²

143. Право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его семью является имплицитной частью права на защиту

⁶ Это установлено в: статье 16(3) Всеобщей декларации прав человека; Статье 10(1) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах; преамбулу и статью 8 Конвенции о правах ребенка; статью 18 Африканской хартии прав и благополучия ребенка; Статью 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод с изменениями в соответствии с положениями Протокола 11 и дополнена Протоколами 1 и 6; статьи 4 и 22 Декларации социального прогресса и развития; пункт 16 Тегеранской декларации; Статьи 1 и 2 Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, с особым упором на приемное устройство и усыновление на национальном и международном уровнях; и статью 6 Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

⁷ См. Правовое положение и права человека ребенка. Консультативное заключение OC-17/02 от 28 августа 2002 г. Серия А № 17, абз. 71.

⁸ См. Правовое положение и права человека ребенка. Консультативное заключение OC-17/02 от 28 августа 2002 г. Серия А № 17, абз. 66.

⁹ См. Правовое положение и права человека ребенка. Консультативное заключение OC-17/02 от 28 августа 2002 г. Серия А № 17, абз. 72. Аналогично См. Хаазе против Германии, нет. 11057/02, § 82, ЕСПЧ 2004-III; Космопулу против Греции, нет. 60457/00, § 47, 5 февраля 2004 г.; и Хоппе против Германии, нет. 28422/95, § 44, 5 декабря 2002 г.

¹⁰ См. Правовое положение и права человека ребенка. Консультативное заключение OC-17/02 от 28 августа 2002 г. Серия А № 17, абз. 72. Аналогично Евро. Суд по правам человека, Дело Беррехаб против Нидерландов, Решение от 21 июня 1988 г., Серия А №. 138, пункт 21.

¹¹ См. Правовое положение и права человека ребенка. Консультативное заключение OC-17/02 от 28 августа 2002 г. Серия А № 17, абз. 72. Аналогично См. Хаазе против Германии, нет. 11057/02, § 82, ЕСПЧ 2004-III; Космопулу против Греции, нет. 60457/00, § 47, 5 февраля 2004 г.; и Венема против Нидерландов, нет. 35731/97, § 71, ЕСПЧ 2002-X.

¹² См. Правовое положение и права человека ребенка. Консультативное заключение OC-17/02 от 28 августа 2002 г. Серия А № 17, абз. 72.

семьи и прямо признается в различных международно-правовых документах.¹³ Эта защита приобретает особую актуальность при рассмотрении вопроса о разделении семьи.¹⁴ и непринятие необходимых мер для розыска тех, кто пропал без вести, когда они были детьми и чьи семьи обратились к государству с просьбой установить их местонахождение, чтобы, когда это возможно, восстановить связывающие их узы. В связи с этим Суд понимает, что защита семьи включает в себя не только обязательство государства обеспечивать сосуществование семьи, но и его обязательство содействовать семейным отношениям через различные государственные органы. Суд отмечает, что, хотя то, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, не установлено, их ближайшие родственники не могут восстановить с ними семейные отношения.

144. Несмотря на особые обстоятельства, при которых сестры Серрано Крус были разлучены со своей семьей, а также на обоснованность или отсутствие обоснования этого, Суд считает, что Государство должно было использовать все возможные средства для установления их местонахождения и, если применимо, воссоединить их с их ближайшими родственниками.¹⁵ как только позволят обстоятельства.

145. Пункт 3(b) статьи 4 (Основные гарантии) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), устанавливает, что «должны быть приняты все надлежащие меры для облегчения воссоединения временно разлученных семей».

146. Аналогичным образом Принцип 17 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по вопросу о перемещении лиц внутри страны от 11 февраля 1998 года устанавливает, что «каждый человек имеет право на уважение своей семейной жизни» и что «[с]емьи, разлученные в результате перемещения, должны воссоединяться как можно скорее». В связи с этим Принцип предусматривает, что «должны быть предприняты все необходимые шаги для ускорения воссоединения таких семей». Этот Принцип также устанавливает, что «ответственные органы должны содействовать проведению расследований, проводимых членами семьи, а также поощрять и сотрудничать с работой гуманитарных организаций, занимающихся задачей воссоединения семей».

147. Кроме того, этот Суд считает необходимым подчеркнуть, что статья 39 Конвенции о правах ребенка устанавливает обязательство государства «принимать все надлежащие меры для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, ставшего жертвой: любой формы безнадзорности, [...] или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны происходить в среде, способствующей укреплению здоровья, самоуважения и достоинства ребенка».

148. Что касается этих обязательств государства, Суд отмечает, что, учитывая серьезные постконфликтные последствия исторической ситуации, подобной той, которую пережил Сальвадор, тот факт, что этот конфликт закончился и что лица, которые в то время были детьми, теперь являются молодыми людьми или взрослыми, не освобождает

¹³ См. Действительно, это предусмотрено статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, статьей V Американской декларации прав и обязанностей человека, статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 11(3) Американской конвенции о правах человека и статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹⁴ См. Правовое положение и права человека ребенка. Консультативное заключение ОС-17/02 от 28 августа 2002 г. Серия А № 17, абз. 71.

¹⁵ См. Хаазе против Германии, нет. 11057/02, § 84, ЕСПЧ 2004-III; Иглесиас Хиль и АУИ против Испании, нет. 56673/00, § 49, ЕСПЧ, 2003-V; и Мехеми против Франции (№ 2), нет. 53470/99, § 45, ЕСПЧ 2003-IV.

Государство от его обязательства соблюдать международные обязательства, которые находятся на рассмотрении, и от обязательства принять необходимые меры для исправления совершенных нарушений. В связи с этим Управление омбудсмана в своем «Докладе [...] о насильственном исчезновении детей, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, его нынешней безнаказанности и характере насилия, при котором имели место такие исчезновения» от 2 сентября 2004 г. заявило, что:

После исчезновений безнаказанность была обеспечена отсутствием регистрации таких случаев военными властями, отказом в предоставлении информации ближайшим родственникам и правозащитным организациям (даже в постконфликтное десятилетие), неспособностью продвигать какие-либо меры, которые сделали бы возможным воссоединение семей, а также контекстом военных преследований деревень, пострадавших в годы после вооруженного конфликта.

149. В связи с этим Суд подчеркивает, что право на сосуществование и сохранение семейных отношений подразумевает, что государство должно принять соответствующие меры на национальном и международном уровне для обеспечения союза или воссоединения разлученных семей. Эти обязательства приобретают большую актуальность, когда разлучение членов семьи обусловлено такими особыми обстоятельствами, как указанные в данном случае (вышепункт 48(1), 48(2), 48(3), 48(4), 48(5), 48(6), 48(7), 48(8) и 48(11)).

150. В связи с этим во время публичных слушаний и в своих заключительных письменных аргументах государство заявило, что оно имеет «твердое решение» и «решимость» «способствовать воссоединению сальвадорских семей, которые были разделены в результате конфликта, в контексте и для того, чтобы узнать правду». И, в ответ на вопрос, заданный Судом о его готовности «расследовать факты, изложенные в этом деле [...], до достижения разумных и удовлетворительных результатов», государство указало, что оно будет продолжать «использовать уже возбужденное и еще не завершенное обычное производство и, во-вторых, путем создания учреждения, комиссии, то есть с помощью всех — а это означало всех, без исключения кого-либо - [предпримет] параллельные усилия по расследованию фактов».

151. Что касается внутригосударственного судебного разбирательства, в конкретном случае хабеас корпусразбирательство в Конституционной палате Верховного суда, а также уголовное дело, поданное в суд первой инстанции Чалатенанго, было установлено, что государство не рассматривало эти разбирательства должным образом, который позволил бы им эффективно установить, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, установить их местонахождение, а также провести расследование и наказать виновных, как указал Суд, вынося решение о нарушении статей 8 и 25 Американской конвенции. выше пункт 106). Не проводя в течение многих лет тщательного расследования того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, государство не позволило узнать об их судьбе и, следовательно, не создало необходимых условий для того, чтобы они могли восстановить отношения со своей семьей, если они будут живы.

152. Что касается других несудебных мер, то в ходе этого разбирательства Суд получил только информацию о создании в 1999 году по рекомендации Генерального прокурора «Комитета Генерального прокурора» (Меса-дель-Прокурадор) (вышепункт 48(12)) с целью розыска детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта. Однако, согласно информации, содержащейся в досье Суда, этот комитет не добился каких-либо результатов. В связи с этим в ходе публичного слушания в Суде (вышепункт 14), отец Хуан Мария Раймундо Кортина Гарайгорта подчеркнул, что одной из причин неудачи комитета было отсутствие интереса и сотрудничества со стороны других штатов.

власти и институты. В постановлении от 10 февраля 2003 г. Управление омбудсмана заявило, что отчет Генерального прокурора о деятельности комиссии «показал [ред.], что результаты [были] явно очень плохими, прежде всего, согласно тексту, из-за отсутствия записей и заявлений опрошенных об отсутствии у них информации о расследуемых фактах, особенно фактах, касающихся Вооруженных Сил». Недавно, 5 октября 2004 г., государство издало президентский указ о создании «межведомственной комиссии по розыску детей, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта в Сальвадоре». Однако Суду не было предоставлено никакой информации, указывающей на то, что комиссия начала свою деятельность.

153. Суд отмечает, что работа Ассоциация Про Бускедаи ближайших родственников пропавших без вести имело основополагающее значение для разрешения большинства дел, когда удавалось отследить и найти тех, кто пропал без вести во время вооруженного конфликта. Кроме того, как только они получили необходимую информацию об этих людях, Про-Бускедаи ближайшие родственники поощряли восстановление семейных отношений и, когда это возможно, воссоединение семей, затронутых конфликтом, в отсутствие соответствующих эффективных, тщательных и надлежащих мер со стороны государства.

154. В своих заключительных замечаниях от 22 августа 2003 г. Комитет по правам человека заявил, что он «сожалеет о том, что [государство] не смогло объяснить причины, по которым Законодательная ассамблея не одобрила создание национальной комиссии по расследованию для розыска детей, пропавших без вести в ходе конфликта», предложил Сальвадору «пересмотреть» вопрос о создании этой комиссии и настоятельно призвал ее «представить подробную информацию о количестве детей, найденных живыми, и о количестве детей, погибших в ходе боевых действий», а также создать компенсационный фонд для найденных молодых людей.¹⁶ Комитет по правам ребенка также упомянул об этом вопросе в своих заключительных замечаниях от 30 июня 2004 г. к Сальвадору, когда он выразил обеспокоенность тем, что государство «не приняло более активной роли в усилиях по расследованию исчезновения более 700 детей во время вооруженного конфликта между 1980 и 1992 годами». Комитет по правам ребенка также отметил, что «усилия, которые на сегодняшний день привели к розыску примерно 250 детей, были предприняты в основном НПО Про-Бускедаи». Поэтому он рекомендовал государству взять на себя активную роль в усилиях по розыску детей, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, создать национальную комиссию, располагающую достаточными ресурсами и возможностями для розыска исчезнувших детей, и ратифицировать Межамериканскую конвенцию о насильственных исчезновениях лиц.¹⁷

155. Как было показано, государство продемонстрировало общее отсутствие заботы о положении детей, пропавших без вести в ходе внутреннего вооруженного конфликта. Это оказало прямое влияние на выяснение того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, поскольку факты, расследуемые судом первой инстанции Чалатенанго, относятся к их похищению во время этого конфликта. В ходе открытых слушаний в Межамериканском суде 7 сентября 2004 г. (выше пункт 14) государство подтвердило, что «по некоторым причинам высказывалась критика в отношении того, что государственные органы не помогали в розыске детей, потерянных на войне». В нем также говорилось, что «все сальвадорцы

¹⁶ Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания: Сальвадор. 22 августа 2003 г. CCRP/CO/78/SLV, пар. 19.

¹⁷ Комитет ООН по правам ребенка. Рассмотрение отчетов, представленных государством сторон в соответствии со статьей 44 Конвенции. Заключительные замечания по Сальвадору от 30 июня 2004 г. CRC/C/15/Add.232, пп. 31 и 32.

должны работать вместе, чтобы найти наилучшие решения [...], которые приведут к установлению правды о местонахождении детей».

156. В связи с этим Суд считает, что государство должно принять все необходимые судебные, административные, законодательные и любые другие меры для содействия розыску и нахождению лиц, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, и воссоединению семей, которые были разделены в связи с исчезновением одного из их членов, включая семью Серрано Крус.

157. Как было показано, ближайшие родственники Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус обращались в государственные органы и в неправительственные организации, такие как Про-Бускеда, разыскать членов их семей и узнать, что с ними случилось, и они надеялись найти их живыми и воссоединиться с ними. Матери и живым братьям и сестрам Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус пришлось жить с ощущением, что семья распалась. Например, в своих показаниях перед Судом во время открытого слушания 7 сентября 2004 г. Суяпа Серрано Крус, сестра Эрнестины и Эрнестины, заявила, что для ее семьи и для нее самой «значит очень много» найти Эрлинду и Эрнестину; что, несмотря на то, что были «раны, которые никогда не заживут», они будут очень «счастливы», потому что было «много случаев воссоединения детей» со своими семьями, и она надеялась, что это произойдет в случае ее сестер (вышепункт 36). Кроме того, в своем заявлении под присягой от 19 августа 2004 г. вышепункт 35), Хосе Фернандо Серрано Крус, брат Эрнестины и Эрлинды, заявил, что «как семья они надеялись когда-нибудь обнаружить местонахождение девочек; что они смогут отследить их [Именно это давало им силы продолжать; хоть это и не сильно утешило их, но придало им некоторое спокойствие... с надеждой найти их однажды]. Даже мать Эрнестины и Эрлинды примерно за четыре месяца до ее смерти в своем заявлении под присягой от 5 декабря 2003 г. (вышепункт 35), заявил, что «единственное, чего она хотела[ed], это чтобы ее дочери были возвращены ей, и если она может попросить судей о чем-то, то [это] то, чтобы они, по крайней мере, показали ей ее дочерей». В связи с этим в своих показаниях перед судом в ходе публичных слушаний (вышепункт 36), отец Кортина заявил, что незадолго до своей смерти мать Эрлинды и Эрнестины ослепла из-за диабета, и она сказала ему, что хотела бы «не терять зрение, потому что, возможно, она все еще может видеть [своих] дочерей».

158. Суд отметил, что, когда семья Эрнестины и Эрлинды ссылается на них, они говорят о них в настоящем, сохраняя их образ детей. В этом отношении свидетель-эксперт Ана Дойч заявила в заключении, которое она сделала в заявлении под присягой 23 августа 2004 г. (вышепункт 35), что мать использовала «настоящее время; она не сказала «была» и не спросила: «Какими они будут теперь?» Она сказала: «Это то, что думает обеспокоенная мать, потому что они маленькие девочки».

Им всегда было место в семейных разговорах. Они продолжают присутствовать в семье, присутствие, которое стало более интенсивным с тех пор, как возобновились поиски, [в то же время] снова активизировались страдания. [...] Семья определенно пережила кризис идентичности. Личность семьи состоит из всех ее членов. Некоторые дети умерли в очень раннем возрасте, но их смерти было объяснение, и семья могла смириться с их отсутствием. Смерти в результате нападений армии очень болезненны, но факты установлены, что также облегчает процесс траура. Отсутствие девочек до сих пор не решено в семье, и поэтому они являются постоянным отсутствием.

* * *

б) Право на имя

159. Статья 18 Американской конвенции защищает право на имя и фамилию родителей или одного из них. Это право предполагает, что каждый с момента рождения имеет право на немедленную юридическую регистрацию, так как без этой регистрации человек оставался бы юридически неизвестным обществу и государству, ибо имя есть простейшее средство идентификации и индивидуализации человека. Это также элемент, который указывает на прямые семейные отношения и делает возможным доступ к другим правам.

160. Право на имя также прямо признается в статье 36 Конституции Сальвадора, статье 7(1) Конвенции о правах ребенка и статье 6(1) Африканской хартии прав и благосостояния ребенка. Более того, несмотря на то, что Европейская конвенция о правах человека и основных свободах не содержит конкретной нормы, прямо закрепляющей право на имя, Европейский суд установил, что это право защищено положением, содержащимся в статье 8 этой Конвенции об охране частной и семейной жизни, когда он заявил, что:

Статья 8 не содержит прямой ссылки на имена. Тем не менее, поскольку оно представляет собой средство личной идентификации и связь с семьей, имя человека имеет отношение к его или ее личной и семейной жизни.¹⁸

161. Этот Суд считает, что объем защиты права на имя, закрепленного в статье 18 Конвенции, превышает обязательство государства по обеспечению надлежащих условий для надлежащей регистрации лица сразу после его рождения. Государство также должно принять необходимые меры для сохранения имени и фамилии, под которыми лицо было зарегистрировано, и, если имело место какое-либо изменение или модификация, оно обязано восстановить имя и фамилию, под которыми лицо было первоначально зарегистрировано, если это применимо.

162. В связи с этим Суд отмечает, что государство не определило судьбу сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, живы ли они и знают ли они свое настоящее имя и личность, даже несмотря на то, что их ближайшие родственники обратились к властям штата с просьбой о проведении расследования. Мать и братья и сестры Эрнестины и Эрлинды обратились к государству с просьбой ответить им, чтобы узнать правду о том, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, и Сальвадор не предоставил им никакой соответствующей информации. В связи с этим Суд заявил, что статьи 8(1) и 25 Конвенции были нарушены в связи с отсутствием тщательного расследования и нарушением принципа разумного срока.

163. Сальвадор сообщил Межамериканской комиссии и Суду, что сестры, Эрнестина и Эрлинда, были брошены своими родителями и переданы Красному Кресту, и даже ставит под сомнение их существование. Тем не менее, учитывая доказанный факт, что многие дети, поступившие в детские дома во время вооруженного конфликта, не имели документов, удостоверяющих личность, и поэтому часто регистрировались в мэриях под именем и фамилией воспитавших их или вымышленного лица для регистрации ребенка (вышепункт 48(11)), Суд отмечает, что возможно, что, если они живы, сестры имеют

¹⁸ См. Стьерна против Финляндии, решение от 25 ноября 1994 г., Серия А, н. 299-Б, с. 60, § 37; Burghartz против Швейцарии, решение от 22 февраля 1994 г., Серия А №. 280-Б, с. 28, § 24.

имя и фамилия отличаются от тех, которые были присвоены их родителями, и возможно даже, что они сменили гражданство.

164. Как было показано (выше пункт 48(6)), раскрыто около 246 дел о детях, пропавших без вести во время вооруженного конфликта. Тем не менее Суд с обеспокоенностью отметил, что усилия по их отслеживанию и достигнутые результаты не были основаны на инициативах государства, а в основном были связаны с деятельностью Ассоциация Pro-Búsqueda и ближайших родственников пропавших без вести (выше пп. 48(2) и 48(6)). Комитет по правам ребенка вынес решение об отсутствии участия государства (выше пункт 154).¹⁹

165. К аналогичному выводу в своем постановлении от 2 сентября 2004 г. пришел аппарат Омбудсмана, указав, что:

[...] некоторые [...]исчезнувшие] дети были найдены благодаря постоянным усилиям их ближайших родственников при поддержке Ассоциация Pro-Búsqueda, но не сальвадорского государства, потому что последнее не предприняло ни малейших усилий для расследования или [...] по крайней мере, облегчения свободного доступа к документам и записям для их отслеживания;

[...] оно практически не предприняло никаких усилий для возвращения детей, пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта, или для возмещения ущерба им или их ближайшим родственникам. Это бремя легло на плечи неправительственных организаций, особенно Asociación Pro-Búsqueda de Niños y Niñas Desaparecidos, которая работает в этой области уже десять лет.

166. Детей, пропавших без вести во время бытового вооруженного конфликта, находили живыми в разных ситуациях; например, интегрирование в семью в Сальвадоре или за границей путем законного усыновления (официальное усыновление) или де-факто усыновление или присвоение гражданскими лицами или военнослужащими, а также в детских домах (выше пункт 48(6)). Было показано, что дети были обнаружены в Сальвадоре и в 11 странах Америки и Европы. Ассоциация Про Бускеда расследует 126 дел о международном усыновлении, а также дела о предполагаемых жертвах незаконной торговли детьми (выше пункт 48(6)).

167. Описанные ситуации очень усложняют процесс поиска. Государство и его институты должны выполнять ее очень усердно, помня о том, что сестры Серрано Крус, которые могут оказаться в любой из описанных выше ситуаций, могут жить под другим именем, фамилией и национальностью. Также возможно, что они совершенно не обращают внимания на свои семейные отношения и ничего не знают о поисках, предпринятых их матерью, братьями и сестрами (выше пункт 48(83)). В связи с этим Суд считает важным, чтобы Сальвадор начал попытки выследить Эрнестину и Эрлинду, используя все возможные следственные методы, а не просто используя их имя и фамилию или обращаясь только к учреждениям, с которыми они связывались в ходе уголовного разбирательства и habeas corpus процедура.

168. В связи с этим, как заявил Суд, вполне вероятно, что Эрнестина и Эрлинда живы, как и в случае с другими детьми, которые были обнаружены и исчезли в 1982 году». Гуинда де Майо» (выше пункт 48(8)). Это делает обязательство восстановить имена сестер Серрано Крус особенно важным, если это применимо и если они того пожелают.

¹⁹ Комитет ООН по правам ребенка. Рассмотрение отчетов, представленных государством сторон в соответствии со статьей 44 Конвенции. Заключительные замечания по Сальвадору от 30 июня 2004 г. CRC/C/15/Add.232, пар. 31.

169. Суд считает, что, хотя судьба сестер Серрано Крус и их местонахождение не установлены, они не могут знать свои настоящие имя и фамилии и, следовательно, свои родственные связи. Это ставит государство в положение, когда оно обязано провести обыск, охватывающий все различные ситуации, в которых могут оказаться сестры Серрано Крус.

170. Кроме того, право на имя включает право ближайших родственников на признание отношений, связывающих их с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, и это сохраняется даже после смерти. Для семьи имя и фамилия, данные им родителями при рождении, означают признание родственных связей. Нарушая право Эрнестины и Эрлинды на имя и ставя под сомнение само их существование, государство отрицает их связь с ближайшими родственниками.

171. Суд также отмечает, что, защищаясь в ходе разбирательства в Межамериканском суде, государство утверждало возможное отсутствие сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, «в сочетании с финансовыми интересами» их матери. В то же время в ходе уголовного производства в суде первой инстанции Чалатенанго выясняется, что ходатайства прокурора и действия судьи касались расследования личности и существования Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус (вышепункт с 48(68) по 48(77)). С этой целью судья по требованию прокурора распорядился провести несколько экспертиз для проверки подлинности записей о крещении Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, хранящихся в католической церкви, хотя, помимо этих записей, их рождения были зарегистрированы в ЗАГСе. Пока действовал Специальный переходный закон об установлении гражданского статуса лиц без документов, затронутых конфликтом, г-жа Крус Франко зарегистрировала своих дочерей Эрнестину и Эрлинду Серрано Крус в соответствующих мэриях (вышепункт 48(10)), под именами, которые она и ее муж выбрали, когда родились ее дочери, и фамилиями их родителей.

172. В преамбуле этого закона признается, что «насилие, пережитое Сальвадором в течение более десяти лет, привело к эмиграции сальвадорцев в другие страны, что помешало установлению их обычного необходимого и правильного происхождения и регистрации в органах записи актов гражданского состояния». Следовательно, в статье 4 этого закона установлено, что «регистрации в органах ЗАГС и свидетельства, выданные в соответствии с [указанным] законом, [со стороны] соответствующих руководителей органов ЗАГС или [со стороны] мэров муниципальных образований, будут [иметь] последствия, установленные Гражданским кодексом и другими законами». Таким образом, государство не придало надлежащей юридической силы регистрации актов гражданского состояния Эрнестины и Эрлинды.

173. Суд отметил, что, изменив ход расследования уголовного дела в суде первой инстанции Чалатенанго (вышепункт 48(68) – 48(77)), прокурор и судья по уголовному делу, рассматриваемому в этом суде, вызвали для дачи показаний только тех лиц, которые заявили, что не знали о существовании сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус. Однако они не вызвали тех лиц, которые заявили в аппарате омбудсмана, что знают этих сестер. В связи с этим Управление упомянуло показания четырех человек, которые заявили, что знали Эрнестину и Эрлинду Серрано Крус, в том числе свидетельство Фелиситы Франко, данное 17 февраля 2004 г., о том, что она присутствовала при родах Эрнестины у г-жи Крус Франко. Представители также представили письменное заявление под присягой, сделанное Фелиситой Франко перед нотариусом 11 декабря 2003 г., в качестве приложения к своим письменным аргументам по предварительным возражениям (вышепункт 6). В

В связи с этим в своем «Докладе [...] о насильственном исчезновении детей, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, его нынешней безнаказанности и характере насилия, в котором произошли эти исчезновения» от 2 сентября 2004 г. Управление омбудсмена заявило, что:

[...] учитывая действия прокурора и судьи, которые пытались опровергнуть существование сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, и приписать их матери Марии Виктории Крус Франко денежный мотив; несмотря на то, что с момента начала слушаний дела в 1996 году это учреждение считало их существование неоспоримым [...]

174. Государство не только усомнилось в достоверности информации, содержащейся в документах, выданных соответствующими приходами, но также, ставя под сомнение само существование сестер, оно поставило под сомнение наличие у них имени и фамилии, которые им дали родители при рождении, с которыми они были зарегистрированы в соответствующих примэриях их матерью и с которыми, по словам последней и их братьев и сестер, они были известны своей семье и кругам общения. Право на имя наделяет человека индивидуальной субъектностью и его местом в обществе. Отнятие имени путем отказа от него приводит к прямому и постоянному нарушению права на идентичность, которое прекратится только тогда, когда человек восстановит свое имя, а вместе с ним и часть своей идентичности.

175. С учетом вышеизложенного Суд считает, что Государство поставило под сомнение существование сестер, Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус, не приняло необходимых мер для установления их местонахождения и восстановления их имени и фамилии или предоставило им возможность сделать это. Кроме того, государство отрицает связь ближайших родственников с Эрнестиной и Эрлиндой и не провело тщательного расследования, которое позволило бы ближайшим родственникам узнать правду о том, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, и об их местонахождении.

*

* *

176. Семейные отношения и сосуществование, а также имя и фамилия лица имеют существенное значение для формирования и сохранения индивидуальности личности. Эти элементы права на идентичность важны как для детей, так и для взрослых членов семьи, учитывая, что идентичность каждого из членов затрагивает и оказывает влияние на идентичность других, а также на их отношения с обществом и государством.

177. Государство обязано принять все необходимые меры для выяснения судьбы сестер Серрано Крус и восстановления их имени и фамилии или предоставить им возможность сделать это, чтобы они знали правду о своем происхождении, своей истории, своей национальности, кем были их родители и их существующие семейные отношения, которые могут быть восстановлены, даже если сестры находятся за границей. В связи с этим Суд считает важным, чтобы государство приняло все необходимые меры для обеспечения того, чтобы в случае обнаружения их живыми сестры Серрано Крус были проинформированы о том, что их мать искала их до самой смерти и что их живые братья и сестры все еще пытаются их найти. выше пункт 48(83)).

178. С учетом вышеизложенного Суд считает, что Сальвадор нарушил право на неприкосновенность личности Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус и их ближайших родственников, нарушив права на защиту семьи и на имя, поскольку он не принял надлежащих мер для розыска и поиска Эрнестины и Эрлинды Серрано Крус и, если они будут найдены живыми, обеспечения их воссоединения с их ближайшими родственниками и восстановления их семейных отношений, а также, если применимо, и должны ли они так

желание, восстановление имени и фамилии, данных им их биологической семьей. Кроме того, государство не провело тщательного расследования, которое позволило бы ближайшим родственникам узнать правду о том, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой Серрано Крус, и об их местонахождении.

179. Кроме того, Суд отмечает, что государство должно было принять во внимание особые обстоятельства Эрлинды Серрано Крус после признания Сальвадором юрисдикции Суда, учитывая, что конкретные обязательства, вытекающие из статьи 19 Конвенции, добавляются к общим обязательствам по защите, поскольку в июне 1995 года Эрлинде было бы 17 или 18 лет.

180. Следовательно, Суд считает, что государство нарушило статьи 17 и 18 Американской конвенции в отношении ее статьи 1(1) в ущерб Эрнестине и Эрлинде Серрано Крус и их ближайшим родственникам, а также статью 19 настоящего договора в отношении предыдущей статьи в ущерб Эрлинде Серрано Крус.

*

* *

7. По моему мнению, если бы Суд вынес изложенное выше решение о нарушении Статьи 17, 18 и 19 Конвенции, он не упустил бы историческую возможность сослаться на право на идентичность, которое постепенно развивается международным правом в области прав человека, в случае, подобном этому, в котором как Эрнестина, так и Эрлинда Серрано Крус и их семья представляют собой лишь один пример проблемы утраты права на идентичность, поскольку были нарушены права на защиту семьи и на имя.

8. Наконец, считаю важным подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие беспокойства что государство продемонстрировало за все это время в отношении принятия эффективных мер по розыску и розыску лиц, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, я сохраняю надежду, что Сальвадор выполнит обязательство, которое он взял на себя перед Судом во время публичных слушаний и в своих окончательных письменных аргументах по этому делу, когда он заявил, что приложит все усилия для расследования того, что случилось с Эрнестиной и Эрлиндой, для их розыска, определения их местонахождения и установления лиц, ответственных за то, что с ними произошло, посредством судебного расследования и «путем расследования фактов», и также выполнит свое «твердое решение» «способствовать воссоединению сальвадорских семей, которые были разделены в результате этого конфликта, чтобы узнать правду. Если государство выполнит эти обязательства, которые оно взяло на себя перед Судом, оно поможет исчезнувшим лицам и их ближайшим родственникам восстановить свою личность, а в случае их обнаружения живыми приведет к их последующему воссоединению и восстановлению семейных отношений, а также, если применимо, к восстановлению имени и фамилии, присвоенных им их биологическими семьями, что окажет благотворное влияние на сальвадорское общество в целом. что окажет благотворное влияние на сальвадорское общество в целом. что окажет благотворное влияние на сальвадорское общество в целом.

Мануэль Э. Вентура Роблес
Судить

Пабло Сааведра Алессандри
Секретарь

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ AD HOC АЛЕХАНДРО МОНТИЭЛЯ АРГУЭЛЬО

- 1) Я не согласился с пунктами постановляющей части настоящего решения, заявив, что штат Сальвадор нарушил статьи 8 и 25 Американской конвенции о правах человека.
 - 2) Суд истолковал предыдущее положение в том смысле, что оно не только включает судебные гарантии в пользу обвиняемого или сторон судебного разбирательства, но также устанавливает обязанность государства расследовать любой факт, который может повлечь за собой ответственность, поскольку он представляет собой нарушение права человека.
 - 3) Разъясняя это обязательство, в своих первоначальных решениях по существу Суд указал что: «Расследование должно иметь цель и восприниматься государством как его собственная юридическая обязанность, а не как шаг, предпринятый в частных интересах, который зависит от инициативы потерпевшего или его семьи или от их предложения доказательств, без эффективного поиска истины правительством...» (Дело Веласкеса Родригеса. Решение от 29 июля 1988 г., п. 177, и дело Годинеса Круза. Постановление от 20 января 1989 г., п. 1). 98).
 - 4) Это не означает, что рассмотрение поведения потерпевшего или его следующего родственников, которые могут воспрепятствовать или воспрепятствовать, преднамеренно или нет, действия государства должны полностью исключаться при оценке того, как государство выполнило свое обязательство по расследованию.
- Естественно, необходимо принимать во внимание обстоятельства каждого случая; в частности, произошло ли оно в населенном или изолированном месте, произошло ли одновременно много подобных случаев, также требующих внимания властей, произошел ли факт недавно или в прошлом и т. д.
- 5) В данном случае было заявлено, что исчезновения Серрано Крус сестры произошли 2 июня 1982 г., и мать предполагаемых жертв не сообщила об этом суду первой инстанции Чалатенанго до 30 апреля 1993 г., то есть 11 лет спустя. Она сделала второе заявление в Суде, и в своем кратком изложении с заключительными аргументами представитель государства по этому делу обратил внимание на семь противоречий между двумя заявлениями; затем она подала прошение охабеас корпус в котором Агент выявила еще шесть противоречий и, наконец, перед смертью записала заявление, в котором есть еще десять противоречий. Следует упомянуть, что нет ни одного свидетеля захвата детей армией, потому что одна из их сестер просто заявила, что они были спрятаны в подлеске, и она слышала, как военные говорили, что нашли двоих детей. Это заявление отличается от заявления матери. Что касается заявления Марии Эсперанса Франко Орельяна о том, что она видела, как дети спускались с армейского вертолета и передавались Красному Кресту, в своем заявлении в суде она сказала, что ничего не видела, и, кроме того, если ее первое заявление будет принято, это освободит государство от ответственности,
 - 6) Не считаю нужным приступать к исследованию всех доказательств, представленных в этого дела, большая часть которого относится к вопросам, не проливающим света на предполагаемое исчезновение, поскольку я считаю, что с учетом того, что я заявил в предыдущих пунктах, государство не может быть обвинено в несоблюдении обязательства

расследовать, так как факт, как говорят, имел место в деревне с примерно дюжиной домов и без очевидцев.

7) Суд никогда не выносил решений о точной степени уверенности, необходимой для объявить, что государство несет ответственность за нарушение прав человека. Тем не менее, во всей прецедентной практике Суда нет ни одного дела, в котором он сделал бы это заявление, когда имелись разумные сомнения в отношении такой ответственности, и, по моему мнению, в данном случае есть более чем разумные сомнения.

8) Кроме того, следует отметить, что государство продолжает демонстрировать заинтересованность в поиске лиц, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, имевшего место с 1979 по 1992 год, и создала институциональную комиссию по розыску пропавших без вести детей.

9) Предполагаемое нарушение статьи 25 Конвенции, которая касается простого а также незамедлительное обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, нарушающих основные права, заслуживают изучения.

В двух упомянутых делах Суд заявил: «...хабеас корпус было бы обычным средством найти лицо, предположительно задержанное властями, установить, законно ли оно задержано, и, в зависимости от обстоятельств, добиться его освобождения». (дело Веласкеса Родригеса, там же, пункт 65, и дело Годинеса Круза, там же, пункт 68).

10) В данном случае этот иск был подан 13 ноября 1995 г.; оно было должным образом рассмотрено без какого-либо результата, и 14 марта 1996 г. Конституционная палата Верховного суда постановила, что в данном случае, поскольку не было доказательств того, что исчезнувшие дети находились или находились под стражей в армии, это обращение не имело бы силы и было бы неуместным, а скорее это было делом обычной уголовной юрисдикции.

11) Принимая во внимание обстоятельства дела и, в частности, тот факт, что обращение было подано через 13 лет после предполагаемых событий, представляется, что решение Верховного суда было правильным и тот факт, что обращение не привело к обнаружению детей Серрано-Крус, не означает, что статья 25 Конвенции была нарушена. Поэтому я не согласен с пунктом постановляющей части, в котором говорится об этом.

12) Что касается предполагаемого нарушения статьи 5 (право на гуманное обращение), я не согласен с мнением Суда, поскольку оно основано на предполагаемом нарушении статей 8 и 25 Конвенции, а такого нарушения, как указано в предыдущих пунктах, не было.

13) Считаю, что право требования возмещения морального вреда не может передаваться по наследству. Кроме того, я не согласился со всеми пунктами постановляющей части, касающимися возмещения ущерба, поскольку, по моему мнению, в данном деле не было совершено никакого нарушения какого-либо права человека, подпадающего под юрисдикцию Суда, и, следовательно, статья 63(1) Конвенции неприменима.

14) Кроме того, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы официально заявить, что я не разделяю постепенное расширение толкования указанной нормы, которая, по моему мнению, лишь уполномочивает Суд предписывать меры, ведущие к возмещению ущерба, в пользу потерпевших, чьи права были нарушены, и других лиц, которые

понес ущерб в результате нарушения. Тенденция к прогрессивному расширению толкования Конвенции в этом решении резко усиливается и, на мой взгляд, это следует исправить. Речь не идет о предотвращении гипотетических будущих нарушений в других случаях; речь идет о поощрении прав человека, что похвально со всех точек зрения, но которое указанное положение Конвенции не уполномочивает Суд делать в решении, которое он выносит о нарушениях прав человека в конкретном деле. Для этого есть другие возможности и другие организации и органы.

Алехандро Монтьель Аргуэлло

Судить для этого случая

Пабло Сааведра Алессандри